
КНИГА ЗНАНИЙ
Я ПОЗНАЮ МИР

УДК 087.5:94
ББК 63.3(0)
Я11

Автор *С. В. Волков*
Художник *А. А. Румянцев*
Иллюстрации на обложке *Ю. А. Станишевского*

Я познаю мир: Книга знаний: Дет. энцикл. /
Я11 С. В. Волков; Худож. А. А. Румянцев. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак»: ООО «Издательство Астрель», 2004. — 396, [4] с.: ил.
ISBN 5-17-020749-2 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-07342-4 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 5-9577-0751-1 (ЗАО НПП «Ермак»)

В очередном томе популярной детской энциклопедии «Я познаю мир» рассказывается о значимых для истории человечества событиях, нашедших отражение в мифах, и о легендах, которые, как оказалось, весьма близки к реальным историческим фактам. Правда нередко уживается с вымыслом, и вычленить зерно истины поможет достоверное знание.
Издание снабжено предметно-именным указателем.

УДК 087.5:94
ББК 63.3(0)

Подписано в печать 24.08.2003 г. Формат $84 \times 108^1/_{32}$.
Усл. печ. л. 21,00. Тираж 20000 экз. Заказ № 2248.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953004 — литература научная и производственная

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.10.953.П.000009.01.03 от 10.01.2003 г.

ISBN 5-17-020749-2 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-07342-4 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 5-9577-0751-1 (ЗАО НПП «Ермак»)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждая эпоха имеет свои символы, без которых ее не понять. Эти символы отражаются в событиях эпохи, преломляются в них.

В этой книге доисторическое время символизируют *стихия* и *даль* — две ипостаси Природы, с которой пришлось сражаться древнему человеку, заселявшему бескрайнюю, казалось бы, Землю и выдержавшему роковые бедствия. С незапамятных времен люди отчаянно и обреченно устремляются в даль, равномерно заполняя ее — словно вода, наливаемая в пустой сосуд. Десять с лишним тысяч лет назад перед ними лежала пустынная часть света — Америка. Не прошло и нескольких тысяч лет, как вся она наполнилась племенами. Их приманила дикая даль. А в это время в Старом Свете лишь *даль* — глухая, лесная — стала оплотом и спасением, укрыла от другой соперницы первобытного человека — *стихии*. Страшные ураганы и наводнения, извержения вулканов и удары морских волн — все было против человека. Бедствия сметали с лица земли селения и города, но люди, спрятавшись в горах или

лесах, на другом побережье или далеком острове, продолжали возводить дома, рисовать картины и слагать легенды о пережитом — о всевозможных казнях Господних. Их потомки же будут тысячи лет подряд разгадывать подоплеку легенд, всматриваться сквозь тайны мифов в ландшафты той *дали*, из которой их предков некогда прогнала *стихия*. В этих ребусах географии и истории **Атлантида** готова слиться даже с Антарктидой, и у любой гипотезы находятся свои адвокаты!

Античную эпоху лучше всего воплощает сбывшийся миф, где человек расстается с богами и борется с неведомым — их волей. У истоков европейского времени лежит город, сожженный «первыми европейцами» — племенами ахеян — дотла. Это Троя. Ее историю слушали веками, не видя за ней исторической правды. Лопата археолога положила конец сомнениям. На тучной почве мифа прижились целые царства, забытые древними хрониками и давно укрытые легендами. Стоило разворошить миф, стоило приступить к раскопкам, как из-под земли, из глубин прошлого «показались» Троя и Фригия, Мидас и амазонки...

Средние века — это время, когда торжествуют мировые религии: христианство, ислам, буддизм — и одновременно в центре нашего внимания чаще всего оказываются не смиренный монах и человек молящийся, не мирный паломник, а воин, выбирающий путь. Средневековье видится нам эпохой бесконечных

Победа гладиатора над противником

войн. Рыцари, взяв с собой щит и меч, устремлялись в опасное паломничество на Восток, грезя найти «Иерусалим небесный» на Земле и надеясь, как твердилось во многих проповедях, разом избавиться от всех грехов. Так начинались крестовые походы. Позднее, потерпев поражение на Востоке, крестоносцы устремились в Византию, Испанию, Южную Францию, на Русь, а их прежними путями пошли их дети. Но если крестоносцы были воинами, искавшими победы в открытом сраже-

нии (недаром слово «рыцарь» подчас становится синонимом «благородного человека»), то в странах Востока можно было встретить и воинов, убивавших коварно, исподтишка. Это были ниндзя. Однако не все воины выбирали кровавый путь. Иные, как китайский адмирал Чжэн Хэ, побеждали врагов мудростью и миролюбием...

КОГДА ИНДЕЙЦЫ ЗАСЕЛИЛИ АМЕРИКУ?

БАРЬЕР КЛОВИСА

На гробницах наших предков
Нет ни знаков, ни рисунков.
Кто в могилах, мы не знаем,
Знаем только — наши предки;
Но какой их род иль племя,
Но какой их древний тотем –
Бобр, Орел, Медведь, — не знаем;
Знаем только: «это предки».

Г. Лонгфелл
«Песнь о Гайавате»

Прошлое Америки лишний раз убеждает нас в том, что следы древних культур таятся всюду, что вся наша планета — уникальный археологический заповедник. Предметы материальной культуры оставлены везде, где ступала нога человека, на всех пяти населенных им континентах.

Прошлое рядом. Надо лишь отыскать, воскресить его и по разрозненным кусочкам давно рассыпанной мозаики восстановить когда-то утраченную картину. Этим занимаются археологи, и один из полюбившихся им в последнее время регионов — Америка.

С чего началась ее история? Долгое время мы, европейцы, отвечали на этот вопрос одной и той же фразой: «С открытия ее Колумбом». Теперь названия инки, майя, ацтеки уже пробуждают в памяти многие ассоциации. Но и судьба этих культур — лишь предисловие к огромной книге, все листы которой, казалось бы, давно вырваны и утеряны. Что было

до великих древнеамериканских государств, безжалостно покоренных испанцами? Какие народы населяли Америку до инков или ацтеков?

Любая попытка понять далекое прошлое Америки уводит нас в область настолько зыбких представлений, что лишь ученые XXI века сумеют воссоздать истинную историю Америки. Когда люди впервые переселились в Америку? Каковы были маршруты первых мигрантов? В каких условиях они жили? Перелистывая воображаемые страницы книги, давно исчезнувшей и лишь по частицам восстанавливаемой учеными, мы добираемся наконец до листов, на которые, как ни смешно это клише, «не ступала нога человека». Животный мир Америки столь своеобычен и удивителен, что не может не привлекать внимание исследователей. А разве не вызывает вопросов геологическая история Америки? А разве...

Да, эту невероятную книгу можно листать и листать. В ней открываются все новые страницы. Перефразируя аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса, мы скажем, что история Америки составлена «из бесконечного множества книг». Рукописи не горят, прошлое не утрачивается...

Так когда же индейцы заселили Америку? Долгое время ответ на этот вопрос был совершенно ясен. Наиболее ранние свидетельства пребывания человека в Америке отыскали еще в тридцатые годы нашего века на территории

штата Нью-Мексико. Здесь, в местечке Кловис, археологи нашли наконечники стрел, лежавшие вперемешку с костями мамонта. Их возраст первоначально оценили в 11–12 тысяч лет. Эти орудия имели характерную форму: основание наконечников было немного вогнуто; по боковым сторонам тянулись желобчатые сколы; они доходили почти до середины лезвия. Когда-то древние охотники убили здесь мамонта или разделали его тушу, усеянную стрелами. В последующие десятилетия похожие наконечники стрел были найдены и в других местах. Они встречались почти по всей Северной Америке. Стали говорить о **культуре Кловиса**. Каков же был ее возраст? Его вскоре определили.

К тому времени в научный обиход прочно вошел **радиоуглеродный метод**, который придумал в 1947 году американский химик **Уиллард Франк Либби** (1908–1980). Еще его называют методом «С-14». Вот на чем он основан.

Дело в том, что в атмосфере под действием космических лучей часть обычного углерода (С-12) превращается в нестабильный, то есть радиоактивный изотоп (С-14). Его атом содержит на два нейтрона больше, чем обычный углерод. Поэтому он неустойчив и постепенно распадается.

В процессе фотосинтеза изотоп С-14 проникает в клетки растений и откладывается там. Вместе с воздухом или пищей его усваивают животные. В их организмах, как и в тка-

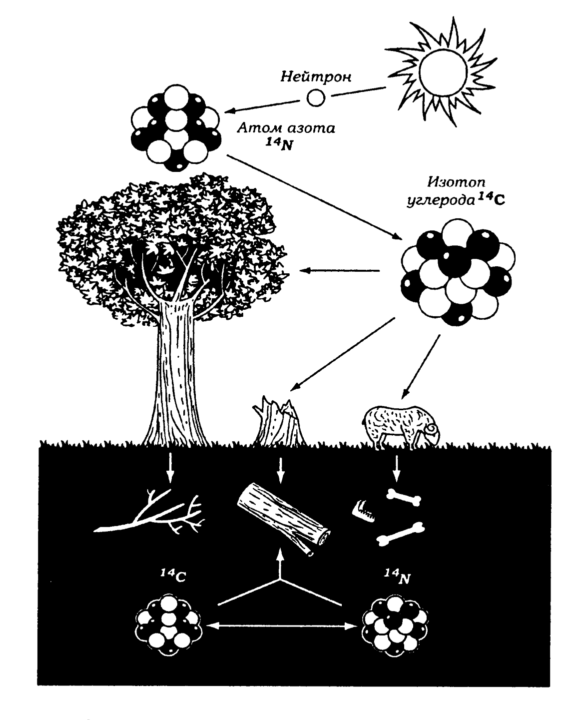

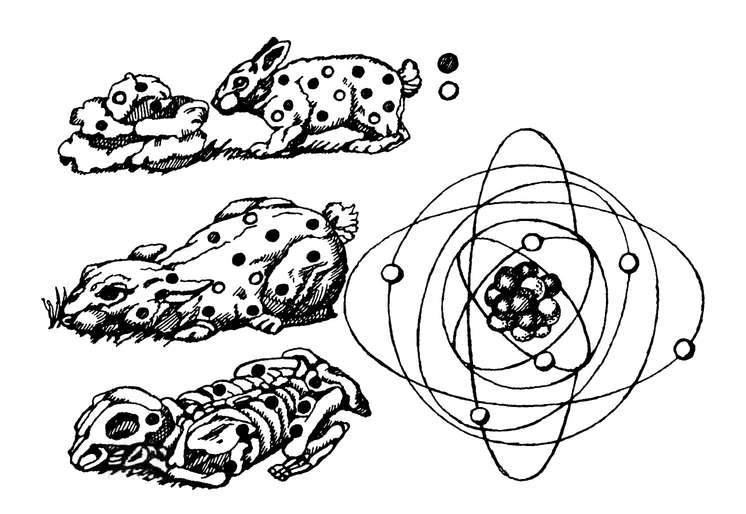
Схема радиоуглеродного метода

нях растений, соотношение между С-12 и С-14 примерно такое же, как в атмосфере. Процессы обмена веществ поддерживают эту пропорцию. Распавшиеся изотопы углерода заменяются новыми. Однако, когда организм умирает, его связь с миром прерывается. Содержание изотопа С-14 в останках животных и растений — костях, древесине — постепенно убывает. Ничто не пополняет его запасы, соотношение между атомами С-12 и С-14 заметно меняется. Зная скорость разложения изотопа, мы легко вычислим, каков возраст

объекта, то есть сколько времени прошло со дня его смерти.

Список объектов, исследуемых с помощью радиоуглеродного метода, очень широк. В нем любые органические материалы: кости, древесина, текстиль, красители, раковины (а вот на стенах каменных построек незримого «фабричного штампа» не найти!).

С помощью радиоуглеродного метода были окончательно датированы находки, относившиеся к культуре Кловиса. Их возраст составил 11,5 тысяч лет. Принято считать, что именно в это время предки современных индейцев впервые проникли в Америку. Этот срок называют барьером Кловиса. Продвигаясь на юг, мигранты заселили оба американских континента. В то время весь Новый Свет

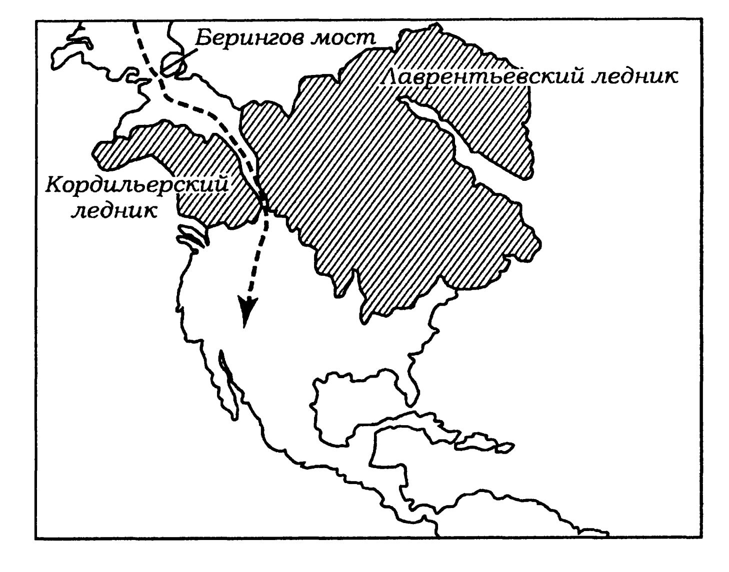
Когда животное или человек умирают, запас С-14 не восполняется

был безлюден, и его горы, прерии, леса и пампасы оглашали лишь рыки зверей, клики птиц, но не голоса человечьи. Огромные просторы Америки не приютили древних собирателей и охотников.

БЕРИНГОВ МОСТ — ВОРОТА В АМЕРИКУ

Как же предки индейцев попали в Америку? Они перешли сюда из Азии... посуху. Это случилось в конце ледникового периода — до того как из-за таяния льдов уровень моря поднялся и полностью был затоплен **«Берингов мост»**. Так назвали сухопутный перешеек, некогда связывавший Америку с Азией. Его протяженность достигала 60 километров. В доисторические времена именно он был «мостом», по которому переправлялись из холодной Чукотки в более теплую Америку. Первые ее жители происходили из Монголии и Сибири.

«Дверь», ведущая из Азии в Америку, открывалась для них дважды. Они могли переправиться посуху, когда уровень моря из-за оледенения заметно падал. В обозримом прошлом это случалось в следующие сроки: 60–45 тысяч лет до нашей эры, а также 25–10 тысяч лет до нашей эры. По оценкам советского ученого А. В. Шера, за последние 3,5 миллиона лет сухопутный мост между Азией и Америкой возникал не менее пяти раз.

«Берингов мост»

Как метко сказано, эта земля, «словно птица феникс, то исчезала, то возрождалась вновь».

Берингов мост изобиловал живностью, приманивая древних охотников. Судя по найденным костям, здесь водились дикие лошади, яки, степные бизоны, снежные овцы, олени, мамонты, овцебыки, львы, а также множество мелких животных. По этому «мосту» из Америки в Евразию переселились крупные копытные — верблюды и лошади.

Вот только не удалось найти никаких свидетельств пребывания здесь людей: разлившееся море поглотило следы их стоянок. Поэтому точное время заселения Берингова моста — а значит, и Америки — неизвестно. Ученым приходится проводить сравнения, привлекая

артефакты (то есть предметы, сделанные человеком), встречающиеся по обеим сторонам бывшего перешейка.

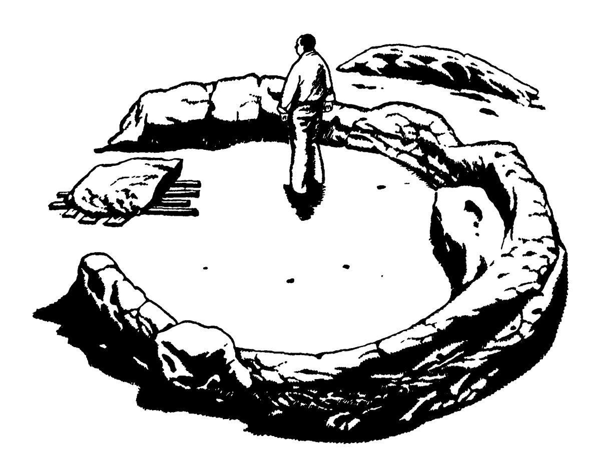
ВЕТЕР, ВОДА И ПОДДЕЛКИ

Итак, люди проникли в Америку около 11 500 лет назад? Некоторые археологи продолжали сомневаться в этом.

Перенесемся на юг Чили, в болотистое, лесное местечко Монте-Верде. Еще в семидесятые годы американский антрополог **Том Диллехей** вместе с несколькими чилийскими студентами обнаружил здесь кости **мастодонта**, одного из родичей слона, вымершего в послеледниковую эпоху. Вот на этих костях он и заметил следы надрезов, возможно, сделанных человеком. В последующие годы Диллехей отыскал каменные орудия, следы костров, деревянные предметы, обработанные человеческой рукой, а также остатки тела мастодонта и плетеные изделия. Он очистил фундамент довольно вместительного дома, в котором могло проживать до полусотни человек. В некотором отдалении от него ученый обнаружил полукруглый фундамент из гравия и песка — подобного он еще не видел.

Больше всего поразил Диллехея возраст этих памятников: 12 500–12 800 лет. Откуда же человеческому обществу в эти сроки быть в Южном Чили? Эта дата опровергала при-

вычную схему заселения Америки, расшатывала барьер Кловиса. Неужели за какую-то тысячу лет потомки первых племен, ступивших на землю Аляски, расселились по обоим огромным континентам? Что заставляло их без устали мчаться вперед, изнывая от ударов неведомой стихии, от нападений незнакомых животных и приступов непонятных болезней? Может быть, привычная схема «продвижение восточных азиатов с севера на юг, вплоть до Огненной Земли» неверна? И первые поселенцы прибывали в Америку не только из Чукотки, но и, например, из Южной Азии? Быть может, они появились в этой части света гораздо раньше, чем мы считаем. Ведь обширные районы Америки к югу от экватора до сих пор были плохо изучены археологами. Не ждут ли нас новые удивительные находки?

Полукруглый фундамент на юге Чили (предположительный возраст 12 500—12 800 лет)

Однако в 1999 году история открытия прояснилась. Том Диллехей признался, что фальсифицировал его, подделав находки. Значит, «барьер Кловиса» неколебим?

Между тем непривычно ранние следы пребывания человека отыскались и в Венесуэле, и в Бразилии — наконечники стрел и наскальные рисунки возрастом около 13 тысяч лет. Один из французских археологов оценил возраст каменных орудий, найденных в бразильском местечке Педра-Фурада, ни много ни мало в 48 тысяч лет. Впрочем, большинство его коллег избегают отправляться за ним в столь отдаленную эпоху. Они считают, что эти «грубые каменные орудия» — обычные камни, отшлифованные ветром и водой.

Тем не менее эти спорные находки заставили археологов искать столь же древние памятники и в Северной Америке. Их не могло не быть, если потоки переселенцев двигались только с севера на юг. Наконец, в местечке Мидоукрофт (штат Пенсильвания), раскапывая «слой Кловиса», археологи обнаружили под ним незнакомые следы пребывания человека: кусочек плетеной корзины и каменные клинки, напоминающие скорее орудия из Сибири или Китая, нежели из Кловиса. Три различные лаборатории датировали 52 объекта, найденных в Мидоукрофте. Результат позволил ученым осторожно заявить: «Возраст древнейших свидетельств пребывания здесь человека может составить даже 19 тысяч лет».

ПЕРВЫХ КОЛУМБОВ ЗАМАНИЛИ КАРИБУ

Впрочем, оттого что дата переселения человека в Америку отодвигается на более ранний срок, возникают новые проблемы. Считалось, что во время последнего оледенения (30–10 тысяч лет назад) вся территория современной Канады была покрыта огромным ледником. Как древние мигранты сумели миновать эту бескрайнюю и безжизненную ледяную пустыню? Почему они шли вперед? Ведь не стремились же древние эскимосы, создавшие 1,5–2 тысячи лет назад полярную цивилизацию в приморских районах Чукотки и Аляски, переселиться во льды, окружающие Северный полюс. Значит, была какая-то «приманка», уводившая людей в глубь континента. Если бы ледник лежал сплошной стеной, то охотники каменного века, убедившись, что никакой пищи впереди нет и дальнейшее продвижение гибельно, немедленно повернули бы назад и открыли Америку в сроки, давно определенные учеными, в сроки, когда оледенение закончилось, — в десятом тысячелетии до нашей эры.

Сейчас геологи полагают, что такая «приманка» была. Очевидно, иногда наступали периоды потепления. Тогда ледник не был преградой для человека. В нем приоткрывался коридор, по которому могли двигаться на юг стада мамонтов и **карибу** (северных оленей), а также преследовавшие их охотники. По мнению

ряда ученых, в ту пору от Тихого океана до Скалистых гор, простирался Кордильерский ледник, а от Канады до современных Великих озер — Лаврентийский ледник. Между ними на сотни километров могли тянуться прерии.

Немалая часть Аляски тоже была свободна ото льда. Переселенцы из Сибири прибывали сюда и какое-то время жили здесь. На одной из гор (по-испански — «меса») Аляски обнаружены следы костров. Возраст углей

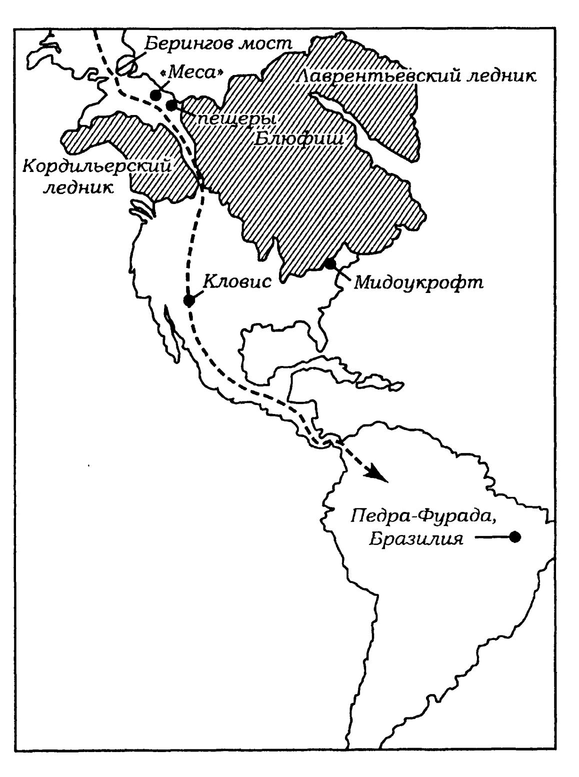

Схема коридора между Кордильерским и Лаврентийским ледниками

Стоянка охотников (9700–11 700 лет назад)

составляет от 9700 до 11 700 лет. Очевидно, охотники останавливались здесь на протяжении двух тысячелетий. Здесь располагались их наблюдательные посты, здесь они согревались у огня, обтачивали и очищали наконечники стрел.

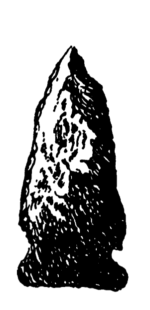
ВОЛНЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И БУРИ ТИХОГО ОКЕАНА

Когда охотники на Аляске высматривали мамонтов и бизонов, их родичи уже жили в Кловисе. Значит, они перекочевали на континент раньше. Однако на севере их следы теряются. Маршрут их миграций неясен. В пеще-

рах **Блюфиш**, что находятся к югу от упомянутой «месы», они могли еще 24 тысячи лет назад оставить осколки своих каменных орудий. Но для большинства археологов эти артефакты неубедительны: их могли сотворить слепые силы природы. Достоверно известно лишь то, что 12 тысяч лет назад на Аляске проживали разные племена. Они изготавливали наконечники стрел особой формы. Их находят на «месе» и в окрестных долинах.

Очевидно, люди переселялись в Америку неоднократно. Одни срывались с места, когда менялся климат и белое безмолвие превращалось в бескрайние пастбища. Другие, не помышлявшие вроде бы о кочевьях, покидали родные места, когда запасы пищи внезапно уменьшались. Двигаясь наугад, эти племена отыскивали места, богатые птицей, рыбой и зверем, и не догадывались, что совершают великие географические открытия. Для людей каменного века Берингов мост был обычной сушей, продолжением их родины.

Наконечники стрел (Аляска, 12 000 лет назад)

Переселенцы прибывали в Америку, вероятно, только со стороны Берингова моста. По мнению российского ученого **У. С. Лафлина**, предки современных индейцев и эскимосов шли разными путями. Первые прирожденные охотники передвигались по внутренним районам перешейка, богатым зверьем. Вторые надолго осели на его побережье, и лишь угроза затопления погнала их на восток — в Америку.

Конечно, случайные скитальцы могли достичь берегов Америки морским путем, могли высадиться на сушу, развести костры, построить дом или несколько домов, поселиться здесь надолго или, может быть, навсегда. Вот только вряд ли эта небольшая группка людей, прибывшая по морю, положила начало огромной популяции древнеамериканских индейцев.

Скорее всего, эти колонисты быстро погибли бы в борьбе с болезнями и стихией. Ведь ближайшие земли, освоенные людьми, лежали далеко от берегов Америки. Никакой надежной связи с ними в ту пору не могло и быть. Случайные скитальцы, сбившиеся с пути и приставшие к Американскому материку, не могли рассчитывать на то, что их сородичи найдут их и придут им на помощь. Даже если бы они попали в Америку во время экспедиции, организованной каким-нибудь южноазиатским «Генрихом Мореплавателем» каменного века, они не могли наладить надежное сообщение с далекой родиной.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ — ОСНОВА ИСТОРИИ?

По оценкам ряда археологов, первые люди появились в Америке еще 12–20 тысяч лет назад. Некоторые ученые (их, правда, немного) допускают даже, что люди прибыли сюда еще до последнего оледенения: ведь Homo sapiens (человек разумный) покорил весь остальной мир 40 тысяч лет назад. Почему бы ему не устремить свои стопы на американские континенты?

Однако археологические доказательства редки и спорны. Между тем на помощь археологам пришли лингвисты и генетики. Так, американка **Джоанна Николс** предположила, что люди прибыли в Америку 35 тысяч лет назад. Именно за такой срок могло сформироваться все многообразие языков, характерное для Нового Света. Волн миграции могло быть около десятка. Другие лингвисты считают, что корни некоторых языковых древ стали «врастать» в американскую землю еще 50 тысяч лет назад. Возможно, некоторые переселенцы прибывали в Америку через Океанию — очень уж «австралоидными» кажутся некоторые черты древнего населения Южной Америки.

Антонио Торрони из США, опираясь на накопившиеся в генетическом материале дефекты, подсчитал, что предки современных индейских племен жили 22–29 тысяч лет назад. Впрочем, неясно, населяли ли они Азию

или уже перебрались в Америку. Исследование ДНК не дает ответ на этот вопрос. Вдобавок скептики заранее не верят полученным результатам. «Слишком много примесей, — говорят они. — Слишком легко сделать ошибочный вывод».

С большей уверенностью можно сказать, что полинезийцы достигли Америки задолго до Колумба. Это показало сравнение ДНК коренных жителей Самоа с ДНК некоторых индейских племен Южной Америки. В генетике людей, живущих за 6 тысяч километров друг от друга, обнаружилось заметное сходство.

Исследователи уверены, что около 500 года нашей эры мореплаватели из южной части Тихого океана, передвигаясь на парусных суденышках, достигли Америки. Какое-то время полинезийцы поддерживали торговые отношения с коренным населением континента. Подкрепляет эту гипотезу следующий факт: уже около 1000 года нашей эры в Полинезии появляется батат, хотя он был «официально» открыт лишь пять столетий спустя, когда в Америке побывал Колумб.

ПОЧЕМУ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ ИСЧЕЗЛИ КРУПНЫЕ ЖИВОТНЫЕ?

Множество разных следов, оставленных первыми американцами, пока не удается сложить в четкую картину колонизации этой ча-

сти света. Несомненно одно: заселение Америки произошло раньше, чем предполагалось. Барьер Кловиса преодолен. Первые американцы становятся все старше.

В последние годы археологи все больше интересуются образом жизни первых колонистов. Судя по прежним находкам, они были кочевыми охотниками на крупных зверей — на это указывали наконечники стрел, найденные в Кловисе. Однако в Мидоукрофте древние индейцы поджаривали рыб на разведенном на стоянке костре, а также лакомились ягодами. Другие поселенцы были в восторге, когда им доводилось поделить между собой тушу погибшего мастодонта. Ребрами его они пользовались, чтобы выкопать клубни картофеля или вкусные корнеплоды. Они собирали орехи, фрукты, грибы и лекарственные растения, которые хранили в своей «аптеке».

И все-таки охота была главным занятием переселенцев, ведь они попали в удивительные места. Двенадцать тысяч лет назад Северная Америка напоминала огромный заповедник. Всюду летали и бродили удивительные птицы и звери: гигантские броненосцы и ленивцы, которые были ростом со слона; бакланы, которых размах крыльев достигал пяти метров; слоны (их в Северной Америке было целых три вида), «рогатые кони» бронтотерии и свиньи, скорее напоминавшие антилопу; наконец, прародители важнейших для нас домашних животных — верблюды и лошади. Ученые говорят о так на-

Древние индейцы у туши погибшего мастодонта

зываемой **мегафауне** — популяции крупных животных, возникшей в Америке, отделенной океаном от остальных частей света.

Первые люди, попавшие сюда, чувствовали себя как в раю. Они не знали недостатка в пище, всюду видя «туши животных», бродившие рядом с ними. Племена переселенцев, не испытывая голода, стремительно размножались, и так же быстро уменьшалось поголовье зверья. Охотники теснили добычу. Конечно, сыграли свою роль и резкие изменения климата, связанные с окончанием ледниковой эпохи, и неожиданные эпидемии, вызванные, может быть, появлением вирусов, способных

«перепрыгивать» с людей на определенных животных. И все же именно охота отныне меняла состав американской фауны.

По оценкам некоторых историков, все великолепие «американского заповедника» исчезло уже через пару тысяч лет после появления здесь предков современных индейцев. Подсчитано, что за период с 12 000 по 10 000 годы до нашей эры вымерло 53 из 87 видов крупных млекопитающих, населявших Северную Америку. Всего же на обоих изолированных прежде континентах за этот короткий срок вымерло 130 видов животных, причем три четверти из них относились к мегафауне.

Справедливости ради отметим, что общение с человеком окончилось крахом также для мамонтов, шерстистых носорогов и саблезубых тигров, населявших Северную Евразию еще 13 000 лет назад. В Австралии вскоре после появления там аборигенов вымерли гигантские вомбаты и гигантские кенгуру. «Молниеносная война» — иначе не назовешь общение человека с природой! Парадоксально, но крупные звери уцелели лишь в «колыбели человечества» — в Африке, где, по предположению американского антрополога Пола С. Мартина, они вовремя научились убегать при появлении своего неказистого, но удивительно опасного соседа.

Быстрое истребление мегафауны объяснялось тактикой древних охотников. Они очень расточительно обращались с добычей. Уби-

вать животных было так легко, что они стали отбирать лишь лучшее мясо, бросая большую часть туш.

Так, археологи, проводившие раскопки на юге США, в штате Колорадо, обнаружили в одном из каньонов около двухсот скелетов бизонов. Восемь тысяч лет назад здесь разбилось стадо диких быков, загнанное в ущелье. Часть добычи древние индейцы использовали, но к сорока тушам даже не притронулись.

Нередко охотники поджигали траву в прерии. Огонь, людские крики и шум пугали животных. Они поворачивали в сторону. Стадо неслось в ловушку — к обрыву. Охотники подбегали к раненым зверям и добивали их копьями и стрелами. Добычу сообща уносили домой. Попутно от пожара гибли порой тысячи животных, хотя племя могло использовать

Стадо бизонов несется в ловушку — к обрыву

лишь считанное число туш. Несомненно, эта тактика тоже способствовала быстрому истреблению мегафауны.

«Очень вероятно, — писал американский историк К. Керам, — что древние охотники предпочитали убивать молодняк (это было легче и безопаснее, а его мясо было вкуснее, чем у взрослых животных), и это сокращало шансы на выживание целых видов».

Мелких животных древние охотники могли убивать единицами, сражая камнем, стрелой или копьем. Против крупного зверья их оружие было бессильно, поэтому они истребляли его... тысячами.

Канадский археолог **Пол Макнил** попробовал восстановить картину вымирания лошадей в Северной Америке. Даже если индейцы истребляли не так много лошадей, все равно их поголовье постоянно уменьшалось. «Если допустить, что охотники убивали менее пяти процентов популяции в год, то лошади могли быстро исчезнуть даже при таких скромных темпах истребления, что и случилось». Неожиданные климатические бедствия, — например, длительные засухи, — могли нарушить равновесие и привести к вымиранию вида. К счастью для человека, часть диких лошадей перешла по Берингову мосту в Азию, и этот вид животных сохранился.

Вымирание крупных зверей заставляло многих индейцев в поисках «легкой пищи» переселяться на юг — в еще нетронутые мес-

та. Вот что гнало их вперед! По оценкам ученых, древние охотники перемещались в среднем на 350 километров за одно поколение, и им потребовалось всего 500 лет, чтобы достичь южной оконечности Америки. Когда же крупная фауна исчезла, часть охотников, чтобы выжить, стала питаться съедобными растениями, а затем начала выращивать эти растения. Так и в Америке совершился переход к оседлому, земледельческому образу жизни.

ЖИЛИ ЛИ ДРЕВНИЕ АМЕРИКАНЦЫ В РАЙСКИХ УСЛОВИЯХ?

«Беззаботные индейцы жили поистине как люди золотого века, столь ярко воспетого поэтами и историками», — писал о древних обитателях Америки испанский историк **Бартоломе Лас Касас**. Мы привыкли считать, что цивилизация, облегчая нашу жизнь всевозможными орудиями и приборами, делает человека беспомощным перед лицом Природы. Мы затверженно повторяем, что современные люди не сумели бы выжить, окажись они затеряны среди лесов, степей, гор без ножа и компаса, спичек и теплой одежды, сухого пайка и фляжки с водой — то есть будь они в тех же условиях, в которых наши предки выживали, развивались и успешно боролись с хищниками на протяжении тысячелетий.

Действительно, заблудившись в глуши, мы не заметим приближение медведя, не сумеем подбить камнем птицу или загнать косулю в расселину, не согреемся ночью в пещере и до крови сотрем ноги после первого же дневного перехода. Мы впадем в отчаяние. То ли дело — наши предки. Охотились на мамонтов, распугивали саблезубых тигров, бродили среди ледников, обвязавшись лишь звериной шкурой. Эти богатыри не ведали страха, их закаленные тела не боялись болезней. Вот он, золотой век!

Жили те люди, как боги, с спокойной
и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов.
И печальная старость
К ним приближаться не смела.
Всегда одинаково сильны
Были их руки и ноги.

(Пер. В. Вересаева)

Не правда ли, древнегреческий поэт **Гесиод** описывал тех же богатырей, которых мечтательно воображали и мы? Вот только жизнь их была не так безоблачна, как грезится нам. Дело даже не в хищниках — медведях, тиграх и львах, — сражения с которыми всегда были опасны. Дело в крохотных и незаметных животных, червячках и одноклеточных, противнейшей мелюзге, перед которой в бессилии чахли древние богатыри. Мы многое утратили за последние столетия, мы стали вялыми и изнеженными, мы не можем обойтись

без современной техники, но зато обладаем самым грозным оружием, которому позавидовал бы любой предок-дикарь. Речь идет о лекарствах, защищающих нас. Ведь легендарный золотой век — это эпоха, когда из поколения в поколение люди болели, жили лет до тридцати, рожали детей, те снова болели...

В свое время древние «богатыри», перебравшись из Азии в Америку, сумели покорить весь неизведанный континент. Их не остановили ни неприступные Анды, ни тропические леса, ни пустыни, ни многочисленные хищные и ядовитые животные. Их организм проигрывал лишь в борьбе с микробами и паразитами.

Ученые давно заинтересовались, почему индейцы, населявшие Америку, так часто гибли в раннем возрасте. Ведь многие племена жили, казалось бы, в райских условиях, как люди золотого века. Ответ на этот вопрос дали недавние исследования медиков и биологов. Древние жители Америки часто мумифицировали своих умерших. Немало мумий сохранилось, и вот, по прошествии многих веков, можно вынести диагноз людям, умершим во цвете лет.

Так, чилийские медики исследовали мумии индейцев **чинчорро**, живших 7 тысяч лет назад на побережье Тихого океана. Их основным занятием была рыбная ловля, ведь здешние воды изобиловали рыбой. В достатке имелась пресная вода. Всюду текли горные реки; они были кристально чисты. Сытная пища, свежее питье — что еще нужно для здоровой жизни?

Между тем исследование мумий показало, что средняя продолжительность жизни туземцев составляла всего 25 лет. Смертность детей была очень высока. Каждый четвертый ребенок умирал, не прожив и года. Более трети местного населения, очевидно, страдало от хронических инфекционных болезней.

Подобные результаты принесли и другие исследования. Чаще всего древние охотники и земледельцы страдали от различных желудочно-кишечных недугов. Приступы болезни преследовали некоторых по многу лет. Большинство древних индейцев погибали в детстве и юности. Неужели это похоже на райскую жизнь? Мы напрасно думаем, что цивилизо-

Чилийский медик исследует мумию индейца чинчорро

ванные условия делают нас беспомощнее перед лицом Природы. На самом деле, почти все наши изобретения служат единой цели — они помогают нам в борьбе с Природой, придают силы выдержать ее удары. И кто знает, не были бы счастливы индейцы чинчорро, бродившие по зеленым лугам вдоль чистых, как хрусталь, рек, променяв эту древнюю идиллию на горсть пилюль, которые помогли бы им. Если бы «машина времени» была изобретена, не оказались бы все деревья на севере Чили оклеены объявлениями «Меняю золотой век на век двадцать первый»?

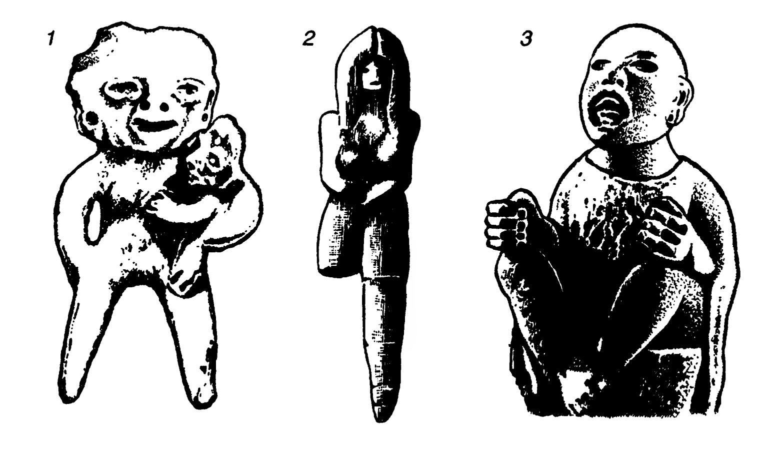

Мумия девочки (Motia delcerro plomo), Чили

КАКИЕ ДРЕВНЕЙШИЕ КУЛЬТУРЫ АМЕРИКИ ИЗВЕСТНЫ УЧЕНЫМ?

Так, исподволь мы узнаем все больше о далеком прошлом Америки. Археологам XXI века предстоит заново открыть раннюю историю этой части света.

Следы крупного поселения, самого древнего в Южной Америке, обнаружены на юго-западном побережье Эквадора. Здесь в 3500–1400 го-

Женские фигурки (Перу) (1, 2),
керамика из Реаль-Альто (Перу) (3)

дах до нашей эры существовала так называемая **Вальдивская культура**. Основу ее хозяйства составляли рыбная ловля, охота, сбор дикорастущих плодов и ягод, а также земледелие.

В местечке **Реаль-Альто**, близ современного порта Гуаякиль, на протяжении пятнадцати веков (начиная с 3400 года до нашей эры) жили люди. Они строили дома, стены которых сплетали из гибких ветвей и стволов, а щели замазывали глиной. Они питались рыбой, пойманной здесь же, в море, а также плодами земли, выращенными «в поте лица своего»: тыквами, маисом (кукурузой), перцем.

Жители этих мест очень рано овладели ремеслами. Керамика, найденная здесь, поражает своей красотой и техникой выделки. Особенно часто встречаются женские фигурки, напоминая о культе плодородия, царив-

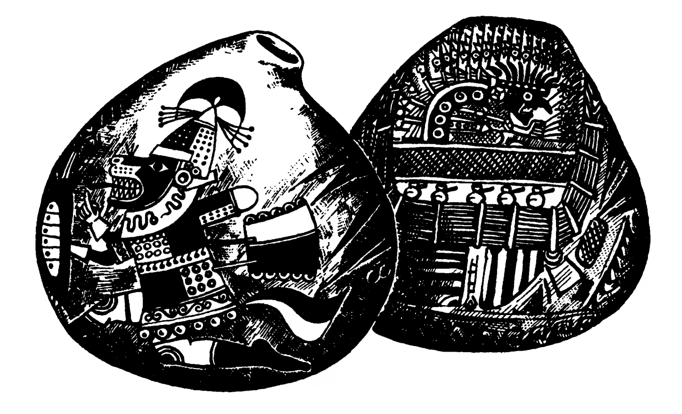
шем у местных племен. Историки обнаружили сходство найденных здесь статуэток, с керамикой японской культуры Дземон. Естественно, появились гипотезы, согласно которым древние мореплаватели — японские ли, индейские ли — пересекали Тихий океан, делясь со своими заморскими современниками секретами мастерства. Однако никаких реальных доказательств этого найдено не было.

Зато близ того же местечка Реаль-Альто недавно обнаружен обожженный комок глины с сохранившимися на нем отпечатками пальцев. По мнению ученых, возраст его — 6 тысяч лет. Это самый древний на всей территории Америки предмет, изготовленный из обожженной глины.

На севере Перу, на пустынном морском побережье близ местечка Уака Приета, некогда были прорыты многочисленные землянки. Люди, жившие в них, ловили рыбу, выращивали кабачки и бобы, плели и ткали одежду из хлопка. Они еще не умели изготавливать керамику, и потому сосуды им заменяли выдолбленные половинки тыкв. Их стенки они украшали узорами. Впоследствии, — а культура Уака Приета существовала с 2500 по 1200 год до нашей эры — появятся керамические из-

Фигурка ягуара (Перу)

Сосуды из тыкв, украшенные узорами (Культура Уака Приета, Перу)

делия, и список полезных растений пополнит маис.

В ту же эпоху в центральных районах Перу возникла культура **Котос**. Самый древний ее памятник — знаменитый Храм скрещенных рук. Он назван так потому, что его внутренняя стена была украшена рельефом в виде скрещенных рук. Он возведен около 2000 года до нашей эры. Первые керамические изделия появляются два века спустя. Возможно, именно здесь, к северу от Лимы, зародилась великая цивилизация Древнего Перу, но это уже тема других рассказов.

БЕЛЫЕ БОГИ
БЕЛЫХ ПЯТЕН ИСТОРИИ

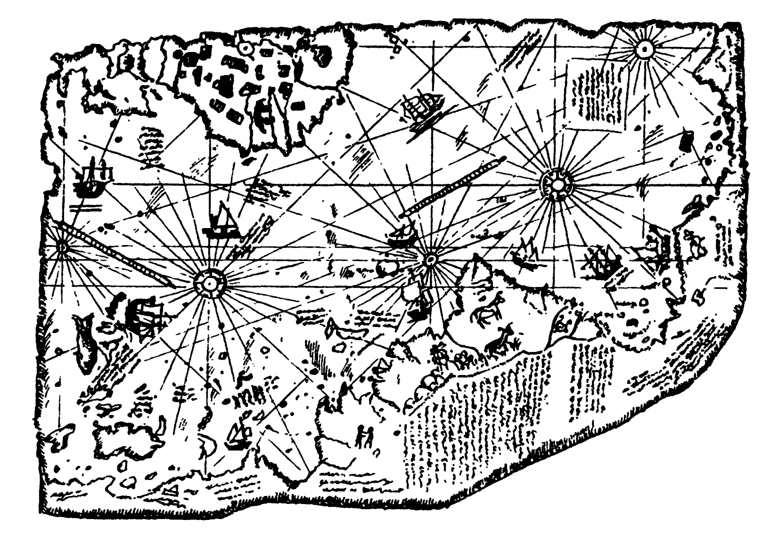
АДМИРАЛ РЕЙС ДЕЛАЕТ ОТКРЫТИЕ

Мифы индейцев Древней Америки повествуют о белых богах, которые прибыли из-за моря и научили людей культуре. Кто они были? Можно ли найти их следы? Археологические работы ведутся в разных уголках планеты, но следы великой цивилизации, еще не известной нам, отыскать не удается. Лишь одна часть света обойдена вниманием ученых. Это...

Мерное течение истории незаметно для людей было нарушено в 1929 году. Именно тогда обнаружилось, что у «реки жизни» могло быть иное русло, оставленное ею тысячи лет назад. Следы забытого русла приметили ученые, работавшие в одной из старинных стамбульских библиотек.

Они явились туда вовсе не затем, чтобы расшатывать устои Истории и мутить бег времени. Они занимались описью рукописей и старинных печатных книг. В их каталоге была упомянута и морская карта, вычерченная несколько столетий назад. Карту описали, но не удостоили внимания, хотя линии на ее пожелтевшем листе приоткрывали странный феномен.

Прошло еще тридцать лет. Этот феномен бросился в глаза внимательному читателю. Им был профессор истории Чарльз Хэпгуд. Он сделал сенсационное открытие...

Карта турецкого адмирала Пири Рейса (1513 г.)

Перед историком лежала старинная карта. Когда-то ей пользовался турецкий адмирал **Пири Рейс**. Для 1513 года карта была вычерчена чудесным образом. На ней виднелось все Атлантическое побережье Южной Америки, переданное очень точно. А еще... Нижнюю часть карты окаймлял Южный материк — **Антарктида**, открытая русскими мореплавателями Михаилом Лазаревым и Фаддеем Беллинсгаузеном лишь в 1820 году. Контуры на карте повторяли очертания ее подлинной береговой линии. Как будто картограф Пири Рейса мог знать, как выглядела Антарктида до ее последнего оледенения, случившегося около шести тысяч лет назад!

Лишь одно разумное объяснение мог дать ученый. Подобно писцам средневековых монастырей, доносившим до потомков слова древнегреческих ученых Аристотеля или Платона, этот картограф был мастером каллиграфии. Он умел точно скопировать попавший к нему документ. Адмирал Рейс жил в турецкой столице Стамбуле, то бишь в Константинополе, где с античных времен хранились и переписывались книги — летописи многих прожитых жизней и разгаданных тайн.

Очевидно, в архиве византийских императоров имелись секретные карты, скрываемые от арабов и латинян. Карты свозили в столицу из самых отдаленных провинций. Прежде они могли храниться веками в Финикии, Карфагене или Египте. Обладателем такой карты мог стать адмирал Рейс, невольный наследник древних флотоводцев.

Этот вывод логичен. Но, полноте, кто шесть тысяч лет назад знал Антарктиду? Если нам невероятными кажутся плавания финикийцев — лучших мореходов древности — к берегам Америки, то кого мы направим исследовать акваторию Антарктики за 3000 лет до них? Кто нанесет на карту значки далеких земель при общей неграмотности, царившей в неолите — новом каменном веке? Кто рассчитает широту и отметит долготу? Кто разберется в лоции звездного неба? Эта находка была сродни сотрясению земли, грозившему опро-

кинуть привычные исторические построения. Тенью забытых предков на горизонте прошлого мелькнул призрак одной исчезнувшей цивилизации.

Огражденная океаном от варварских племен, как **Китай** — своей стеной, эта цивилизация развивалась, пока перемена климата не лишила ее корней. Спасаясь от льдов, люди плыли на север, чтобы исчезнуть в волнах. Лишь немногие добрались до суши. Отныне, помня о катастрофе, наследники этой культуры селились в самых жарких странах, среди пустынь и степей — в Египте, Месопотамии, Америке, — где навстречу им никогда не двинется лед.

Но были ли эти беглецы? Из каких звеньев сплетено прошлое человечества? Не зияют ли там пустоты, выточенные как раз по мерке белых богов?

ПОЧЕМУ ПОБЕЖАЛА ЧЕРЕПАХА?

Человек разумный населяет планету многие десятки тысяч лет. Последние 10 тысяч лет были знаменательны, и их особенность хорошо передает сравнение.

Прежде человек напоминал черепаху, неспешно ползущую вперед. Вдруг какая-то сила увлекла ее, заставила бежать. Черепаха превратилась в скорохода. Все, что она постигала годами, теперь открывалось ей изо дня в

день. Ее жизнь непостижимо изменилась. Как жизнь человека!

...12–14 тысяч лет назад, когда **ледниковый период** закончился, люди научились выдалбливать стволы деревьев и мастерить каноэ, в которых пускались на ловлю рыбы.

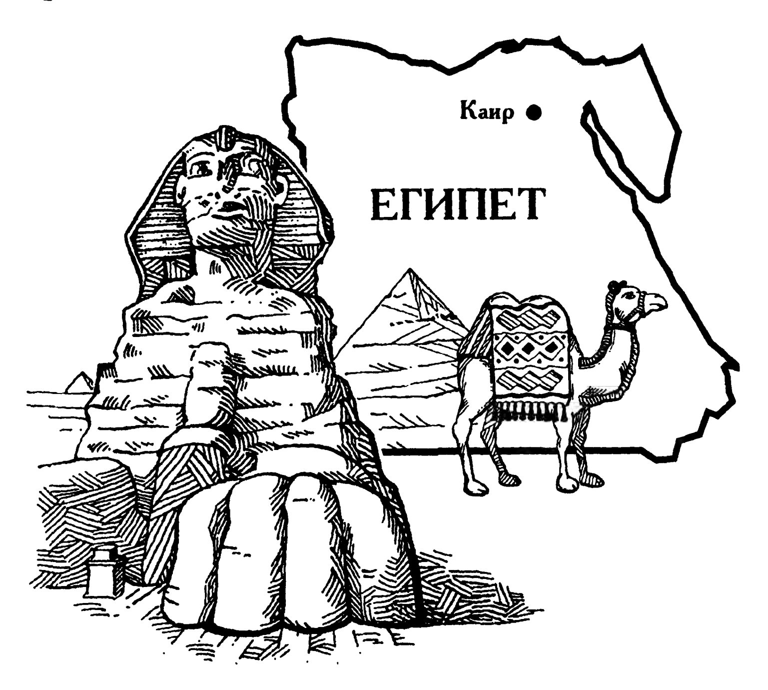
...Прошло около 4 тысяч лет. Люди стали распахивать землю, возделывать растения, приручать животных... Но не было и намека на то, что вскоре появятся развитые государственные системы, законодательства, бюрократический аппарат, обширные армии, письменность, наука и изящные искусства. Многие племена в Азии или Южной Америке дожили в каменном веке до наших дней.

...Все меняется около 3000 года до нашей эры. В нескольких районах планеты, расположенных близ моря, зарождаются первые цивилизации — в Шумере, Египте, Мохенджо-Даро, — будто семена их были принесены морем.

«Есть историки. Они собирают прошлое по крупицам. И есть баснописцы. Не имея склонности к кропотливой, черновой работе, они одним побуждением мысли придумывают целые народы. Из горсти льда — даже не из персти праха — сотворяют цивилизации. Есть историки и есть баснописцы. Их пути никогда не сойдутся. Мистер Хэпгуд, к сожалению, пошел другим путем, не подобающим коллегам по цеху» — таким было общее мнение. Если бы оно окончательно победило, растаяла бы и карта Рейса, как кусочек льда.

СКОЛЬКО ЛЕТ СФИНКСУ?

История человеческой культуры начинается с взлета. Его воплотили памятники Египта. Пирамиды и сфинкс — вот достойно сданный экзамен на право называться цивилизованным народом. Однако эти памятники давно вызывают вопросы. Не списаны ли их чертежи со старых «шпаргалок», оставленных неизвестным народом? В околонаучных кругах к «неразумным египтянам» присылают просветителей — пришельцев или атлантов.

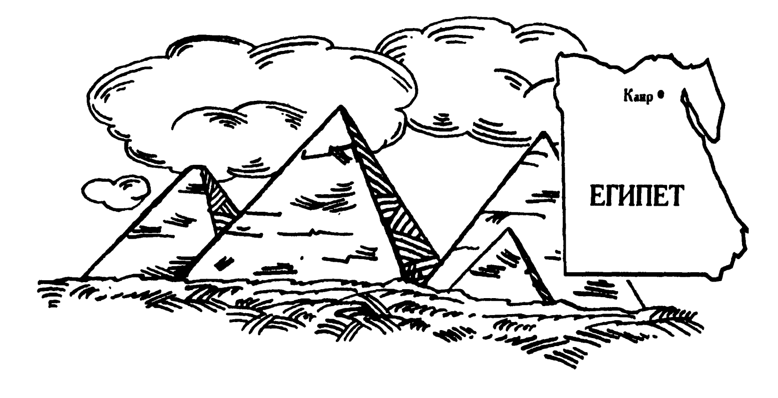
Сфинкс

Подобные «гипотезы» и «сенсации» кажутся пустой болтовней. Но когда мифотворцам вторят ученые...

Как известно, **сфинкс** был высечен из скалы в пору правления фараона IV династии — Хефрена, в XXVI веке до нашей эры. Однако в 1991 году группа американских геологов усомнилась в этом. Исследуя трещины в пьедестале, на котором восседает сфинкс, они заявили, что камень мог так растрескаться лишь во влажном климате. В последний раз климат в Египте был влажным около 12 тысяч лет назад. Неужели сфинкс или хотя бы его пьедестал на тысячи лет старше, чем считалось? Если мы сумеем доказать, что первая цивилизация на Земле возникла гораздо раньше, это открытие полностью переменит наши взгляды на историю, как теория Эйнштейна переменила физику.

ВСЕ ЛИ ТАЙНЫ ПИРАМИД РАСКРЫТЫ?

Какими бы загадочными ни были истории, связанные с пирамидами, самым загадочным остается вопрос: как в двадцать восьмом веке до нашей эры, то есть почти пять тысяч лет назад, египтяне отважились на это фантастическое строительство и не только отважились, но и довели его до конца. Между прочим, из

Пирамиды в Долине Царей

семи чудес света — поразительных творений человеческих рук — лишь пирамиды сохранились до наших дней.

Первая пирамида была построена по велению фараона Джосера. Ее высота — шестьдесят метров, длина — сто двадцать метров, ширина — сто девять метров. Она сложена из великолепного белого камня — известняка, который добывали в окрестных каменоломнях. Сохранилось имя зодчего этой пирамиды — матери пирамид. Им был первый министр фараона и жрец бога мудрости Тота астроном, архитектор и врач по имени Имхотеп. Судя по всему, это был выдающийся ученый. И после смерти его объявили богом. Позднее греки почитали его под именем Асклепия, а римляне — под именем Эскулапа.

Самой большой пирамидой стала пирамида Хеопса, или, как ее еще называют, пирамида Хуфу. Ее первоначальная высота (сейчас она

несколько ниже) составляла сто пятьдесят метров, а длина каждой из наклонных сторон — двести тридцать пять метров. На постройку было израсходовано два миллиона триста тысяч каменных плит, каждая весом не менее двух с половиной тонн!

Уму непостижимо, как при тогдашнем уровне техники — без машин, вертолетов, подъемных кранов — при помощи молота, зубила, топора, обыкновенного рычага, блока и ворота египтяне возвели свои пирамиды!

Греческий историк Геродот пишет, что сооружали пирамиду Хуфу сорок лет. На работы поочередно привлекали по сто тысяч человек — почти все население Египта. Каждая очередь работала по три месяца.

Все это так, но до настоящего времени неясно, как можно было переместить на место строительства многотонные глыбы, поднять на огромную высоту тяжелые каменные плиты.

Самое распространенное объяснение гласит, что были специальные дороги, настилы, по которым десятки, сотни людей тянули глыбы наверх.

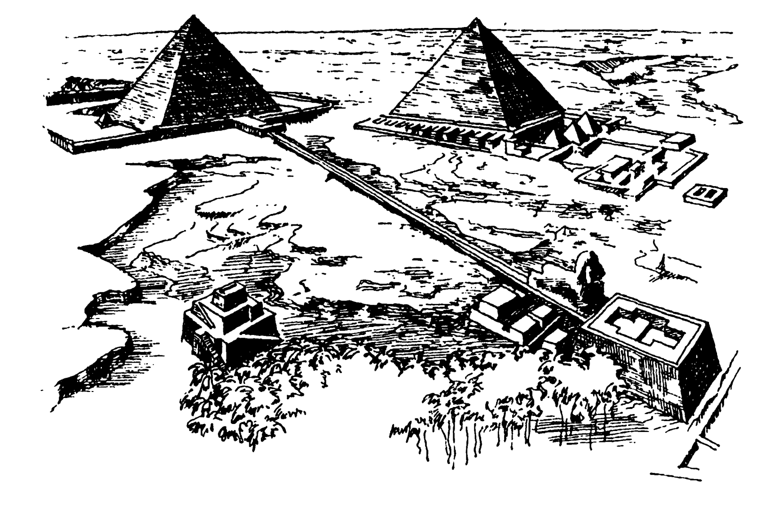
На древнеегипетских фресках изображены перевозки или перемещения колоссальных статуй и обелисков. Подобно бурлакам, одни рабочие тащат за собой специально сконструированные сани, другие льют воду или жир под полозья, чтобы уменьшить трение. Может быть, так и было...

Однако парижский инженер Энкез считает, что транспортировка многотонных глыб от каменоломен до места строительства осуществлялась при помощи гидросистемы. На Ниле была сооружена цепь шлюзовых камер, по которой суда, груженные камнем, поднимались до места строительства.

А вот какую версию выдвинул химик из США Дж. Вафтис. Он вообще усомнился в том, что египтяне могли транспортировать и поднимать на высоту сорокового этажа современного здания многотонные глыбы. Он провел химический анализ осколков камней, из которых сооружены пирамиды, и пришел к сенсационному выводу: каменные блоки сделаны искусственным путем! Впрочем, это всего лишь предположение. Вафтис считает, что специальный раствор, секрет которого так и не был раскрыт, заливали в формы, находившиеся в любом месте и на любой высоте. Таким образом, после затвердения огромный камень уже находился на определенном этаже пирамиды. Доказательством этой версии, по мнению Вафтиса, может служить обнаруженный им внутри камня человеческий волос длиной в двадцать один сантиметр.

Конечно, такая версия объясняет создание одного из семи чудес света, но для признания ее истинности нужны более веские доказательства.

До сих пор не объяснено странное влияние формы пирамиды на окружающее.

Комплекс пирамид в Гизе

Так, несколько лет назад один американский ученый построил дом в форме пирамиды и буквально через несколько дней обнаружил, что, во-первых, резко потерял в весе и, во-вторых, что для сна ему стало нужно гораздо меньше времени, чем раньше. Кроме того, ученый заметил у себя значительное и совершенно непонятное улучшение памяти...

Удивительно ведут себя и растения, помещенные в стеклянную модель пирамиды. Сначала они начинают клониться к востоку, затем описывают полукруг, двигаясь с юга на запад.

А если, например, положить в герметично закрытую полую и объемную фигуру пирамиды затупившееся лезвие бритвы, через некоторое время оно вновь становится острым!

И пусть после всего этого кто-нибудь попробует сказать, что постиг все тайны египетских пирамид!

От подобных заявлений легко отмахнуться, но из поколения в поколение сам облик пирамид побуждает произнести вопрос: «Почему?» Жизнь скотоводов и земледельцев — населения Египта в начале III тысячелетия до нашей эры — легко вообразить: поля, стада, семена, разливы Нила — непрерывная череда забот. Что за блажь осенила этих людей? Почему они стали возводить циклопические постройки? Почему аборигены Австралии или бушмены Африки, как и большинство других народов, никогда не пришли к этой абсурдной идее?

Архитектура «большого стиля» не могла возникнуть из ничего. Не бывает, чтобы сегодня «они строили лачуги, а завтра небоскребы». Знания накапливаются постепенно. Открытия делаются своевременно. Кочевники-бедуины не имеют нужды изобретать паровоз. Крестьяне не озабочены законами зодчества. Цивилизация не может зародиться на пустом месте.

История показывает обратное. Сокровища культуры, накопленные неким народом, распыляются среди его соседей, усваиваются захватчиками, теряются без счета, но передаются, передаются: от греков римлянам, от римлян варварам... И лишь египтяне, как фокусники, извлекают из клочка нильской земли

все тайны науки, культуры и государственного строительства!

Теперь перенесемся на другую сторону Атлантического океана — в Южную Америку. Странности преследуют нас и здесь.

КАКИЕ ЧАСЫ СТРОИЛИ МЕГАНТРОПЫ?

В Боливийских Андах, близ озера Титикака, на высоте 4 тысячи метров, расположена деревушка, населенная индейцами. Здешние места унылы и неприглядны. Удивляют лишь каменные блоки и тщательно отшлифованные колонны. Впервые попав сюда, конкистадоры замерли в ужасе: им показалось, что здесь жили великаны... В ответ на расспросы индейцы молчаливо качали головой. Нет, это построили не инки.

Католические священники по-своему объяснили увиденное: только дьявол мог сдвинуть с места эти камни и взгромоздить их друг на друга. Полвека назад в околонаучных кругах предположили, что здесь жили **мегантропы** (исполины) ростом от 4 до 5 метров. Их рост объяснялся мутациями, произошедшими в результате воздействия космических лучей. Однако католики и мистики ошибались. Это сделали обычные люди.

Когда-то здесь высился один из крупнейших городов Древней Америки — Тиауана-

ко. Его название означает «Город, избранный богами». Самый известный памятник города — Солнечные ворота. Они обращены на восток, и всякий раз в день весеннего солнцестояния прямо посреди ворот показывается восходящее Солнце. Ворота можно назвать громадными солнечными часами. Когда же их «завели»?

По мнению историков, это случилось около 300–800-х годов нашей эры. Сам город возник, вероятно, около 200 года до нашей эры. Солнечные ворота окаймлены двумя боковыми стенами. Резонно было предположить, что их приметные точки тоже могли бы что-то значить в древнем календаре, например, отмечать день летнего или зимнего солнцестояния.

Однако предположения не оправдались. Если Солнечные ворота были древней обсерваторией, то их зодчие не сумели точно расставить стены. Чем объяснить ошибку? Возможно, они не умели воплощать задуманное и правильно производить расчеты? Странно говорить такое о людях, которые подгоняли многотонные блоки так, что постройки кажутся монолитными.

Несколько лет назад шотландский журналист Грэхем Хэнкок, автор книги «Следы богов», предложил свое объяснение этого факта.

Что если храм в Тиауанако был построен гораздо раньше, чем мы полагаем? Или его возводили по планам, начертанным в доисто-

рическую эпоху? Ведь 7500 лет назад, как подсчитали астрономы, боковые стены Солнечных ворот точно указывали положение Солнца в день летнего и зимнего солнцестояний.

Быть может, около 10 тысяч лет назад существовала развитая цивилизация. Она достигла высокого технического уровня. Однако по какой-то причине ее представителям пришлось покинуть родину. Уцелевшие беглецы передали свои знания первобытным жителям Египта и Америки. Единый исток питал обе эти культуры, потому так похожи иногда реалии жизни древних египтян и американцев. Таинственный талант их древних инженеров и скульпторов смущает. Их «ученические» работы могут быть названы «шедеврами». В последующие тысячелетия египтяне не сумели возвести ничего подобного первым пирамидам. Их творческая мощь явно иссякла, как будто пересох источник, питавший ее.

Исследователи перебирают, словно четки, звенья распавшейся цепи. Вот древняя карта... Вот мифы и легенды, которые пересказывались тысячи лет: их персонажи приплывают из-за моря; они умеют строить города и корабли, они обучают письму и искусству...

Утерянные звенья свиваются в цепь. Под напором непонятных фактов река Истории — в отдельных, странных гипотезах — переливается в иное русло. До сих пор цивилизация, едва зародившись в пустынях Египта или дебрях Америки, тут же распускалась пышным

цветом. Еще не выросло растение, а уже красовался цветок. Теперь, в новых догадках, оно долго росло и зрело — вдали от известных нам очагов культуры. Туда были занесены лишь его семена. О чем рассказывают эти странные гипотезы?

ТЕАТР ПОДО ЛЬДОМ, ПЕРСОНАЖИ В ЕГИПТЕ

Немецкий исследователь Эрих Деникен заявил, что на планете можно найти следы иноземных цивилизаций; мы привыкли называть их «памятниками древних культур», не понимая, что те сотворены посланцами далеких миров.

Несколько лет назад Грэхем Хэнкок заявил, что на Земле можно найти следы пребывания иной земной цивилизации, пока не известной нам. «Памятники древних культур» — это крупицы рассеянных ей знаний. Она хранила их тысячи лет, пребывая в изоляции от первобытных племен. Океан был стеной, защищавшей «колыбель культуры» от варварства. Однако океан оказался еще и страной забвения: после гибели первой земной цивилизации она была полностью забыта.

Едва ли не первым искателем забытой культуры стал Чарльз Хэпгуд. Вплоть до своей смерти в 1982 году он пытался понять, где была родина мореходов, нанесших на карту

точные очертания Антарктиды. Наконец, он пришел к выводу. Их родиной был ледяной континент, ничейная земля человечества.

Пятнадцать тысяч лет назад эта часть света еще не была покрыта льдом, да и лежала она вовсе не там, где мы привыкли видеть ее на карте: она располагалась почти на 3000 километров севернее. Здесь были умеренный климат, пышная растительность. Здесь был своего рода рай — прародина нашей культуры.

Около 12 500 тысяч лет назад произошла катастрофа. Внезапно земная кора сдвинулась. Этот сдвиг был так мощен, что Антарктида, будто игрушка, скатилась по земному шару и «застряла» в окрестности Южного полюса. Все это сопровождалось землетрясениями, наводнениями, резким похолоданием. Города и деревни, пирамиды и каменные скульптуры быстро покрылись льдом. Антарктическая цивилизация погибла. Ее достижения хранятся под километровой толщей льда — в вечном музее Земли.

Выжившие «антаркты» покидали родину и плыли на север. Они прибывали в Египет, Месопотамию, Южную Америку. Оседая здесь, они встречали туземцев. Беседуя с ними, превращались в миссионеров. Они-то и передали свои знания многим племенам, жившим в прибрежных странах: научили возводить крупные каменные постройки, поведали тайны математики и астрономии, рассказали о других землях и лежавших на пути к ним

морях... Они научили их верить в своих богов и сами стали легендой, превратившись то в «белых богов», то в «культурных героев».

История «антарктов» запечатлелась в коллективной памяти многих первобытных народов. В их мифах стали жить всемогущие боги, похожие на людей (впоследствии такой же след в сознании дикарей оставят европейцы). Так сложились мифы о Всемирном потопе, уничтожающем целый мир. Так печальный опыт стал кладезью духовного опыта человечества.

ВО ВРЕМЕНА ШЕКСПИРА ОБ АНТАРКТИДЕ ЗНАЛ ЛЮБОЙ ГУМАНИСТ

Однако большинство историков считают, что идеи Хэнкока и Хэпгуда лежат за пределами науки, ибо нет никаких доводов в пользу «антарктической цивилизации».

Вот, например, Сфинкс. Он выглядит намного старше потому, что около 2300 года до нашей эры в Египте еще выпадали небольшие дожди, и их вода вымывала соли из верхних, мягких слоев известняка. Потом соли оседали на камне и кристаллизовывались. Попадая в поры известняка, они распирали их. Так возникали трещины. Они-то и позволили датировать памятник иным тысячелетием.

Ученые не подтверждают главный аргумент Хэпгуда: стремительный сдвиг земной

коры, якобы переместивший Антарктиду на 3 тысячи километров. Эта идея не согласуется с общепринятой теорией — глобальной тектоникой плит. Да, континенты дрейфуют, но они не мчатся по океанам, как катера.

У геологов нет фактов, доказывающих, что около 12 500 лет назад Земля пережила крупную катастрофу. Легенды о потопе, популярные в Старом Свете, — вовсе не отголосок бед, поразивших Антарктиду. Как полагают, в основе многих легенд — подлинные события, разыгравшиеся несколько тысяч лет назад в Европе: тогда воды Средиземного моря затопили Босфорский перешеек и хлынули в сторону Черного моря; обширная низменность, прилегавшая к нему, скрылась под водой.

Но как же быть с картой Пири Рейса? Ведь ее подлинность нельзя отрицать? Нет, зато можно оспорить ее истолкование. Так, если мысленно мы уберем с Антарктического континента лед, то очертания материка будут не такими, как до оледенения. Под тяжестью льда земная кора спрессовалась; контуры береговой линии изменились. Если на карте Пири Рейса некий материк напоминает современную Антарктиду, то это не означает, что во времена «антарктов» он выглядел так же.

Кроме того, по мнению Хэпгуда, Антарктида лежала на тысячи километров севернее, а это не подтверждают никакие карты.

Доверие к карте Пири Рейса вызвано тем, что на ней с поразительной точностью изобра-

жено Средиземное море. Здесь сказалась традиция античных и византийских картографов. И вот эта «энциклопедия морей и земель» неожиданно сообщает, что в районе Южного полюса лежит еще одна часть света — для нас похожая на Антарктиду. Однако для современников Пири Рейса в появлении на карте неведомой Южной Земли не было ничего удивительного.

Задолго до открытия Антарктиды средневековые географы были уверены в существовании на ее месте материка. Само представление о равновесии в природе, столь важное для античной науки, убеждало, что в недоступных пока районах планеты имеются обширные участки суши — иначе мир должен был опрокинуться. Поэтому не только карта Пири Рейса, но и многие другие карты изображают Южную Землю — в нашем понимании «Антарктиду».

Так, на карте мира, приписываемой Птолемею, Африка — лишь огромный полуостров Южной Земли, а Индийский океан — такое же внутреннее море, как и Средиземное: с юга его ограничивает Terra Australis Incognita, Неведомая Южная Земля.

В пору Великих географических открытий многие ученые верили, что путешествие строго на юг непременно приведет к Южной Земле. Когда Магеллан открыл Огненную Землю, университетские географы посчитали ее полуостровом Южной Земли (и мнение это удерживалось целое столетие).

По мере того как «белые пятна» исчезали с карты планеты, очертания Южной Земли становились все определеннее. На одной из карт в начале XVI века Южная Земля — это полоса близ Южного полюса. В 1531 году французский математик Оронс Фин заполняет пустоту в нижней части карты довольно точным по очертанию, хотя и очень обширным изображением Южной Земли, украсив его горными вершинами и удобными бухтами. На карте фламандского картографа Герарда Меркатора 1569 года Южная Земля еще больше разрастается и почти граничит с островом Ява.

Мнимая «Антарктида» остается на карте Земли вплоть до XVII века. Лишь с этого времени географы начинают наносить на карту только известные им земли. Недоступные части мира отныне зияют на картах «белыми пятнами».

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ В АНАТОЛИИ?

Наконец, скажем несколько слов о дикарях, которых «антаркты» якобы могли встретить, например, прибыв в Переднюю Азию. Открытия археологов второй половины XX века убеждают, что мы плохо представляли себе жизнь людей в эпоху неолита. Их культура была поразительно высока, и они вовсе не были дикарями.

Вот что стало известно после раскопок в Анатолии, на юго-востоке современной Турции, проводившихся в канун XXI века. Люди, жившие здесь 11 тысяч лет назад, еще не знали керамической посуды, не выращивали овощи и скот. Они собирали ягоды и охотились на медведей.

Однако те же самые люди сооружали великолепные храмы и высекали из камня трехметровые стелы и обелиски с изображением животных — древнейшие в мире культовые постройки. Особенно поразительны изображения животных, найденные недавно в телле (холме, образовавшемся на месте поселения) **Гебекли-тепе**. Глядя на них, представляешь, что утки вот-вот крякнут, лиса бросится на добычу, а вепрь (кабан) грозно устремится на зрителя, посверкивая клыками. В ту эпоху не было создано ничего подобного по красоте и изяществу (по крайней мере, нам пока не известно об этом).

Почему же древние охотники выбрали для поселения эту неуютную местность, да еще поднялись на вершину горного хребта? Отчего им не жилось в краю, где ягод, зверья и рыбы было вдоволь? Почему они, обладая тонкой сметкой и чувством изящного, потянулись в унылую страну, где не найти ни воды для питья, ни дров для костра? Каким богам они молились среди выжженных скал?

Очевидный ответ таков. Они не жили здесь. В этом краю они лишь молились. По

мнению некоторых историков, в доисторическую эпоху Гебекли-тепе был религиозным, а возможно, и неким административным центром Малой Азии. Здесь за 6 тысяч лет до постройки пирамид в Египте стены храма были сложены из монолитов, весивших не одну тонну, а помещения в поперечнике достигали 15 метров.

Известно, что в эпоху неолита, повинуясь воле вождей, жрецов и старейшин, люди возводили грандиозные каменные постройки, где почитали понятных им природных богов, защищавших урожаи и скот от порчи и падежа. Однако никогда еще ученые не находили святилища, возведенные в ту эпоху, когда наши предки не знали ни земледелия, ни скотоводства. С последними находками в Анатолии рухнула догма: «Лишь оседлое общество нуждается в архитектуре и создает ее».

Наверняка в Гебекли-тепе несколько сотен человек жили круглый год. Это были служители культа, строители новых храмов или обелисков, купцы, выменивавшие товар. Всем им надо было чем-то питаться. Возможно, местные жители стали возделывать дикие злаки, чтобы всегда иметь под рукой пищу. Религиозное сознание заставило древних людей отправиться в глухой, пустынный край — на ничейную землю, не занятую ни одним племенем. Чтобы выжить здесь, пришлось переменить свое бытие и от сбора пищи перейти к ее выращиванию. Никаких «белых богов»

здесь не ждали, да они не были и нужны. Вскоре те самые «дикари» основали в Анатолии один из древнейших городов планеты — Чатал-Гуюк.

ПОЧЕМУ МНОГИЕ ПОВЕРИЛИ В «ПРИЗРАК АНТАРКТИДЫ»?

Итак, ученые убедительно критикуют сторонников модных гипотез, но и те отвечают им взаимностью. По их словам, все возражения критиков — это те же гипотезы, лишь облеченные в научные формулировки. Конца спорам не видно — разве что одной из сторон удастся прорубить ледяной панцирь Антарктиды и достать оттуда пару артефактов, например клинописный учебник по строительству пирамид... Или не найти ничего — именно в таком результате уверены историки.

По большому счету, не так важен вопрос, существовала ли неизвестная цивилизация, давшая начало всему. Важно другое. Наша история — это череда сменяющих друг друга культур. Великий английский историк XX века **Арнольд Тойнби** к концу своей жизни насчитал, например, 37 цивилизаций. Многие из них давно расцвели и погибли, оставив потомкам отдельные тексты: своды законов, священные книги, поэмы и мифы — или памятники архитектуры: руины храмов, колонны, обломки статуй.

Цивилизации как люди, покинувшие нас навсегда. Мы помним имена цивилизаций — северная андская, эгейская, эламская, урартская; мы храним оставленные ими вещи; мы восстанавливаем их судьбы по крупицам — по обрывкам «семейных легенд» да по пуговицам, бусам и черепкам посуды, случайно попавшим на глаза. Но сколько всего безвозвратно утрачено! Мы оглядываемся назад, ищем совета, но река времени приносит лишь обрывки давних мыслей — тусклые блики чужих озарений.

Не в этом ли причина интереса к тайнам прошлого? «Храм упал; а руин его потомок языка не разгадал» (Е. Баратынский). Нам страстно хочется понять каждое слово, оброненное предками. Тысячи забот снедают нас. Мы пытаемся найти выход, но кажемся себе карликами, стоящими на плечах гигантов. Словно завороженные, глядим на них — нашу единственную опору — и силимся понять: какую мудрость обрели они, знавшие те же проблемы? Какой выход нашли? Что успели сказать, а мы не расслышали? Мы глядим на их призрак, рожденный нашим полузнанием и мечтами. Мы ищем ответ, а перебираем лишь бусы, пуговицы, черепки да скудные строки еще неутраченных текстов. И нас извечно посещает мечта о том, что где-то на планете — не на исхоженных тропах Греции, не на ископанной земле Палестины — еще хранятся величайшие тайны человечества. Клад осталось найти.

Эту мечту о знаниях, которые нам предстоит обрести, как нельзя лучше питает теория Хэпгуда–Хэнкока. Скованная во льдах, ждет своего часа вся мудрость земная — исток великих цивилизаций.

Возле российской антарктической станции «Восток» впору вбить колышек с табличкой «Хранить вечно» — если не наследие древних «антарктов», то хотя бы мечту о нем!

ПОТОП РАЗРАЗИЛСЯ В ЧЕРНОМ МОРЕ?

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

> В сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.
>
> *Книга Бытия (Пер. С. Апта)*

Столетиями людей занимает история о том, как был день и разверзлись хляби небесные, и начался **Всемирный потоп.** Мифы о нем бытуют у многих народов. Самый известный запечатлен в Библии...

Алчность и другие пороки людей разгневали Бога. Он решил истребить грешников, наслав на них «потоп водный» — страшное на-

«Целый год плыл ковчег, и огромные волны бросали его из стороны в сторону...»

воднение. Однако по милости своей он предупредил праведника Ноя и велел ему сделать «ковчег из дерева гофер... длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей». Когда ковчег был готов, Ной собрал в него по паре животных каждого вида.

Хлынул ливень. Семья Ноя поднялась в ковчег. И началось плавание. «Целый год плыл ковчег; огромные волны бросали его из стороны в сторону; все находившиеся внутри тряслись, как чечевица в горшке, — так пересказывал этот миф знаменитый английский этнограф Джеймс Джордж Фрэзер. — Львы

Ной и голубь с масличной ветвью (со старинной гравюры)

рычали, быки ревели, волки выли, и все прочие животные вопили, каждое на свой манер».

Наконец после долгого плавания Ной стал выпускать птиц. Один из голубей «возвратился к нему в вечернее время, и вот свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли». Так закончилось плавание Ноя. История рода человеческого началась заново. Ученые давно пытались выяснить, лежали ли в основе этого мифа реальные события.

ОТКУДА ПРИШЛИ ШУМЕРЫ?

Много тысяч лет назад Южная Месопотамия находилась под волнами Персидского залива. Затем воды стали спадать, и на обмелевших участках появились обширные болота. Реки Тигр и Евфрат приносили с Анатолийской возвышенности ил, который, высыхая на солнце, создавал плодороднейшие острова. Реки кишели рыбой, в камышах гнездились птицы и устраивали свои логова кабаны, тут и там появлялись рощи плодоносных финиковых пальм. Среди бескрайней пустыни первым пришельцам этот край должен был показаться воистину краем обетованным. Человек приручил природу, проложил каналы, распределил воды буйных и своенравных рек и превратил болота в цветущие сады. В третьем тысячелетии до нашей эры Месопотамия была уже густонаселенной страной с большим

числом городов, мирно соседствовавших друг с другом. Жил здесь народ, который около шести тысяч лет назад сумел создать одну из величайших цивилизаций древности и назывался загадочным словом — шумеры.

Шумеры изобрели гончарный круг и придумали колесо, освоили медное и бронзовое литье. Они пользовались сеялкой, создали продуманную систему оросительных каналов, благодаря чему собирали необычайно богатые урожаи с относительно небольших участков земли. Искусные ювелиры мастерили прекрасные украшения из золота. Из глины, которая была для шумеров основным поделочным материалом, делали таблички для письма. Так возникла знаменитая клинопись. Шумеры первыми стали обжигать кирпич и снабдили лодку парусом. Словом, это был удивительно талантливый во всех отношениях народ.

«О Шумер, великая земля среди всех земель Вселенной, залитая немеркнущим светом, определяющая божественные законы для всех народов от восхода до заката!» — с гордостью писал о своей стране шумерский поэт.

Но откуда же пришли шумеры в Месопотамию, некогда благословенную землю, расположенную на территории нынешнего Ирака? Над этой загадкой бьются ученые.

Шумеры называли себя выходцами из легендарной страны Дилмун — это остров Бахрейн. Там провели раскопки и обнаружили остатки шумерских поселений. Однако выясни-

лось, что эти поселения были образованы в то же время, что и города в Междуречье. Кроме того, на Бахрейне нет высоких гор!

Тогда ученые обратили внимание на странную схожесть культур Древнего Шумера и... Древней Индии! Все шумерские предания, касающиеся таинственного царства Дилмун, говорят о необычайно важном значении воды. Всегда подчеркивается, что жители Дилмуна исключительно чистоплотны, чуть ли не в каждом доме у них ванны, а на улицах много колодцев. Запомнили? А теперь послушайте, что обнаружили археологи в главном древнеиндийском городе Мохенджо-Даро, название которого означает «Мертвый Холм». Ванные комнаты! Ванны были сделаны из кирпича, мылись горожане мочалками, как и мы, знали пемзу, скребли огрубевшую кожу на ступнях ног специальными глиняными скребками. Мужчины в Мохенджо-Даро уже тогда пользовались бритвами, правда из бронзы, а не из стали. Из ванны вода по кирпичному водостоку, проложенному в стене, вытекала в канал для нечистот, проходивший вдоль каждой улицы. Представляете, уже тогда там существовала канализация! Вообще, с водоснабжением в древнем городе дела обстояли отлично — выложенные кирпичом колодцы располагались в каждом квартале...

Разве не удивительно, до чего похож город Мохенджо-Даро на Дилмун — прародину древних шумеров!

Однако как на заре человечества, пять, а то и шесть тысяч лет назад, — только вдумайтесь в эту цифру! — шумеры смогли преодолеть расстояние в две с половиной тысячи километров?

Вот уж тайна так тайна!

И, если эта версия верна, что заставило их покинуть свою родину?

Нет, странный, загадочный и удивительный народ эти шумеры. Благодаря археологам мы знаем, как они выглядели, как трудились, как воевали, в каких богов верили... Но чем больше мы о них узнаем, тем больше они задают нам загадок. Вот, кстати, еще одна: на каком языке говорили шумеры?

Не знаете? И никто не знает! Ученые давно расшифровали тексты на клинописных табличках, составили многотомные словари, но до сих пор не пришли к единому мнению, к какой же группе языков можно отнести шумерский. Шумеры сильно отличались от соседних народов, и язык их не похож ни на одно наречие. Так что и по этому признаку невозможно определить, откуда пришли шумеры и где их далекая родина.

КАК ЗАГОВОРИЛИ ШУМЕРЫ, ИЛИ КТО ОСНОВАЛ ПЕРВУЮ В МИРЕ БИБЛИОТЕКУ

Откуда бы ни пришли шумеры в долину рек Тигр и Евфрат, за семь веков они сделали так много, что нам остается только диву да-

ваться. И притом, что огромные силы они расходовали не только на изобретение нового, но и на сохранение своих достижений. Стихийные бедствия, неурожаи, войны, набеги полудиких соседей-кочевников — все это несло угрозу и гибель. Однако шумеры выстояли!

Тысячи лет назад они уже знали математику и астрономию. Их жрецы наблюдали движение небесных тел. Они подсчитали, сколько дней в году, разделили год на двенадцать месяцев, неделю на семь дней, выяснили, что в сутках 24 часа, а в одном часе 60 минут. Шумеры первыми стали выращивать пшеницу, лен, горох, виноград. Между прочим, именно шумеры придумали такое грозное оружие, как лук!

Благодаря усилиям ученых, прежде всего археологов, мы теперь знаем, как жили шумеры, как строили свои города и храмы-зиккураты, как обжигали кирпич и даже как выглядели.

Так как же ученые заставили «заговорить» загадочных шумеров?

В начале XIX века древнее Двуречье стало широко известно в Европе благодаря арабским сказкам «Тысяча и одна ночь». Зачитывался этими сказками и молодой лондонский адвокат Астан Генри Лэйард. Чарующий мир восточных сказок настолько увлек его, что он решил посетить Персию и Ирак и попытаться отыскать следы овеянной тайной сказочной Ниневии — столицы древнего Ассирийского

царства. Приключения Лэйарда в Ираке — отдельная и чрезвычайно увлекательная история, но самое поразительное, что этот на редкость удачливый и целеустремленный англичанин в конце концов нашел сказочный город.

В 1846 году на холме Куюнджик под громадным слоем песка и щебня он обнаружил мощные городские стены, разрушенные дома и остатки царского дворца. Судя по характеру разрушений, враги захватили город после яростного сопротивления жителей, уничтожили всех поголовно, а разграбленные дома и дворец предали огню. Однако огонь уничтожил не все. Лэйард нашел немало образцов древнего искусства, но главным сокровищем оказалась библиотека. Библиотека, которую пощадил пожар. Дело в том, что там хранились клинописные глиняные таблички, которые шумеры специально обжигали, делая необычайно прочными.

Основал эту древнейшую библиотеку один из наиболее образованных людей своего времени, могущественный царь Ашшурбанапал (668–626 до н. э.). Ашшурбанапал собирал свою библиотеку с любовью и знанием дела. В его «книгохранилище» оказалось свыше 30 тысяч глиняных клинописных табличек! Чтобы найти важнейшие документы и литературные произведения, которые уже в то время считались памятниками культуры, царь разослал на поиски глиняных «книг» целую армию писцов-копиистов. Так была со-

здана богатейшая и единственная в своем роде библиотека, которая помогла разгадать тайны утерянной цивилизации.

Расшифрованные клинописные таблички содержали бесценные уникальные сведения. Это были династические своды и хроники, хозяйственные счета и астрономические исследования, пособия по воспитанию детей — словом, все о быте и культуре шумеров.

Далее последовали новые открытия. И чем больше шумерских текстов находили археологи, тем больше изумлялись историки. Ну в самом деле, разве не поразительно, что теорема Пифагора была доказана математиками Месопотамии за десятки веков до появления на свет самого Пифагора! А басни, сюжеты которых, как считали, придумал Эзоп, оказывается, появились еще у шумеров!

Благодаря найденной Астаном Лэйардом самой древней библиотеке ассирийского царя заговорили загадочные шумеры. То, о чем они поведали миру, было поистине удивительно!

ШУМЕРСКИЙ МИФ О ПОТОПЕ

Насчитывают свыше тысячи мифов о потопе. В каждом из них может быть уловлен отзвук того или иного подлинного события. Более всего, пожалуй, известны библейская и шумерская версии этого мифа. Последняя изложена в «Поэме о Гильгамеше», возникшей око-

ло пяти тысяч лет назад. В то время между реками **Тигр** и **Евфрат** лежала страна шумеров.

Эти приземистые, коренастые люди, с круглыми лицами и длинными носами, не носившие ни бороду, ни усы, очень не похожие на другие народы Древнего Востока, создали в Месопотамии первую в мире цивилизацию. Они занимались земледелием, были хорошими строителями, изобрели письмо, но их стране постоянно грозили наводнения, ведь реки часто разливались, затапливая шумерские города. Недаром в упомянутой шумерской поэме рассказана следующая история.

Боги решили погубить древний город Шуриппак. Однако бог мудрости Эа поведал их при-

Утнапишти нагружает корабль перед потопом

говор тростниковой хижине. Его слова дошли до одного из жителей города — Утнапишти. Тот почтил речь бога и стал строить корабль.

Нагрузил его всем, что имел я,
Нагрузил его всем, что имел серебра я,
Нагрузил его всем, что имел я злата,
Нагрузил его всем, что имел живой я твари,
Поднял на корабль всю семью и род мой,
Скот степной и зверье.

После этого хлынул ливень. «Ходил ветер шесть дней, семь ночей, потопом буря покрыла землю». Когда стихия смирилась, везде было море, «тишь настала, и все человечество стало глиной!». Корабль Утнапишти пристал к горе Ницир. Узнав о его чудесном спасении, боги решили: «Отныне ж Утнапишти нам, богам, подобен. Пусть живет Утнапишти при устье рек, в отдаленье!»

Долгое время считалось, что наводнения в Месопотамии легли в основу мифа, сохраненного библейской книгой Бытие. И все же бурный, стремительный разлив здешних рек не вполне походил на мифический потоп, который длился, казалось бы, целую вечность. В «Поэме о Гильгамеше» потоп прекратился через семь дней. Древний город, стоявший «на бреге Евфрата», за этот краткий срок был смыт бурей. На родине же Ноя вода усиливалась сто пятьдесят дней.

Тигр и Евфрат из года в год выходят из берегов. Случается это весной, когда в горах, где они берут начало, тают снега. Наводнение на-

чинается внезапно, непредсказуемо, «словно войною, настигая землю». Его можно сравнить с ураганом. В отличие от этого события библейский потоп можно было предугадать по заранее ниспосланным знамениям.

В Месопотамии до постройки плотин крупные наводнения были часты. Если в Персидском заливе, куда впадали обе реки, поднималась буря, то огромные массы воды мчались вспять, в русла Тигра и Евфрата. Начиналось наводнение, напоминавшее скорее потоп.

Особенно сильным выдалось наводнение около 3200 года до нашей эры, когда город Ур был затоплен слоем ила и песка толщиной 2,5 метра. Даже после этого наводнения «немногие пораженные ужасом жители дожили до того дня, когда бушующие воды начали наконец отступать от городских стен», — писал археолог **Леонард Вулли**, отыскавший следы потопа в Уре в начале XX века.

Реки вернулись в свои берега. Библейский потоп стал небывалым событием — другого такого за последние тысячи лет люди не помнили. Вернуться на родину Ною было не дано.

Покинув ковчег вдали от нее, он «стал возделывать землю и насаждать виноградник», ибо родиной для его внуков стала та страна, куда он прибыл. Наводнение больше не повторилось, или, как сказано в Библии, не было уже «потопа на опустошение земли».

«И ВОЗЗРЕЛ БОГ НА ЗЕМЛЮ»

В последние годы, анализируя легендарный потоп, ученые все чаще называют другой его адрес. То страшное наводнение и впрямь можно было предугадать, но были ли жители тех мест так внимательны? Догадывались ли они о скорой катастрофе, мы не знаем. Во всяком случае, с ними не говорил Господь, объявляя, что «конец всякой плоти пришел пред лице Мое». Быть может, кто-то из соплеменников и замечал недобрые признаки, но кто верил этим пророкам дурных новостей?

«Нас это не коснется», — наверное, говорили вожди и старейшины, и ничего не нарушало размеренной жизни людей. Крестьяне прежде всего интересовались урожаем зерна. Купцы вели речь о новых ценах на сыромятные кожи, глиняную посуду, съедобные коренья или обсидиановый камень. Мало кто из них внимал предвестиям беды, равной которой не было испокон веков — и не будет следующие 7,5 тысяч лет, скажем мы, умудренные долгим историческим опытом. Скорбны и скудны были их мысли. «Провидим все», — думали они, а сами не видели дальше следующей минуты. Ибо уже струя проточила камень и пролилась через скалу.

Об одном из таких предвестий, смысл которого надо было понять, возможно, сообщали путешественники, видевшие «диспозицию» будущей катастрофы своими глазами.

Босфорская плотина: волны Мраморного моря все чаще захлестывали ее гребень...

Попробуем представить себе и мы, что мог знать человек VI тысячелетия до нашей эры о географии Причерноморья, ежели ему доводилось странствовать по этой земле, — а ведь именно окрестности Черного моря, хорошо знакомые многим, и стали местом, где разразилась беда.

В то время само Черное море было огромным пресноводным озером. Со Средиземным — точнее, с Мраморным — морем его разделял участок суши — узкий перешеек, нерукотворная **Босфорская плотина.** С гребня этой плотины, оставленной Природой после таяния лед-

ников, хорошо была видна обширная долина, тянувшаяся вплоть до «Черного озера». Эта долина — ее впору назвать впадиной или котловиной — лежала на несколько десятков метров ниже уровня Средиземного моря.

Если бы какой-нибудь житель Пелопоннеса, словно Икар, поднялся на крыльях в небо, он увидел бы, что Средиземное море похоже на огромную чашу, уже занесенную над скромной лужицей, уже готовую перелиться через край. А таявшие альпийские ледники и внезапные ливни все пополняли эту чашу. Вода уже плескалась у самого края. Одно неловкое движение Природы — и быть беде.

Пересекая гребень Босфорской плотины, случайные путники то и дело останавливались, чтобы невольно не соскользнуть вниз, в пропасть. Волны Мраморного моря все чаще захлестывали гребень плотины, накатывались на него и каскадом обрушивались в долину.

Кто бы знал, во что это выльется? Морю нельзя доверять! Оно было и останется грозным душегубцем.

«ИСТОЧНИКИ ВЕЛИКОЙ БЕЗДНЫ»

Уровень Средиземного моря поднимался на протяжении многих веков. Ведь климат в Европе за несколько тысяч лет до описываемых событий стал резко меняться. Последний ледниковый период закончился. Европа осво-

бодилась ото льдов. И тут же под натиском талой воды начали расплываться, очерчиваясь по-иному, береговые линии этой родной нам части света.

В пору последнего оледенения — оно закончилось примерно 12 000 лет назад — в лед превратилось столько воды, что уровень моря был на сто с лишним метров ниже, чем в наши дни. Облик Европы стал непривычен. Балтийское и Северное моря высохли. Темза впадала в Рейн, а тот нес свои воды прямо в Атлантический океан, и устье Рейна лежало где-то в Шотландии. В те времена Германия, например, представляла собой песчаную тундру — кое-где она поросла низким кустарником, кое-где была совсем голой. Постепенно, по мере того как на Земле становилось все теплее, тундра вновь покрывалась деревьями и высоким кустарником. В ту пору по просторным долинам, окружающим русла Эльбы, Вислы и Одера, проносились огромные потоки талой воды.

Тогда же Средиземное море соединилось с Мраморным в районе Дарданелл. Однако вода в нем продолжала прибывать. По оценкам геологов, в последние века перед великим потопом уровень Средиземного моря повышался примерно на четверть метра за жизнь одного поколения людей. Следы, оставленные дедами, безвозвратно смывала вода.

Давление воды на Босфорскую плотину все увеличивалось. Катастрофа была лишь вопросом времени. Оно наступило.

«Я НАВЕДУ НА ЗЕМЛЮ ПОТОП ВОДНЫЙ»

И случилось то, что случилось. И сказал Бог Ною о людях: «Я истреблю их с земли».

Много столетий спустя потомки тех, кто пережил катастрофу, пытаясь понять причину нахлынувших бед, во всем винили самих людей, их злодеяния, «ибо всякая плоть извратила путь свой на земле».

«По грехам их воздалось им», — таков был урок, вынесенный из давней беды множеством людей, живших близ Черного моря и уцелевших после потопа. Они уцелели и, расселившись по всему Восточному Средиземноморью и Центральной Европе, все твердили своим сынам и дщерям, каким могуществом обладают боги, божество, Господь.

Вероятно, версия тех давних событий сохранилась на страницах Библии. Она давно стала фактом новой европейской культуры — фактом настолько неправдоподобным, что в подлинность его не верил никто, как и в подлинность «сказочной Трои». В лучшем случае историки и комментаторы говорили о сезонных разливах Тигра и Евфрата, издавна пугавших жителей Двуречья.

А Черное море? Кто-нибудь вспоминал о нем в связи с библейской легендой?

В XVI веке французский натуралист Питтон де Турнефор, основываясь на античных текстах, предположил, что Черное море ког-

да-то было отделено от Средиземного сушей. Воды великих рек питали Черное море. Оно переполнилось и перелилось в Средиземное море. Поднялась огромная волна. Миновав **Гибралтар**, она устремилась в океан и затопила легендарную страну — Атлантиду.

Но были и пророческие рассказы. В знаменитой книге этнографа Дж. Дж. Фрэзера «Фольклор в Ветхом Завете» есть поразительное описание древнего балканского предания о великом потопе: «Катастрофа случилась не от ливня, а вследствие внезапного и чрезвычайно высокого подъема воды в море, вызванного прорывом барьеров, которыми до того времени Черное море отделялось от Средиземного. Огромные массы воды, запруженные этими барьерами, прорвали преграду и пробили себе путь через сушу, образовав таким образом проливы, известные теперь как **Босфор** и **Дарданеллы**, через которые с тех пор Черное море сообщается со Средиземным. Когда вода со страшной силой впервые хлынула через вновь образовавшиеся проливы, то она залила большую часть азиатского берега, а также и низменности Самофракии».

Однако тут же Фрэзер выносит приговор — для того времени строго научный: «Предание о самой катастрофе не находит себе подтверждения в данных геологии». Слияние двух морей «совершалось весьма медленно и постепенно, результат, достигнутый в течение од-

ного человеческого поколения, оставался незаметным не только для обыкновенных наблюдателей, но даже для исследователей, вооруженных точными инструментами. А потому неправильно будет допустить, что [это] сказание основано на прямом воспоминании об огромном наводнении, вызванном образованием Дарданелл». И далее: это «сказание есть, вероятно, не что иное, как ложный вывод из данных физической географии, относящихся к Черному морю и его обоим выходам — Босфору и Дарданеллам». Итак, всего несколько десятилетий назад мнение науки было почти единодушно: никакого потопа в районе Черного моря в пору расселения здесь первобытных людей быть не могло. Теперь мнение стало обратным.

Потоп был. Он был поистине великим. Более всего от него пострадала Украина, если наложить современные границы на географическую карту VI тысячелетия до нашей эры. Лишь чудо сохранило узкие полоски благословенной, райской земли: окрестности Феодосии, Ялты, Севастополя. Валы воды, пущенные на соплеменников Ноя, едва не лишили нас привычных здравниц.

Судный день настал, по разным оценкам, в 5500–5200 годах до нашей эры (более точный ответ дадут археологи, исследовав затопленные поселения). Так благая, но грозная воля Господа — а кто еще, по мнению древних, способен кроить карты островов и мо-

рей, как портной одеяния? — стала ужасной реальностью.

Но сперва: капля точила камень! С нудным постоянством соленые волны бились о гребень Босфорской плотины, переползали, переваливались через него, увлекая песчинку за песчинкой. Ручейки стекали вниз, разглаживая и разрывая скалы, стоявшие преградой на пути воды. Вскоре разрозненные ручейки слились в речушку, весело бежавшую по склону впадины. Она буравила русло, углубляла и расширяла его. Теперь ее можно было назвать рекой. Норовистая горная река стремительно сбегала в долину, унося с собой камни и землю.

«Право же, дивные дела творят боги, — говорили, возможно, путники, бывавшие на Босфоре, или люди, жившие там, — где деды наши пахали землю, теперь бежит река, вспаивая соседние поля». Мало кто догадывался, что река неистово разъедала стены громадной чаши, занесенной над людьми. В этой чаше, возможно, содержались те таинственные «хляби небесные». Много лет они пребывали в покое, но вдруг разверзлись.

ПРЕВЫШЕ ВСЕХ ВЫСОКИХ ГОР, КАКИЕ ЕСТЬ ПОД НЕБОМ

Босфорская плотина более не сдерживала поток. Поверх барьера устремился огромный вал воды. С многометровой высоты вода низ-

С многометровой высоты вода низверглась в Босфорскую долину

верглась в долину. От падения ее задрожала земля. Гром и грохот ревущих потоков был жуток. Сметенные водой, падали деревья, росшие у нее на пути. Задевая дно то корнями, то кроной, они катились вниз по течению. Вслед за ними летели целые скалы, опрокинутые потоком. Частые, как капли дождя, с гор сыпались камни. Этот адский шум был слышен даже тем, кто поселился далеко от моря. Казалось, сама земля разломилась и из ее глубины фонтаном бьет огромный столп воды.

Смятение и паника охватили людей, застигнутых бедой. Словно некий злой демон сошел на землю в Босфоре. Только его воля способна была совершить то, что разыгралось в здешнем краю. Американские геологи Уолтер Питмен и Уильям Райан так описывают те давние события: «Вскоре объем воды, приносимый каждый день этим водопадом, сравнялся с количеством воды, что ныне содержит Боденское озеро. Камни, швыряемые потоком, словно фреза, вгрызались в его русло и подтачивали слагавшие его породы».

По оценкам ученых, как минимум в течение трехсот дней по Босфорской котловине (длина ее — 27 километров) мчались валы воды. Они взрывали каменистую землю, местами углубляясь на сто с лишним метров. Кстати, в восьмидесятые годы близ Босфора были обнаружены следы прорыва древней «плотины» — скопления гальки и щебня, унесенных потоком, прорвавшим ее.

В самом узком месте этой котловины — ширина пролива здесь составляет сейчас всего 660 метров — каждый день проносилось около 50 миллиардов кубических метров воды. Скорость потока превышала 80 километров в час. Горе тем, кто случайно оказался на его пути!

Этот таинственный поток, внезапно рассекший земли праотцов, пишут Питмен и Райан, быть может, казался людям «демоническим змеем, который, грозно шипя и рас-

плыляя всюду свой яд, стремительно проскальзывал сквозь узкий каньон, уничтожая все на своем пути и вливая смертельную отраву — соленую влагу — в пресные воды озера».

Мощь этого водопада в те дни превышала мощь Ниагарского водопада в 200 раз. «Разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились», — сообщает об этом смятении природы Ветхий Завет.

Вот как выглядит одна из моделей катастрофы. Через год уровень Черного моря поднялся на 55 метров и достиг уровня Босфорской плотины. К этому времени соленые воды затопили свыше 100 тысяч квадратных километров Черноморского побережья, что почти в три раза больше площади Нидерландов. Разлившееся море скрыло обширные поля пшеницы, поглотило тысячи глинобитных хижин и архаичных культовых построек. В мутном иле вязли и тонули печи для обжига керамики и скотные дворы, где содержались низкорослые коровы.

В течение следующего года уровень Черного моря повысился еще почти на 20 метров. Дельты рек на южном побережье превратились в соленые озера. Затопленными оказались долины Турции. На востоке Черное море разлилось до подножия Кавказа. Наконец, его воды хлынули в Азовскую впадину и затопили ее, образовав еще одно море.

Возможны и иные сценарии. Несомненно, что флора и фауна Черного моря совершенно

изменились. Иным стал и характер его течений. Теперь море питается пресной водой Дона, Днепра, Дуная и других впадающих в него рек, а через Босфорский пролив сюда по-прежнему притекают соленые воды Средиземного моря. Более легкие пресные воды текут по поверхности Черного моря на юг, а соленые воды движутся в глубине моря в обратном направлении. Водообмен изначально нарушен. В глубине Черного моря почти нет кислорода; оно буквально отравлено сероводородом.

Море напоминает громадное кладбище. Жизнь процветает лишь на его поверхности — до глубины не более 140 метров. Зато остатки затонувших кораблей и другие предметы, изготовленные из дерева, не гниют здесь тысячи лет, ведь на большой глубине нет организмов, разъедающих древесину. Для археологов эта область — настоящий кладезь сокровищ.

БИБЛЕЙСКАЯ ГЕОЛОГИЯ

Для людей VI тысячелетия до нашей эры катастрофа произошла как будто неожиданно. Многие столетия они селились по берегам Черного моря — крупнейшего пресного водоема, — как вдруг все переменилось. Наступило светопреставление.

Правда, в библейском тексте речь идет о небывалом дожде, но это скорее попытка на-

глядно представить потомкам, что на жителей Причерноморья обрушились невиданные прежде потоки воды. Как назвать неведомое? Люди поневоле составляли рассказ из знакомых слов за неимением других, но у рассказа получался совсем иной смысл.

...От легендарного до научного вновь оказалось не так далеко. Прорыв Босфорской плотины стал в последние годы популярной научной теорией. Между тем именно эта катастрофа, очевидно, послужила источником знаменитого библейского сказания.

Еще в 1993 году российское научно-исследовательское судно «Акванавт» обнаружило у южного берега Крыма, в отложениях грунта на глубине более 100 метров, корни наземных растений, а также останки пресноводных моллюсков. Эти находки, как и некоторые другие, сделанные ранее советскими учеными, убеждали, что в ледниковом периоде Черное море было озером, лежавшим в огромной впадине. После таяния ледников сюда притекли воды Средиземного моря. Весь вопрос был в том, как быстро соединились озеро и море, насколько катастрофичным оказалось это событие.

В 1997 году У. Питмен и У. Райан тщательно восстановили картину того геологического переворота. Их работа основывалась на фактах, накопленных коллегами из США, России, Болгарии, Турции. Мы уже не раз цитировали красочные описания Питмена и Райана. Приведем вкратце основные выводы,

сделанные ими касательно геологии Причерноморья в последние 18 тысяч лет.

Итак, 18 тысяч лет назад оледенение достигло своего пика. В ту пору европейцы еще могли добраться в Австралию и Америку посуху. С этими континентами Евразию связывали сухопутные мосты. Средиземное, Мраморное и Черное моря были отделены друг от друга узкими перешейками. Их уровень резко разнился и был намного ниже нынешнего уровня моря: Средиземного — на 130 метров, Мраморного — на 65 метров и Черного моря — на 120 метров.

В последующие 6 тысяч лет из-за таяния ледников уровень Средиземного моря настолько повысился, что оно соединилось с Мраморным в районе Дарданелл.

Около 7500 лет назад уровень Средиземного и Мраморного морей был ниже современного на 50 метров; уровень Черного моря — ниже на 120 метров. Наконец, воды Мраморного моря огромным водопадом обрушились в Босфорскую долину, отделявшую их от Черного моря.

Впоследствии уровень всех трех морей повысился еще почти на 50 метров. Они приобрели современные очертания.

Большинство геологов согласилось с предложенным сценарием. Вероятный срок катастрофы первыми указали российские исследователи. Возраст древнейших морских, то есть живущих в соленой воде, моллюсков во взятых со дна пробах не превышал 7510 лет.

СКАЗАНИЕ О СУЩЕСТВАХ НА ПОВЕРХНОСТИ ЗЕМЛИ

После прорыва «плотины» уровень Черного моря каждый день повышался на 15 сантиметров. Люди, жившие на Северном побережье моря, где расстилалась низменность, вынуждены были каждый день переселяться метров на 400 в сторону от него — так быстро оно наступало. Для них воистину настал конец света, во всяком случае конец привычного мира! Им пришлось бросить все нажитое и буквально убегать от моря. Несчастные беглецы мало что могли унести с собой. Некоторые, а может быть, многие гибли.

Спастись можно было, лишь убежав в глубь страны, так быстро прибывала вода

Искавшие спасения на окрестных холмах вскоре вновь оказывались в беде. Поток воды растекался вокруг холма, превращая его в остров, а затем затоплял его вместе с людьми и зверьми, что сгрудились на этом «естественном ковчеге». Спастись можно было, лишь убежав в глубь страны. «Люди, пережившие этот кошмар, — пишет У. Питмен, — несомненно, уходили как можно дальше от страшного Черного моря».

Многое в этом сценарии пока еще спорно. Так, многие ученые сомневаются в том, что «все обстояло так драматично», но канва событий уже очевидна.

Возможно, был среди беглецов человек, недавно по какому-то странному наитию построивший лодку, выдолбив ее из ствола смолистого, скорее всего кипарисового, дерева (его название передавалось из поколения в поколение и в конце концов превратилось в непонятное для потомков слово «гофер»). Он не бежал при виде наступавшей воды, а сел с домочадцами в лодку. Волны подхватили ее и, подгоняемые стремительным потоком, помчали в сторону от Босфорского пролива — на юг. Быть может, этого беглеца звали Ной, и приплыл он к горам Араратским...

Здесь же мы входим в область чистой мифологии. Тысячи лет отделяют нас от тех событий, и на таком расстоянии не проследить судьбы отдельных людей. Ясны лишь общие повороты судьбы. Поэтому поговорим о том,

что ждало собратьев Ноя по несчастью. Они бежали. По их следам устремимся и мы.

Безвестные Нои, населявшие причерноморские долины, уносили с собой мрачную весть о случившемся, а также удивительный для других народов опыт, накопленный ими за последние века. Ведь потоп разразился, когда евразийская цивилизация переживала бурный подъем. Можно сказать, она вступила в свой золотой век, воспетый позднее Гесиодом.

Два миллиона лет люди бродили по лесам и степям в поисках случайной добычи. Знаменитый австралийский археолог Гордон Чайлд назвал образ жизни первобытного человека «паразитическим». Как часто человек был жертвой Природы, а не ее соперником!

Лишь в последние 10 тысяч лет люди научились отвечать Природе ударом на удар. Вечные капризы погоды им надоели. Они перестали ждать милости от неведомых стихийных сил и сами заботились о своем пропитании. Так началась «неолитическая революция», как назвал эту эпоху Гордон Чайлд. Это было время, когда «человек перешел от сбора и добычи продуктов питания к их производству», то есть начал намеренно менять окружавший его мир, возделывая полезные растения и выращивая домашних животных.

Около 9000 года до нашей эры люди стали строить глинобитные дома. Около 8000 года до нашей эры — обжигать изделия из глины. Около 7600 года до нашей эры на полях, воз-

деланных ими, заколосились первые злаки, а около 7000 года до нашей эры в хлевах захрюкали первые домашние поросята.

Занятия земледелием вынудили людей вести оседлый образ жизни и побудили к технологическим новшествам. В селениях эпохи неолита находят шлифованные каменные сосуды и зернотерки. Жилища возводятся не из жердей, обтянутых звериными шкурами, а из камня, дерева и глиняных кирпичей. В VIII тысячелетии на Ближнем Востоке появляется город Иерихон; в нем живет до 3 тысяч человек.

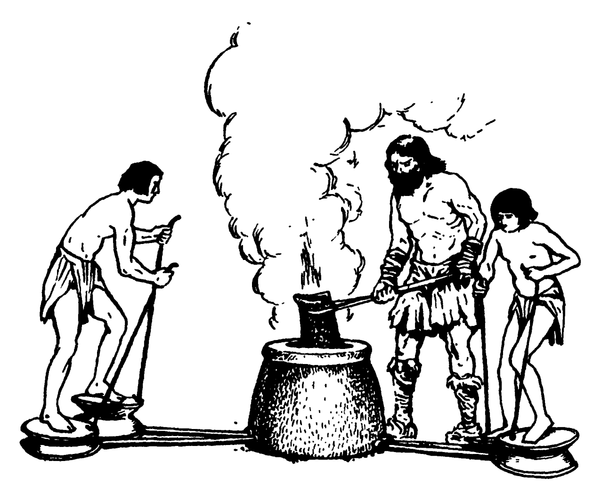
В моду входит строгая геометрия. Люди перестают строить вкривь и вкось, предпочитая прямой угол. В VII тысячелетии до нашей эры появляются первые прямоугольные дома (в Иерихоне жилища были еще круглыми). В домах — несколько комнат; есть пол и настенные украшения. Дома в Невали-Кори, на юго-востоке Анатолии, даже охлаждались с помощью воды.

Эпицентр прогресса можно точно очертить. В те времена люди предпочитали селиться там, где хватало травы для выпаса скота и можно было выращивать зерновые культуры. Именно этим прельщал «плодородный полумесяц» — вытянувшаяся в виде дуги территория, включавшая Палестину и Северную Сирию. «Полумесяц» простирался от Египта до Анатолии. Здесь в достатке было речной и грунтовой воды, здесь часто проливались сильные дожди. Огромные стада животных бороз-

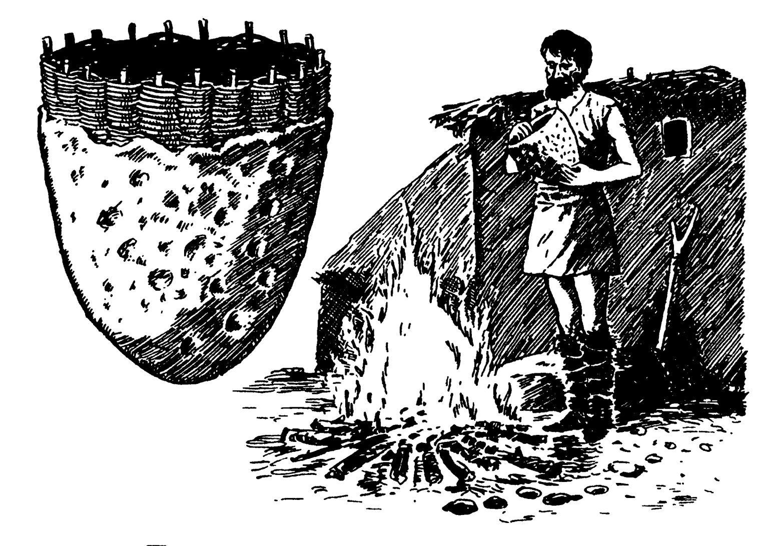
дили здешнюю степь, на зиму откочевывая на Аравийский полуостров, а к лету возвращаясь на луга Малой Азии. «Полумесяц» изобиловал растениями и деревьями, приносившими плоды. Здесь росли виноград и груши, яблони и гранаты, грецкие орехи и инжир. Здесь не было недостатка в пище, и недавние охотники вели оседлый образ жизни, собирая урожай с полей: ячмень, чечевицу, горох.

Неолитическая революция растянулась на несколько тысяч лет. Она началась в IX тысячелетии с появления каменных сосудов и первых поселений, а закончилась отливкой медных орудий и изобретением гончарного круга.

Уже в начале VI тысячелетия жители Малой Азии и Северной Месопотамии умели из-

Уже в начале VI тысячелетия жители Малой Азии и Месопотамии умели изготавливать изделия из металла

Первое в мире керамическое изделие (корзина, обмазанная глиной и случайно брошенная в костер)

готавливать изделия из металла. Первым металлом, который стал обрабатывать человек, была медь. Ее ковали в холодном или нагретом состоянии. Брошенные в огонь мелкие куски меди плавились и сливались друг с другом. Так зародилось искусство литья. Теперь орудия труда все чаще начинают отливать из металла. В Европе это искусство распространилось на две тысячи лет позже.

Изобретение керамики стало «звездным часом» человечества. Очевидно, процесс этот был долгим. Некоторые историки любят говорить о «корзине, обмазанной глиной и случайно брошенной в костер». Глина затвердела, и так якобы появилось первое в мире керамиче-

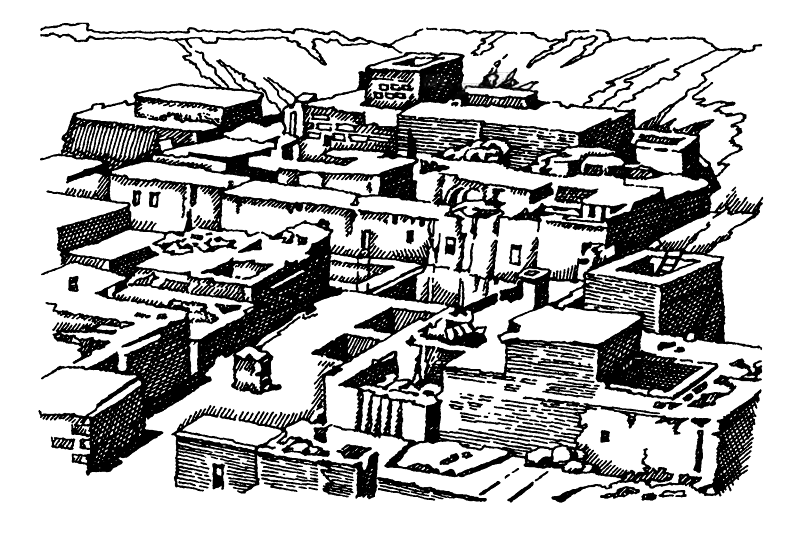
ское изделие, но, разумеется, об этом можно лишь гадать.

Прошло много времени, прежде чем люди овладели этим ремеслом: научились высушивать глиняные заготовки, придавать им удобную форму и обжигать при нужной температуре. Гончарное ремесло существует уже в конце VII тысячелетия, ну а гончарный круг появится лишь в конце V тысячелетия, возможно в Иране. Шесть тысяч лет назад гончарный круг был известен уже во всей Передней Азии.

К тому времени в земледельческих районах произошел настоящий демографический взрыв. Численность населения стремительно выросла. По некоторым данным, она увеличилась в 20 раз! Около 7000 года до нашей эры люди стали переселяться на запад — в Малую Азию — и на север — на Балканы и в Причерноморье. В Малой Азии они строят удивительный город — Чатал-Гуюк.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КРЫШАМ ЧАТАЛ-ГУЮКА

Холодным ноябрьским утром 1958 года британский археолог **Джеймс Меллаарт** прибыл в местечко Чатал-Гуюк на юге Анатолии. Тогда считалось, что в эпоху неолита Центральная **Анатолия** была еще не заселена человеком. Однако Меллаарт обнаружил

Чатал-Гуюк — поселение неолита

здесь наконечники стрел и керамические черепки. Спустя три года он приступил к раскопкам в Чатал-Гуюке. Здесь и был найден важнейший памятник эпохи неолитической революции.

В 1961–1963 годах Джеймс Меллаарт раскопал на холмах Чатал-Гуюка огромное поселение — настоящий город, который существовал примерно в 6700–5700 годах до нашей эры. Со временем он разрастался. Прямоугольные дома из сырцового кирпича смыкались друг с другом. Улицы и пустыри исчезали. Вскоре древние горожане могли передвигаться лишь по крышам домов. Однако нельзя сказать, что в городе царила полная неразбериха. Наоборот, пишет Меллаарт, «всюду виднелись порядок и планировка. Это касалось

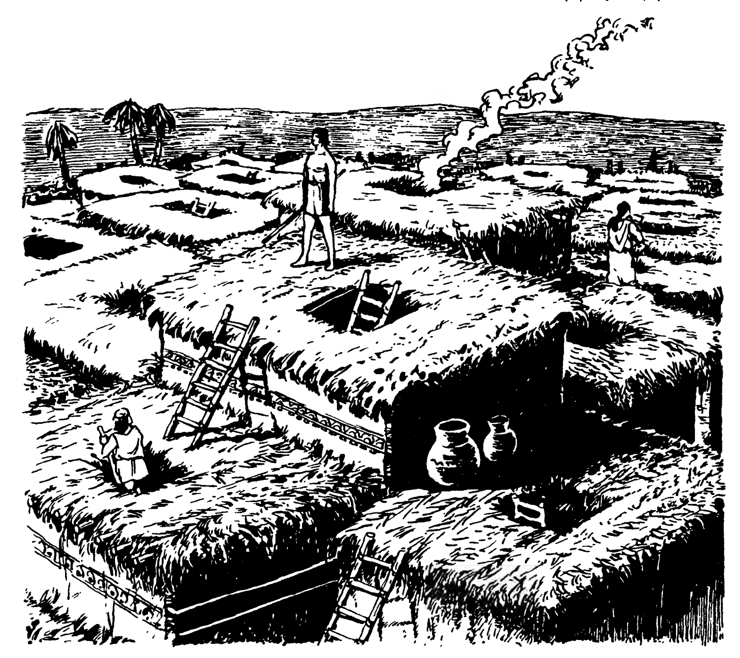
размера кирпичей и профиля зданий, формы дверей, печей и очагов, а особенно размера комнат».

Дома достигали 3 метров в высоту, 6 — в длину и 4,5 метров в ширину. Они были сложены из кирпича зеленого или светло-бурого цвета (эту окраску придавала подмешанная в него солома). В растворе, связывавшем кирпич, попадались и зола, и кости животных. Фундамент уходил вглубь на шесть кирпичей. Дом покрывал настил из тростника, положенный на деревянную обрешетку. Входная дверь располагалась на крыше. Горожане спускались в свои жилища по деревянной лестнице, напоминая сусликов, прячущихся в норы. Почти прямо под люком находился очаг. Будь он в другом месте, жилище заполнялось бы дымом. В доме имелись несколько комнат, в том числе хранилище для продуктов. Комнаты были «обставлены» глиняными платформами — подобием диванов, на которых хозяева отдыхали. Под этими же платформами, как показали раскопки, они хоронили своих домочадцев.

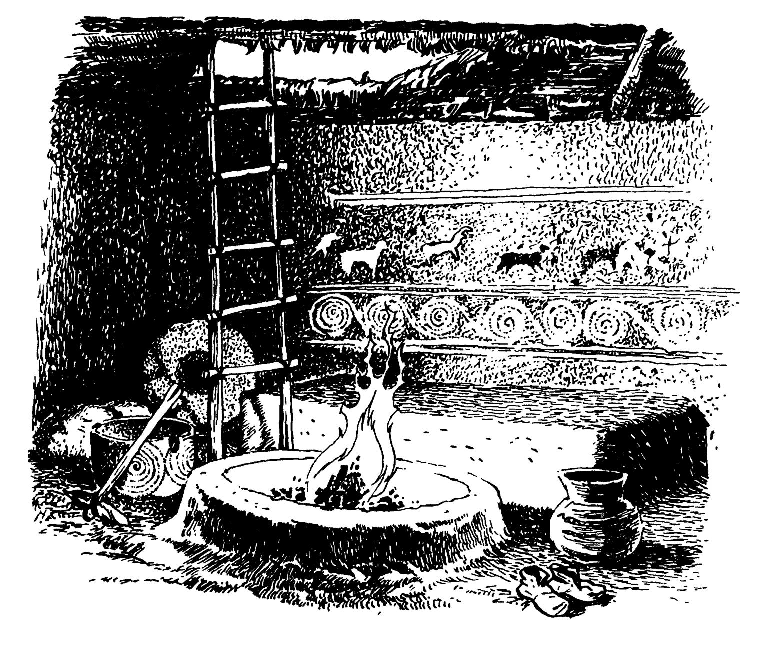
Меллаарт насчитал в этом городе более 40 святилищ. Они были украшены крупными фигурами из мрамора или известняка, нередко изображавшими животных. Впрочем, излюбленный персонаж — Великая мать-богиня. (Жители Малой Азии еще долго будут поклоняться этой богине.) Она запечатлена на некоторых фресках. Встречались и символы

мужского божества — каменные головы быков, оленей и овнов. Облик самого божества пока неизвестен ученым.

Жилища тоже отличались богатым убранством: всюду виднелись рельефы, лепнина, орнаменты и фрески. Последние были раскрашены в яркие — красные, оранжевые, розовые — цвета. Они напоминают пещерную живопись Франции и Испании, а некоторыми сюжетами — и позднейшую живопись **Крита**. Здесь представлена вся фауна Чатал-Гуюка: быки и бараны, олени и кабаны, медведи, волки и собаки. За ними охотятся люди, одетые

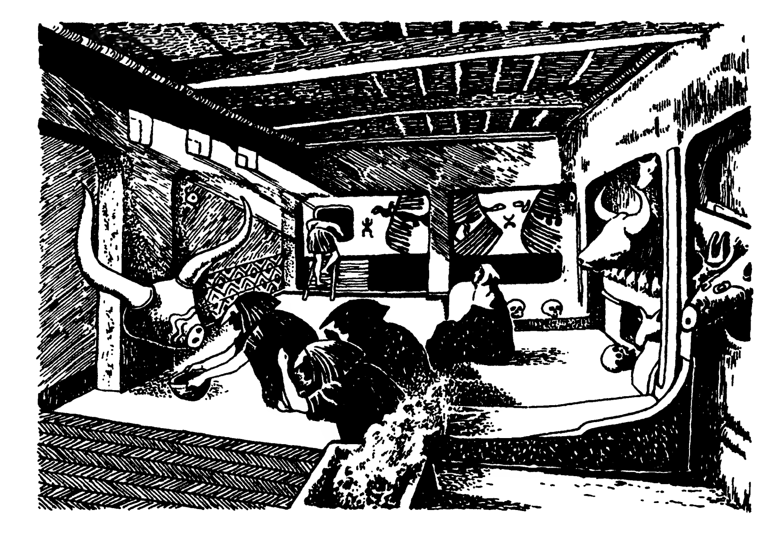
Прямоугольные дома эпохи неолита (реконструкция. Чатал-Гуюк, Турция)

Реконструкция интерьера неолитического дома (Чатал-Гуюк)

в шкуры леопарда, или же вокруг них веселятся танцоры.

Жители Чатал-Гуюка были хорошо сложены. Средний рост мужчин достигал 1,7 метра, а женщин — 1,6 метра. Позднейшее население Анатолии уступало им в росте. Средняя продолжительность жизни мужчин достигала 35 лет, но доживали и до 60, а вот дети, как и в Древней Америке, умирали очень часто. Семья состояла в среднем из 5–7 человек. Судя по пышности погребений женщин, они пользовались не меньшим уважением, чем мужчины. Уровень благосостояния был при-

Святилище древних земледельцев в Чатал-Гуюке (VII–VI тыс. до н. э.). Реконструкция

мерно одинаков у всех горожан. В ту пору еще не произошло резкого разделения людей на бедных и богатых.

Главным занятием жителей Чатал-Гуюка было земледелие. Они выращивали пшеницу, ячмень, горох, вику. Масличными культурами служили пастушья сумка и желтушник. Запасов пищи, видимо, хватало с избытком на 10 тысяч горожан — так оценивают население древнего города. Для сравнения стоит отметить, что в Европе в ту пору в поселениях жило 100–150 человек, не больше.

Особой статьей дохода горожан была торговля. Во время раскопок Меллаарт нашел много предметов, привезенных издалека: раковины Красного и Средиземного морей, си-

рийский кремень, белый мрамор из Западной Анатолии, черный обсидиан, свинец, малахит, сурьму из других районов Анатолии. Все это сырье служило для различных поделок. Удивляет мастерство местных ремесленников, например умение просверливать в обсидиане отверстия тоньше игольного ушка. Найденные здесь кинжалы по качеству и технике изготовления напоминают кинжалы, которые клали в гробницы египетских фараонов почти 4 тысячи лет спустя! Вот что писал Меллаарт о своих находках:

«Здесь встречаются тонкие шерстяные ткани, древнейшие в мире — они намного лучше грубых тканей фаюмской культуры Египта, относящихся к V тысячелетию... Они настолько высокого качества, что не заставили бы устыдиться и современного ткача... Встречается множество изящных резных чаш, прямоугольных и овальных ящичков с крышками, составляющими с ними единое целое; тонкие корзины и плетеные маты — лучше всего, что изготавливали в Анатолии в позднем бронзовом веке. Встречаются зеркала из обсидиана, мастерски полированные. Обсидиановое оружие по своему качеству превосходит любое оружие той эпохи... Технологический уровень седьмого тысячелетия поразительно высок и превосходит все до сих пор известные материальные памятники неолита...»

Мы привыкли считать людей эпохи неолита жалкими крестьянами, добывавшими

пищу тяжелым физическим трудом, неспособными к художественному творчеству и жившими в маленьких деревушках, застроенных скромными хижинами. Однако подобный взгляд далек от действительности. Люди эпохи неолита мало чем отличались от современного человека.

...Что же стало с древним городом? Никаких следов разрушения или массовой резни Меллаарт не обнаружил. Возможно, со временем они добровольно покинули город, прогнанные засухой, и переселились в другое место... Куда?

НЕ ПРЕКРАТЯТСЯ ВПРЕДЬ СЕЯНИЕ И ЖАТВА

Около 6200 года до нашей эры климат изменился, стал засушливым. В последующие четыре столетия цветущие местности на Ближнем Востоке превращаются в пустыни. Люди перебираются туда, где есть вода и идут дожди. Около 6000 года до нашей эры, перейдя посуху Босфорский перешеек, древние земледельцы достигли районов современной Югославии. Другая группа переселенцев двинулась берегом моря в сторону современной Испании.

Отголоски этого великого переселения народов, быть может, встречаются на страницах Библии. Возможно, именно наплыв впечатле-

ний от неолитической революции, а также грусть по ушедшим, старым порядкам отчеканились в лаконичной библейской формуле: «В поте лица твоего будешь есть хлеб». Эти слова сказаны были Адаму, когда он покинул обетованный ему Рай, границей которому служил Евфрат.

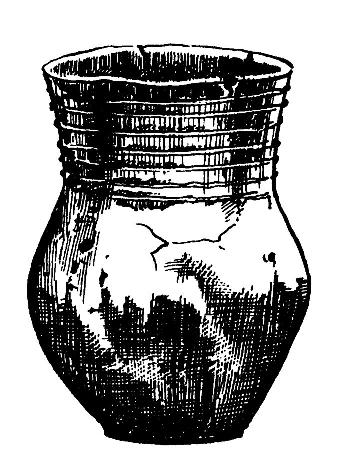
Каин и Авель, два труженика библейских, тоже родились в годину неолитической революции. Один звал соплеменников пасти стада; другой — сеять хлеб. Их раздор обернулся племенной, «гражданской» войной. Победил земледелец, сторонник оседлой жизни, и за свою победу навлек на людей новое проклятие. Его потомки, выбиваясь из сил, примутся возводить громадные здания и храмы.

Следующая глава этой истории «в мифах и лицах» посвящена уже Ною, чудесно спасшемуся. Очевидно, миф о нем сложился среди беженцев с Малоазийского побережья Черного моря, ведь ковчег Ноя пристал к подножию Араратских гор.

Кто же был этот избранник Бога? Кем были его соплеменники? Сколько людей жило вдоль прибрежной полосы, скрывшейся в волнах? Достоверных ответов на эти вопросы пока нет. Причерноморье остается белым пятном на карте археологов. Лишь в последние годы сделаны открытия, проливающие хотя бы скудные лучи света на участников великой мистерии потопа. О некоторых открытиях мы уже упомянули. Отметим еще одно.

В болгарской Драме, в 80 километрах от побережья, найдена деревня, построенная еще «в допотопные времена». Местные жители возделывали пшеницу, пасли коров, овец, коз и жили в прямоугольных глинобитных домах, аккуратно оштукатуренных.

Плотность здешнего населения в те времена была, видимо, очень высока и могла достигать двух человек на квадратный километр. Для сравнения: плотность населения Центральной Европы, где жили племена охотников и собирателей, не превышала одного человека на 10 квадратных километров. Исходя из этого, можно посчитать, сколько людей в 5500 году до нашей эры могло проживать на берегах Черного моря в затопленной позднее зоне: около 200 тысяч человек! Они были носителями так называемой **культуры линейно-ленточной керамики**.

Линейно-ленточная керамика

Свое название эта керамика получила потому, что люди, изготавливавшие ее, еще не знали гончарного круга. Они составляли сосуды из отдельных лент сырой глины и украшали их орнаментом в виде параллельных линий. Именно эта керамика позволила проследить перемещения народов в интересующий нас период.

Известно, что в середине VI тысячелетия до нашей эры носители этой культуры внезапно стали переселяться на запад и север Европы. В лодках, обтянутых звериными шкурами или долбленных из ствола дерева, они плыли к верховьям Дуная. Их орудия труда — лопаты и мотыги — находят в Карпатах. Другие потоки переселенцев обосновались на Рейне, в окрестностях Парижа, на территории современной России. Ученые долго спорили о том, что погнало древних пахарей и гончаров из благодатных причерноморских долин в неуютные лесные районы. За каких-то два столетия они расселились по Центральной Европе. Словно одержимые, они уходили все дальше. Что торопило их?

До сих пор их миграцию объясняли в лучшем случае «продовольственным кризисом», охватившим районы их обитания. Говорили и о таких причинах, как «тяга к приключениям», «дух бродяжий», «жажда сменить обстановку». Теперь в эти гадания на россыпи фактов вмешивается новый довод.

Цифры совпали. Последние геологические открытия, вероятно, дают точный ответ. Люди спасались от непредсказуемой стихии — грозного моря, каждый день бежавшего за ними по пятам. Эти безвестные Нои садились в свои утлые лодки или уходили пешком. Они спешили вдаль.

Дрожа и стеная, с промокшими пожитками на плечах, пахари покидали приморские житницы, навеки скрывшиеся под водой. В одночасье они лишились налаженного, обжитого хозяйства. Все они были жертвами небывалого наводнения. Они спасались от потопа. Избегнув одной кары богов, они с лихвой испытали другую.

В ту пору Центральная Европа была покрыта густыми лиственными лесами. Огромные липы, метров под тридцать, широко раскидывали ветви, едва пропуская свет. Люди, поселившиеся под этим шатром из листьев, никогда больше не видели горизонта. Со всех сторон частоколом теснились деревья и кусты.

С этим дремучим Лесом — воплощением ужаса в давних сказках славян и германцев — люди тут же вступили в борьбу. Каменными топорами они прорубали просеки. Мотыгами и палками взрыхляли плодородную почву. Между пнями сеяли полбу и однозернянку. Здесь же, на расчищенных полянах, нежились и валялись свиньи, кормясь желудями и буковыми орешками.

Местное население, собиратели и охотники, было оттеснено или ассимилировано пришлым.

Кстати, этот удар стихии прекрасно рифмуется с одним непонятным прежде фактом. В сотнях ранних могильников, оставленных людьми культуры линейно-ленточной керамики, встречаются украшения из раковин спондилуса: браслеты и серьги. По тем временам эти раковины были в Центральной Европе товаром редким и дорогим. Ведь спондилус встречается в Средиземном море.

Укоренилось мнение, что жители Центральной Европы ради раковин пускались в рискованные торговые авантюры. На лодках они плыли вниз по Дунаю и его притокам, достигая Черного, а затем Эгейского морей. Вскоре древние купцы явно охладели к этим авантюрам и около 5300 года до нашей эры украшения из раковин исчезают из могильников.

Теперь этому факту можно дать другое объяснение. Несомненно, часть украшений или поделочный материал для них беженцы захватили с собой, унося самое ценное из нажитого. Возможно, на первых порах они поддерживали отношения со знакомыми племенами, жившими на побережье Эгейского моря, или теми, кто, спасаясь от потопа, не стал удаляться от Черного моря. Однако через несколько поколений эти отношения прекратились, ведь поддерживать их было трудно. Все

разделяло людей, рассеянных на просторах Европы: леса и снега, реки и топи, хищные звери и враждебные племена.

Итак, что значил потоп для Восточной и Центральной Европы, если следовать новейшим гипотезам?

Среди диких туземцев (охотников и собирателей) расселились носители куда более высокой культуры — культуры линейно-ленточной керамики. Они принесли в Европу навыки земледелия. Столкнувшись с ними, местные племена, возможно, пережили такой же культурный шок, как и индейцы Северной Америки при появлении европейцев. Переселенцы принесли в Европу миф о потопе.

Впрочем, сценарий появления земледелия в Центральной Европе все еще вызывает споры. Многие историки по-прежнему считают, что никакого «великого переселения народов» в середине VI тысячелетия не было. Местные племена сами стали переходить от охоты и собирательства к возделыванию земли. «С таким же успехом будущие археологи, изучив материальную культуру России конца XX века и отметив, что внезапно ее жители перестали украшать здания барельефами и бюстами Ленина и пятиконечными звездами, — пародируют новую гипотезу ее критики, — могут прийти к выводу, что в Россию внезапно переселились носители новой материальной культуры, оттеснив ее прежнее население».

В ПОИСКАХ КОРАБЛЯ ИЗ ДЕРЕВА ГОФЕР

Из области гипотез вновь перейдем к фактам.

Первого сентября 2000 года научно-исследовательское судно «Северный горизонт», на борту которого находились турецкие и американские ученые, двинулось через Босфор в Черное море. Его задачей стал поиск поселений каменного века в шельфовой зоне. Руководил экспедицией **Роберт Баллард** — один из самых известных подводных исследователей современности. В сентябре 1985 года именно он обнаружил обломки «Титаника», лежавшие на глубине почти 4 километров. Годом раньше, опираясь на результаты расчетов геологов, Баллард отправился на поиски древней береговой линии Черного моря и отыскал ее. Он обнаружил прежние дельты рек, долины и холмы. Все эти территории могли быть областью расселения земледельцев неолита.

По примеру российских коллег, он собрал и обследовал раковины. Они четко делились на две группы. Одни принадлежали пресноводным моллюскам; их возраст был не менее 7500 лет; другие — типичным обитателям соленых морей; они были моложе. «Стало ясно, — отметил Баллард, — что между сменой одного типа фауны — озерной — другим типом, морской фауной, произошла катастрофа. Это было невероятное по своей мощи наводнение».

В сентябре 2000 года внимание ученых привлекла затопленная долина близ турецкого города Синоп. На глубине около 100 метров были замечены остатки хижины каменного века. Удалось разглядеть лежащие на дне моря осколки керамики, а также каменные орудия труда, напоминающие молотки и зубила.

Пробы грунта — в них обнаружились, кстати, следы древесных углей, то есть остатки костра, когда-то разведенного перед домом, — подтвердили, что речь идет о жилом строении, затопленном в эпоху неолита. Примерный возраст находки не превышал 7500 лет. Таким образом, на территории, которая теперь является дном Черного моря, когда-то жили люди.

В ближайшие годы исследования будут продолжены. Ученые намерены поднять на поверхность крупные фрагменты этой постройки. Баллард и его коллеги уверены, что вскоре будет точно доказано, что цветущие местности на берегах Черного моря были уничтожены одним из величайших наводнений в истории человечества.

МИФЫ И АРХЕОЛОГИ

Открытия в Причерноморье подтверждают, что легенды и мифы — это символические отражения подлинных событий. В фантастических историях порой указывается чей-то

давний взволнованный, сбивчивый рассказ о происшествии, смысл которого был не вполне ясен самому очевидцу и тем более непонятен его потомкам, старательно «очищающим» предание от темных мест и заменяющим их цветистыми выдумками.

Так, страшный вал воды, примчавшийся невесть откуда, теперь брал исток в «небесных колодцах» и «источниках бездны», а чудесное спасение очевидцев объяснялось благородством и умением объясняться с Господом Богом. Право охотиться на любого зверя в лесу и безжалостно резать домашний скот тоже было даровано прадедом-праведником, некогда сохранившим для правнука всю фауну земли, «взяв каждой твари по паре». Заодно — для всех верующих, коих застигнет новый потоп, — прилагалась точная инструкция по строительству ковчега: «Взять дерево гофер... Отмерить триста локтей... Сделать дверь сбоку...»

Когда-то такой же рецепт диктовал неведомый шумерский поэт, рассказывая, как от валов воды спасался славный муж Утнапишти. Взять... Отмерить... Сделать... «Тот корабль... очертаньем да будет четырехуголен, равны да будут ширина с длиною». Там — разливалось море, здесь — на берега наступала река... Спасение оставалось одно. И праведник Ной начинал говорить устами корабельщика Утнапишти, выбрав все тот же — правильный — ответ.

Добавим, что мифы о потопе существовали не только в Европе или Передней Азии, но и в Америке, Океании, на Малайском архипелаге. В них давно искали подлинную реальность: древнюю сводку погоды с несчастливым финалом для большинства. Появление многих легенд, пожалуй, можно отнести к окончанию ледникового периода, когда уровень Океана резко поднялся и были затоплены обширные долины и многие острова. Под водой скрылись миллионы квадратных километров суши. (Лишь в отдельных регионах память о тех событиях затмилась поздними бедами, например в Средиземноморье и Двуречье.)

Окончание ледникового периода кажется нам неким праздником весны. Льды и снега растаяли; земля расцвела. Вот только современникам тех событий часто было не до радости. «Куда же плыть? Как спасаться?» — вот что мучило их. Пока люди метались, коварная вода методично стирала с лица земли один участок суши за другим, выбивая из-под ног туземцев последний клочок. Нам, живущим в XXI веке, ожидающим очередное глобальное потепление, трудно даже представить себе, как беззащитны были древние люди перед стихией воды. Она отнимала все, и сражаться с ней было бессмысленно.

Нередко наводнение сопровождалось другими стихийными бедствиями. Мифы о потопе, бытующие в Южной и Центральной Америке или Африке, рассказывают об ураганах, зем-

летрясениях или извержениях вулканов, сопровождавших разлив воды. Так, испанский историк, описывавший нравы арауканов — индейцев Чили, — отмечал: «При каждом сильном землетрясении народ бежит в горы... Свою тревогу люди объясняют боязнью, что море после землетрясения снова вернется и зальет мир потопом... Поступают они так по примеру своих предков». Можно привести и другие подобные примеры. Все они показывают, что, говоря словами того же хрониста, «здешний потоп, вероятно, резко отличался от Ноева потопа».

В любом случае мифами о потопе становились рассказы о невыносимых, непосильных человеку испытаниях. И все же порадуемся этим историям, ведь люди, твердившие их потом всю жизнь, были спасшимися очевидцами. За любым мифом о потопе кроется чудесная история спасения от обезумевшей воды. Миф не литературная повесть, в конце которой автор волен погубить всех своих героев. Здесь автор еще неразрывен с героями; он — один из них. Он встречает непостижимое, переживает небывалое, испытывает нечеловеческое — значит, посланное богами. И остается жив! Лишь самая мрачная катастрофа не сохранит после себя никакого предания.

...Между тем **Библия** продолжает задавать загадки. Согласно легенде, когда вода стала убывать, ковчег остановился «на го-

рах Араратских». Однако их отроги начинаются почти в 300 километрах от побережья. Неужели наводнение было более катастрофичным, чем полагают ученые? Быть может, воды разлившегося Черного моря достигли подножия Араратских гор и лишь позднее отступили в привычные нам границы? Мог ли Ной приплыть к Арарату? Или рассказ об этом — лишь домысел потомков, решивших, что такие высокие горы никак не могли скрыться под водой во время любого потопа?

АТЛАНТИДА ЛЕЖАЛА В ЕВРОПЕ?

В ОГНИСТЫХ ЛУЧАХ ОРИХАЛКА

На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возникло... удивительное по величине и могуществу царство, чья власть... простиралась на весь остров, на многие другие острова и на... часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива, они... овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до... Тиррении.

Платон. «Тимей»

Одна из загадок древней истории — это судьба Атлантиды и ее гибель. Рассказ об этом исчезнувшем острове сохранился лишь в двух диалогах греческого философа Платона — «Критии» и «Тимее». В этом рассказе около тысячи строк. Он обрывается буквально на полуслове. «Большая часть диалога **«Критий»** либо утеряна, либо недописана самим Платоном, причем эта часть являлась бы самой интересной», — отмечала известный советский филолог **А. Тахо-Годи**.

Сам Платон назвал свой рассказ «истинной правдой» и приписал его античному политику и мудрецу Солону. В свою очередь, Солон услышал об Атлантиде, побывав в Египте — в городе Саис, «у вершины Дельты, где Нил расходится на отдельные потоки». Здесь, расспрашивая о древних временах самых сведущих из жрецов, он узнал про остров, что «превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые» и лежал по ту сторону Гибралтарского пролива.

По преданию, этим островом некогда владел бог Посейдон. Он населил его своими детьми. Старший — **Атлант** — получил в удел обширное царство на острове. Девять братьев его стали властвовать над окраиной Атлантиды и другими островами «моря, что именуется Атлантическим».

Дворец царя высился на горе. Его стены были выложены из орихалка — удивительного самородка, который добывали в различных местах острова. По своей ценности он уступал лишь золоту и «испускал огнистое блистание».

Каждые пять-шесть лет цари собирались на семейный совет, обсуждая, как увеличить достаток в стране и ее могущество. Местом встречи был храм Посейдона, стоявший «в средоточии острова». Снаружи его выложили серебром. Скульптурные украшения по углам фронтонов изваяли из золота. Свод вырезали из слоновой кости. На колоннах из орихалка стояла золотая статуя: бог Посейдон на колеснице, правивший шестью крылатыми конями.

Принимаясь судить подданных — а суд проходил в храме, — цари сперва отправлялись в ближайшую рощу, ловили одного из гулявших там быков, приводили в храм и закалывали над вершиной стелы, где были начертаны законы Посейдона. Кровь стекала на письмена, и горе было тому, кто преступит закон.

Столица Атлантиды лежала примерно в 10 километрах от моря и была связана с ним каналом. Кроме того, город был окружен системой круглых каналов; наряду со стенами они защищали его от врагов. Наружная земляная стена была обшита бронзой, средняя — оловом, а внутренняя — орихалком. Судя по планировке, столицу Атлантиды можно было назвать Венецией древности.

Страну же эту можно было назвать земным раем. Ведь «все благовония, которые ныне питает земля», равно как и «всякий пестуемый человеком плод и злак, которые мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи» — все даровала Атлантида. Природа была щедра к островитянам; им были даны «отличная земля, обильное орошение и умеренный климат». Растительность Атлантиды была столь пышной, что приносила урожай два раза в год. «Даже слонов на острове водилось великое множество». Здешние богатства привлекали жителей всех окрестных стран. Отовсюду в Атлантиду спешили корабли, «отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук».

Торговое могущество атлантов сочеталось с военной мощью. Людская сила не могла их победить. Платон с точностью разведчика подсчитал «число мужей, пригодных к войне» и вооружение забытой империи. Согласно его сводке, в армии Атлантиды име-

лось 10 тысяч боевых колесниц, 1200 боевых кораблей, 60 тысяч двухлошадных упряжек без колесницы, 120 тысяч лошадей. Численность солдат была следующей: 120 тысяч гоплитов (тяжеловооруженных пеших воинов), по 120 тысяч лучников и пращников, а также по 180 тысяч камнеметателей и копейщиков.

По тем временам это была лучшая армия. «В делах военной доблести она была первой». Лишь египетские и греческие (микенские) войска могли бы противостоять ей. Жители Атлантиды ввергли в рабство «все вообще страны по эту сторону пролива».

Однако против богов были бессильны и они. По словам Платона, жители страны навлекли на себя гнев богов, ибо «оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность. Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище». Тогда Зевс решил наложить на атлантов свою кару и погубил их.

«Пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений». Наконец, земля разверзлась и «за одни ужасные сутки» поглотила Атлантиду. Остров исчез, «погрузившись в пучину». После этого «море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров». Произошло это около 9600 года до нашей эры.

Все это нам известно по диалогам Платона. Его персонаж, поведавший об исчезнувшем острове, сожалел, что ему не доводится говорить «о небесных и божественных предметах», то есть о мифическом, вымышленном, а говорит он лишь «о смертном и человеческом», то есть о фактах. В его речи содержится лишь правда, чистая правда.

Большинство античных ученых (но не все!) верили Платону. Так, географ Страбон, описывая известные земли, отметил: «История об острове Атлантида, возможно, не является выдумкой». Римский историк Аммиан Марцеллин напоминал, что Атлантическое море поглотило «остров более обширный, чем вся Европа» — остров, который существовал «где-то».

Прошли столетия. В XVI веке, в эпоху Великих географических открытий, загадку Атлантиды начали решать снова, пытаясь найти ее точное положение. Сначала ее помещали у берегов Америки, ведь сказал же Платон, что с Атлантиды легко было перебраться «на противолежащий материк». Гипотеза о том, что Америку заселили потомки атлантов, станет позднее популярной. Остатками великого острова казались и современные острова Атлантического океана, особенно Азорские и Канарские. Быть может, эти клочки суши остались на поверхности после гибели Атлантиды?

Постепенно район поисков расширился. Археологи, искавшие Атлантиду на кончике пера, открывали ее следы повсюду. Очевидно, список предполагаемых мест поиска когда-нибудь совпадет со списком всех географических пунктов нашей планеты. Древнюю страну ищут то в горах, на высоте 3400 метров над уровнем моря (Боливия), то в Атлантическом океане на глубине 2500 метров ниже уровня моря. Поразительно, но всякий раз авторы гипотез находят веские основания подозревать присутствие погибшей цивилизации именно в полюбившейся им точке на карте. Любой клочок Земли может стать Атлантидой.

Гренландия? Не соединяла ли она когда-то Америку и Европу? Возможно, в древние времена северные народы посуху бродили из одной части света в другую?

Сахара? Чем не Атлантида, земли которой «давали воду в изобилии, и притом удивительную на вкус»? Что, если там было огромное озеро, опустошенное землетрясением, и древние атланты бежали после этой беды, палимые солнцем и гонимые жаждой? Их потомками в таком случае являются берберы.

Озеро Титикака в горах Южной Америки? Да, ведь оно лежит на высокогорном плато, во многом схожем с Атлантидой, как ее описал Платон: «Весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой

ровную гладь». С двух сторон озеро окружают хребты Кордильер. Здесь, на плато, археологи обнаружили остатки искусственного канала длиной 25 километров и шириной 184 метра.

Антарктида? А почему бы нет? Несколько тысяч лет назад, по уверениям некоторых псевдоученых, Антарктида являлась обширным архипелагом, где не было привычной теперь громады ледников, а жили люди. Позднее им пришлось покинуть свою страну, но память о ней они сохранили, расселившись по свету.

В конце концов этот рассказ породил самые фантастические гипотезы. Жители Атлантиды задолго до нас знали электричество и строили самолеты, овладели тайнами атома и изобрели телевидение, использовали солнечную энергию и применяли лазерное оружие. Посреди храма Посейдона и вовсе стоял гигантский кристалл, который собирал солнечные лучи и мог снабжать электричеством всю Атлантическую империю. Естественно, никаких проводов не было и в помине. Сфокусированные лучи улавливались другими кристаллами, которые преобразовывали их энергию в полезную работу. Даже самолеты атлантов приводились в движение с помощью кристаллов. Кроме того, атланты якобы могли двигаться из одной точки времени в другую. Однако в конце концов они стали жертвами технологической катастрофы. Возможно, что Атлантиду погубила атомная война. Не ждет ли та же судьба нашу цивилизацию?

Неоконченный рассказ Платона не раз побуждал подобных «историков» присочинить ему скоренько завершение. Сам же рассказ, по мнению большинства исследователей, имеет реальную подоплеку. Цивилизация атлантов в описании Платона напоминает процветающую культуру бронзового века, «может быть, такую, о которой мы еще не знаем, а может быть, и знаем, но под другим названием», писал греческий исследователь **Ангелос Георге Галанопулос.** «Атлантида сразу же предстает как типичная цивилизация этой эпохи, этого великолепного периода истории, который все легенды наделяют чертами золотого века, когда роскошь, плодородие, процветание и обмен товарами и культурами как будто обещали безоблачное и бесконечное счастье всему человечеству».

Вот только слишком рано, подозрительно рано появилась цивилизация атлантов, если верить Платону. Пройдет почти 7 тысяч лет, и лишь тогда свет мудрости забрезжит в Египте. Почти 8 тысяч, и лишь тогда появится крито-минойская цивилизация. Спрашивается, верна ли эта дата?

ТРАГЕДИЯ «НАРОДОВ МОРЯ»

Но разве не могло быть, что Солон, записывая сказание об Атлантиде, допустил ошибку, которая впоследствии сыграла роковую роль. Он без обиняков принял на веру срок,

подсказанный египетскими жрецами: 9 тысяч лет назад. А если предположить — это всего лишь гипотеза! — что жрецы вели счет времени не по Солнцу, а по Луне? Тогда от разговора с ними до гибели Атлантиды прошло 9 тысяч... лунных месяцев. В таком случае Атлантида погибла около 1200 года до нашей эры — на исходе бронзового века.

В этой дате кроется важный смысл. Около 1200 года всю тогдашнюю ойкумену — землю, населенную культурными народами, — потрясают страшные катастрофы: на всем протяжении от Греции до Египта одна страна воюет с другой, один народ — с другим. Не извержения вулкана губят культуры того времени и не падения метеоритов в Атлантику, как думали авторы некоторых гипотез, а мировая война. После нее множество людей погибло или попало в рабство, но родился миф о таинственной стране Атлантиде.

Все началось с изменения климата. Громадные приливные волны стали обрушиваться на побережье Северного моря. Низменности были затоплены. На обширной территории Европы — в Англии, Германии, Нидерландах, Бретани — начался голод. В ту пору здесь жили племена, хоронившие своих покойных на необычный манер: они кремировали их, а прах помещали в керамические сосуды — погребальные урны. Археологи так и назвали их культуру — **культурой полей погребальных урн.**

Чтобы выжить, племена двинулись на юг. Ведь они знали, что где-то на юге лежат богатые страны — Греция, Египет. Издавна они торговали с южанами, выменивая товары на янтарь, который часто находили на берегу моря. На этот раз к берегам Средиземного моря шли не отдельные торговцы, а целые народы, вооруженные бронзовыми мечами, копьями, круглыми щитами, а также рогатыми шлемами, наподобие тех, что через тысячи лет носили норманны. Фрески египтян и греков запечатлели облик этих рослых, воинственных северян.

Колонны беженцев все разрастались. Огромной волной они захлестнули Венгрию, докатились до Македонии, осадили **Афины**, пересекли Малую Азию и достигли нильской дельты, где в конце концов были уничтожены войсками египтян.

Первое нашествие европейских племен на Египет отбил фараон Мернептах в 1219 году до нашей эры. Шестичасовая битва стоила «варварам» до 8500 человек убитыми и свыше 10 тысяч пленными. Однако вскоре на страну обрушилась новая, более мощная волна переселенцев. На этот раз они двигались не только посуху, но и плыли на лодках, за что получили свое памятное название «народов моря». Лишь в 1170 году фараон Рамсес III окончательно разбил непрошеных гостей. Он был так горд своей победой, что велел запечатлеть сцены битв на стенах храма в Мединет-Хабу. Изо-

бражений было столько, что они заняли 10 тысяч квадратных метров. В завещании Рамсеса III говорится: «Я повергнул их в кровь, сделав из них горы трупов. Заставил я их уйти до границы Египта. Привел я тех, кого оставил живыми... Их жены и дети — в количестве десятков тысяч, их скот числом в сотни тысяч».

Именно победа над «народами моря» — неизвестно откуда появившимися воинственными людьми — и породила, как полагают некоторые исследователи, легенду об Атлантиде.

АТЛАНТИДЫ НИКОГДА НЕ БЫЛО?

Ряд археологических находок подтверждает эту неожиданную гипотезу, выдвинутую в начале 1950-х годов. Ее автор, немецкий исследователь **Юрген Шпанут**, обнаружил в районе острова **Гельголанд** остатки затопленного вала, сложенного из камней красного, белого и черного цветов. Находка буквально иллюстрировала строки Платона: «Этот остров... цари обвели круговыми каменными стенами... Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова». Впрочем, большинство ученых остереглись ставить знак равенства между Гельголандом и Атлантидой.

Ведь ее — страны, о которой повествуют тысячи книг, — быть может, не было вообще. Вполне вероятно, полагают некоторые иссле-

дователи, под собирательным названием «Атлантида» скрывались земли, лежавшие для египтян далеко за Гибралтарским проливом, то есть... побережье Центральной и Северной Европы и Британские острова. Сведения об этих землях доходили до египтян отрывочно, порой в фантастически искаженном виде. Их приносили то чужеземные купцы, умевшие объясняться лишь на пальцах, то пленные косноязычные враги.

Египтяне плохо знали географию Европы, хотя и торговали с ней. Для жителей Египта лежавшая к северу от них часть света казалась обширным архипелагом. Разные правители владели отдельными его «островами», и один из них, вероятно, был «первым» и самым могущественным властителем, как в Атлантиде.

Жрецы подробно рассказали об удивительной архитектуре атлантов. Как тут не подумать о том, что «народы моря», как и отдельные купцы, видимо, донесли до египтян сведения о громадных постройках, возведенных где-то на севере, «на одном из островов». Возможно, молва, путая и переиначивая все подряд, поведала египтянам о британском Стоунхендже или мегалитах Бретани, приписав их делу рук атлантов. Если египтяне узнавали об этих сооружениях, они, несомненно, думали, что речь идет о храмах или царских дворцах.

Однако они ошибались. К северу от Альп тогда не было никаких царских дворцов. Очевидно, в этом мифе отразились представления

египтян о том, как живут «варварские» правители, чьи армии дважды обрушивались на страну. Вот так и сохранились в памяти людской «золотые стены и серебряные потолки». Точно так же крестоносцы верили, что на Востоке возводят дворцы и башни из драгоценных металлов.

Кстати, ученые долго спорили о том, что такое **орихалк**. Одни считали его благородным металлом, другие — сплавом меди, например, с латунью. Но, может быть, это янтарь? Платон, например, упоминал, что орихалк можно было нагревать и, расплавив, наносить на предметы. А ведь температура плавления янтаря, сверкающей ископаемой смолы, составляет примерно 300 °C.

В представлениях египтян северные «варвары» жили где-то среди гор, на нескольких островах, разделенных то ли проливами, то ли каналами. Там, в дремучих лесах, водились крупные звери. На некоторых островах были громадные каменные постройки, украшенные орихалком-янтарем. Правили варварами несколько царей. Видимо, в древности у них был единый правитель, чьи владения разделились между потомками. Поклонялись «атланты», несомненно, богу моря, а потому так смело устремлялись в путь по волнам. Люди эти были очень воинственными и, как убедились современники Мернептаха и Рамсеса III, «всех превосходили твердостью духа и опытностью в военном деле».

Долгое время они держались в основном «по ту сторону Геракловых столпов», не смешиваясь со «всеми теми, кто жил по сю сторону». Лишь внезапная катастрофа, видимо, гибель их острова от извержения вулкана или землетрясения (как погиб несколько веков назад близкий к Египту остров Санторин), погнала их к берегам Египта. Там они были разбиты и рассеяны, ибо, как заявил в конце своего отрывочного рассказа Платон, «бог богов... помыслил о славном роде, впавшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару».

Слишком фантастично? Но вспомните, сколько небылиц европейцы — не далее как в Средние века — рассказывали об Индии, стране, куда какому-нибудь викингу или ганзейцу было добираться так же трудно, как жителю Саиса на Гельголанд или в Стоунхендж. Известия о далеких странах приносили посредники-толмачи, умевшие изъясняться почище «испорченного телефона», а непонятное в их историях дополняла фантазия. Так рождалась фантастическая география древности и раннего Средневековья. Так родилась Атлантида.

Конечно, Платон дотошно записал известный ему рассказ, но верить ему можно не больше, чем его современнику, Аристотелю, утверждавшему, например, что «у речных угрей нет пола, нет икры, молок; их порождают недра моря». Из тех же «недр моря» появились «народы моря» — воинственные европейцы, в преданиях превращенные в атлантов.

СПЯЩИЙ ГИГАНТ. ПОДЗЕМНЫЙ УДАР

Так неужели Атлантиды не было? Не было сказочно богатого острова, погрузившегося в море? Острова, чьи жители бросали вызов египтянам и афинянам?

Вот перед нами остров, прошлое которого таит немало загадок, — Крит.

В незапамятные времена, по свидетельству некоторых греческих мифов, Крит был могучим царством. Почти все Средиземноморье было владением его царей. Их колонии лежали на Африканском побережье, в Италии, Испании, Франции. Внезапно величие древней державы померкло. Она исчезла почти без следа. Остров без видимых усилий захватили греки. Что же случилось?

Влага из горла кратера
Вылита навсегда,
Пусты под небом Гомера
Белые города.

Готфрид Бенн

«Даже географическая карта свидетельствует, что район, где возникла минойская [критская. — *А. В.*] цивилизация, пережил в сравнительно недавнюю, если считать по шкале геологического времени, эпоху катастрофу, которая коснулась и окрестных регионов... Земная поверхность здесь покрыта складками, будто ворочался под землей спящий ги-

гант, сминая земную кору, как легкое одеяло», — писал Арнольд Тойнби в ту пору, когда древняя геология Крита была еще мало изучена. Слово сказано: катастрофа. Какая?

Один из первых поэтов Греции — Гесиод — оставил странное описание битвы греческого бога Зевса с титанами, которых вел за собой Атлант. Некоторые сцены сражения, скорее, напоминают хронику географической катастрофы, чем вымышленный рассказ.

...Священное взвихрилось пламя.
Жаром палимая, глухо и скорбно земля загудела,
И затрещал под огнем пожирающим лес неисчетный.
Почва кипела кругом. Океана кипели теченья...
Всякий, наверно, сказал бы, что небо широкое сверху
Наземь обрушилось, — ибо с подобным же грохотом страшным
Небо упало б на землю, ее на куски разбивая...
С ревом огромные волны от яростной схватки бессмертных
Бились вокруг берегов, и тряслася земля непрерывно...
(Ветры) дуют туда и сюда, корабли во все стороны гонят
И мореходчиков губят. И нет от несчастья защиты
Людям, которых те ветры ужасные в море застигнут.
Дуют другие из них на цветущей земле беспредельной
И разоряют прелестные нивы людей земнородных,
Пылью обильной их заполняя и тяжким смятением.

На что это похоже? Вулкан, землетрясение, цунами? Все вместе. Выдумка ли это? Скорее память о случившемся бедствии. Когда? Где?

КАК ВЗРЫВАЮТСЯ ВУЛКАНЫ?

Еще в середине XIX века, обследуя островок Тира (Фера), или **Санторин**, лежавший в 120 километрах к северу от Крита, французские археологи удивленно отметили, что остров покрыт мощным слоем пепла и пемзы, а под ним лежит какое-то древнее поселение. Его жители знали медь и керамику, расписывали стены жилищ фресками, держали домашних животных. Их родину, видимо, погубило извержение вулкана. Впрочем, особого интереса это открытие не вызвало. Следы поселения приближенно датировали 3000–1000 годами до нашей эры.

Между тем в начале XX века английский археолог Артур Эванс открыл на острове Крит следы великой цивилизации. Очевидно, она была создана племенами, которые переселились сюда из Малой Азии еще в V тысячелетии до нашей эры. Четыре тысячи лет назад здесь строили огромные дворцы, расписывали их стены фресками, изготавливали изящную посуду, украшения из золота и слоновой кости. Сотни деревень и городов располагались на острове. Он был так же густо населен, как и Атлантида Платона. Он был богат, прекрасен и велик. Древнегреческая культура многим обязана критской. Однако около 1500 года до нашей эры Критская держава приходит в упадок. Необъяснимый рок губит ее. Она никогда не возродится.

Быть может, виной всему был вулкан Санторин? Но разве мог он угрожать Криту? «На таком удалении нечего бояться раскаленного пепла, а землетрясение, вызванное вулканической деятельностью, едва ощутимо», — таково было мнение скептиков.

Как ни странно, мало кто вспоминал о событии, случившемся 27 августа 1883 года. Тогда взорвался вулкан **Кракатау** в Индонезии. Мощность взрыва, очевидно, в сотни раз превышала мощность бомбы, сброшенной позднее на Хиросиму. Столб пепла и дыма взметнулся километров на тридцать. Небо потемнело, день превратился в ночь. Куски пемзы сыпались на землю за сотни километров от места взрыва. Раскаты грома были слышны почти за 5000 километров. «У половины моих матросов лопнули барабанные перепонки», — жаловался позднее капитан корабля, оказавшегося в 40 километрах от острова. В домах в радиусе 180 километров повылетали все стекла и растрескались стены.

В тот день погибли 37 тысяч человек. Одни были засыпаны вулканическим пеплом и камнями, другие утонули, унесенные приливной волной. Ведь высота цунами — приливной волны, зародившейся у берегов Кракатау, — достигала 35 метров. С невиданной силой волна обрушилась на ближайшие побережья.

За 7500 километров от Кракатау, близ южноафриканского города Порт-Элизабет, высота приливной волны все еще достигала

66 сантиметров. У берегов Чили волна срывала с якорей корабли. Через 32 часа после извержения уровень воды поднялся (правда, всего на несколько миллиметров) даже у берегов Франции, за 18 тысяч километров от очага катастрофы.

В течение многих месяцев ветер разносил по всему земному шару пыль, взметенную взрывом. Все это время в Европе наблюдались очень красочные закаты — «огненные зори». Метровый слой пемзы, покрывший поверхность Зондского пролива, еще несколько лет мешал прохождению судов. Когда ученые прибыли на Кракатау, они обнаружили, что северная часть острова обвалилась и затонула. Не подобная ли катастрофа уничтожила Атлантиду или страну, таившуюся под этим названием?

САНТОРИН

В 1956 году греческий сейсмолог Ангелос Георге Галанопулос, изучив окрестности Санторина, заявил, «что здесь произошел гигантский взрыв, по-видимому, самый мощный вулканический взрыв в истории, который породил волну цунами высотой в несколько десятков метров». Используя новый тогда радиоуглеродный метод, он датировал это бедствие 1520–1450 годами до нашей эры. Это был срок гибели Критской державы.

Вулкан Санторин, достигавший высоты двух километров, долго бездействовал. Когда же он пробудился, в небо взлетело огромное количество пемзы, пепла, песка, лавы, камней. Объем здешнего вулканического «котла» в четыре раза превышал объем Кракатау. Постепенно остров покрылся белым «саваном» — слоем белой пемзы толщиной от 30 до 50 метров. Пемза усеяла всю южную часть Эгейского моря, сильно затруднив судоходство. Толстый слой пепла был найден и при раскопках на севере Крита. Однако беда была впереди.

Стены вулкана обвалились. Образовалась котловина — кальдера. В эту пустоту хлынуло

Приливная волна на Эгейском побережье, вызванная извержением вулкана Санторин. Гибель Критской державы

море. «Достигнув дна полости, — писал Галанопулос, — вода мгновенно ринулась вспять. Быстрое перемещение огромных масс морской воды породило волны невероятной высоты. Эти волны затопили берега Восточного Средиземноморья, полностью разрушив все города и селения по всему Эгейскому побережью». Практически всему Криту был нанесен чудовищный урон, ведь между ним и Санторином не было ни клочка суши, который мог задержать волну. Энергия извержения Санторина, по оценке ученых, была в 3 раза больше, чем Кракатау. Оно было особенно чудовищным, потому что «произошло в районе, очень плотно населенном для эпохи бронзового века».

Французский океанолог Жак-Ив Кусто так описал тогдашние события: «Стена цунами со скоростью нескольких сот километров в час обрушилась на побережье материка и островов, расположенных в Эгейском море. Корабли «взорвались» под ударом мощнейшей волны, и их груз мгновенно превратился в груды амфор. Порты были опустошены, их жители погибли под роковой волной или утонули в своих домах». Высота волны могла достигать 100 метров. Флот — основа могущества Крита — был полностью уничтожен. Греки захватили то, что осталось от критских городов.

В диалогах Платона можно найти указание, что Атлантида состояла из двух островов — небольшого круглого острова, посредине которого

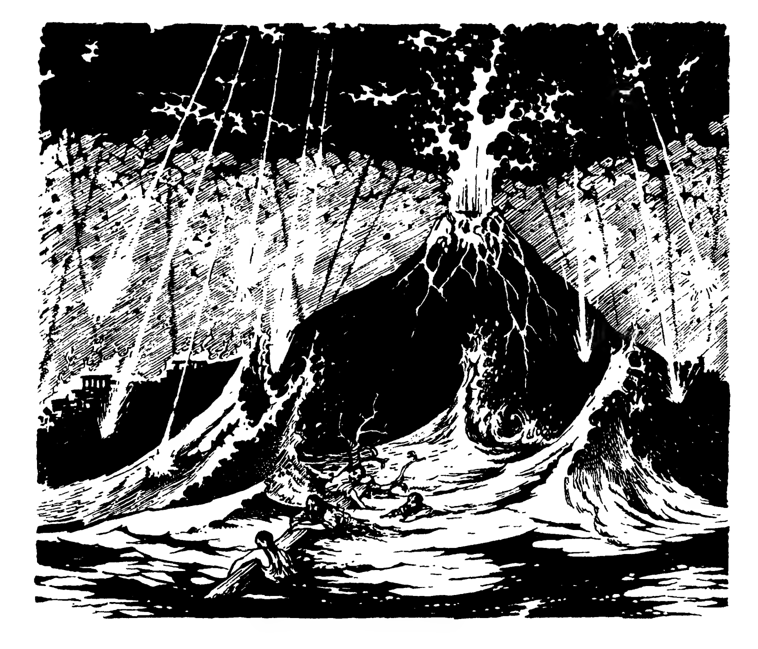
«стояла гора, со всех сторон невысокая», увенчанная храмом Посейдона, а также протяженного острова, частью занятого равниной, частью — горами. В описании, оставленном Платоном, вполне угадываются Крит и Санторин, посредине которого высился вулкан. Потом на людей обрушились «огонь и вода» («Тимей»). Так погиб Санторин.

Очевидно, так погибла Атлантида. О ее жителях забыли. В рассказе египетских жрецов они превратились в «атлантов».

ЖИЗНЬ У ПОДНОЖИЯ ВУЛКАНА

Случилась санторинская катастрофа ровно за 900 лет до того, как Солон узнал от египетских жрецов историю Атлантиды. Ровно 900, а не 9000! И это проливает свет на причину путаницы с датами. Дело в том, что у египтян написание этих чисел было схожим. Число «9000» они обозначали девятью цветками лотоса, а «900» — девятью веревочными узелками. Немудрено чужеземцу перепутать! Попутно отметим, что **Геродот** насчитал Египту 11 340 лет. По мнению А. Г. Галанопулоса, размеры Атлантиды и численность ее войска также преувеличены в 10 раз.

Раскопки на Санторине продолжаются. Почти тысячу лет люди жили «на пороховом погребе». Время от времени остров сотрясали подземные толчки, гудел и курился вулкан, к

Извержение вулкана Санторин

соседству с которым привыкли. В тот памятный день тоже раздался привычный гул. Только теперь он не умолкал, а приближался, нарастал. Казалось, весь остров бился и стонал. Люди уже не поправляли разрушенных зданий, не доканчивали работы. Спрятав утварь под навесы или за дверные косяки, они побежали к берегу, сжимая в руках связки инструментов, мотки украшений. Под вопли и плачи, под рокот и тряские удары они садились в корабли и уплывали прочь, покидая свою родину. Быть может, большинство спаслось на соседних островах. Однако никаких следов их пока не нашли, как не нашли и следов гибели

людей на самом острове. Возможно, непрочные и открытые суденышки санторинцев, перегруженные людьми и их самыми ценными вещами, застревали в каше плавучей пемзы под нескончаемым дождем из пепла...

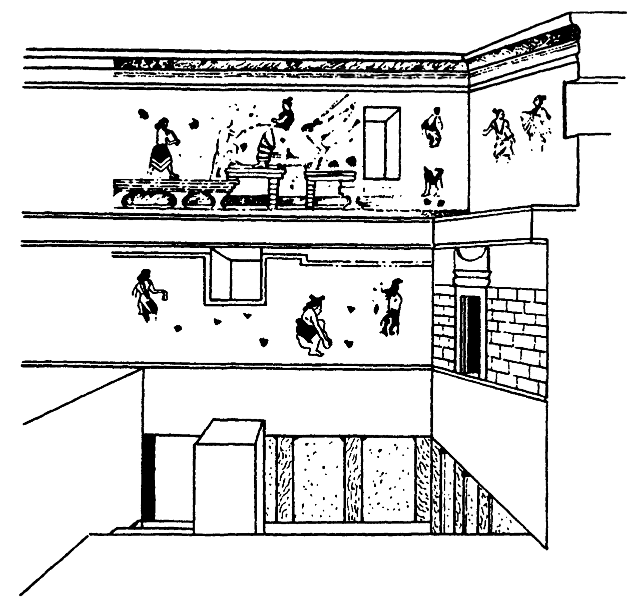
Одна стихия уничтожила Санторин, другая спасла. Под слоем пепла сохранились фрески, покрывавшие стены жилищ. «Запекся их дар в землю звонкую» (О. Мандельштам).

В 1967 году греческий археолог **Спиридон Маринатос** начал раскопки на Санторине. Он сразу обнаружил квартал, где жили зажиточные люди. Из-под пемзы и пепла выросли величественные двух- и трехэтажные дома. Их стены были украшены фресками. Мастерские и кладовые на первом этаже заставлены глиняной утварью. В подвалах хранились продукты: рыба, оливки, масло, вино. С особой тщательностью в городе поддерживался культ чистоты. Всюду имелись ванные комнаты и туалеты. Предусмотрена была и система канализации.

Столик для жертвоприношений с острова Санторин

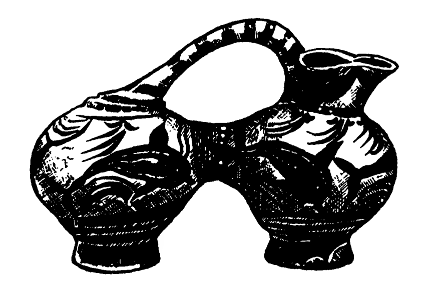
Всего пятнадцать процентов найденной здесь керамики завезено на Санторин издалека. Судя по всему, ошибаются те, кто считает острова Эгейского мо-

Реконструкция жилого дома на острове Санторин

ря той эпохи простыми колониями Крита. Скорее, критяне владели на островах крупными торговыми домами (факториями), в которых сбывали, например, свои амфоры. Так, на Санторине найден дворец, ворота которого украшены гербом Крита — головой быка, вырезанной из камня. Возможно, здесь жил критский посланник.

А может быть, как предполагал А. Г. Галанопулос, на Санторине находился религиозный центр Критской державы, то есть Атлантиды, — ее древняя столица. На склоне вулкана мог стоять храм Посейдона, но его поглотила пучина — «за один день и одну ночь».

Двойной кувшин с острова Санторин

Фрески Санторина напоминают роскошную роспись Кносского дворца. Вот «Повелительница зверей» — богиня, идущая со своей свитой. Ее голову обвивает змея. Стрекозы и утки, снизанные в ожерелья, окаймляют ее шею. Гриф осеняет ее крылами, обезьяна позирует у ее ног.

Вот город, окруженный морем (или каналами?). Вдоль берега скользят гребные суда, напоминающие египетские; снуют дельфины. На склонах гор, обступающих город, резвятся газели. Возможно, посланник Египта плывет к властителям Крита. Возможно, первые поселенцы прибывают на Крит, по легенде, привлеченные к острову дельфинами.

Вот обезьяны убегают по склонам горы от собак. Голова у обернувшейся к нам обезьяны синяя, ресницы белые, глаз оранжевый, а ухо розовое. Вокруг растут гиацинты, мирт, крокус, тростник. В небе вьются ласточки.

Вот мужчины готовятся к проведению какого-то ритуала...

Можно еще долго перечислять и описывать. На Санторине не строили пирамид. Здешние художники передавали мимолетные мгновения жизни — «дух мелочей, прелестных и воздушных» (М. Кузмин). Поселившись

на вулкане, эти люди в отличие от египтян меньше всего думали о смерти. Они воспевали жизнь. Их фрески сохранили память о быте островитян, их забавах и празднествах...

КАЗНИ ЕГИПЕТСКИЕ

История Санторина заставляет по-новому взглянуть на один из библейских рассказов, который долго считался фантастическим. Это рассказ о «десяти казнях египетских». По Библии, перед исходом евреев из Египта, а по мнению историков, он датируется XV веком

Казни египетские

до нашей эры, на страну обрушились страшные беды. Вода превратилась в кровь. Жабы и мошки наполнили дома египтян. Кони и верблюды, волы и овцы пали от моровой язвы. Поднялась пыль по всей земле Египетской. Прошел «град весьма сильный, которому подобного не было в Египте со дня основания его доныне». Наконец, на страну пала тьма. «И была густая тьма по всей земле Египетской три дня; не видели друг друга, и никто не вставал с места своего три дня».

Все эти беды совпали по времени с извержением Санторина. Обычно извержению вулкана предшествуют подземные толчки. Они взбаламучивают реки; вода мутнеет, окрашивается в цвет почвы. Водоемы в жарких странах становятся очагами распространения насекомых, например малярийных комаров. Вулканический пепел, ядовитый для растений и животных, покрывает поля и города. Вспыхивают эпидемии.

Подобные события наблюдались не раз в последние столетия. Очевидно, и тогда, 3500 лет назад, северо-западные ветры (а они дуют здесь каждое лето) принесли в Египет пепел вулкана. Его тучи закрыли солнце; оно померкло. (Сто лет назад та же тьма скрыла Кракатау. На расстоянии 230 километров от вулкана кромешная тьма царила 22 часа.) Тем временем пепел, содержащий и оксид железа, то есть ржавчину, опускался на земли и воды Египта, окрашивая

их в кроваво-ржавый цвет. «И египтяне не могли пить воды из реки; и была кровь по всей земле Египетской».

После этих бедствий сыны Израилевы бежали из Египта. Когда же они шли берегом моря, поднялся сильный восточный ветер, «и сделал море сушею, и расступились воды». По этой суше прошли израильтяне, но вскоре вода возвратилась, и отряд, посланный фараоном, утонул. Географы даже предполагают, что это случилось на одной из лагун, к востоку от дельты Нила. Внезапно вода схлынула из нее, будто повинуясь молитвам. Легенда? Чудесный вымысел?

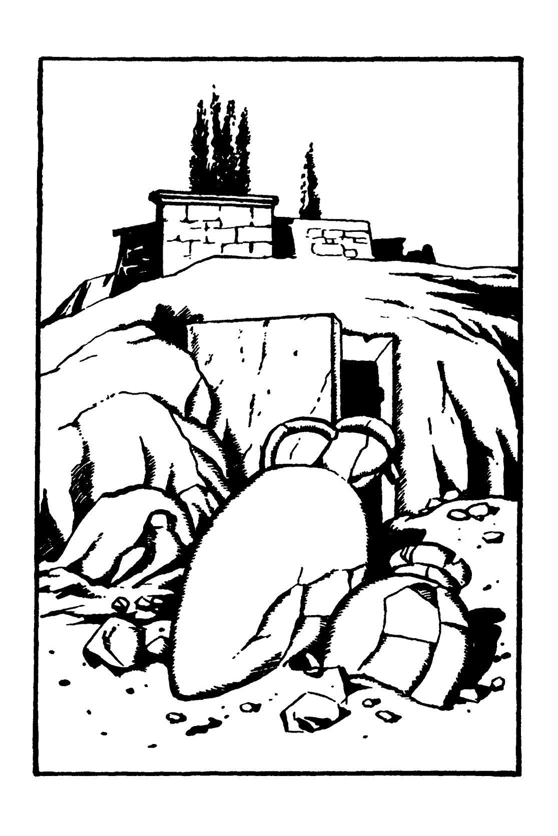

Бегство сынов Израилевых из Египта

Однако если все происходило после извержения Санторина, то это... чистая правда. Не раз наблюдалось, как после извержений морских вулканов в их кратер устремляется морская вода. У берега моря начинается сильный отлив, но через 15–30 минут волна возвращается. Она мчится на берег, сметая все на своем пути. Такое, например, наблюдалось в 1960 году, после сильного землетрясения в Чили.

После извержения Санторина образовалась огромная котловина. Вулкан выбросил в небо около 18 кубических километров породы. И тогда по всему восточному побережью моря начался отлив. Заполнив кратер вулкана, вода ринулась вспять, породив волны невероятной высоты. Что там армия фараона? Не осталось ни одного всадника, ни одной колесницы. Так кончается миф. Так легенда становится былью. Так случайное стечение событий остается в коллективной памяти человечества.

ВОСКРЕШЕНИЕ ТРОИ

ПО СЛЕДАМ НАРИСОВАННОЙ ТРОИ

Долгое время история этого города считалась легендой. Великая и могущественная **Троя**, воспетая греческим поэтом **Гомером**, казалась поэтической выдумкой, да и в существовании самого Гомера стали сомневаться. Лишь школьники все так же исправно читали на древнегреческом языке — его долгое время изучали в школах Европы — стихи о том, как греки воевали под стенами Трои; как боги то помогали им, то мешали; как подвиги совершали Менелай светлокудрый и Одиссей хитроумный; как юный Патрокл бросался на стену Трои и был поражен копьем; как могучий **Ахилл** отомстил герою троянцев Гектору. Все так же «младое племя» гимназистов и лицеистов пыталось обозреть нескончаемый узор на щите Ахилла, где мастер

> ...представил и небо, и море,
> Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,
> Все прекрасные звезды, какими венчается небо...
>
> *Гомер «Илиада»*

и, конечно, изобразил все, что есть на земле прекрасного. Все так же школяры и студенты прочитывали список кораблей до середины и откладывали книгу.

Учили и не верили, читали и любовались, как сказкой, как упоительным вымыслом. Что Троя? Что сей град? «Пускай не существует!.. Вздор рифмы, вздор стихи! Нелепости оне...» (К. Случевский).

Напрасно из дали веков их силились убедить греческие историки Геродот и Фукидид, верившие, что война за Трою была. Первый из них, чьи истории были густо пересыпаны побасенками, даже назвал время, когда разразилась Троянская война. Произошло это между 1194 и 1184 годами до нашей эры. Но мало было веры ему. Если в древности не сомневались в существовании Трои, то в новое время в нее верили скорее энтузиасты.

Жила легенда, и отдельно жила история, в которой не было места «сказочной Трое». Когда осенью 1871 года немецкий миллионер **Генрих Шлиман** принялся в поисках Трои раскапывать холм высотой в 20 метров близ турецкой деревни **Гиссарлык**, некоторые посчитали его безумцем. Разве можно было искать Трою? Почему тогда не искать туфельку Золушки, ковер-самолет, молодильные яблоки? Почему не нанести на карту границы Тридесятого царства? Зачем искать то, чего никогда не было?

...Из глубины котлована на Шлимана смотрели камни древнего города. После трех тысяч лет погребения Троя увидела свет. Что же мы знаем о ней теперь?

...Зачем так печально
Слушаешь повесть о битвах данаев, о Трое погибшей?
Им для того ниспослали и смерть, и погибельный жребий
Боги, чтоб славною песнею были они для потомков.

Гомер «Одиссея»

Вначале был ветер. Не будь его, история сложилась бы иначе.

Но веял ветер, и над морем, на холме, тысячи лет царил город, надменный, богатый, готовый постоять за себя. Вновь и вновь его окружали осадой, сравнивали с землей, но другие строители возводили новую крепость, а пламя войны пожирало и ее.

Однако город все-таки был и породил миф, воспевший сражавшихся за него героев; богов, затеявших ради него распрю; сказочного деревянного коня, явленного на десятом году войны, чтобы принести граду гибель.

Вначале был ветер. Он дул с северо-востока почти круглый год: месяцами из Дарданелл не удавалось проплыть в Черное море. Ведь на бескилевых судах бронзового века еще нельзя было лавировать против ветра. Корабли останавливались в бухте неподалеку от Трои. Купцы месяцами ждали попутного ветра или, наняв проводника, перевозили товары по суше. В любом случае жители Трои от этого лишь выигрывали. «Самой природой это место было определено, чтобы возвести здесь огромный город», — писал в «Автобиографии» Генрих Шлиман. Выгодное расположение города сотни лет приносило троянцам богатства и власть.

Впрочем, росла и зависть соседей. Все чаще они стремились напасть на счастливцев. Не зря в течение одного тысячелетия ширина стен вокруг города увеличилась в 15 раз. Воз-

можно, каждому поколению жителей Трои доводилось защищаться от врагов в своей «троянской войне», сказал как-то немецкий археолог **Манфред Корфман.** Вот уже второй десяток лет он руководит новыми раскопками Трои, но, прежде чем говорить о них, вспомним того, кто был первым.

ГЕНРИХ ШЛИМАН

Эта история началась в 1829 году. Пастор Эрнст Шлиман подарил на Рождество своему сыну Генриху книгу «Всемирная история для детей». Эта книга впоследствии перевернула всю его жизнь.

«Мой отец, хоть и не был ни филологом, ни археологом, страстно любил историю древности, — вспоминал Генрих Шлиман, — часто он с воодушевлением рассказывал мне о трагической гибели Геркуланума и Помпеи и, похоже, считал счастливейшими людьми тех, кому достало времени и средств, чтобы побывать на месте раскопок, проводившихся в этих городах. Он часто восхищенно рассказывал мне и о подвигах гомеровских героев, о событиях Троянской войны и всякий раз находил во мне ревностного защитника дела Трои. С огорчением я выслушивал от него, что Троя была полностью разрушена и бесследно исчезла с лица земли».

Когда же восьмилетний Генрих увидел картинки в подаренной книге — громадные

стены Трои, городские ворота, самих троянцев, — он воскликнул: «Папа, ты ошибался! Художник видел Трою, иначе бы он не мог ее нарисовать». — «Сын мой, — отвечал отец, — он выдумал эту картину». Тогда, словно боясь лишиться и тени надежды, мальчик спросил отца: «А правда, что у Трои были такие большие стены?» — «Видимо, да». — «Но разве можно сломать такие стены? Они, наверное, засыпаны пеплом и землей, но стоят все на том же месте». — «Что ты выдумываешь?» — «Их можно найти». Отец разуверял сына, но тот теперь каждый день мечтал о Трое: «Когда я вырасту, я раскопаю Трою!»

Этот рождественский рассказ (сейчас многие историки считают его выдуманным) закончился так же счастливо, как всякая сказка. Через 40 лет Шлиман приехал в Турцию, чтобы найти город своей мечты. И тот ожил на дне котлована.

ОТ ИНДИГО ДО ТРОИ ЧЕРЕЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Но прежде был долгий путь в Трою — он пролегал через Америку и Россию. В 1850 году, в разгар «золотой лихорадки», Шлиман приехал в Калифорнию, где занялся банковским делом, а два года спустя, изрядно разбогатев, переехал в российскую столицу, основав там, как тогда говорили, «свое дело». Вскоре

Генрих Шлиман

он открыл филиал своего торгового предприятия в Москве.

Десять лет он будет торговать селитрой и серой, свинцом и хлопком, хлебом и чаем, оливковым маслом и красителем индиго. Он станет, по тогдашнему выражению, нуворишем (сейчас бы его назвали «новым русским»). В торговле он чертовски удачлив. Его состояние растет как на дрожжах. «Я считаюсь в Москве самым ушлым, пронырливым и башковитым купцом, — хвастливо пишет он отцу в 1856 году, — жаль только, что порой я опрометчив в своих предприятиях. Я могу все свое состояние вложить в один товар, например в индиго; пока, слава богу, мне везло... Здесь мне удавались такие дивные операции, что в Москве мое имя стало притчей во языцех». Шлиман «обрусел» — принял православную веру, научился писать кириллицей, стал купцом первой гильдии и русским подданным.

Потом — новый поворот судьбы. «Мне больше не надо денег!» Он продаст свое дело и на пятом десятке лет займется наукой — археологией, лингвистикой, историей философии, египетской филологией. Будет изучать

все новые иностранные языки — к концу жизни он знал их два десятка, в том числе древнегреческий, латынь и санскрит. Совершит кругосветное путешествие, среди прочего осмотрит руины Карфагена и древности Египта. «Забыв и биржи, и торговлю», будет слушать курс археологии в Париже, в Сорбонне. Напишет книгу «Итака, Пелопоннес, Троя», за которую получит ученую степень доктора наук.

И вот Малая Азия, холм Гиссарлык, поиск Трои.

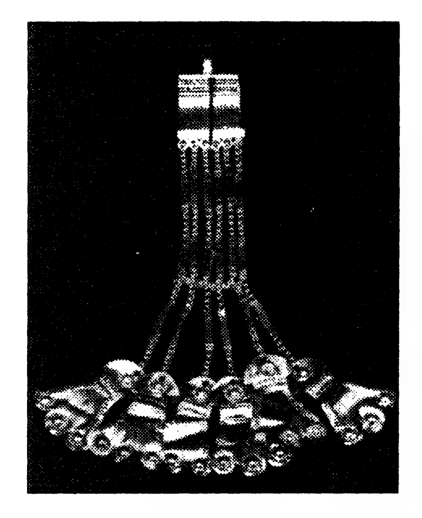
Насмешки и презрение профессоров, зовущих его за глаза «искателем кладов». Собственное отчаяние. «Я уже больше не верю, что когда-либо найду здесь Трою», — записывал он в дневнике в ожидании разрешения на раскопки.

...На дне котлована показался город. Древний город, поглощенный землей. «Огромные безлюдные улицы, без следа запустения, наполнялись эхом его одиноких шагов; он бродил по обширным галереям, он вступал в атрий [внутренний двор дома. — *А. В.*], его башмаки звенели по плитам храма».

Мечта сбылась. Детская прихоть стала явью.

ДЕВЯТЬ ТРОЯНСКИХ КРЕПОСТЕЙ

Раскопки Шлимана, продолжавшиеся с перерывами до 1890 года, пробудили огромный интерес к археологии. В ближайшие десятиле-

Золотые серьги, найденные Шлиманом во время раскопок Трои. Копия

тия раскопки начались в других легендарных областях Древнего мира — на Крите, в Вавилоне, Южной Месопотамии. Рухнули рамки классической истории. Их крушением наука обязана Шлиману — этим он во многом заслужил неприязнь и даже ненависть современных ему профессоров.

Впрочем, была и заслуженная критика, ведь Шлиман совершил роковые просчеты. Работая по методу проб и ошибок, он непоправимо разрушил часть культурного слоя, в котором лежала его любимая гомеровская Троя. Однако постепенно он избавился от прежних заблуждений. Из торопливого дилетанта превратился в осторожного ученого, готового тщательно взвешивать любое свое действие. «Мои притязания в высшей степени скромны, — написал он в конце концов в «Автобиографии». — Единственной целью моих раскопок с самого начала была Троя, о местоположении которой сотни ученых написали сотни трудов, но еще никто ни разу не пытался отыскать ее». Подлинная история Трои приоткрывалась ему.

Оказалось, что на холме Гиссарлык на протяжении 3,5 тысяч лет располагались, поочередно сменяя друг друга, девять городов. Их помог описать новый помощник Шлимана, такой же самоучка и посторонний в профессорском кругу — архитектор **Вильгельм Дерпфельд.** Если кто и «воплощает в себе обе ипостаси археологии — науку и искусство, — так это Дерпфельд», писали о нем десятилетия спустя. Вот хронология холма Гиссарлык, во многом выстроенная немецким архитектором.

Первое поселение здесь возникло, как позднее показал радиоуглеродный анализ, около 2900 года до нашей эры (Троя-I). Через триста лет Троя-II была уже царской резиденцией. В ту пору в городе имелось много золота, серебра, бронзы. Именно в этом слое Шлиман нашел свои знаменитые сокровища — так называемый **клад Приама,** названный в честь царя, правившего гомеровской Троей.

Однако воспетый Гомером город, у стен которого сошлись армии греков и троянцев, Агамемнона и Приама, лежал тремя метрами выше (Троя-VI и Троя-VII). С его гибелью пришла пора запустения. Лишь около 800 года до нашей эры здесь снова поселяются люди — греческие колонисты (Троя-VIII). В 85 году до нашей эры город (Троя-IX) войдет в состав Римской империи. Здесь будут чтить память героев «Илиады». Одно время император Константин Великий будет подумывать даже о том, чтобы перенести сюда столицу Римской империи.

Таков краткий курс истории Трои, составленный учеными после первого столетия раскопок. Холм Гиссарлык невольно стал выставкой достижений современной археологии. В конце XX века сюда не могли вновь не прийти ученые.

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ГРЕКОВ В ХЕТТЫ

Итак, раскопки Трои возобновились в 1988 году. Приступая к работе, ученые искали ответ на ряд важных вопросов.

Являлась ли Троя «пиратским гнездом» или великой доисторической державой? Может быть, Троя была Атлантидой? Была ли Троянская война? И если да, то когда она произошла? Можно ли считать Трою колыбелью европейской цивилизации? В каких отношениях Троя была со своими соседями и, в частности, с **хеттами** — народом, чье царство просуществовало в Малой Азии почти тысячу лет?

В 1992 году к юго-западу от холма Гиссарлык был обнаружен ров, опоясывавший Трою. Он пролегал довольно далеко от городских стен, окаймляя территорию площадью 200 тысяч квадратных метров, тогда как сама Троя занимала всего 20 тысяч квадратных метров. Вероятно, он окружал Нижний город, возникший в середине III тысячелетия до нашей эры. Еще в 1700 году до нашей эры здесь прожи-

вали тысячи людей. Очевидно, Троя была куда более могущественным городом, чем полагали прежде.

В 1994 году был найден еще один искусственный ров. Первый ров пролегал в 400 метрах от крепости, а второй — в 500. Оба они оказались почти одинаковыми (глубина — 1,5 метра; ширина — 3 метра) и были частью хорошо продуманной системы укреплений. Преодолеть такой ров на боевых колесницах было нельзя. За рвом, как полагают ученые, высилась деревянная стена или же стояли ряды заостренных кольев. Из-за этого ограждения обстреливали врагов. Правда, остатки частокола сегодня уже не обнаружить, но в «Илиаде» описано подобное сооружение:

> Мысль безрассудная — гнать через ров с колесницами коней.
> Он к переходу отнюдь не удобен: по нем непрерывно
>
> Острые колья стоят, а за ними твердыня данаев [троянцев].
> Нам ни спускаться в окоп сей, ни в оном сражаться не должно,
> Конным бойцам: теснина там ужасная, всех переколют.

Кстати, уже в 1992 году немецкий геолог Эберхард Цанггер выпустил нашумевшую книгу «Атлантида — разгадка легенды». На ее страницах он утверждал, что Троя и была той самой мифической державой, о которой

поведал Платон, а найденный ров, конечно же, был одним из каналов, окружавших Атлантиду. Подобные сенсации сопровождают любые работы археологов.

Но, пожалуй, плодотворнее пофантазировать, какой могла быть жизнь в Трое в середине II тысячелетия до нашей эры — в гомеровской Трое. Вот как мог выглядеть Нижний город, если довериться мнению Корфмана.

...Улочки так тесны, что едва продвигаешься вперед. Через каждую пару шагов громоздятся кучи товара. Купцы и мастеровые нахваливают свежие овощи, красное вино, оливковое масло, костяные гребни, микенскую керамику, оружие из бронзы.

От этого изобилия застит в глазах, а нужно смотреть в оба. Иначе непременно наступишь на пса или поросенка, что носятся всюду, заглядывая в глинобитные дома или по уши зарываясь в мусор. А мусора здесь в избытке. Город окутывает смрадная вонь от звериного помета, гниющей рыбы, дыма костров и сыроватой глины.

Но людям, кажется, все нипочем. Они озабочены своими делами и пробираются сквозь толпу небрежно, даже высокомерно, как и положено жителям большого города. Лишь иногда они замирают на бегу, чтобы послушать странствующего певца, который под звуки лиры декламирует одно из полюбившихся всем сказаний о жизни и подвигах героев. В эти минуты можно приглядеться к жителям

Улицы Трои

Трои; пару столетий спустя их самих воспоют такие же певцы.

Местные мужчины носят короткие, пестрые одежды, порой отороченные бахромой. На ногах у многих кожаные сандалии. Женщины одеты по критской моде. Щеки, глаза и губы подрумянены. Нет недостатка в украшениях — ожерелья из сердолика, золота или серебра; серьги и браслеты из бронзы. По людям видно, что город их богат.

Внезапно все бросаются в сторону, прижимаются к стенам. С грохотом проносится колесница, удаляясь в сторону Верхнего города. Там — крепость, лежащая на холме. Она огорожена мощными стенами, сложенными из

каменных, одинаково обтесанных глыб. Отсюда, снизу, видны лишь крыши отдельных дворцов, что высятся над зубцами стен. По краю стен дозором проходят стражники. Там, в просторных, пышно убранных дворцах, пребывают царь и вельможи. Вражескому войску никогда не пробиться туда.

...Время расцвета этого города, названного ныне Троей-VI, длилось четыреста лет. В ту пору он ничем не уступал таким знаменитым культурным центрам позднего бронзового века, как греческие Микены и Тиринф. Но была ли Троя близка им?

В 1995 году в Трое была найдена бронзовая печать с надписью — первый письменный памятник, встреченный здесь. Надпись выполнена на **лувийском языке**. За 1,5 тысячи лет до нашей эры этот язык был широко распространен на просторах Малой Азии. Им пользовались и хетты. Говорили ли на этом языке троянцы? Конечно, по одной находке это нельзя утверждать.

И все же возможно, что жители Трои-VI по происхождению были лувийцами. **Лувийцы** — это один из индоевропейских народов, которые наряду с хеттами около 2000 года до нашей эры переселились в Анатолию. Многие предметы, обнаруженные в Трое, скорее принадлежат этой восточной культуре, нежели греческой цивилизации.

Так, крепостные стены Трои напоминали хеттские укрепления, а вовсе не микенские:

книзу стены расширялись, вверху же, возможно, были зубчатыми; по периметру их высились башни-надстройки. Оборонительный ров также хорошо вписывается в «восточный» облик Трои: подобные крепости с хорошо укрепленным и тесно застроенным «нижним городом» можно встретить не в Греции, а в Центральной Анатолии и Северной Сирии, где жили хетты. И характер жилищ типичен для их архитектуры.

Культовые предметы, найденные в Трое, тоже хеттско-лувийского происхождения. Так, перед южными воротами Трои еще и сегодня видны четыре стелы, установленные на мощном каменном постаменте, — у хеттов они служили символами бога-покровителя города. Наконец, на кладбище, устроенном близ городских стен, видны следы кремации. Такой способ погребения характерен для хеттов, а вовсе не для западных народов той эпохи. Примерно до 1400 года до нашей эры греки предавали тела покойников земле, не кремируя их.

Возможно в бронзовом веке Троя была частью хеттской цивилизации, а вовсе не крито-микенской, то есть форпостом Азии, нависшим над Европой, а не крупнейшим европейским городом.

Опираясь на догадки филологов, Корфман отождествил Илион (Трою) с городом или местностью **Вилуса**, не раз упоминаемой в хеттских клинописных источниках и находившейся на северо-западе Малой Азии — примерно там же, где была Троя. Если это дейст-

вительно так, то исследователи Трои могут использовать хеттские источники. Возможно, нам удастся отыскать описание Троянской войны? Быть может, именно они были известны и Гомеру?

Вообще, мы очень плохо знаем карту Малой Азии бронзового века. Она изобилует белыми пятнами. Так, один из хеттских царей, бахвалясь, перечисляет 90 городов, разрушенных им во время карательного похода в западную часть полуострова. Ни один из этих городов пока не удалось идентифицировать. Между Троей и Хаттусой, столицей Хеттского царства, простирается археологическая пустыня.

Очень плохо изучено побережье Малой Азии. Очевидно, в бронзовом веке здесь, помимо Трои, существовал целый ряд торговых центров. Теперь все они погребены под толстым слоем речных наносов. Чтобы определить расположение древних гаваней и тем более раскопать их, нужно использовать самую современную технику.

В бронзовом веке Малая Азия играла выдающуюся роль в мировой истории. На ее побережье близ Трои скрещивались два важнейших торговых пути древности: морской, ведущий из Эгейского моря в Черное, и сухопутный — из глубин Азии на Балканы. Здесь соединялись Восток и Запад, европейские новации сливались с новшествами, принесенными из Месопотамии и с Ближнего Востока. Местные жители впитывали новые идеи, развивали,

совершенствовали их, обменивались ими с жителями соседних стран. Отсюда, через Трою и другие города на побережье Эгейского моря, новаторские идеи проникали в Грецию.

Это положение было не только выгодным, но и роковым. Троя обречена была пребывать между двумя нередко враждовавшими силами: микенскими греками и хеттами. Вновь и вновь к ее стенам устремлялись враги. Из-за Илиона вспыхивали войны. Подтверждение тому археологи обнаруживают в многочисленных следах пожарищ. Наконец, около 1180 года до нашей эры Троя пережила некую катастрофу, после которой настали «темные века». Город пришел в полный упадок. Впрочем, упадок и запустение воцарились во всем тогдашнем мире. То было время великого переселения «народов моря».

БЫЛА ЛИ ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА?

Ахейские мужи во тьме снаряжают коня,
Зубчатыми пилами в стены вгрызаются крепко,
Никак не уляжется крови сухая возня,
И нет для тебя ни названья, ни звука, ни слепка.

О. Мандельштам

По мнению современных исследователей, историческая основа «Илиады», поэмы о Троянской войне, не вызывает сомнения. Ученые приводят, в частности, следующие доводы:

— микенские греки были тесно вовлечены в политические и военные события, разыгравшиеся в XIII веке до нашей эры в западной части Малой Азии;

— в XIII веке до нашей эры небольшое государство **Вилуса** (зависимое от хеттов) стало объектом постоянных атак со стороны микенских греков или их союзников;

— Вилуса располагалась на северо-западе Малой Азии — там же, где лежала Троя, воспетая Гомером;

— с лингвистической точки зрения название Wilusa (Вилуса) можно соотнести с греческим названием (W)Ilios (Илион). Это была Троя.

Дальше начинаются разногласия.

Вот первый сценарий прошлого. Что, если самой Троянской войны не было никогда? Был лишь ряд грабительских набегов, разбойничьих походов или военных экспедиций. В памяти потомков эти события слились в одну долгую войну, длившуюся десять лет. Возможно, вместо одной большой войны был десяток походов, один из которых увенчался взятием и разрушением Вилусы-Илиона. Возможно, некоторыми из этих походов руководили племенные вожди, которых звали Одиссей, Ахилл, Аякс, Менелай, Агамемнон. Некоторые ученые полагают, что гомеровский эпос описывает события, протекавшие на протяжении более 100 лет.

В памяти рапсодов и аэдов — странствующих певцов, разносивших по городам и весям рассказы о славном прошлом, — эти события

слились воедино. И «Илиада», возможно, начиналась с разрозненных песен, своего рода саг, воспевавших походы отдельных героев к берегам Малой Азии. Очевидно, поэме предшествовал цикл героических песен, подобных французским средневековым сказаниям о Карле Великом или былинам о киевских богатырях.

Можно добавить, что возвращение домой после удачного похода тоже было сопряжено с риском. Ахейцы — эти норманны античности — подчас скитались по всему Средиземному морю, сталкиваясь с дикими племенами, населявшими отдельные острова и побережья. Из рассказов об этих приключениях сложилось историческое ядро «Одиссеи» — другой великой поэмы Гомера, все еще принимаемой за сказочный вымысел.

Впрочем, не менее велика вероятность, что за цветистой канвой «Илиады» скрывается не множество «булавочных уколов», а один великий поход. Вот другой возможный сценарий и доводы в защиту Гомера.

Ближе к концу II тысячелетия до нашей эры греки усилили натиск на восточную часть Средиземноморья. В XV веке до нашей эры нападают на Крит. Этот царственный остров теряет статус великой морской державы. Под влияние греков попадают и союзники критян в Малой Азии. С этого времени греки надежно обосновались в Милете. Отсюда они пытаются расширить область своего влияния. Они наносят удары по окраинам Хеттской держа-

вы, ведь в ту пору в зависимости от хеттов пребывает не только почти вся Малая Азия, но и острова, лежащие у ее побережья. Однако этот натиск окончился ответным ударом хеттов. Греция потеряла свой форпост в Малой Азии — Милет, поэтому греки попытались завоевать плацдарм в другой части полуострова, а именно в Трое. Этот богатый, цветущий город давно привлекал их внимание. Они устремились в поход.

Навстречу им, возможно, двинулась армия хеттов. Быть может, греко-троянская война, на самом деле, была греко-хеттской войной? Ответ могут дать новые археологические раскопки.

Однако уже сейчас мы можем сказать, что за мифом о Трое скрывается история греческой экспансии против крупной державы, лежавшей на западном берегу Малой Азии и мешавшей грекам захватить власть над этим регионом.

Результаты недавних раскопок убеждают, что война за Трою — важнейший стратегический пункт того времени — была.

Древняя Троя находится сейчас в центре внимания археологов, хеттологов, лингвистов, эллинистов и многих других ученых. Прежнее незнание исчезает. Подлинная история Троянской войны, возможно, будет написана в ближайшие годы. Разгадка тайны как никогда близка. Сомнений не остается — Гомера надо читать серьезно, как исторический документ.

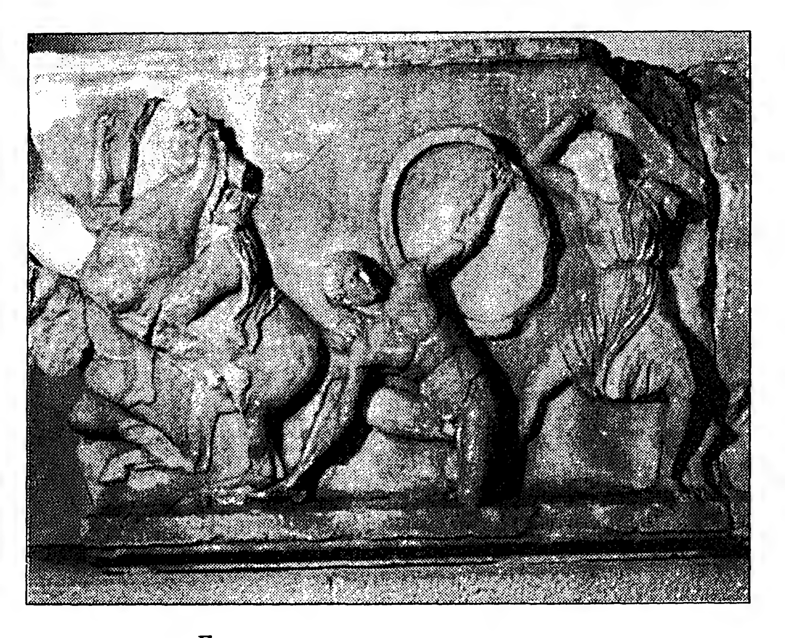
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ АМАЗОНОК

ТРИСТА ДЕВ В ПОИСКАХ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ

Случилось это в конце Троянской войны. Уже погиб защитник Трои Гектор, и не осталось у жителей ее надежды, как вдруг потемнела даль, вспылила земля, пришло конное войско. С берегов Черного моря, из Скифии, явилось племя **амазонок** — грозных дев-воительниц. Они похвалялись троянцам, что прогонят или перебьют греков, а их корабли сожгут. Много было правды в их словах.

Как трава под косой, под ударами амазонок падали на следующий день герои. Когда

Битва греков с амазонками. Фриз мавзолея в Галикарнасе

к кораблям ринулись уцелевшие греки, на поле битвы неожиданно явились два опоздавших воина — Ахилл и Аякс. В тот час все переменилось. Ахилл пронзил копьем царицу амазонок **Пентесилею**, а вскоре были перебиты многие ее подруги. Опасность отступила. Так повествует греческий миф.

О племени амазонок рассказывали многие античные авторы, начиная с Гомера и Геродота. Была ли то досужая сказка? Или грекам довелось встретиться с племенем, жившим по законам **матриархата**, и эта встреча так поразила их, что мы и теперь, 3 тысячи лет спустя, повторяем древнюю быль, но в наших устах она давно превратилась в небылицу?

Весна, берег моря. Позади лежит полмира, покоренного им, героем. Он устал. Разве он не добился всего, о чем мечталось? К нему приближается слуга: «Прибыла какая-то знатная дама». Кивок головы, жест победителя: «Пусть войдет!»

Что ж, он привык к почитанию. Но чужестранка приехала не одна. Перед домом спешилась свита; в ней 300 юных и храбрых дев. Герой удивленно обводит взором эту толпу. До чего же их вид необычен! Еще диковиннее то, что случится дальше. Представ пред героем, прекрасная гостья бесстыдно мерит его взглядом. «Как же он мал и тощ», — недовольно бросает она, ибо все варвары чувствуют уважение к внушительной фигуре, думая, что лишь особенная стать делает человека «рав-

ным богам». Тут же гостья объявляет, зачем прибыла сюда: за ребенком!

Героем был **Александр Македонский.** Завоевав половину известного тогда мира, он стоял лагерем на южном берегу Каспийского моря. Чужестранку звали **Фалестрис.** Она была царицей, правившей всеми живущими между Кавказом и рекой Фазис, но весь облик ее так не подобал ее сану, что удивлял любого: короткая юбка, завязанная над коленями узлом; в руках — легонький серповидный щит; левая половина груди обнажена. Она была царицей амазонок — племени, жившего на берегах Черного моря. Она желала зачать от героя дочь, ибо той надлежало родиться лучших, царских кровей.

Александр был изумлен необычной просьбой, но ответил согласием. Две недели дли-

Фалестрис и Александр Македонский

лось празднество, куда были допущены все 300 амазонок и лучшие македонские воины. Затем Фалестрис отправилась в свое царство, а Александр продолжил поход на Восток.

Этот поразительный эпизод из жизни великого полководца привел автор «Истории Александра Македонского», римский писатель Курций Руф, живший четыре века спустя. По его словам, встреча с царицей амазонок состоялась в 330 году до нашей эры.

Однако другой, более известный биограф македонского царя, римский историк **Арриан**, так оценивает сказание о встрече Александра с амазонками: «Обо всем этом нет ни слова... ни у одного писателя, рассказу которого о таком исключительном событии можно было бы поверить. Я же не думаю, чтобы племя амазонок сохранилось до времени, предшествующего Александру».

Очевидно, то была и впрямь фантазия пресыщенного жителя Рима. Настоящие амазонки, если они и существовали, то на много столетий раньше. В эпоху Александра Македонского история их уже казалась легендой.

БЕЗ СТРАХА И ЯЧМЕНЯ

Не только греки и римляне говорили об амазонках. Рассказы о сражениях с племенами воинственных женщин известны, например, из древнекитайской и египетской истории. Одна-

ко никто не говорил об этом чаще греков, да и само имя «амазонки» придумано ими.

В первый раз они упоминаются в «Илиаде» — поэме, написанной в VIII веке до нашей эры. Название их племени могло переводиться как «лишенные груди» (a-mazos), поскольку, по преданию, амазонки сызмальства выжигали правую грудь, чтобы было удобнее натягивать лук и бросать копье. Возможно, и более прозаичное объяснение. Слово «амазонки» мы вправе возвести к греческому «a-maza», то есть «живущие без ячменя». То есть амазонки — это кочевницы, не знавшие земледелия. Скифы же, которые, по легендам, были их соседями, судили воительниц по их делам и звали людоубийцами.

По преданию, во II тысячелетии до нашей эры воинственные племена, где верховодили женщины, жили в Малой Азии. Их царство простиралось от Черного до Средиземного морей, а его центром были окрестности реки Фермодонт и город Фемискира в Малой Азии.

Согласно Геродоту, амазонки отделились от скифов — кочевого племени, происходящего из Северного Ирана. После Троянской войны они удалились на Восток и вновь смешались со скифами. Так возник народ **савроматов**, где пришлые амазонки были равноправны с мужчинами. О местных же жительницах эти воинственные гостьи отзывались так: «Мы с вашими женщинами жить не можем, ибо у нас не одинаковые с ними обычаи. Мы зани-

Амазонки (изображение с металлической пряжки)

маемся луком, стрелами, лошадьми, а женским работам не учились; у вас же ничего сказанного женщины не делают, а делают работы женские, сидя в своих повозках» (Геродот).

По преданию, амазонки пять раз подступались к Афинам, грозя перебить ее жителей. Греки побеждали их, но не могли разбить. В последнем безжалостном бою греки и чужестранные девы сошлись именно во время Троянской войны. Амазонки были окончательно разбиты. Уцелевшие кочевницы скрылись среди отрогов и ущелий Северного Кавказа, где их якобы встречали еще в XVII веке нашей эры.

Первые упоминания греков об амазонках напоминают сказочные сюжеты. В одном из этих преданий любимый греческий герой **Геракл** отправляется добыть пояс **Ипполиты**, дочери бога войны Ареса и царицы племени амазонок. Этот волшебный пояс сделал Иппо-

литу неуязвимой для любого оружия, ведь его подарил сам Арес. Пояс был зна́ком ее власти над всеми амазонками.

С тяжелым сердцем Геракл отправился в путь: ведь амазонки обратили в бегство даже храбрых **аргонавтов** — героев, посланных из Греции на Кавказ за золотым руном. Ни тени малодушия амазонки не выказывали в бою, зато славились изощренным умом.

Геракл готовился к худшему, но вышло иначе. Слава о его подвигах давно достигла страны амазонок. Когда корабль Геракла прибыл в Фемискиру, амазонки во главе с царицей вышли навстречу ему. «Не по своей воле пришел я сюда с войском, но меня прислал властитель Микен», — смиренно ответствовал царице Геракл. Ипполита радушно приняла гостя и сама подарила ему пояс.

Все бы ничего, но вмешалась мстительная богиня Гера, мечтавшая погубить Геракла, поскольку тот был незаконным сыном ее супруга Зевса. Немедля она отослала к амазонкам зловредную **Молву**. Та лживо стенала и печалилась о том, что царица будет похищена чужестранцем. «И уведет он рабыней ее в свой дом», — твердила Молва.

Волнение началось среди амазонок. Разгневались они, схватились за оружие, решили расправиться с Гераклом. В него полетели копья. Со всех сторон на него бросались героини, словно тигрицы. Он размахивал палицей, пускал в них стрелы, отбивался мечом.

Один за другим гибли его товарищи. Геракл же сумел вернуться на корабль, да еще прихватил с собой Ипполиту. Быстро в волнах побежал корабль, и лишь приплыв в Афины, беглецы почувствовали себя в безопасности.

Однако месть амазонок не заставила себя ждать. Они появились под стенами Афин, где правил в то время еще один легендарный герой — Тесей. Битва выдалась столь кровавой, что память о ней пережила многие столетия. Еще знаменитый греческий историк и философ Плутарх, посещая Афины, видел там памятники, напоминающие о войне с амазонками. По его словам, победа над ними праздновалась здесь каждый год, и пышностью своей этот праздник затмевал даже победу над персами: «Здесь издревле приносилась жертва амазонкам перед праздником в честь Тесея». Видел он также массовое захоронение амазонок: «Могилы убитых находятся вблизи улицы, которая ведет к нынешним Пирейским воротам». Их погребения можно было найти и в других областях и городах Греции: в Фессалии, Херонее и Мегарах. Именно признание Плутарха, умного, проницательного историка, считается сегодня доказательством того, что сражения греков с амазонками — исторический факт, а не выдумка поэтов.

Лишь чудом амазонки, захватившие большую часть Афин, были отброшены от города. Что же до беглянки Ипполиты, то, по словам

Плутарха, она умерла, сражаясь на стороне Тесея, пораженная копьем одной из амазонок, причем в ее честь была поставлена колонна возле храма Геи Олимпийской. По другим данным, она была убита людьми Тесея, либо самим Тесеем, либо Пентесилеей.

БЕСПРАВНЫЕ ЖЕНЩИНЫ ГРЕЦИИ, ВСЕСИЛЬНЫЕ ЖЕНЩИНЫ АЗИИ

На страницах «Илиады» трижды упоминаются «амазонок мужественные орды». Впрочем, особых пояснений Гомер не дает. Куда словоохотливее позднейшие авторы: Геродот, Гиппократ, Диодор Сицилийский и Страбон. Они размышляют о происхождении этого племени, описывают образ жизни амазонок, ссылаясь на давние свидетельства и легенды. Порой их рассказы противоречат друг другу, но в одном они совпадают: мир амазонок решительно отличался от греческого!

Когда-то во всем Средиземноморье, как и в других районах планеты, власть в племени принадлежала женщинам, но постепенно с изменениями в обществе — с развитием плужного земледелия и скотоводства — все большую роль стали играть мужчины. В удел женщинам осталось домашнее хозяйство; они занимались им наравне с рабами (патриархальное рабство зародилось еще у первобытных народов) и потому сами были низведены поч-

ти до рабского положения. В обществе воцарился патриархат. Женщины же из всякой общественной жизни были исключены.

Так, в Афинах около 600 года до нашей эры женщины потеряли право вмешиваться в политическую жизнь полиса. Жизнь замужних афинянок протекала в основном в стенах дома. Им было отказано в праве посещать театральные представления и спортивные зрелища. Они не могли даже распоряжаться своим имуществом и находились под опекой своих мужей. Всю свою жизнь женщина считалась юридически несовершеннолетней. С ней не советовались даже, когда речь шла о ее собственной участи. Так, умирая, муж имел право выбрать ей нового мужа.

Тем сильнее смущали воображение афинян слухи о том, что где-то в Азии лежит царство женщин. «Эмансипированные» амазонки умели постоять за себя с оружием в руках. Главными их врагами были мужчины — их терпели лишь ради продолжения рода; никто из них не мог притязать на власть в племени амазонок. Словно зеркало разделяло два мира: Элладу, которой владели мужчины, и затерянную среди Азии страну, где всем владели женщины.

Интересно, что, говоря об амазонках, античные авторы неизменно подчеркивают их беспримерную отвагу и военную доблесть. В Римской империи высшей похвалой для воина считалось сказать ему, что он «сражался

как амазонка». По словам римского историка Диона Кассия, когда полубезумный император Коммод во II веке нашей эры выступал на арене Колизея в качестве **гладиатора**, сражаясь то со зверями, то с людьми, сенаторы, а с ними и все остальные зрители обязаны были приветствовать его криками: «Ты — властелин мира! В славе своей подобен ты амазонкам!»

Девы-воительницы были достойны подобных восторгов. Их хладнокровие вошло в легенду: преследуемые врагами, они без промаха поражали их из лука, полуобернувшись в седле. Особенно ловко они умели обращаться с двойной секирой. Это острое, как бритва, оружие, а также легкий серповидный щит стали неизменными атрибутами амазонок на любых изображениях.

Еще удивительнее был образ жизни воинственных дам. В племени черноморских амазонок якобы не было места мужчинам. Ливийские амазонки держали мужчин в рабстве; эти «говорящие орудия» прибирались в доме, присматривали за детьми, да еще — наравне с вьючными животными — их использовали для ношения тяжестей. В дни праздников местные девушки, по словам Геродота, «разделившись на две партии, сражались друг с другом камнями и палками». Мужчинам не было места на этом «празднике жизни».

Откуда же брались дети, раз в племени амазонок мужчинам заказано было обретать-

Ливийские амазонки держали мужчин в рабстве

ся? Античные авторы немало поломали голову над этой древнейшей тайной «непорочного зачатия»; к тому же многие царицы и принцессы амазонок якобы клялись, что лучше умрут, чем потеряют девственность.

Раз в год, по весне, амазонки отправлялись на охоту за мужчинами. Наловив себе пригожих, пышущих здоровьем пленников — чаще всего это были мужчины соседних племен, — они два месяца пировали с ними... По зиме, девять месяцев спустя, на свет появлялись дети. Если это были мальчики, их в лучшем случае отсылали к отцам, а в худшем убивали. Дочери же были желанными детьми; их вспаивали молоком кобылицы. Когда они подрастали, их учили стрелять из лука и сражаться в бою.

Гомер довольно сухо отзывается об амазонках. В сказании об аргонавтах они изображены в виде отвратительных фурий. Однако в сообщениях позднейших авторов их образ становится все привлекательнее, в то время как сами они, отогнанные молвой то в Ливию, то в Меотиду — на Азовское море, уже напоминают былинных богатырей или сказочных фей, теряя в этих историях последние остатки жизнеподобия.

Все амазонки становятся красавицами как на подбор. Усекновение груди не делает их уродливыми. Война с амазонками, очевидно, не только война «крови и почвы» — с чужим народом и за чужую землю, но прежде всего «война полов». Лучший пример тому — история самой знаменитой амазонки Пентесилеи.

Ее история разыгралась на фоне Троянской войны и стала кульминацией мифа об амазонках. Их племя вновь воспламеняет жажда мстить за Ипполиту, увезенную Гераклом. Ведомые своей царицей, богоподобной Пентесилеей, они грядут «с брегов Фермодонта», «прекрасные, блистательные и жаждущие битвы». Они хотят бороться против греков, встав на сторону почти сокрушенных троянцев. «Зверям подобно, пожираемым свирепой злобой», они бросаются в сражение, истребляя ненавистных мужчин. Их пример увлекает жительниц Трои: с трудом ее защитникам

удается удержать своих жен и сестер, готовых ринуться в битву и обагрить свои руки мужской кровью.

Но неожиданно все меняется: на поле брани вступает Ахилл, долго чуравшийся битвы. Ахилл смертельно ранил Пентесилею, сорвал с ее головы золотой шлем — и сам был уязвлен в сердце стрелой Амура. Он полюбил прекрасную царицу, умиравшую перед ним. Отныне до самой смерти его будет мучить отчаяние, ведь он своей рукой убил деву, о которой мог лишь мечтать. Яд любви сжигал его тело, неуязвимое для других ударов...

Ахилл тихо поднял Пентесилею и вынес ее с поля битвы. Амазонки устроили ей пышные похороны и прекратили сражение.

Для греков, а позднее и римлян Пентесилея стала символом «любви сильнее смерти».

Ахилл и Пентесилея

Ее образ украшает бесчисленные римские и греческие саркофаги, вазы и рельефы.

Пентесилея, по словам Диодора Сицилийского, была последней черноморской амазонкой, отличавшейся доблестью. После ее героической смерти амазонки скрылись в горах Кавказа, смешавшись с народом скифов.

Они не были забыты, но уже в I веке до нашей эры появляются первые сомнения в их реальном существовании. Историк и географ Страбон собрал много рассказов об амазонках, но, сопоставив их, назвал досужими выдумками: «Со сказанием об амазонках произошло нечто странное. Дело в том, что во всех остальных сказаниях мифические и исторические элементы разграничены... Что же касается амазонок, то о них всегда — и раньше, и теперь — были в ходу одни и те же сказания, сплошь чудесные и невероятные».

Его мнение разделили последующие поколения историков. Кроме того, амазонки как будто растворились на просторах истории без следа; они, на первый взгляд, не оставили никаких свидетельств своего существования. «Что касается теперешнего местопребывания амазонок, — подводил итоги Страбон, — то только немногие сообщают об этом лишь бездоказательные и неправдоподобные сведения». Так девы-воительницы стали воистину легендарными существами. Их образы лишь расцвечивали подвиги древних героев, будоражили фантазию, а заодно и пресекали лю-

бые прекословия женщин. Как выразился греческий ритор Исократ: «Сколь ни храбры были амазонки, но были побеждены мужчинами и лишились всего». Так есть ли зерно истины в этой риторике?

ПОСЛЕДНИЕ ГЕРОИНИ МАТРИАРХАТА

История амазонок напоминает чистый миф, но ведь и история Троянской войны — парадного выступления армии амазонок — долгое время казалась красивой сказкой. Лишь в последнее столетие стало ясно, что у гомеровской «Илиады» есть реальная подоплека, впрочем, как и у мифа об амазонках.

В XIX веке швейцарский историк **Якоб Бахофен** первым выдвинул теорию, которая сначала вызывала бурные споры, но теперь кажется все более справедливой: в глубокой древности люди долгое время жили по законам матриархата. Во главе племени стояли женщины. Они распоряжались землями племени и всеми его запасами и хозяйничали в жилищах. Они изготавливали одежду и утварь, собирали съедобные растения, готовили пищу. Мужчины были гостями в доме и во всем слушались хозяек.

В эти незапамятные времена нравы амазонок никого бы не удивили. Однако в мире, где всем давно верховодили воинственные муж-

чины, амазонки воплощали далекое прошлое. Была ли возможна встреча двух разных миров — древнего и нового?

Но ведь еще в XX веке в дебрях отдаленных тропических лесов можно было встретить людей, живущих в каменном веке. Почему бы греки-ахейцы времен Микен и Троянской войны в одном из военных походов не могли повстречать племя, живущее по законам матриархата? Эта встреча поразила бы их не меньше, чем нашествие одноглазых циклопов. Сражение с ними могло на много столетий запечатлеться в народной памяти, как в русской пословице «Незваный гость хуже татарина» отчеканились наезды баскаков (посланцев ордынского хана) в XIII–XIV веках. Однако история останется лишь полем для умозрительной игры, пока в нее не вмешаются археологи. Только их находки могут разделить ложь и явь, рассеять туман возможностей и вероятностей. Что же могут сообщить ученые? Судьба амазонок давно интересна им.

ГДЕ ВИДЕЛИ АМАЗОНОК?

В позднем Средневековье и особенно в эпоху Возрождения пробуждается интерес к амазонкам. Путешественники того времени открывают для себя страны, где женщины пользовались куда большими свободами, чем жительницы Европы.

Так, еще Марко Поло утверждал, что видел в Азии амазонок. Испанцы и португальцы сообщали о «государствах амазонок» в Южной Америке. Кстати, свое название самая крупная река континента получила именно в честь воинственных женщин. На ее берегах испанский конкистадор Франсиско де Орельяна сражался с отчаянно храбрыми индеанками. Вернувшись в Испанию, он рассказывал о существовании на берегах великой реки «республики женщин-воительниц». Вспомнив греческий миф, реку назвали «рекой Амазонок»...

В XVII веке итальянский архиепископ Арканджело Ламберти совершил путешествие на Кавказ, где якобы встретил амазонок. По его словам, там жили три племени дев-воительниц, которые непрестанно вели войну с татарами и калмыками...

Киевская Русь раскинулась на землях, лежавших к северу от страны амазонок. В старинных русских былинах, повествующих о стольном городе Киеве, тоже появляются грозные девы, умеющие постоять за себя в сражении.

Нету-де во Киеве такова стрельца,
Как любезной сестрице моей Настасье-королевичне, –

признается «молода княгиня Апраксевна» из былины «Дунай». И Настасья стреляет так, что позавидовал бы легендарный Вильгельм Телль.

Отмерили место на целу версту тысячну,
Держит Дунай на главе золото кольцо,
Вытягала Настасья калену стрелу,
Спела-де тетивка у туга лука,
Сшибла с головы золото кольцо
Тою стрелкою каленою.

В XX веке неподалеку от тех мест, где мерились силой и ловкостью Дунай Иванович и Настасья-королевична, стали впрямь находить следы существования дев-воительниц. Так, в 1928 году советские ученые сделали сенсационное открытие во время раскопок в местечке Земо-Ахвала на побережье Черного моря. Они раскопали доисторическое захоронение, в котором был погребен «князь» в полных доспехах и во всеоружии; здесь же лежала и двойная секира. Однако детальное изучение скелета показало, что это... останки женщины. Кто была она? Царица («королевична») амазонок?

Настасья-королевична

В 1971 году вновь, на этот раз на Украине, было найдено захоронение женщины, погребенной с царскими почестями. Рядом с ней лежал скелет девочки, столь же роскошно украшенный. Вместе с ними в могилу положили оружие и золотые сокровища, а также двух

мужчин, умерших, как выяснили ученые, неестественной смертью. Здесь лежала царица амазонок с убитыми в честь нее рабами?

В 1993–1997 годах во время раскопок близ местечка Покровка в Казахстане были найдены могилы неких «воительниц». Рядом с женскими скелетами лежали приметные дары: наконечники стрел и кинжалы. Очевидно, женщины этого кочевого племени умели постоять за себя в бою. Возраст захоронения — 2,5 тысячи лет. Что это? Тоже амазонки? Быть может, права легенда, сообщавшая, что после Троянской войны уцелевшие амазонки скрылись среди гор Кавказа? Оттуда за несколько столетий они могли перекочевать в казахские степи.

До сих пор никто не мог однозначно связать все эти находки, сделанные в Причерноморье и близ Каспийского моря, с легендой о племени воинственных женщин, живших по законам матриархата. Кроме того, пока не проводились систематические раскопки в Турции, в устье реки Фермодонт, где, по легенде, лежало царство амазонок. Возможно, они вовсе не были мифом и не исчезли без следа и в скором времени ученые отыщут памятники культуры, оставленные именно этим, отсталым для эллинской эпохи племенем — племенем амазонок.

ЖИЛ-БЫЛ
ЦАРЬ МИДАС...

ПИСАТЕЛЬ И ЕГО ПЕРСОНАЖ

> Но, увы, не на благо!
> Царь, себе на беду, говорит: «Так сделай, чтоб каждый
> Тронутый мною предмет становился золотом чистым!»
>
> *Овидий. «Метаморфозы»*

В русских народных сказках привычно «мелькает» царь Горох. Мы даже не задумываемся, жил ли когда-либо этот правитель. Во времена **Плутарха** и **Овидия** жители Римской империи так же мимоходом могли помянуть другого царя — **Мидаса.** Имя его вошло в поговорки, стало нарицательным. Его история и сейчас оживляет страницы учебников. Многим читателям памятен царь, выпросивший у богов согласно мифам умение превращать в золото все, чего ни коснется. Когда в золото стали превращаться еда и питье, Мидас отказался от волшебства. А было ли оно? Был ли сам Мидас?

История Мидаса продолжила перечень превращений. Среди персонажей, возникающих на страницах **«Метаморфоз»** римского поэта Овидия, встречаются Язон и Медея, Орфей и Эвридика, лапифы и кентавры, Нарцисс и Эхо. Множество старинных мифов собрал Овидий в этой книге. Они казались ему такими же древними, как нам легенды об Илье Муромце или Кощее Бессмертном.

Подобные книги были не редкость в античной словесности. Вот уже несколько веков

ученые и поэты, начиная с литераторов Александрии филолога **Каллимаха** и географа и астронома **Эратосфена**, описывали метаморфозы героев. Однако никому не удавалось рассказать о них так убедительно, как это сделал Овидий.

В то время в Риме была популярна давняя греческая мудрость — учение Пифагора, автора знаменитой у нас школьной теоремы. Ее мы учим, приступая к геометрии. Овидий же учил из Пифагора совсем другое: что душа каждого человека бессмертна, что после гибели тела человеческая душа бродит по свету, пока не переселяется вновь в какое-то тело, может быть, даже в животное или растение.

Вечные превращения — вот истинный закон Вселенной. Приговор далеких богов и игра собственных страстей — все может вмиг изменить судьбу. Перемена участи настигала любого персонажа поэтической книги Овидия.

ПЕРСОНАЖ И ЕГО ТАЙНА

Среди героев фантастических и легендарных обрел свое место в книге Овидия и Мидас, позорно ославленный мифами, — бывший царь Фригии, страны в Малой Азии. Мидас дважды возникает перед читателями: сначала «имеет златые горы» и теряет их, а затем и вовсе остается... с ушами. Но обо всем по порядку.

Царь Мидас. Реконструкция лица

В XI книге «Метаморфоз» рассказаны две истории о Мидасе. Вначале он торжествовал. Спутник бога **Диониса**, **Силен**, не к добру столкнулся с Мидасом. Тот напоил доверчивого гостя, подмешав ему в воду вино, и задержал у себя. Пришлось служке богов, «дрожащему от лет и похмелья», вспоминать величайшую мудрость, узнанную от небожителей: «Лучше было бы человеку вовсе не появляться на свет. Родившись же, лучше скорее покинуть его». Вот тайна, известная лишь богам! Вот истина жизни сей! Узнав ее, Мидас стал великим мудрецом. Нет, не зря держал он в плену старого Силена. В благодарность Мидас устроил своему пленнику пир и отпустил подобру-поздорову. Царь еще обдумывал сказанное, когда пришло время стать ему богачом.

Ведь Дионис, признательный царю за то, что он не причинил вреда его другу, согласился

выполнить любую просьбу Мидаса — «право избрать по желанию дар». И тогда Мидас решил собрать у себя все золото мира. «Пусть все, чего я коснусь, тут же станет золотом», — так захотел он, и его желание исполнил Дионис. Любой предмет, к которому прикасался царь, превращался в золото, теряя свое естество. Ветки и камни, комья земли и сухие колосья, струи воды и двери дома — все обретало цену. Под руками Мидаса скопились бессчетные богатства. Сам же он чах на глазах. Всякое кушанье, к которому он прикасался, теперь отливало металлом. Все яства звенели у него на зубах, как монеты. Он не мог даже напиться воды, а едва пробовал, как питье лилось расплавленным золотом. Теперь его ждала голодная смерть.

И воззвал несчастливец к силам небесным: «Смилуйся, смилуйся, о Дионис! Прости! Я молю тебя о милости! Возьми назад этот дар!»

Известно присловье: «Бог дал, Бог взял». Вновь в судьбу царя вмешался Дионис. Он и прежде жалел, что не избрал себе Мидас лучшего дара. Теперь он снял чары. По его совету Мидас отправился к истокам реки Пактол и совершил омовение. Тут же «окрасила ток золотая сила и в реку ушла из его человеческой плоти». С тех пор река стала золотоносной, а недавний богач был избавлен от умения творить много злата из ничего.

В другой истории, рассказанной Овидием, царь Мидас был призван судить состязание

двух музыкантов, двух богов: **Аполлона и Пана**. Аполлон, покровитель искусств, играл на кифаре — инструменте, напоминавшем лиру, и звуки текли, как мед. Пан, обличьем напоминавший козла, мерясь с Аполлоном мощью игры, насвистывал невпопад на флейте. Горный бог Тмол, ставший им судьей, скривился от блеянья флейты и похвалил Аполлона. Но не мог умолчать Мидас, не скрывавший вкусов своих. Он присудил победу Пану, ибо тот прельстил его «варварской песней своей». И тогда Аполлон воздал царю по таланту, наградив неистребимым клеймом — длинными ушами осла: «Вытянул их в длину, наполнил белеющей шерстью, твердо стоять не велел и дал им способность движенья».

С тех пор царь Мидас похаживал среди народа, натянувши на дурью башку огромный

Царь Мидас и цирюльник

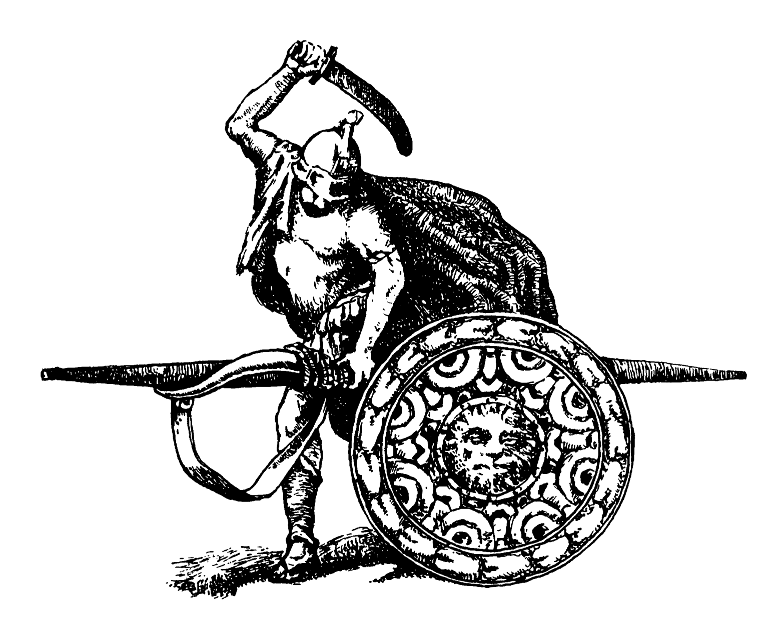
колпак, под которым уши были не видны. Вот только к цирюльнику (парикмахеру) этот стяжатель денег и славы явился поневоле без колпака, разоблачив свою тайну. Царской властью он запретил цирюльнику болтать об увиденном. У того же слова на кончике языка зудели. Пошел цирюльник из дома, лег на землю, вырыл ямку, пошептал туда, пошутил «всё про уши да про уши», а ямочку тут же зарыл, чтобы ни слова не вырвалось.

Да не подумал он, что не клялась земля и уговор держать потому не станет. Пророс на том месте тростник; стали его листья играть на ветру да всему свету нашептывать: «У царя Мидаса длинные уши». Ветер веет, где сме-ет, — «молвит зарытую речь, обличая Мидасовы уши». Так полетели правдивые слова, разнося позорную тайну.

ПРОТОТИП И ЕГО ПРАВДА

Жалок портрет царя Мидаса. То взял он себя на измор ради россыпи золота, то, не ценя музыку ни на грош, «принял памятное постановление» — осел ослом, даром что выдуманный. Вот таким он остался в памяти, сопутствуя на страницах овидиевой книги лапифам и кентаврам, Нарциссу и Эху. Разве кто вспомнит, что среди вереницы мифологических персонажей «Метаморфо̂з» царь Мидас едва ли не единственный «настоящий»?

В центральной части Малой Азии в середине I тысячелетия до нашей эры лежало царство **Фригия**. В 738–695 годах до нашей эры им правил Мидас, сын другого любимца легенд, **Гордия**. Помнишь историю об узле, который веками распутывали и который одним ударом меча рассек Александр Македонский? Кто развяжет его, предрекала легенда, будет царем Азии. Сплетен же был узел, писал историк Арриан (95–175), «из лыка дикой вишни, и в нем не видно было ни конца ни начала». Узел оставался неразвязанным много столетий. Завоевав город, где правил когда-то Гордий, царь Александр не стал мешкать. Лезвие меча решило давнюю тайну. Людям

Александр Македонский и гордиев узел

же он сказал, что узел развязан. В ту ночь разразилась гроза, будто боги подали знак согласия. Вскоре царю покорилась Азия. Тот гордиев узел был мнимым наследством Мидаса.

Подлинно же он получил от отца страну, лежавшую в окружении врагов. Самым грозным противником была **Ассирия**. В VIII веке до нашей эры она непрерывно вела войны с соседями. Огромных трудов стоило Мидасу сдерживать натиск ассирийцев, и когда, казалось бы, опасность миновала, с севера на ослабевшую страну напали кочевники-киммерийцы, пришедшие из южнорусских степей. Царство пало. Потеряв не все золото мира, но свои законные владения, Мидас покончил с собой. По легенде, он выпил свежей бычьей крови, которая считалась смертельным ядом. Предполагаемую гробницу Мидаса археологи отыскали в столице Фригии — **Гордионе**.

Можно лишь гадать, каким образом вполне реальный человек, правитель соседнего царства, пополнил копилку греческих мифов, заняв в ней место наряду с Язоном, Персеем и Полифемом. Попробуем хоть отчасти восстановить путь человека в миф, отправившись для этого по маршруту, который, как известно, проделал когда-то настоящий царь Мидас — из Гордиона, то есть из Малой Азии, в Дельфы.

Посетив святилище Аполлона в Дельфах, — на кого еще мог рассчитывать Мидас в войне с ассирийцами, кроме богов, своих и чужих? —

царь оставил богатые дары. В то время жители греческих полисов были в большинстве своем бедны. Понятно, что историю о том, как приехал в Дельфы царь Мидас «да подарил столько сокровищ», пересказывали все от мала до велика. Трудно было не удивиться тому, как много золота может быть у человека! Откуда же оно? И пошел шепоток о том, что «все у него в руках превращается в золото».

Позднее такие же легенды стали складывать о лидийском царе **Крезе**. Перед войной с персами он тоже пожертвовал огромные богатства в Дельфы и тоже потерял свое царство, несмотря на жертвы богам.

Другой насмешливый миф объяснял, — о, как любили греки философствовать даже по пустякам и как колок был их язык! — почему фригийцы, и прежде всего их царь, носили такую странную коническую шапку из сукна, закрывавшую им голову. Быть может, они прятали что-то под этим колпаком! Что? Ослиные уши!

Так из бытовых деталей складывался миф. Добавим, что фригийцы очень любили играть на флейте. В истории музыки сохранилось даже такое понятие, как «фригийский лад». Не зря царь, ставший судьей музыкантам, стал расхваливать прежде всего флейтиста.

Со временем царь Мидас, продолжая жизнь популярного персонажа, даже поправил свою репутацию. В некоторых античных

легендах его называли открывателем олова и свинца, а также изобретателем якоря — по-гречески *ankyra*. Мифы переплетаются, переселяются, как души. Жители городка Анкира в Малой Азии стали считать, что имя их родине даровал царь Мидас. Теперь на этом месте находится столица Турции Анкара. Мидас давно стал мифическим персонажем, а город, якобы заложенный им, процветает и богатеет. Но судьба этого «Мидасограда» — совсем другая история.

ФРИГИЙЦЫ — КТО ЖЕ ОНИ?

Так за строками мифа вновь обнаружились факты. Мы увидели судьбу царя Мидаса, пусть лишь скупо намеченную штрихами. А что мы знаем о его народе?

Некогда **фригийцы** жили в низовьях Дуная, среди других родственных им фракийских племен. По своему происхождению это индоевропейский народ. В Малую Азию они стали перебираться еще в XV–XIII веках до нашей эры — до Великого переселения народов, происходившего около 1200 года до нашей эры. В «Илиаде» они упоминаются в числе защитников Трои.

После гибели Хеттского царства, сметенного ордами кочевников, фригийцы расселились в центральной части Малой Азии — там, где лежала держава хеттов. Они были земле-

дельцами и скотоводами, добывали мрамор и золото, обрабатывали шерсть, вели оживленную торговлю с греческими городами.

В VIII веке до нашей эры у фригийцев возникла письменность. Она была алфавитной и имела много общего с греческой. Впрочем, фригийских надписей найдено мало, и их словарный запас ограничен.

Столица Фригии, Гордион, располагалась на реке Сакарья, к западу от современной Анкары. Фригийская архитектура — дома, гробницы и храмы, высеченные в скалах, — напоминала постройки микенской Греции, а также зодчество Хеттского царства.

Теперь на месте древнего города остались лишь курганы. Во время раскопок в самом крупном из них нашли так называемую гробницу Мидаса — хорошо сохранившееся захоронение, где лежал скелет мужчины шестидесяти лет. Он был укрыт остатками «двунадесяти» шерстяных и льняных покрывал. Возможно, это и были останки человека, когда-то правившего Фригией, — останки царя Мидаса.

Рядом с его смертным одром стояли девять треногих столов, ломившихся под тяжестью кувшинов с питьем и посуды со съестными припасами. Американские археологи, проведя химический анализ посуды, даже выяснили, какие припасы в ней хранились: жаркое из баранины с чечевицей; напиток из меда и винограда, а на десерт — блюдо из

меда с фенхелем (листьями и плодами фенхеля и в наши дни приправляют пищу на Востоке).

В VIII веке до нашей эры Фригийское царство переживало расцвет. Оно стало крупнейшей державой Передней Азии. Однако в начале VII века до нашей эры Фригию захватили киммерийцы. В VI веке до нашей эры на территории Фригии возникло Лидийское царство. Позднее здесь властвовали Александр Великий, римляне, византийцы.

Любопытно, что часть фригийских текстов, найденных археологами, датирована эпохой Римской империи. В то время древнее царство давно было забыто, однако фригийский язык все еще жил. Он окончательно умирает лишь в VI веке нашей эры. К тому времени сами фригийцы смешались с соседними народами и растворились в них.

Еще древние греки пытались ответить на вопрос, куда исчезли фригийцы. Геродот в своей «Истории» заявил, что предки современных ему армян были «фригийскими выходцами». Математик и географ **Евдокс Книдский** (III век до нашей эры) писал, что «армении — племя из Фригии и по языку очень похожи на европейцев». Сорок лет назад эту же идею повторил советский историк Игорь Дьяконов. По его мнению, фригийские племена в древности вошли в состав армянского народа в виде сравнительно незначительного меньшинства.

ИСТОРИЮ ТРОИ НАПИСАЛ ФРИГИЕЦ?

Фригийцы исчезли во тьме веков... Остались лишь имена — Гордий, Мидас. Долгое время при одном лишь упоминании слова «Фригия» немедленно — эхом — звучало имя **Дарет** (или Дарес). Среди фригийцев, участников Троянской войны, он особенно прославился. Вот что сказано о нем у Гомера: «Был в Илионе Дарес, непорочный священник Гефеста, муж богатый и славный». Молва же добавила позднее, что Дарет написал фригийскую, или троянскую, «Илиаду» — так называемую «Историю о разрушении Трои». Средневековый латинский писатель **Исидор Севильский** так отзывался о нем: «У язычников **Дарет Фригийский** самым первым издал историю греков и троянцев, которая, как говорят, была им написана на пальмовых листьях. Следующим после Дарета в Греции был Геродот».

Почти тысячу лет, вплоть до XVII века, в Европе считали, что подлинная история Трои написана Даретом, очевидцем событий. Гомер же, живший несколько веков спустя, подменил историю своими небылицами, да еще заставил богов биться с людьми. Лишь с чудесным обретением рукописи Дарета открылась правда о той войне.

В Средние века Дарет стал одним из самых знаменитых античных писателей. Сюжеты его книги много раз пересказывались и легли

в основу произведений **Джованни Боккаччо, Джефри Чосера, Уильяма Шекспира.** На рубеже XV–XVI веков на русский язык с немецкого печатного издания была переведена «Троянская история», написанная по мотивам Дарета.

Однако в наше время этот знаменитый писатель канул в небытие. Дарет оказался... вымышленной фигурой. На самом деле прозаическая «История о разрушении Трои» была написана в эпоху поздней Римской империи. Как заметил один из критиков, трудно найти какую-либо другую фальсификацию, которая имела бы больший успех.

Такими же, как Дарет, вымышленными персонами были герои некоторых греческих мифов — царь Тантал, его дети Ниоба и Пелопс, а также Марсий, соперничавший с Аполлоном. Все они — фригийского происхождения. Однако в истории древнегреческой культуры были и реальные личности, уроженцы Фригии, например баснописец **Эзоп** и философ **Диоген Синопский.**

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КОЛИЗЕЙ!

ЧТО ОЖИДАЛО ЗРИТЕЛЕЙ В КОЛИЗЕЕ?

> Под твоим покровительством, Цезарь,
> То, чем владел господин, тешит отныне народ.
>
> *Марциал*

> И нет ничего гибельней для добрых нравов, чем зрелища: ведь через наслаждение еще легче подкрадываются к нам пороки.
>
> *Сенека*

Этот античный памятник давно пользуется легендарной славой. **Колизей** стал визитной карточкой Рима. Трудно найти человека, которому был бы не знаком классический контур Колизея, его громадные, полуобрушенные стены. Каким же был этот колоссальный театр в пору своего триумфа? Совершим путешествие на его арену, пробиваясь сквозь пелену домыслов и мифов.

...Огромная арена залита солнцем. Шумит, гудит весь театр. Вокруг, словно войско, сходящееся со всех сторон, дрожит, плывет пестрая толпа людей. Все собираются в ожидании зрелища — боя гладиаторов. Именно подобными боями был знаменит Колизей.

Тем временем на арену выбегают мальчики-рабы. Они старательно засыпают неровности свежим песком, аккуратно разгребая его. Арену готовят к бою. Зрители обсуждают прежние поединки и делают ставки на новые

сражения. Между рядами снуют разносчики снеди, громко выкрикивая названия товара. Они продают воду, вино, сладости, фрукты, хлеб, печенье, жареное мясо.

Над гигантским кольцом Колизея разносится монотонный, несмолкающий гул. Его перекрывают воинственные звуки музыки. Доносятся глухие звуки труб, резкие ноты рожков, трели флейт, удары барабанов — в промежутках между боями оркестр наигрывает одну популярную мелодию за другой.

Публика, как и в наши дни, сидит согласно купленным билетам, не считая тех, кто пришел сюда по приглашению. Последних, кстати, было немного. Приглашения раздавали императору, магистратам (высшим должностным лицам империи), сенаторам или богатым купцам.

Расположение мест в амфитеатре соответствует иерархии в римском обществе. Лучшие места находятся внизу, возле самой арены. Здесь, с северной стороны Колизея, видна пышная ложа императора. Прямо напротив нее, с южной стороны, места магистратов. Другие места в нижнем ряду отведены для римской знати — сенаторов и всадников, а также жрецов и весталок (жриц богини Весты). Тут же сидят гости императора: цари, вожди, посланники из завоеванных или дружественных Риму стран. Всю свою мощь, весь блеск и величие прославленная империя спешила явить оторопевшим от увиденного про-

винциальным правителям. С целым миром мерил себя Рим, и Колизей был достойным украшением.

Выше находятся места солдат, и отдельно от них — штатских. Среди этих праздных зевак расположились целые школьные классы вместе с учителями. Вновь и вновь мелькают мужские лица. Эта часть Колизея отведена только для мужчин. Лишь женщинам из императорской семьи да весталкам дозволено наблюдать кровавые поединки гладиаторов вблизи, сидя рядом с ареной. Все остальные женщины занимают места в верхних ярусах амфитеатра. Всего сидячих мест — 45 тысяч. На самом верху имеется еще 5 тысяч стоячих мест для бедняков и тщедушных рабов, пришедших посмотреть, как их красивых, сильных собратьев немилосердно истребляют на потеху римской публике.

Пятьдесят рядов взбегают вверх под углом 37 градусов. Поэтому с любого места открывается отличный вид на арену. В жаркую погоду, чтобы защитить зрителей от палящего солнца, над трибунами натягивают легкий, полупрозрачный навес. Сделать это не так просто, и потому подобной работой заняты матросы военного флота, привыкшие поднимать паруса. Навес окрашен в разные цвета, и весь Колизей залит мерцающим светом. В огромном амфитеатре вовсе не душно: здесь устроены фонтаны, умащенные благовониями. Они источают свежесть и приятный аромат.

ВПРАВЕ ЛИ МЫ НАЗЫВАТЬ КОЛИЗЕЙ ВОСЬМЫМ ЧУДОМ СВЕТА?

О чудесах пирамид пусть молчит Мемфис иноземный,
Ты, ассириец, оставь свой воспевать Вавилон;
Тривии храмом пускай иониец не хвалится нежный,
Пусть и алтарь из рогов Делос забудет теперь;
Пусть и карийцы свой Мавзолей, висящий в эфире,
Меры не зная хвалам, не превозносят до звезд.
Сооружения все перед цезарским амфитеатром
Меркнут, и только его пусть величает молва.

Марциал

Громадный каменный амфитеатр начали возводить в Риме во времена правления императора **Веспасиана**. Закончил же строительство его преемник — Тит. До этого в Риме почти столетие бои гладиаторов можно было смотреть в деревянном амфитеатре, который, очевидно, сгорел во времена Нерона, при знаменитом римском пожаре.

Все правители, строившие Колизей, а довершил его сооружение **Домициан (81–96)**, принадлежали к роду Флавиев. Недаром его так и называли «амфитеатр Флавиев».

Привычное нам название Колизей самим римлянам было неведомо. Оно появилось в VIII веке. Амфитеатр стали называть так, потому что перед ним высилась колоссальная статуя Нерона. Она сохранялась еще в Средние века и, по преданию, превосходила даже знаменитого Колосса Родосского.

Новый амфитеатр должен был затмить все прежние театры и стадионы. Современники

по праву считали его одним из чудес света, хотя в официальном перечне «семи великих и удивительных творений» места для амфитеатра Флавиев не нашлось. Зато известный римский поэт **Марк Валерий Марциал** посвятил Колизею целую книгу стихотворений — «Книгу зрелищ».

...Построили Колизей там, где всего несколько лет назад находился пруд, принадлежавший Нерону (пруд был устроен близ его Золотого дворца). Работы начались в 72 году нашей эры. Всего двумя годами ранее сын Веспасиана, Тит, победоносно завершил Иудейскую войну и разрушил **Иерусалим**. Поэтому в рабочей силе не было недостатка. Тысячи пленных евреев были свезены сюда, на строительную площадку. Их усилиями был вначале осушен и засыпан пруд, «подобный морю», как пишет римский историк Светоний, а потом поднялись стены грандиозного амфитеатра.

Колизей (будем держаться знакомого нам названия) достигал 188 метров в длину, 156 метров в ширину и 48,5 метров в высоту. Его фундамент уходил в землю на 9 метров. Колонны, подпиравшие здание, были размером 2,4 × 2,7 метра. Впервые в истории архитектуры удалось возвести четыре ряда стоящих уступами стен и аркад. Этому помогло изобретение бетона. Четыреста тысяч тонн строительного раствора скрепляют Колизей. Стены и сиденья обшиты мрамором или травертином — белым известняком.

Овальная арена амфитеатра была выстлана толстыми деревянными досками, тщательно посыпанными песком. Своими размерами она была близка к нынешним футбольным полям (86 × 54 метров). Под ней находились склады, комнаты для гладиаторов и каморки для их оружия. Здесь, в подвальных помещениях, располагались профессиональные бойцы — приверженцы античного «кровавого спорта», а также доставленные на отсроченную казнь военнопленные и преступники. Рядом помещались клетки для диких зверей: львов, пантер, леопардов, медведей и собак, натасканных на убийство людей. Во время звериных боев эти клетки поднимали на аре-

«Морские сражения» на арене Колизея

ну с помощью особых механизмов. Так же доставляли наверх сценические декорации.

Сложная система каналов могла превратить арену в настоящее озеро, где устраивались морские сражения. Для этого полы разбирались, а подвалы заполнялись водой. Вскоре на арене появлялись миниатюрные военные суда. Подобный флот, может быть, и стоило бы назвать «потешным», если бы его матросы не сражались и не гибли всерьез. Покинуть побежденное судно и спастись вплавь было нельзя: стаи голодных крокодилов поджидали гладиаторов. Они на лету подхватывали тела соскользнувших к ним людей и рвали их на куски.

ОПАСНО ЛИ БЫЛО ПОСЕЩАТЬ БОИ ГЛАДИАТОРОВ?

Есть ли столь дальний народ и племя столь дикое, Цезарь,
Чтобы от них не пришел зритель в столицу твою?

Марциал

Во время строительства Колизея особое внимание уделили его безопасности. Избежать давки помогали многочисленные арки, дробившие толпу. Поток зрителей, спешащих в амфитеатр, неизменно растекался на множество мелких ручейков. Восемьдесят арок — своего рода ворот, растянувшихся вдоль всего

первого этажа, — вели внутрь, и все они (за исключением четырех) были пронумерованы. Зритель смотрел на номер арки, читал запись во входном билете или приглашении и отыскивал нужный ему ряд.

Чтобы отделить простой люд от сильных мира сего, две арки сделали недоступными для рядового зрителя. Через них в амфитеатр торжественно вступали император с сопровождавшими его гостями и свитой. Еще две арки были отведены для «идущих на смерть». Там проходили колонны гладиаторов.

Нумерация билетов явилась мудрым изобретением властей. Она помогала избежать давки и при входе на стадион, и в тех случаях, когда требовалось быстро покинуть амфитеатр.

Когда-то бои гладиаторов проходили перед наспех сколоченными трибунами. Со временем деревянные сооружения росли, высились, становились все сложнее, хитроумнее и опаснее. Все чаще случалось так, что амфитеатр, в котором собирались в предвкушении чужой смерти, обрушивался под наплывом толпы, погребая, к радости гладиаторов, толпу зевак, взиравших на них. Причиной, как правило, были неправильный расчет конструкции, негодный материал, проданный поставщиком, или халтура строителей. Порой в одном из рядов начинался пожар, и тогда публика, в ужасе сорвавшись с мест, устраивала давку. Люди скапливались в тесных галереях, выбегали на арену, пытаясь найти выход или убежище,

но падали под рушившимися на них стенами и навесами. Порой при таких несчастьях гибли тысячи зрителей.

Особенно знаменита катастрофа, которая произошла в 27 году нашей эры в Фидене, небольшом городе к северу от Рима. Здесь, как писал в своих «Анналах» римский историк Тацит, «неожиданное бедствие унесло не меньшее число жертв, чем их уносит кровопролитнейшая война». Здесь обрушился заполненный до отказа амфитеатр. «При этом несчастье было изувечено и раздавлено насмерть пятьдесят тысяч человек», ведь в тот день сюда, воспользовавшись близостью городка к Риму, «стеклись жадные до таких зрелищ мужчины и женщины», коим в правление императора Тиберия редко доводилось видеть гладиаторские бои.

Как выяснилось позже, этот хлипкий и плохо сколоченный «дворец зрелищ» строил на ненадежном грунте некий вольноотпущенник Атиллий, прельстясь наживой. Под напором толпы огромное здание, перекосившись, стало рушиться внутрь или валиться наружу. После катастрофы Атиллий был отправлен в изгнание, а по поводу амфитеатров сенат принял особое постановление, запретив возводить их «без предварительного обследования надежности грунта». Однако их по-прежнему строили из дерева. Каменные амфитеатры начнут возводить лишь после пожара в Риме, обратившего Вечный город в пепел и прах.

ДЛЯ ЧЕГО В КОЛИЗЕЕ НУЖНЫ БЫЛИ ЗВЕРИ?

Лев, побежав от него, стремглав
на оружье наткнулся.

Марциал

В 80 году нашей эры, ровно за 19 веков до Московской олимпиады, император Тит освятил Колизей. Празднества длились 100 дней. На арене нового амфитеатра было убито 5 тысяч зверей. Сколько пало гладиаторов, никто не считал. Впрочем, мы знаем, что на других празднествах приносилось в жертву восторженной публике от 4 до 5 тысяч бойцов.

В классическом Риме времен Тацита тысячи людей собирались любоваться тем, как пленников, доставленных из чужих стран, заколют мечом или затравят львами. Хищникам, впрочем, доставалось так же, как гладиаторам. Во время триумфальных игр при императоре **Траяне (98–117)** было истреблено 11 тысяч зверей. В сражениях с ними, а также друг с другом участвовало 10 тысяч воинов.

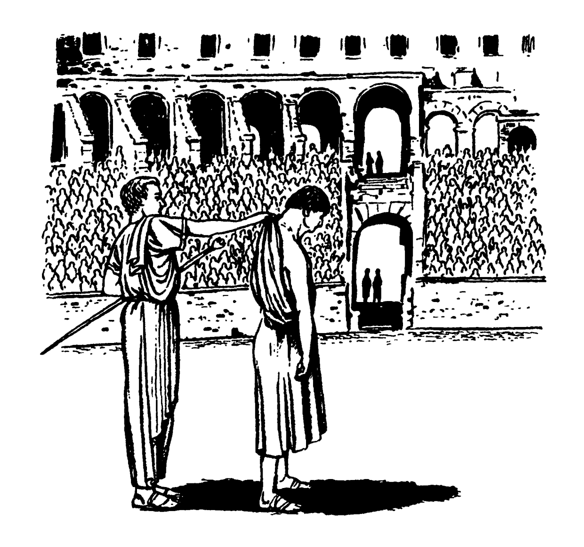
Представление в амфитеатре начиналось с раннего утра. Открывала его, как правило, звериная травля. Звери разрывали друг друга или набрасывались на выданных им людей. Иногда против хищников выступали опытные, сведущие бойцы, обученные сражению с животными, умевшие защитить себя и нанести зверю смертельный удар. Однако чаще всего на арену выходили военнопленные или пре-

Звериная травля

ступники, осужденные на смерть. Они не были готовы к такой схватке, и потому звери, набросившись на них, рвали их на части.

В перерывах между звериной травлей устраивали публичное наказание преступников (да, это тоже входило в программу игр!). Самым безобидным было выставление виновного напоказ. Эта участь могла ждать и мужчин, и женщин. Под смех и глумливые крики толпы наказанного вели по арене Колизея, громко выкрикивая вину. После этой бескровной расправы опозоренный человек возвращался домой, радуясь, что ему сохранена жизнь.

Публичное наказание преступника на арене Колизея

Следующих жертв карали серьезнее: кого бичевали, кого клеймили. Здесь же приводили в исполнение смертные приговоры. Одним из самых ужасных видов казни считалось растерзание жертвы хищными зверями. О судьбе подобного мученика Марциал писал:

Так и утробу свою каледонскому отдал медведю,
Не на поддельном кресте голый Лавреол вися,
Жить продолжали еще его члены, залитые кровью,
Хоть и на теле нигде не было тела уже.
Кару понес наконец он должную...

Все, что оставалось от растерзанных людей, уносили в покойницкую. Эту добычу здесь поджидали врачи и их ученики. По вырванным органам они изучали, из чего состоит человеческое тело.

КАК ПРОХОДИЛИ ГЛАДИАТОРСКИЕ БОИ?

Все же нашелся исход наконец борьбе этой равной:
Вровень сражались они, вровень упали они.

Марциал

Чтобы не пресытить публику кровью и ужасами, в программу игр были включены также выступления артистов, пантомимы, мифологические сцены. Кроме того, взорам зевак представляли необычных, невиданных в Риме зверей: носорогов, гиен, зебр, жирафов, подменяя ристалище зоопарком.

Однако кульминацией праздника были, несомненно, бои гладиаторов, проходившие ближе к вечеру. Когда-то подобные схватки служили погребальным ритуалом у **этрусков** — народа, некогда населявшего обширную часть Италии. В древности, когда этруски хоронили соплеменников, павших в бою, они приносили в жертву военнопленных, чтобы боги насытились кровью, а души почивших собратьев успокоились. Со временем так же стали поступать и в тех случаях, когда человек умирал у себя дома. Считалось, что и здесь не обошлось без чьей-то злой воли. За смерть сородича надо было мстить. И вот пара рабов сражалась друг с другом, пока один из них не убивал другого. Постепенно количество участников таких погре-

бальных игр стало увеличиваться; все чаще их проводили не на похоронах, а по какому-то другому поводу.

Римляне заимствовали обычай гладиаторского боя во время господства этрусков в Риме (VI век до нашей эры). Сохранился рассказ о том, как в 216 году до нашей эры на погребальном празднике в честь Марка Эмилия Лепида сражались друг с другом 22 пары гладиаторов. Вплоть до конца II века до нашей эры бои проводились лишь по какому-либо печальному поводу.

Однако на рубеже II–I веков до нашей эры гладиаторские игры впервые устраиваются «для развлечения народа». Теперь их все чаще проводят, чтобы потешить зевак, а не почтить умерших. Постепенно ритуал превращается в излюбленную римлянами кровавую феерию, ради созерцания которой они готовы днями напролет просиживать в амфитеатре. При императоре **Августе** (27 год до нашей эры — 14 год нашей эры) бои гладиаторов организуют в среднем 60 раз в году. Спустя два столетия они проводятся уже через день, то есть почти 200 дней в году.

...Появление гладиаторов на арене амфитеатра всегда впечатляло. В роскошных пурпурных накидках, в военном строю они маршировали по арене. Их снаряжение было нередко украшено драгоценными камнями. Под звуки фанфар и туб они останавливались напротив почетной императорской ложи.

Взметнув правую руку вверх, они приветствовали принцепса (правителя) словами: «Ave, Imperator, morituri te salutant!» («Здравствуй, император, идущие на смерть приветствуют тебя!»)

Помпезность была лишь видимостью. Многие из этих бравых воинов были преступниками. Одних осуждали на казнь: «ad gladium» («к мечу»). Римский историк Иосиф Флавий описывает, как иудейский царь Агриппа устроил массовую казнь, выпустив на арену 700 человек. «На этот бой в наказание были собраны все преступники, которые только имелись, и таким образом... злодеи были уничтожены все сразу». Других осуждали «ad ludum» («к игре») — к смертельной игре и направляли в гладиаторские школы. Как ни странно, они были счастливы таким исходом. Дело в том, что поначалу все они были приговорены к длительным работам на рудниках или каменоломнях. На этой работе люди умирали очень быстро. Попав же в школу гладиаторов, человек обретал надежду. После двух лет школы и трех лет службы на арене его освобождали, если, конечно, ему суждено было выжить.

В гладиаторы шли и добровольцы, мечтавшие победами на арене обрести славу, но это мало кому удавалось.

И все же большинство гладиаторов были военнопленными. Легионы империи, одерживавшие одну победу за другой, брали в плен целые армии. Многие тысячи свевов, даков,

британцев и других варваров сражались друг с другом, истребляя своих собратьев на потеху римской публике.

...Но вот гладиаторы вступили на арену. Они разбиваются на пары или группы. Пора начинать бой. Вперед готовы шагнуть **ретиарии**, одетые наподобие рыбаков и вооруженные сетью и трезубцем. Они кружат возле противника, готовясь набросить на него сеть, а затем заколоть. Обычно им противостоят **секуторы**, выступающие с мечом и щитом и защищенные шлемом с прорезью для глаз.

Среди гладиаторов расхаживают надсмотрщики, подстегивая медлительных бойцов бичом, а то и прижигая каленым железом, если удар плети не придал им храбрости. Трусость здесь не в почете. Оркестр подогревает публику. Звучат боевые гимны, величественно гремит водяной орган. Зрители неистовыми криками торопят бойцов, стремясь

Ретиарий и секутор

Битва «большого щита» с «малым»

приблизить роковую минуту. Каждая группа зрителей поддерживает своих любимцев.

Самыми известными группами «римских фанатов» были, пожалуй, «большие щиты» и «малые щиты». Первые подбадривали **самнитов и мирмиллонов.** Эти гладиаторы прикрывались большим щитом, защищавшим человека с ног до головы, а в руках держали короткий, прямой меч или копье. «Малые щиты» болели за ловких, юрких **фракийцев**, выходивших на бой с небольшим круглым или квадратным щитом, а также кривым кинжалом или мечом. Иногда зрители так азартно поддерживали своих, что затевали драку со сторонниками другой партии. Так что стычки спортивных «фанатов» зародились еще в стенах Колизея. Горе тому, кто, собираясь на гладиаторские бои, ошибался трибуной!

...Тем временем на арене настал решающий момент. Ловкий удар, и кто-то из гладиаторов падает. Крики торжества и возгласы сожаления наполняют театр. Из последних сил раненый поднимает указательный палец левой руки — пощады! Навстречу ему со всех стоячих и сидячих мест люди тоже тянут руки, сжимая их в кулаки. Большие пальцы направлены вниз — смерть!

Последнее, что видит юноша, лежащий на арене Колизея: острие меча, приставленное к горлу. Последнее, что слышит: «Убей его! Убей его!» Пятьдесят тысяч человек требуют его смерти. Меч убийцы резко вонзается в тело.

...Крики толпы еще не стихли. Еще победитель, украшенный пальмовой ветвью — знаком триумфа, гордо машет зрителям, чествующим его, а уже за его спиной мелькнули два служки. Их лица спрятаны под маской Меркурия — вестника богов. Их тела тихо склоняются над убитым. Мертв ли он, вопрошают их взгляды. Известно, что иногда бойцы сговариваются не убивать, а лишь ранить друг друга, потчуя почтенную публику смертью, в которой все фальшиво: и победный жест, и предсмертный хрип. Таких негодяев уличают проверкой.

Один из служек подносит к телу юноши раскаленное железо и прижигает ему правую ногу — такую пытку выдержать трудно. Затем подцепив крюками плечи убитого, под ликование толпы его волокут к «Воротам богини смерти», а оттуда в покойницкую.

Здесь же устраивают еще одну проверку — наносят решающий удар, отнимая жизнь навсегда.

Родственники или друзья погибшего могут, если пожелают, забрать тело и похоронить. Однако такое случается редко. Большинство трупов находится здесь до тех пор, пока их не возложат на костер. Скромный венок, висящий на стене зала, — единственная почесть погибшим.

...Тем временем на арене вплоть до позднего вечера длятся бои. Только тогда последние зрители, веселясь или позевывая, спешат домой, а служители Колизея при свете факелов равнодушно волокут последние трупы.

КТО РАЗРУШИЛ КОЛИЗЕЙ?

> Где Рим сверкал — теперь его гробница...
> Нет Рима в Риме. Рухнул исполин.
>
> *Джироламо Претти*

Для римлян Колизей был не просто театром, где разыгрывались красочные, кровавые спектакли. Нет, он был символом победы над хаосом и беззаконием, местом, где Добро сражалось со Злом. Здесь карали преступников и вперемешку со зверями истребляли варваров — людей диких и непросвещенных. Колизей был залом правосудия, где искореняли злодейства и жестоко, но справедливо мстили

за них. Колизей был международным трибуналом, где в присутствии царей, вождей и посланников из других стран, восседавших в почетной императорской ложе, наглядно демонстрировалось, что будет с любым народом, если он осмелится бросить вызов Риму — вечному, непобедимому «граду и миру».

Даже в 313 году, во время правления **Константина Великого**, первого христианского императора Рима, восставших бруктеров (они были германцами по происхождению) бросили, по его приказу, на съедение диким зверям. В тот день кровожадным хищникам досталась такая обильная трапеза, что, обессилев терзать своих жертв, они отошли от них. Восторженные римляне восхваляли императора за «массовое уничтожение врагов для увеселения народа».

Античная эпоха близилась к концу. Скоро ареной сражения Добра со Злом станут христианские души, а Колизей, подобно языческим храмам, закроют.

В 404 году монах Телемах, оскорбляя чувства зрителей, ринется на арену амфитеатра, чтобы разнять гладиаторов. В ответ возмущенные римляне побьют его до смерти камнями, а император Гонорий запретит гладиаторские игры. В последующие два столетия указ этот неоднократно нарушался. Правда, взаимные сражения бойцов сменились теперь травлей зверей. В 681 году последовал окончательный запрет.

Колизей наконец обрел покой. Огромный театр бесполезно застыл посреди Рима, пере-

Константин Великий

ходящего из одних варварских рук в другие. Стены его потрескались от землетрясений, некоторые постройки рухнули. Однако ущерб этот был очень мал. В помещениях амфитеатра находили приют бездомные; здесь поселялись ремесленники. В XI — начале XII веков Колизей служит крепостью для некоторых знатных фамилий, переходя из рук в руки. Позднее император Священной Римской империи Генрих VII, вторгшийся в 1310 году в Италию, подарит Колизей «сенату и народу». В 1332 году здесь устраивают даже бой быков, словно оживляя славное прошлое. Но это был финал. Дальше началось разрушение.

Колизей превращают в каменоломню. Стены древнего амфитеатра разбирают все, кому не лень: и бедные, и богатые. Вначале подни-

Телемах разнимает гладиаторов

мают лишь отвалившиеся камни, потом методично выламывают их из стен. Так, в 1452 году папа Николай V велит вывезти из Колизея более 2,5 тысяч подвод, груженных камнем, мрамором и статуями. Все это необходимо для строительства Ватикана. Вот на что тратились стены «восьмого чуда света»!

Разрушения прекратились лишь при папе **Бенедикте XIV**. В 1744 году он приказал водрузить посреди арены громадный крест, а вокруг поставить ряд алтарей. Они были удалены только в 1874 году. В последующие десятилетия итальянские власти стали заботиться о сохранении знаменитого амфитеатра, понемногу реставрируя его.

ИСЧИСЛЕННОЕ ВРЕМЯ

ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ АЛЕКСАНДРИИ

Народ, однако, роптал. Удивлялись, как мог государь переменить солнечное течение.

А. Пушкин. «История Петра I»

Еще древние египтяне создали первый удобный календарь. Он помогал им готовиться к наводнениям, своевременно сеять и собирать урожай. Умение представить время в виде сменяющих друг друга отрезков — дней, недель, месяцев и лет — позволило планомерно заниматься сельским хозяйством и точно вычислять налоги. На протяжении многих веков это умение казалось волшебным искусством. Первые календари человечества часто коренятся в области мифов, ведут свое происхождение от легендарных персонажей. Умельцы, исчислившие время, приравниваются к богам.

Год 705 от основания Рима. Армия, которой командует **Гай Юлий Цезарь,** высаживается в египетской Александрии. Цезарь преследует остатки разгромленных отрядов своего неудачливого соперника и соправителя Помпея, но теперь прерывает поход. Опальный триумвир мертв. Все друзья и близкие Помпея, по

Цезарь

словам греческого историка Плутарха, взяты в плен во время скитаний по Египту. Однако Цезарь не спешит уходить из страны.

Он задержался «в столице богатого и хитрого врага» — царя Птолемея, оставшись на зиму без всяких припасов, «в невыгодном месте и в невыгодное время», как аттестовал подготовку к предстоявшей войне другой историк — римлянин Светоний. На 9 месяцев Цезарь забыл Рим, гражданскую войну и интриги помпеянцев, занявшись устройством дел чуждой ему державы. Он не намерен был завладеть Египтом, сделать его римской провинцией. Нет, всю свою энергию, все терпение и стойкость верных ему солдат он посвятил одному-единственному человеку — **Клеопатре**, двадцатилетней царице Египта, отстраненной от власти братом.

Клеопатра

Ради нее он повел тяжелую, продолжительную войну, защищаясь «против населения огромного города и большой египетской армии». Он едва не лишился кораблей, без которых не вернулся бы в Рим, едва не умер от жажды, едва не утонул в море, спасаясь от египтян, но в решающем сражении разбил своих противников и отдал царство Клеопатре и ее младшему брату. Египтом же царица отныне старалась править одна.

Наступило блаженное время. Не раз пиры, которыми тешились Клеопатра и Цезарь, продолжались до самого рассвета. В дневные же часы Цезаря влекла мудрость египтян, ибо страна их процветала вот уже 30 веков, неизменно принося плоды учености.

Цезарь стал усердным посетителем Александрийской библиотеки, которую сам недавно, во время уличных сражений, едва полностью не сжег. Библиотека сильно пострадала, но даже теперь осталась крупнейшим хранилищем рукописей во всем античном мире. Особенно увлекло Цезаря умение египтян делить на отчетливые части время, невидимой рекой текущее вокруг. Теперь, укрощенное одним из египетских царей — **Птолемеем III Эвергетом** (284–221 годы до нашей эры), оно каждый год вторило тому же расположению звезд, Луны и Солнца. Названное и исчисленное время всякий раз возвращалось. В Риме же календарь то и дело обгонял времена года. Его приходилось постоянно исправлять.

ЧЕТВЕРТЬ СУТОК ЕГИПТА

У египтян было 30 веков, чтобы понять законы течения времени. С глубокой древности они начали отсчитывать время по Солнцу — в отличие от римлян, вымерявших его по Луне. Причиной тому был Нил, от разливов которых зависела жизнь египтян. Время разливов было связано с временем таяния снегов в верховьях Нила. За 3 тысячи лет до нашей эры вода в Ниле начинала прибывать как раз в день летнего солнцестояния. Со сроками разливов, а значит, и положением Солнца на небосводе, были связаны важнейшие периоды в жизни крестьян — время сева и жатвы.

В египетском календаре было 365 дней: 12 месяцев, в каждом из которых — по 30 дней, а еще 5 дней, добавленных в конце года, — «дни рождения» некоторых богов. Однако календарный год отставал почти на четверть суток от истинного солнечного года. За 4 года набегали целые сутки разницы; за 15 столетий — целый год. Время разлива Нила, сева и жатвы неумолимо передвигались по календарю. Или, образно говоря, от поколения к поколению время растягивалось, словно резиновая лента. Однако всякий раз, вступая на престол, фараоны клялись не менять длину года.

Лишь в III веке до нашей эры, когда в Египте царила греческая династия Птолемеев, тысячелетняя традиция нарушилась, и ка-

лендарь был исправлен. Под властью третьего царя этой династии — Птолемея Эвергета (Благодетеля), правившего в 246–221 годах, — Египет вновь достиг могущества. В его столице Александрии расцвела ученость. Здесь возник Мусейон — своего рода «Академия наук» древности. Один из астрономов, работавших в местной обсерватории, посоветовал царю исправить календарь.

В 238 году до нашей эры особым декретом царь распорядился каждый четвертый год добавлять к году еще одни сутки. Так, череда календарных значков стала играть со временем в догонялки. Истинный солнечный год постепенно на минуты, часы опережал календарную шкалу, но ровно через четыре года они вновь сравнивались. Так был придуман високосный год — уловка, помогавшая соединить разумение людей с природными закономерностями. Однако убедить жрецов не сумел и царь. «Александрийский» календарь остался прожектом. Может быть, он и был бы забыт, если бы им не заинтересовался такой любитель учености, как Гай Юлий Цезарь, готовый всегда и везде нарушать традицию.

445 ДНЕЙ РИМСКОГО ГОДА

В середине VIII века до нашей эры римляне пользовались странным календарем. В нем было всего 10 месяцев — 304 дня. По преда-

нию, его реформировал царь **Нума Помпилий** в VII веке до нашей эры. Он прибавил к календарю еще два месяца — два последних месяца в году: януариус и фебруариус. Теперь римляне стали жить по лунному календарю. В их году оказалось 355 дней.

Однако такой счет дней по-прежнему не мог угнаться за бегом Солнца по небосводу. Поэтому, как пишет Плутарх, царь «приказал вставлять через каждые два года, в феврале, вставной месяц в 22 дня (иногда в 23 дня), называемый римлянами мерцедонием. Этот месяц помещался между 23 и 24 фебруариуса, удлиняя его до 50 дней.

Правда, и теперь календарный год отставал от явлений природы. За 30 лет накапливался целый месяц разницы. Это вносило серьезную путаницу в расчеты.

Ведал продолжительностью календаря верховный жрец — великий понтифик. Он имел право то удлинять, то укорачивать год, приноравливая его к сезонам природы. Однако этим правом жрецы часто пользовались своекорыстно, извлекая прок из солнечного сверкания в небесах. Они готовы были за мзду продлить год в угоду некоторым чиновникам.

Так, консулы, правившие Римом, и проконсулы — наместники в завоеванных провинциях — оставались в своей должности всего год. Взятка, вовремя данная жрецу, удерживала правителя у власти еще на один месяц — иным этого хватало, чтобы несказанно

обогатиться. «Их оплошности были столь велики, — иронично писал французский писатель XVIII века Вольтер, — что летние празднества падали на зиму». Историки более осторожны; они отмечают, что жреческий календарь порой отставал от истинного времени на 2–3 месяца, но все равно пользоваться таким мерилом было нельзя. Календарь утрачивал всякий смысл.

Это колышущееся море дней и захотел ввести в берега Цезарь, вернувшись из Египта. Став диктатором и верховным жрецом, он получил власть не только над Римом и миром, но и над временем. Ему помогала в исправлении календаря целая комиссия, но главную роль в ней играл александрийский астроном и математик Созиген.

Счет времени Цезарь решил вести по Солнцу, а не Луне, поскольку жизнь людей той эпохи очень зависела от времен года и положения Солнца на небосводе. Календарь нужен был, по возможности, простой и точный. Управляться же с лунным календарем было куда сложнее, чем с солнечным. Смешивать лунный и солнечный календари, требуя, чтобы каждый месяц начинался в новолуние, тоже не было смысла.

Комиссия пришла к следующему выводу. Определено было, что солнечный год состоит из 365,25 суток. Поэтому в римском календаре стало 365 суток. Раз в четыре года, чтобы выправить разницу, назначался високосный год.

Итак, новый, реформированный год оказался на 10 дней длиннее прежнего. Поэтому его пришлось по-иному делить на месяцы. Сообразуясь с римскими праздниками, Цезарь разбил год на 12 месяцев, которые длились в основном 30 или 31 день. В високосный год до 30 дней удлинялся и февраль.

Теперь римский календарь стал выглядеть следующим образом:

януариус — 31 день;
фебруариус — 29 / 30 дней;
мартиус — 31 день;
априлис — 30 дней;
майус — 31 день;
юниус — 30 дней;
квинтилис — 31 день;
секстилис — 30 дней;
септембер — 31 день;
октобер — 30 дней;
новембер — 31 день;
децембер — 30 дней.

Начало года было перенесено с марта на январь, поскольку римские консулы и проконсулы исполняли свои обязанности с первого января. Эта традиция сохранилась по сей день, хотя логика самой природы подсказывает обратное: год должен начинаться весной, когда все обновляется, воскресает. Кстати, возмущаться этим переносом праздника начали еще в Древнем Риме. Так, поэт Овидий удивленно вопрошал:

Странно, зачем новый год начинают в холодное время?
Разве не лучше начать его светлой и ясной весной?

Названия месяцев после этого переноса стали бессмысленными: септембер (седьмой), октобер (восьмой) и так далее. В благодарность за введение календаря римский сенат в 44 году до нашей эры переименовал пятый месяц года, квинтилис, в юлиус. Так были заложены основы того самого календаря, которым мы с некоторыми изменениями пользуемся по сей день.

Первого января 45 года до нашей эры, в день первого новолуния после зимнего солнцестояния, римляне начали жить по новому календарю. Чтобы снять накопившиеся расхождения с истинным временем, пришлось непомерно удлинить 46 год: он длился 432 дня, а, по некоторым данным, 445 дней! Это был самый длинный год во всей западной истории.

В 8 году до нашей эры император Август внес последние изменения в календарь, названный **юлианским** в честь Цезаря. Месяц секстилис (шестой), ставший теперь восьмым, лишился ненужного имени и, по настоянию сената, стал именоваться августусом. Поскольку в этом месяце было всего 30 дней, к нему прибавили еще один день, отняв его у переменчивого февраля. Однако теперь три месяца подряд — юлиус, августус, септембер — длились по 31 день. Чтобы вернуть стройность календарю, император изменил продолжительность сразу 4 месяцев. Теперь в септембе-

ре и новембере стало 30 дней, в октобере и децембере — 31 день.

К тому времени под властью Рима находилось полмира, поэтому новый календарь распространился во всех покоренных Римом странах — то есть в Европе, Северной Африке и Передней Азии. «Римляне до сих пор пользуются этим календарем и, по-видимому, у них погрешностей в летосчислении меньше, чем у других народов», — подвел черту под реформами календаря полтора века спустя Плутарх.

ПЕРВОГО МАРТА В ВЕНЕЦИИ

Впоследствии торжество юлианского календаря укрепила христианская церковь. С наступлением Средних веков многие обычаи римлян забылись, но их календарь сохранился, ведь к нему приурочены были все церковные праздники.

Сеть, наброшенная Цезарем на поток времени, еще долго — после их раскола — соединяла Православную и Католическую церкви, заставляя верующих в Москве и Риме, Константинополе и Париже отмечать праздники в один и тот же день.

Во всех королевствах, княжествах и графствах распавшейся на осколки Европы жили по единому календарю. Это облегчает работу современным историкам, хотя одна проблема все же есть.

Новый год не везде начинался первого января. Так, многие средневековые грамоты и договоры, свидетельства о рождении и смерти позволяют судить, что в Германии и некоторых городских коммунах Италии началом года считали 25 декабря — день Рождества, то есть день рождения Иисуса Христа. Во Франции, Нидерландах, Португалии, Испании и Англии по традиции год начинали 25 марта, в день Благовещения Девы Марии. В некоторых землях, например в Бургундии, а также в Камбрейском и Турнейском епископствах, год исчисляли от одной Пасхи до другой. В Киевской Руси с 988 года год начинался первого марта. В 1492 году Иван III перенес новогодие на первое сентября, как было принято в Византийской империи (там с V века начинали год 25 марта, позднее 29 августа и, наконец, 1 сентября). Обычай, введенный Иваном III, сохранялся на Руси до 1700 года.

Мы удивляемся порой, что лишь со времен Петра I на Руси стали отмечать Новый год в январе, но ведь и в Западной Европе к этой римской традиции вернулись ненамного раньше — лишь в эпоху Возрождения, в середине XVI века. С этого времени в большинстве европейских стран новый год начинается с одного и того же дня — первого января. Только в Венеции упорно держались старины и праздновали приход нового года первого марта. Конец этому положило вторжение австрийских войск в 1797 году.

1719 ГОД, КОПТСКИЙ

Христианская Европа переняла календарь римлян, но в конце концов отказалась от системы их летосчисления. В Риме счет вели от основания города. Главная точка на оси нашего времени — Рождество Христово, или начало нашей эры, — приходится на 753 год от основания Рима.

Наша традиция, называя дату события, невольно поминать Иисуса Христа восходит к **Дионисию Малому** (умер ок. 540), скифскому монаху, родившемуся в Северном Причерноморье, но жившему в Риме. Он был переводчиком с греческого языка на латынь, а позднее настоятелем монастыря.

В ту пору «римская» эра отошла в прошлое. Счет времени вели от 29 августа 284 года по новому стилю. Чем памятен был тот день? Вовсе не тем событием, которое надо помнить во веки веков! В тот день власть в Риме захватил **Диоклетиан**, один из злейших гонителей христианской церкви. Многие из тех людей, которых церковь чтит как мучеников, обязаны своей судьбой спешной расправе, совершенной над ними по приказу «скорее тирана, чем императора» — Диоклетиана. Конечно, этого «злейшего врага рода людского» старались не вспоминать лишний раз и счет годам вели, как считалось, по «эре святых мучеников». (Кстати, по этому же календарю живут до сих пор **копты** — христиане Египта:

у них на дворе не 2003 год, а 1719 год по эре святых мучеников.)

Монах Дионисий, архивариус римского папы, был первым, кто порвал с этой традицией, чтобы исчислять время от самого памятного события в христианстве — от Рождества Иисуса. Однако никаких точных свидетельств о той дате не было. Можно только гадать, почему Дионисий выбрал ту самую дату, которой мы привычно рассекаем поток времени Римской империи. Как бы там ни было, составляя пасхалию (таблицу празднования Пасхи) на ближайшие 95 лет, Дионисий пометил первую ее дату — «год 248 по эре святых мучеников» — также многозначительной припиской: год 532 «anni domini nostri Jesu Christi» (от Рождества Иисуса Христа).

Традиция эта приживалась медленно. В начале VIII века интерес к ней пробудил британский монах-летописец **Беда Достопочтенный**. Все даты в своей «Церковной истории» он указывал в годах, прошедших от Рождества Христова. Около 1000 года эта традиция вошла в обиход.

Между тем лишь в XVIII веке ученые окончательно признали эру от Рождества Христова. С этого же времени события древней истории начинают снабжать пометкой «до Рождества Христова». Первым использовал ее в 1627 году французский астроном Дени Пето. Прежде дату этих событий связывали с сотворением мира.

12-Й ГОД, 7-Й ГОД, 2-Й ГОД — РОЖДЕСТВА ХРИСТОВЫ?

Однако уже в 1606 году немецкий астроном **Иоганн Кеплер** указал, что исходная дата нашей шкалы времени неточна. Чтобы понять, когда родился Иисус, ученый обратился к памятному событию, случившемуся тогда: к появлению Рождественской звезды.

В Евангелии от Матфея сказано: «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока, и говорят: «Где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему».

Что же за звезда воссияла в тот день на востоке? По небу пронесся метеор? Появилась комета? Вспыхнула сверхновая звезда? Или две планеты, что редко бывает, сошлись, ярким огнем осветив небосвод? Астрономы долго пытались найти разгадку этого явления.

«И се звезда, которую они видели на востоке, шла перед ними». Разве не похоже это на комету, спешащую миновать небосвод? Еще в 1305 году флорентийский художник Джотто изобразил над головами волхвов «хвостатую звезду» — комету. Среди небесных странниц, вновь и вновь навещающих нас, одна появилась незадолго до рождения Иисуса — в 12 году до нашей эры. То была знаменитая комета Галлея.

Рождественская звезда

Конечно, по меркам вечности, 12 лет подобны жалкому мгновению. И все же зададимся вопросом: не наблюдались ли на небосводе какие-то странные события ближе к привычной нам дате?

По иудейским преданиям, за три года до рождения Моисея крупнейшая видимая нами планета — Юпитер — слилась с Сатурном. Это событие называют Великим соединением. Оно повторяется через 120 лет. Слившись воедино, две планеты образуют яркую неподвижную точку. В древности иудеи считали, что это событие предвещает рождение Мессии — Спасителя. Поэтому радость древних мудрецов понятна. Великое соединение произошло в 7 году до нашей эры.

Тремя годами позже в созвездии Орла вспыхнула сверхновая звезда. Об этом сообщают китайские хроники. Расчеты показывают, что в весенние дни 4 года до нашей эры жители Иерусалима, повернувшись лицом в ту сторону, где лежал город Вифлеем, могли видеть на небосклоне яркую, вспыхнувшую недавно звезду.

Наконец, еще одно приметное событие случилось почти в канонический срок: 17 июня 2 года до нашей эры. В тот вечер, сразу после заката, в лучах вечерней зари вспыхнули две звезды. Они горели рядом: яркая, ослепительная Венера и желтоватый Юпитер. Прошло два часа, и обе планеты слились друг с другом. Возле самого горизонта воссияло светило. Оно было необычно и приметно. Немудрено, что взоры жителей Вифлеема, как и других городов Иудеи, в ту ночь устремились на небосклон. Возможно, именно это событие легло в основу библейской легенды о звезде Вифлеема.

Итак, что же случилось в ту памятную ночь? Что за звезда появилась на востоке? Сверхновая? Комета? Или это были две слившиеся планеты, заблиставшие на небосводе не в декабре, как принято считать согласно христианской традиции, а в июне? Увы, на этот вопрос по-прежнему нет ответа. Можно лишь строить догадки. Астрономия полна тайн, и наша земная история тесно связана с тайнами неба.

По мнению самого Кеплера, в Евангелии было описано Великое соединение Юпитера и Сатурна, а значит, Христос родился на 7 лет раньше канонического срока, но это остается лишь предположением.

НИКЕЙСКАЯ ПАСХА

Монах Дионисий составлял пасхалию, поскольку точная дата **Пасхи** меняется каждый год. Наша **христианская** Пасха восходит к традиции празднования **еврейской** Пасхи, посвященной исходу израильского народа из Египта. В нашей традиции этот день стал праздником почитания Христа распятого и воскресшего.

По закону иудейскому Пасха была приурочена к полнолунию первого весеннего месяца — нисана. Христианские общины на Востоке поначалу праздновали Пасху вместе с иудеями. Однако уже во II веке новообращенные христиане стали именовать сторонников этой даты «иудействующими».

В Египте же, где начало весны было приурочено к дню равноденствия, первым весенним полнолунием считалось то, что наступало после 21 марта. В первое воскресенье после него здесь и праздновали Пасху. В разные годы этот праздник мог начаться в любой день от 22 марта до 25 апреля.

В 325 году состоялся **Никейский собор**. Он предписал всем общинам справлять Пасху по

египетскому образцу, где «календарная наука процветала издревле», а не по иудейскому. Если день первого весеннего полнолуния приходился на воскресенье, то в этот день Пасху не праздновали, чтобы не разделять торжество с иудеями. Все это очень затрудняло составление церковного календаря — особенно если учесть, что движение Луны очень сложно вычислить.

Для упрощения расчетов раз и навсегда определили, что день весеннего равноденствия приходится на 21 марта. Однако юлианский календарь тоже расходился с истинным солнечным. Через каждые 128 лет равноденствие сдвигалось по календарю на один день. Дионисий Малый был одним из первых, кто заметил это, но в то время ученые не могли еще точно вычислить продолжительность истинного солнечного года.

На протяжении всего Средневековья нарастала ошибка в календаре. Пасха приближалась к лету, а день равноденствия отступал к февралю. В XVI веке он фактически приходился — по юлианскому календарю — на 11 марта. Весна уже вступала в свои права; все пробуждалось от зимней спячки, наступало полнолуние, но старая «схема дней» была неумолима: она вынуждала ждать следующей полной Луны. Ведь Пасху рассчитывали по-прежнему исходя из того, что равноденствие приходится на 21 марта. Все это смущало умы верующих. Реформа была неизбежна.

ПЯТНИЦА ПЯТОЕ ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ, КОТОРОГО НИКОГДА НЕ БЫЛО

В 1576 году папа **Григорий XIII** созвал комиссию, в которую вошел целый ряд ученых. Среди них был баварский астроном **Кристоф Клавиус**. Через пять лет проект нового календаря был готов. В его основу легли расчеты итальянского врача и астронома **Луиджи Лилио** (Алоизия Лилия), который занимался исправлением календаря на свой страх и риск. Однако войти в состав папской комиссии Лилио было не суждено: он умер незадолго до ее созыва, едва завершив проект. Его брат, Антонио Лилио, был включен в комиссию и ознакомил коллег с рукописью покойного. Она не встретила никаких возражений.

Приступая к расчетам, Луиджи Лилио обратился к «Альфонсинским таблицам», известным своей точностью. В них было указано, что продолжительность тропического солнечного года равна 365 дням 5 часам 49 минутам и 16 секундам. Составители юлианского календаря исходили из того, что год длится 365 дней 6 часов. Из-за расхождения в каких-то десять минут постепенно накапливалась ощутимая разница: за 4 столетия — целых 3 дня. Лилио придумал, как исправить неточность. Комиссия согласилась с его идеей.

Двадцать четвертого февраля 1582 года, после нескольких лет обсуждений, новый календарь

дарь был обнародован специальной папской буллой «Inter gravissimas» («В глубочайшем беспокоении»). Этой буллой всему христианскому миру были объявлены удивительные новости.

1. Чтобы привести календарь в соответствие с временами года, в настоящем, 1582 году из него будут вычеркнуты десять дней: вслед за четвергом 4 октября 1582 года наступит пятница 15 октября 1582 года.

2. В новом календаре сохранятся високосные годы, но не все. Чтобы впредь избежать неточности, високосными не будут считать годы, завершающие век. Исключение составят лишь даты, что делятся без остатка на 400, то есть 1600, 2000, 2400 годы и так далее. Так не накопится разница в три дня за четыреста лет, погубившая юлианский календарь.

Вот так появился новый календарь, принятый сегодня в большинстве стран мира. По имени папы его назвали **григорианским** календарем. Однако раскол в западной церкви помешал быстрому распространению нового счета лет. В том же 1582 году в указанные папой дни стали жить по новому календарю лишь в Италии, Испании, Португалии и Польше. На два месяца отложили смену дат во Франции (здесь за 9 декабря последовало 20), Нидерландах и Фландрии (старый год здесь закончился 21 декабря). В ближайшие 5 лет этому примеру последовали в католических землях Германии, а также в Австрии, Швейцарии и Венгрии.

Протестантские страны отказались подчиниться своеволию папы. Кроме того, новый календарь вводили без особых объяснений, и потому народ зачастую роптал, не понимая, почему в самом Риме решили перечить заведенному Богом порядку дней. Пошли недобрые слухи о том, что папа решил украсть у людей 10 дней жизни. Молва распалялась. Заговорили, что первосвященник решил сбить с толку Господа нашего Иисуса Христа. Теперь Бог потерял счет дням и не знает, когда явиться, чтобы судить нас по грехам нашим на Страшном суде.

По мнению других противников, отныне расшатались не только устои календаря, но весь заведенный порядок жизни. Теперь путаница пойдет за путаницей, и смуту сменит лишь смута. Некоторые всерьез уверяли, что плоды в садах перестанут вызревать, а птицы, улетевшие осенью на юг, уже более не вернутся, потому что не поймут, в какой день им надо прилетать, ведь все Божьи дни — по милости злокозненного папы — поменяли свои названия, и, значит, нельзя уже сделать правильный выбор.

Наряду с этим курьезным роптанием были и весьма обоснованные протесты. Они исходили от людей ученых. Так, папскую комиссию сразу же стали упрекать, что она плохо справилась с работой и не сумела разрешить «загадку Пасхи». По-прежнему расчет ее даты был сложен и неточен. Как ни странно, церковные мужи в ответ на эти протесты не про-

Медаль-перевертыш с изображением головы папы и надписью: «Церковь перевернутая являет лик дьявола»

бовали даже оправдываться и втолковывать истину «фомам неверующим». Видя такую нерешительность римских властей и, возможно, подозревая за ней скорую отмену реформы, большинство немецких княжеств отказались сменить календарь.

Лишь в 1603 году астроном Кристоф Клавиус, один из участников папской комиссии, выпустил книгу, в которой точно и убедительно объяснил, почему надо было изменить прежний календарь. Однако книга запоздала ровно на 20 лет. Она не убедила никого, ибо сторонникам реформы уже давно были неинтересны доводы в ее защиту, а противники так закоснели в своем недоверии, что в ответ на рассудительные резоны разругали папского астронома, накричав на него: «Бестия!», «Осел!», «Толстобрюх!»

Конечно, эта дискуссия осталась бесплодной. Страны, послушные велению папы, жили по одному времени истории, их противники — по другому. Время разорвалось, разломилось. Причудливее всего эта катастрофа выглядела в тех странах, где вперемешку жили католи-

ки и протестанты. В одной и той же стране текли сразу две реки времени. Одну обступали католики, жившие по новому стилю времени; на берегу другой, опаздывавшей на полмесяца, пребывали нововеры — протестанты.

Иным же сердце и вера говорила одно, а разум — другое, решительно вводя в соблазн. Так, астроном Иоганн Кеплер, протестант по убеждениям, горячо защищал новый календарь. Десятого февраля 1597 года он писал: «Что станет делать половина Германии? Сколько еще времени ей быть отделенной от Европы? Чего нам ждать? Что Бог просветит нас светом Евангелия?»

Медленно, но верно, вопреки всем сомнениям и протестам, григорианский календарь все же утвердился. Особенно долго упорствовали в Англии. Вольтер даже сказал про местных церковников: «По их мнению, лучше быть в разладе с Солнцем, чем в ладу с папой!» Лишь в сентябре 1752 года здесь перешли к григорианскому календарю. В том же году первый день нового года перенесли наконец с 25 марта на 1 января.

Еще дольше медлили в Швеции. Здесь ввели новый календарь, отменили его, снова ввели, но по-иному стали подсчитывать сроки Пасхи. Наконец в 1844 году страна окончательно приняла григорианский календарь.

Итак, прошло почти три столетия, прежде чем все западные страны стали жить по новому времени. В конце XIX — начале XX века,

в эпоху небывалой экспансии Западного мира, прежние скрепы времени, которыми отмеряли течение лет в Азии, Африке и даже Южной Европе, были почти повсеместно сметены. Всюду люди стали жить по законам сильнейшего: на веру и удачу перенимались любые европейские традиции, в том числе культура счета времени.

В 1873 году Япония, а в 1911 году Китай переняли григорианский календарь. В 1925 и 1928 годах такой же календарь ввели у себя крупнейшие мусульманские страны — Турция и Египет. Наконец, в течение 10 лет календарь «папских схизматиков» проник в православные страны: в 1916 году им стали пользоваться в Болгарии, в 1919 году — в Сербии и Румынии, в 1924 году — в Греции.

В Советской России время стали мерить по-новому вскоре после революции в 1918 году. Вслед за 31 января сразу наступило 14 февраля 1918 года, так как к тому времени календарь отстал от истинного движения Солнца уже на 13 дней. Эта реформа привела к небольшому казусу. Новая эра в истории России началась с захвата большевиками Зимнего дворца в Петрограде. Это случилось 25 октября по старому стилю. После реформы дата сдвинулась. Теперь праздник Великой Октябрьской революции пришелся на 7 ноября.

В наши дни григорианский календарь принят почти всеми странами мира, кроме — в какой-то степени — мусульманских стран и

Израиля. Здесь живут по двум шкалам времени: одна отмеряет общемировые события, другая — свои, религиозные.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ СЕКУНД НА ОШИБКУ

По сей день все еще раздаются призывы к новой реформе календаря. Ведь григорианский календарь тоже, как оказалось, не вполне точен. Истинный солнечный год длится, мы знаем это теперь, 365 дней 5 часов 48 минут 46 секунд. Григорианский год — на 26 секунд короче. По прошествии 3300 лет накопится погрешность величиной ровно в сутки.

Эта неприметная разница не дает покоя реформаторам календаря, как и некоторые другие не вполне удачно решенные вопросы: например, схема назначения високосного года, разная продолжительность месяцев и, наконец, разбиение года на 52 недели и один (или два) остаточных дня — из-за этого одни и те же порядковые дни месяца почти всегда приходятся на разные дни недели.

Год никак нельзя разбить на 12 равных месяцев с одинаковым количеством дней, а месяцы — на равное число недель. Поэтому новые реформаторы предлагают непривычные способы деления года. Так, в 1933 году планировалось ввести унифицированный календарь, в котором было 13 месяцев; в каждом из

них — по 4 недели, то есть по 28 дней. Первый день года предлагалось не причислять ни к одному из месяцев. Таким образом, в «реформированном» году было по-прежнему 365 дней. В високосный год добавляется еще один день: его помещают посреди года. В таком календаре все дни месяцев и все праздники приходятся на строго определенные дни недели.

В 1954 году похожий проект одобрил Секретариат ООН. Согласно плану, год состоял из 52 недель, к которым добавлялись ежегодный День мира, отмечаемый в конце года, а также — в високосный год — еще один лишний день, сразу после 30 июня. Новый календарь намечено было ввести 1 января 1956 года. Но США и Великобритания отказались одобрить этот проект «по религиозным соображениям».

Эти неудачи не означают, что не появятся люди, готовые вновь и вновь исчислять формулу времени и все более точно описывать его прихотливый бег. Невидим поток времени, минующий нас, но это незримое нечто люди все же сумели безошибочно очертить. И время благодарно им. Оно повторяется, оно предсказывает себя. И его отпечаток — календарь — сопровождает нас в нашем плавании вниз по реке времени. Он, словно спасательный круг, брошенный нам, чтобы рассекать сумятицу волн.

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ДЕТЕЙ

КАК НАЧАЛИСЬ КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ?

Иди к детям и, где бы ты их ни нашел, в... большом или малом числе, скажи им: Господь всемогущий возвестил мне, чтобы, во искушение зла, в бездушном ослеплении содеянного рыцарями, герцогами и королями, ...дети христианские не оставили милостью своей и... милосердием город Иерусалим.

Ежи Анджеевский. «Врата Рая»

Среди **крестовых походов** этот менее всего известен.

Средневековые хронисты писали о походе «малых мира сего» на Иерусалим. Кем же на самом деле были участники этого странного крестового похода? И почему они двинулись в путь? Так ли загадочно выглядят их поступки в контексте событий того времени? И можем ли мы что-то определенное сказать о судьбе этих крестоносцев?

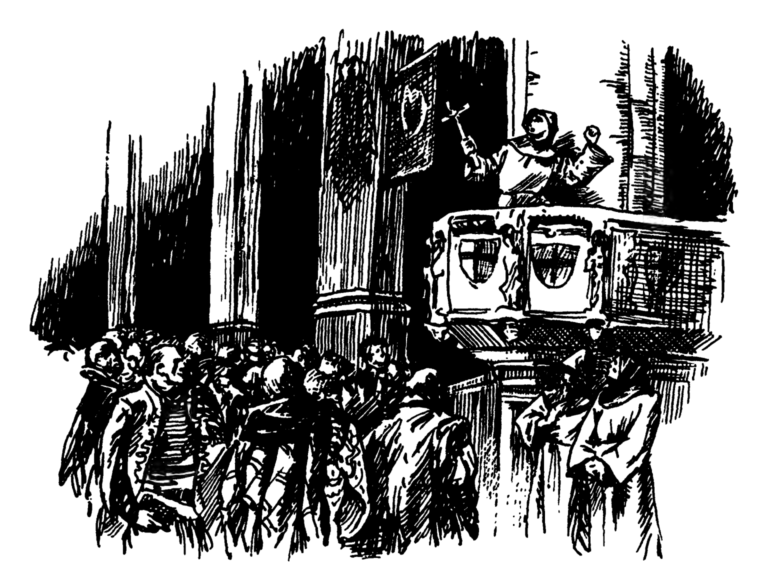
Что ж, попробуем разобраться в том, что произошло почти восемь столетий назад, но сначала вкратце напомним историю крестовых походов.

В ноябрьский день 1095 года они собрались во французском городе Клермоне: рыцари и аббаты, епископы и простолюдины. Их было так много, что стены города не вместили прибывших. Окрестные поля покрылись палатками. Наконец, 27 ноября, когда церковный собор, проводившийся в городе, уже закрывался, к ждавшим на улице людям вы-

шел папа римский **Урбан II**. Он был француз по происхождению, и каждое слово его речи было понятно собравшимся.

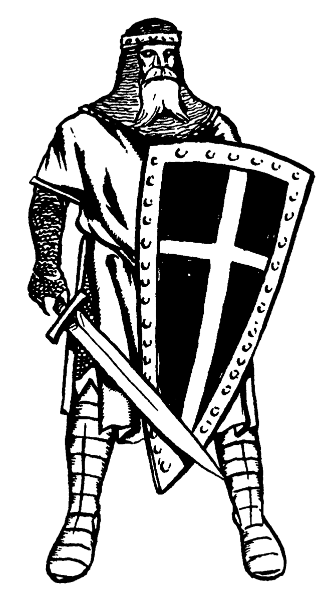
Эта речь дошла до нас лишь в позднем пересказе, однако по разыгравшимся вскоре событиям нетрудно понять, что она была пламенна и неистова, как слова историков, передававших ее много лет спустя.

«От пределов Иерусалима и из города Константинополя к нам пришла важная грамота... Народ проклятый, чужеземный, далекий от Бога... напал на земли тех христиан, опустошив их мечами, грабежом и огнем, а жителей отвел к себе в плен или умертвил... Церкви же Божии или срыл до основания, или об-

Выступление папы римского Урбана II в Клермоне

ратил на свое богослужение... Кому же может предстоять труд отомстить за то и исхитить из их рук награбленное, как не вам?.. Вас побуждают и призывают к подвигам предков величие и слава короля Карла Великого... В особенности же к вам должна взывать святая гробница Спасителя и Господа нашего, которою владеют нынче нечестивые народы».

Крестоносец времен крестовых походов

Так описана та речь в «Иерусалимской истории» монаха Роберта Реймского, составленной почти четверть века спустя. В любом случае призывы Урбана II нашли отклик, который, может быть, он сам не ожидал. Слышавшие ее немедленно «записались в добровольцы», дав обет идти в Иерусалим. Отправляясь в путь, они нашивали на одежду матерчатые кресты.

Для одних этот выбор казался сказочным выходом, разом решавшим все их проблемы. Ведь кредиторы не могли отобрать за долги имущество тех, кто ушел в крестовый поход. У других не было и имущества. В то время, например, в Северной Франции уже введено было «право первородства». Старший сын на-

следовал отцу; другие сыновья должны были заботиться о себе сами. Они уходили в монахи или рассчитывали добыть состояние на войне. Однако в Европе в X веке, по настоянию церкви, часто объявлялся «Божий мир». Рыцарям под угрозой отлучения от церкви запрещалось воевать с христианами в дни «Божьего мира». Тем усерднее они откликались на призыв сражаться на далеком Востоке. Ведь сказано же было папой: «Кто здесь горестен и беден, там будет богат».

Большинство рыцарей даже не представляли себе, какие тяготы придется вынести в

Развалины замка крестоносцев в Иерусалиме

Карта крестовых походов

этом походе. Из благ же, которые они мечтали обрести, было еще одно, для многих очень важное, о котором в наши дни не думают. В постановлении собора было сказано: «Всякому, кто единственно ради обета, а не ради приобретения денег и почета отправится в Иерусалим для освобождения церкви Божией, этот путь будет засчитан за полное покаяние».

Стремясь избыть свои грехи и избавиться от бедности, рыцари спешили на Восток. После многих приключений и битв в 1099 году они достигли Иерусалима. И было их не более 20 тысяч человек. При взятии священного города они совершили столько грехов, словно их цель действительно оправдывала любые сред-

Взятие Иерусалима крестоносцами в 1099 году. Расправа над жителями города

ства. Обещанное им отпущение грехов убеждало действовать беззастенчиво.

В городе убивали всех жителей, не различая национальности и веры. Рыцари врывались в храмы и грабили их, а прятавшихся там резали. Всего погибло около 70 тысяч горожан. Вскоре вся земля в Иерусалиме была облита кровью. Чтобы легче собрать золото, рыцари сложили трупы в большую кучу и сожгли, а потом долго рылись в пепле, вынимая монетки. Разделившись на отряды, они «хо-

дили по домам и извлекали оттуда отцов семейств с женами и детьми, прокалывали их мечом или сбрасывали с кровель... При этом каждый, ворвавшись в дом, обращал его в свою собственность со всем находившимся в нем». Так описывал историю основания Иерусалимского королевства архиепископ Вильгельм Тирский в XII веке.

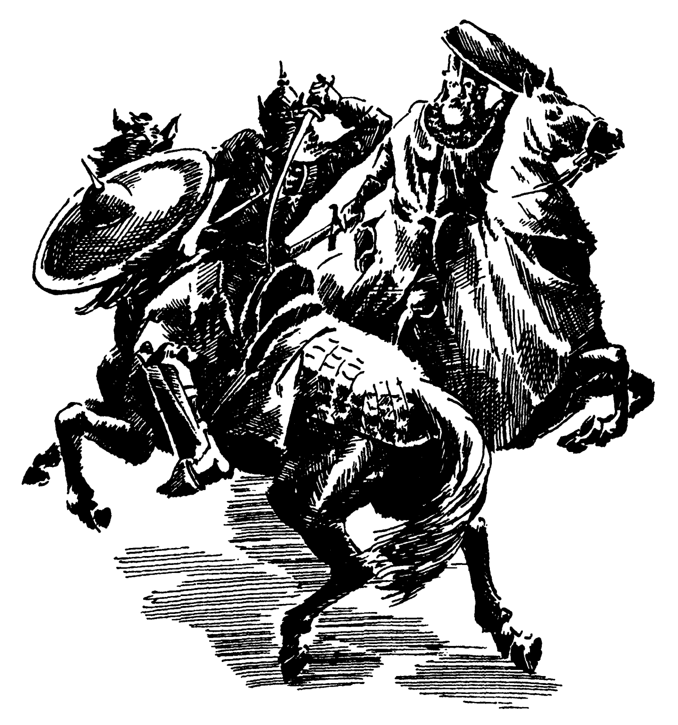
А через несколько лет после написания этой хроники, словно в наказание за те давние грехи, к стенам Иерусалима — им уже столетие владели рыцари — пришли войска магометан. Их вел мудрый, талантливый полководец — египетский султан Салах-ад-дин, или **Саладин**, о котором удивленно говорили, что он никогда не нарушил данного им слова. Город пал.

Победители были добры и милостивы. «Они не обращали гробницы Христовой в кладбище падали, входа к живоносному гробу — в путь к аду, жизнь — в смерть, воскресение — в падение; но, предоставив всем без исключения свободный выход, назначили определенный выкуп по несколько золотых с человека, оставляя владельцам все прочее имущество их, хотя бы оно было бесчисленно, как песок», — писал о поведении воинов-мусульман Саладина византийский историк **Никита Хониат**.

Конечно, у многих христиан, бежавших под защиту стен Иерусалима, не было с собой и этих денег. Поэтому Саладин велел отпус-

тить без выкупа стариков, а его брат бесплатно освободил еще тысячу горожан.

Православные христиане, заплатив выкуп, а также особый налог, могли остаться в Иерусалиме. Саладин даже поручил им управлять церковью **Гроба Господня**. Он резко осадил одного из советников, предложившего разрушить эту церковь. «Не здание чтят христиане, — сказал он, — а город». И велел в будущем допускать сюда христианских паломников, собирая с них деньги за посещение Иерусалима.

Поединок крестоносца и воина-сельджука

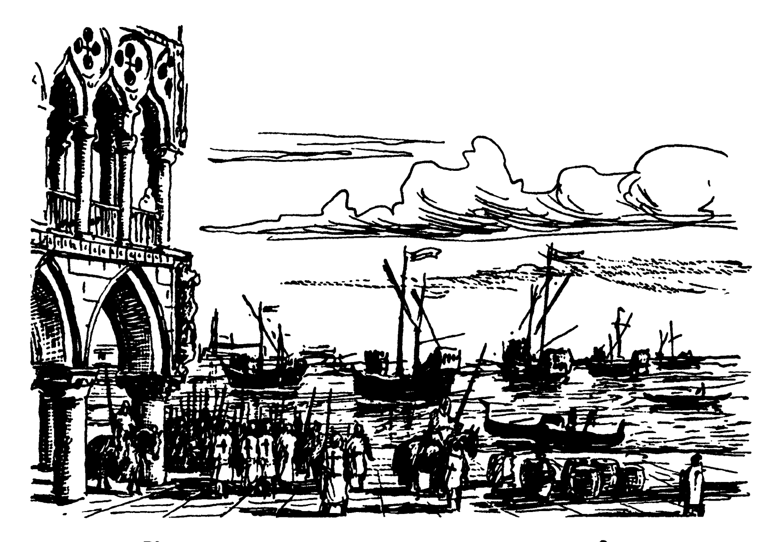
Саладин входит в Иерусалим

Впрочем, с христианских церквей сняли кресты и колокола, а часть крестоносцев, плененных в сражении, казнили. Бывшие мечети снова освятили и окурили благовониями. Теперь уже со всех концов мусульманского мира в Иерусалим спешили пилигримы, чтобы поклониться святым местам.

После падения Иерусалима и заговорили, что «за грехи наши мы наказаны». Тогда и задумались, а не пришла ли беда, потому что священный город был освобожден мечом, а не миром. Но прежде чем на Восток двинулись смиренные толпы, был еще один город, залитый кровью, — еще один великий грех.

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

В 1202 году начался четвертый по счету крестовый поход. Крестоносцы двинулись в страну, откуда пришел на них Саладин, — в Египет. Добраться туда они могли лишь морем. Вожди их начали переговоры о кораблях с правителем Венеции, владевшей огромным флотом. Переговоры затянулись. Денег у рыцарей было мало, чтобы заплатить за корабли. А жажда наживы и легких побед увлекала все глубже в пучину интриг. То они обещали Венеции захватить порт на Балканском полуострове, то восстановить на византийском престоле свергнутого императора Исаака II, а то и вовсе отдать Византию, где церковь была православной, под власть римско-

Крестоносцы на венецианских судах

Византия

го папы. Двести тысяч марок серебром — такие деньги посулил им Исаак II за свое возвращение на престол. Предложение было столь заманчиво, что армия рыцарей, оставив святыни в руках неверных, двинулась на Балканы. Не получив же всех обещанных денег, крестоносцы захотели взять себе город. Двенадцатого апреля 1204 года Константинополь стал их добычей.

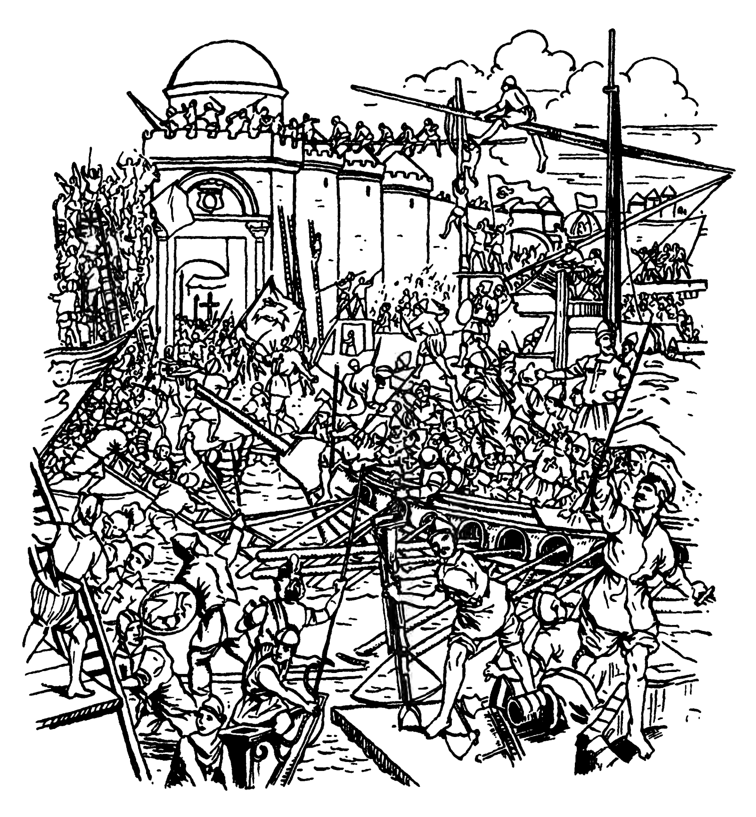
Константинополь, последняя столица единой Римской империи, город-музей, где в красках, камне и пергаменте была запечатлена история великого тысячелетия, святыня православной церкви, город-крепость, выдержавший все приступы иноверных врагов, пал от алчного набега единоверцев.

Дьявольское искушение смутило рыцарей. Не успев вновь освободить христианские церкви Палестины, они разграбили церкви Византии. Не найдя славы в бою с магомета-

нами, они ударами мечей и копий сбивали украшения с икон и алтарей. Не получив святую гробницу Спасителя, добыли, как оценивают историки, более 400 тысяч марок серебром.

На улицах Константинополя еще долго бушевал огонь, уничтожая старинные памятники, современные иконы, античные книги.

Однако для вождей похода радость была недолгой.

Взятие крестоносцами Константинополя в 1204 году

Крестоносцы сжигают рукописи в Константинополе

Новый правитель Константинополя, юный граф **Балдуин Фландрский**, был уже на следующий год пленен болгарами, а затем жестоко казнен. Пали сотни других рыцарей, осевшие в Греции и Македонии. Умер венецианский правитель.

В 1208 году был коварно убит германский король Филипп, подстрекавший напасть на Константинополь. Надо ли говорить о том, что и свергнутый император Исаак II, и сменивший его узурпатор давно уже были мертвы?

...Прошло восемь лет. Настал памятный 1212 год.

ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО В 1212 ГОДУ?

«Случилось то сразу после Пасхи. Еще не дождались мы Троицы, как тысячи отроков тронулись в путь, бросая работу и кров свой. Иные из них едва на свет появились и минул им только шестой год. Другим же впору было выбирать себе невесту, они же выбрали подвиг и славу во Христе. Заботы, им порученные, они позабыли. Те оставляли плуг, коим недавно взрывали землю; те выпускали из рук тачку, их тяготившую; те покидали овец, рядом с которыми сражались против волков,

В 1212 году десятки тысяч детей отправились в Иерусалим, чтобы освободить Гроб Господень

и думали о других супостатах, магометанской ересью сильных... Родители, братья и сестры, друзья упорно уговаривали их, но твердость подвижников была неколебима. Возложив на себя крест и сплотившись под свои знамена, они двинулись на Иерусалим... Весь мир называл их безумцами, но они шли вперед».

Примерно так средневековые источники повествуют о событии, всколыхнувшем все христианское общество в 1212 году. Десятки тысяч немецких и французских детей, увлеченные непостижимым порывом, отправились в далекий Иерусалим, чтобы снова освободить Гроб Господень из рук магометан.

После того как султан Саладин отнял у крестоносцев Иерусалим, лучшие рыцари западного мира пытались вернуть утраченную святыню. На пути к Святому граду погиб германский король **Фридрих Барбаросса**. Не добился победы и английский король **Ричард Львиное Сердце**. Легче оказалось взять православный Константинополь, чем мусульманский Иерусалим. Казалось, дело крестоносцев потерпело полную неудачу. Все благоволило магометанам. Как вдруг разнесся слух, что освободить святыни дано лишь детям, лишенным грехов и пороков. Странное наваждение снизошло на христианский мир. Множество детей, тихих, простых, добродушных, внезапно вскакивали, бросались на улицу и мчались вперед и вперед, сами не зная куда, опьянен-

ные одной лишь идеей. Поколение фанатичных родителей породило поколение обезумевших детей.

В мае 1212 года, когда детское войско двигалось через Кельн, в его рядах насчитали около 25 тысяч девочек и мальчиков, спешивших в Италию, чтобы сесть на корабли и переправиться через Средиземное море в Палестину — страну, где им обещано было свершить прославленные деяния.

В хрониках XIII века, как подсчитали современные историки, 51 раз упоминается этот таинственный поход, который получил впоследствии название **крестового похода детей.** Многое в этих сообщениях напоминает легенду, но в то же время многое выглядит столь достоверно и даже натуралистично, что нельзя им не верить.

Люди той эпохи пережили на своем веку немало катастроф. Они стали очевидцами распада Византийской империи, считавшейся самой великой европейской державой. Им довелось видеть, как Господь за их грехи отвернулся от них и позволил мусульманам отвоевать Иерусалим. Рубеж XII–XIII веков — время напряженных духовных исканий и страшных заблуждений. Сотни тысяч людей увлекаются учениями различных сект. Вся Южная Франция охвачена христианскими ересями. Люди бросают свои дома, расстаются с богатством и, движимые таинственным духом, спешат проповедовать.

В самом конце XII века для борьбы с сектантами учреждается **инквизиция**, но пока ее полномочия незначительны. Появляются официально разрешенные секты — **орден францисканцев** в 1210 году и **орден доминиканцев** в 1216 году. Казалось, весь христианский мир пришел в движение, спеша избавиться от грехов и обрести утраченную было веру.

Так что же с детским крестовым походом? Автор хроники, процитированной нами вначале, несомненно, был очевидцем тех бурных событий. Ведь он жил в Кельне, по улицам которого тянулись толпы «чад Божьих», шедших в поход, и, значит, сообщал об увиденном вовсе не из вторых или третьих рук.

Его рассказ датирован 1216 годом. К тому времени он уже знал, чем кончилась эта благочестивая авантюра: «Многие из них добрались до Меца, прежде чем их вынудили вернуться, другие — до Пьяченцы и даже до Рима. Иные достигли Марселя. Прибыл ли кто из них в Святую Землю и что с ними сталось, неведомо. Известно только одно: многие тысячи отправились в этот путь, но немногие возвратились домой».

НИКОЛАС И ФРАНЦИСК

Началась эта странная история с того, что деревенский мальчик, по имени **Николас**, живший в окрестностях Кельна, пережил

удивительное видение. Ему явился ангел, объявивший, что Гроб Господень будет освобожден не мечом, но миром. Этот подросток, очевидно, обладал всеми задатками лидера. Он рассказывал об увиденном с такой подкупающей искренностью, что тысячи людей стали собираться, чтобы послушать его. Мальчик, отмеченный ангельской печатью, сделался всеобщим любимцем. Поверившим в него юный ритор обещал, что пойдут они, как Моисей, «среди моря по суше». Впереди ждало их «вечное царство мира», что утвердится в Иерусалиме.

В считанные недели всколыхнулись все земли в низовьях Рейна. Много было сочувствующих. Народ наперебой предлагал детям-крестоносцам помощь. Если где-то их «армию» не пускали в город, боясь беспорядков, то горожане выносили в поле питье и яства, щедро угощая всех отправившихся в путь.

Лишь немногие умы остались стойки к такому искушению. Авторы некоторых хроник неодобрительно отозвались о всеобщем увлечении, называя самого Николаса и тех, кто пошел за ним, латинским словечком stulti — «глупцы» или даже именуя их «орудиями дьявола».

Однако эти упреки тонули в море энтузиазма. «Собралась толпа в двадцать тысяч мальчиков, девочек, а также беспорядочного сброда» и двинулась из Кельна на юг. По словам хронистов, на одежде Николаса красовал-

Николас рассказывает о своем видении

ся «крест в форме буквы Т, что почитается знаком святости и чудотворной силы». В ту пору многие знали, что точно такой же крест носит на своей одежде и один из самых известных людей того времени — **Франциск** из города **Ассизи**. «Быть может, и юного воина Христова ждет теперь та же сла́ва?» — говорили одни. «Та же дурная слава», — думали другие.

Франциск — а был он примерно на пятнадцать лет старше нового подвижника, Никола-

са, — уже успел прославиться как безумец и отъявленный скандалист. От него отвернулись родные и близкие; им возмущались власти церковные и светские. Он требовал от своих сторонников бедности, целомудрия и послушания; он хотел, чтобы всю жизнь они оставались неприкаянными бродягами. Он ненавидел законы и оружие; считал, что богатство и власть портят людей. Он шел по грани, разделявшей церковь и ересь, увлекая за собой все больше «братцев» и все сильнее рискуя кончить жизнь на костре. Лишь в 1210 году его положение в обществе стало в какой-то мере прочным. Папа римский **Иннокентий III** позволил ему создать свою «официальную секту» — орден францисканцев.

В году 1212 судьбы Николаса и Франциска наконец сошлись в одной точке. Итальянский подвижник тоже задумал отправиться в крестовый поход. Только он не звал за собой толпы людей, не думал их телами вымостить путь в грядущий блаженный мир. Вся его армия состояла из него одного. Он задумал уехать к магометанам, в Сирию, чтобы там силой дарованного ему таланта убедить магометан отказаться от их веры. Он свято верил в то, что людей надо не убивать, а воспитывать.

Забегая вперед, скажем, что в 1219 году Франциск приехал в Египет, где в то время крестоносцы осаждали крепость Дамиетту, и, проникнув к султану аль-Калилу, принялся наставлять его в основах христианства. Его по-

ведение было столь необычным и бесстрашным, что изумленный правитель никак не наказал неверного; лишь отослал его прочь. «Мост, который мог бы соединить Восток и Запад, рухнул сразу, оставшись навсегда одной из несбывшихся возможностей истории». Но прежде разрыва с незваным миссионером была расправа с непрошеными гостями — детьми.

Франциск Ассизский у султана аль-Калилы

Странное, даже зловещее сходство сквозит в биографиях Николаса и Франциска. Оба умели увлечь за собой людей. По одному слову любой их сторонник готов был оставить все, что имел. Оба явились укрепить веру в Христа и принести мир на землю. Один спас жизни тысячам бедняков; другой погубил тысячи детских душ.

ИСТОРИЯ ПЕТРА ПУСТЫННИКА

Тысячи людей вел за собой Николас, отрок и сладкоуст. Его спутников нарекли безумцами, но они шли вперед. Сто с лишним лет назад так же шли вперед их прадеды, позванные другим обольстительным проповедником. Звали его **Петр Пустынник.**

После выступления Урбана II на **Клермонском соборе** по всей Франции начались сборы крестоносцев. Рыцари распродавали свое имущество, дома и поля, чтобы собрать средства для долгого похода. Однако призыв папы римского увлек и многих бедняков. Последних подгонял неурожай, случившийся в то лето. Подковав своих быков, они запрягали их в тележки, помещали на них пожитки и детей, а сами шли за другими бедняками. «На пути, при виде каждого замка, каждого города, дети протягивали руки и спрашивали: «Не это ли тот Иерусалим, к которому они направляются», — описывал поход французский хронист **Гвиберт Ножанский.**

Петр Пустынник показывает письмо, якобы присланное ему с небес

Вскоре у этой армии бедняков нашелся свой вождь — отшельник («пустынник») Петр. Был он невзрачен лицом, неказисто одет — шерстяная накидка на голом теле, но говорил складно и неистово. По преданию, он показывал письмо, якобы присланное ему с небес. Там-де было сказано, что Господь вернет христианам святые места, едва те придут туда. Петр обходил окрестности Орлеана, Шампань, Лотарингию, сзывая в поход колебавшихся. Люди шли за ним как за пророком. Ему поклонялись: даже шерстинки его мула вырывали как реликвии. Вскоре опустели дома во Франции, писал современник, ведь все отправились в Иерусалим.

В пути это нестройное воинство, ища пропитания, грабило селения, а в городах гро-

мило кварталы иноверцев — евреев, действуя «из жадности к деньгам», как было сказано в одной из тогдашних хроник. В Константинополе, куда они пришли, чтобы переправиться в Азию, император сперва остерег их: «Не переплывайте через море [Босфор], пока не придет главное христианское войско, так как вы недостаточно многочисленны, чтобы воевать». Однако воевать они стали с наемниками-печенегами, служившими императору, и с местными купцами. Узнав о поджогах и грабежах, император велел готовить корабли.

В Азии начались бедствия: непривычный зной, жажда. Петр Пустынник уже не мог сдерживать свое воинство. Не дожидаясь подхода основных сил крестоносцев, оно двинулось на восток, а сам незадачливый вождь вернулся в Константинополь.

Так погибла эта рать бедняков. Их было 40 тысяч — спаслась тысяча. Необратим был путь Петра. Неотвратима судьба Николаса.

ОТ ЧУДА ДО ПЕТЛИ СКВОЗЬ ПОТЕМКИ ИСТОРИИ

Двадцать пятого июля 1212 года юные «воители Христа» прибыли в город Шпейер на юге Германии. Через месяц, 20 августа, «толпа немецких ребят, малышей, женщин и девиц» во главе с Николасом достигла ита-

льянского города Пьяченца. Местный хронист отметил, что они спрашивали дорогу к морю. В те же дни в Кремоне видели толпу детей, пришедших сюда из Кельна. Когда их спрашивали, куда они идут, они отвечали: «К Богу!»

В субботу 25 августа 1212 года в Геную, один из крупных портовых городов того времени, вошли необычные странники. На их одеждах были нашиты кресты; на спине они несли котомки; некоторые сжимали в руках трубы или посохи, как принято у пилигримов. Ни оружия, ни денег у них не было.

По словам генуэзского хрониста, Николас со своими сторонниками направились на побережье. Все собравшиеся ждали великого чуда, ждали, чтобы Николас простер руку над морем и разделил его, и тогда пилигримы двинутся посуху вплоть до Святой Земли... Но чуда не произошло.

Трудно в точности рассказать, что случилось, когда тысячи людей неожиданно поняли, что все они одурачены похвальбой юного хвастуна. Хронисты пересказывают эту часть истории сбивчиво и невнятно. По одним сведениям, многие из разочарованных «крестоносцев» остались в Генуе, ибо их утомленные тела не могли уже выдержать тяготы возвращения. Близилась осень, и вновь перейти Альпы казалось им делом несбыточным. Действительно, обратный путь уничтожил почти весь остаток этого детского войска. Сотни их

Николас со своими сторонниками на побережье близ Генуи

падали от истощения и погибали на больших дорогах.

По другим сведениям, некоторые из странников были похищены пиратами прямо на побережье. Остальные вроде бы двинулись в Пизу. Там они погрузились на два корабля и поплыли в Святую землю.

Правда, некоторые хронисты сообщают, что часть безоружного «войска Христова» добралась до Рима, где перед ними выступил сам папа Иннокентий III. Он якобы освободил их от взятого обета и с укоризной произнес, обращаясь ко всему христианскому миру: «Эти дети пристыжают нас; пока мы спим,

они радостно идут, чтобы завоевать Святую Землю». Звучная фраза! Она побудила к новому, пятому по счету, крестовому походу (он начался в 1217 году). Вот только историки теперь сомневаются, была ли эта встреча, ведь в анналах Ватикана за 1212 год о ней ни словом не упомянуто.

Неясно, что приключилось с самим Николасом — незадачливым магом, всколыхнувшим огромные массы людей и бессильным их успокоить. Одни летописцы говорят, что вместе с немногими верными ему людьми он удалился на юг Италии, стремясь попасть в порт Бриндизи, но на пути туда умер. Другие утверждают, что он все же прибыл туда, но местный епископ помешал ему продолжать путь в Палестину. Он как будто узнал, что отец Николаса задумал продать в рабство сарацинам всех юных крестоносцев. По некоторым данным, юноша добрался даже до Иерусалима и через несколько лет, с оружием в руках, воевал вместе с участниками пятого крестового похода. Возможно, рассказ о продаже доверчивых крестоносцев родился из слухов, возникших, когда участники этой авантюры так и не вернулись домой. Увы, история эта изъедена временем, как иная старинная книга — крысиной пастью.

Трудно, да, пожалуй, уже и невозможно разобраться в этом хитросплетении перечащих друг другу фактов, отделить поэзию от правды, а признание от клеветы.

Судьба сторонников Николаса не вполне ясна, но вряд ли можно сомневаться в том, что она печальна. «Ибо Бог не берег их души, потому что ими заранее завладел Дьявол» — таков был приговор современников, описавших эти трагические события.

ФИЛОЛОГИ БРОСАЮТ ВЫЗОВ ХРОНИСТАМ

В общем-то известия о «крестовом походе детей» скорее задают вопросы, чем отвечают на них. Начнем с того, что само наименование этой странной авантюры неточно. «Крестовым походом» в точном смысле этого слова называется военный поход, начатый по призыву римского папы с согласия императора Священной Римской империи и королей других европейских держав. Ничего подобного в этой истории не было. В средневековых хрониках случившееся называли commotio («движение») или peregrinatio («паломничество»).

Кроме того, нигде не упоминается, что у участников этой авантюры было оружие. А какой же военный поход без этого? Настоящий крестовый поход был «военным паломничеством». Участники же этого шествия стремились к Святой Земле, уповая лишь на Божью помощь. Сперва перед ними должно было расступиться море, потом, очевидно,

пасть стены крепостей. Как только первое чудо не состоялось, они разуверились и в остальных.

Растерянно сжимая свои посохи, котомки и трубы — единственное, что взяли с собой в путь, — они устало смотрели вдаль. Вмиг все приуныли. На берегу моря растерянно топтались слабые, сломленные люди, не зная, куда им идти.

Участников «движения» называют, не делая различий, детьми. Однако здесь были люди всех возрастов: «шли мужи и девы, юноши и старцы», «толпа ребят, малышей, женщин и девиц». Правда, преобладала в толпе молодежь. Большинство участников этого необычного паломничества не достигли еще и двадцати лет; многие, наверное, были моложе пятнадцати лет. Только этот факт оправдывает укоренившийся эпитет «детский».

Тут уж не обойтись без объяснений филолога. В старинных хрониках приверженцы Николаса обычно именуются словом pueri, что в переводе с латинского означает «отрок», но, например, в Средние века на Руси «отроками» называли не только детей, подростков, юношей, но и княжеских слуг. В Западной Европе в начале XIII века понятие «pueri» толкуется столь же расширительно. Если у человека не было ни земли, ни имущества (в ту пору наследство доставалось, как правило, только старшему сыну), ему ничего не оставалось, как идти в поденщики, пастухи, слуги.

Таких людей, «нищих, что детей малых», тоже звали pueri.

Итак, крестовый поход детей, впору назвать «паломничеством бесправных простолюдинов». Его участники напоминают несчастливых бедняков, которые в 1096 году доверчиво ринулись за Петром Пустынником и нашли лишь свою смерть. В тот бесславный поход беднота тоже брала с собой жен и детей. Как все повторяется!

Кстати, некоторые ученые связывают с «детским крестовым походом» происхождение легенды о крысолове из города Хамельн. Напомним, что, ловко наигрывая на флейте, он увлек за собой всех детей, и больше их в городе никто не видел...

ВАРВАРЫ ЗАПАДА ПЕРЕЖИВАЮТ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗРЫВ

Почему же столько людей, и малых, и старых, готовы были по первому зову отрока-агитатора устремиться в неизвестную даль? Почему им не сиделось на месте?

Начало XIII века было временем резких перемен в жизни Западной Европе. Мы уже говорили о смятении душ и умов, охватившем все общество — от богачей до бедняков.

Заметно менялись и условия жизни. Минувшее столетие прошло под знаком кресто-

вых походов: с 1096 по 1204 год четыре раза армии «воинов Христовых» устремлялись на Восток. Эти события оказали огромное влияние на жизнь и быт европейцев. «Варвары Запада», как пишет знаменитый французский историк **Жак Ле Гофф**, впервые столкнулись с развитой городской культурой, с миром удивительных предметов роскоши — кожами изысканной выделки, дорогими тканями, редкостными металлами и особенно с обилием железа. «Во многих отношениях, — удивленно писал ученый середины XIII века **Варфоломей Английский**, — железо полезнее человеку, чем золото».

Железо и камень пришли на смену привычному для европейцев материалу — дереву — подобно тому, как город постепенно потеснил деревню. С тех пор как пала Римская империя и под ударами варваров погибли античные полисы (города), страны Европы на протяжении многих столетий были «странами без городов». И вот все переменилось. Крохотные, жалкие огороженные местечки в XIII веке начали стремительно расти. Произошла «городская революция». Стремительно развивалась торговля. Благополучие людей росло, рождаемость резко увеличилась. Возникло перенаселение.

Земля уже не могла прокормить избыток крепостных людей. Не в силах найти себе занятие в деревне, они бежали в города, где сам «воздух делал людей свободными», на-

нимались в поденщики, отправлялись расчищать пустоши. Пропасть между нищетой и богатством ширилась. Именно среди таких неприкаянных людей нашлось много желающих отправиться в Палестину, чтобы наконец поселиться на своем клочке земли в этой стране, по праву принадлежащей христианам.

Начало XIII века стало временем ожесточенных войн уже в самой Европе. Отправившись в 1202 году из Венеции в Египет, крестоносцы попали в конце концов в Константинополь и разграбили его. Вместо Гроба Господня они обрели золото, серебро и другие сокровища, предпочитая, как сетовал папа Римский Иннокентий III, «земные блага небесным».

В 1209 году армия французского короля **Филиппа II Августа**, позорно бежавшего в 1191 году из Палестины (он пробыл там лишь три месяца, а потом внезапно вернулся во Францию, оставив английского короля Ричарда Львиное Сердце в одиночку сражаться с Саладином), вторглась в **Лангедок** — богатую область на юге Франции, обособившуюся от севера страны (сам король в этом походе не участвовал). В Лангедоке были очень популярны учения еретиков. Поэтому, на первый взгляд, война имела религиозную подоплеку. Защитники христианской веры сражались против людей, ее осквернивших. Однако и здесь важнее всего были экономи-

ческие и политические интересы: королевство Франция поглотило соседнюю, более развитую страну.

РЕКОНКИСТА

Папа римский Иннокентий III хорошо сознавал растущую пропасть между бедными и богатыми — пропасть, в которую грозил рухнуть весь подвластный ему мир. Видя, что народ отворачивается от церкви, он попытался спасти то, что можно спасти. Именно в 1212 году Иннокентий III стремится направить в «полезное» русло энергию множества обездоленных, злых, готовых на все людей: он подстрекает их к войне с магометанами.

В том же 1212 году (воистину в этот год все митингуют и призывают сразиться с нечестивыми: юноши и церковные иерархи, бродячие безумцы и безумные короли!) на Пиренейском полуострове разыгрывается важнейшее сражение, определившее судьбу арабских владений в Европе. К тому времени большая часть Пиренейского полуострова оставалась во власти арабов, захвативших его в 711–714 годах. Однако мусульмане-арабы так и не сумели окончательно покорить местное христианское население.

Конечно, многие местные жители приучались говорить по-арабски и усваивали обычаи чужаков. Ведь те принесли в Испанию много

необычного, неведомого варварам Запада. **Арабы** (или, как тогда говорили, мавры), проживавшие в Кордовском эмирате — государстве, созданном ими в Испании, — выращивали рис и сахарный тростник, гранатовые деревья и шелковицу, строили оросительные каналы и прекрасные мечети, выделывали отменные ткани и кожаные товары.

В X веке **Кордова** была крупнейшим городом Европы, уступая только Константинополю. Здесь жило около полумиллиона человек и было около 3 тысяч мечетей и 4 тысяч бань. Процветали ремесла и искусства. Христиане и иудеи могли спокойно исповедовать свою веру. Среди придворных эмира были и иноверцы — это никого не удивляло тогда, лишь бы они выучились сносно говорить по-арабски. Эмират поддерживал дружественные отношения с Византийской империей, Германией и Францией.

В том же X веке в Толедо — другом крупном городе арабской Испании — уже умели изготавливать бумагу. Местные книжники изучали античных философов, и в обучение к ним, в их университеты, съезжались юноши со всей Европы. Здесь усердно занимались историей, географией, математикой, астрономией и медициной. Один из правителей Кордовы, Хакам II, сам был ученым и усердным книгочеем. По некоторым сообщениям, собранная им библиотека насчитывала до 400 тысяч томов.

Однако испанская земля так и осталась чужбиной для поселившихся здесь арабов. Далеко не все христиане перенимали их веру — ислам. Таких здесь называли ренегадос — вероотступниками. Многие местные жители уходили на север страны к границам с Францией. Здесь, в горах Басконии, Галисии, Астурии, они жили по своим старинным обычаям. Сюда не простиралась власть арабов.

В начале X века здесь возникает королевство Леон. Позднее появляются графства **Кастилия** (с 1137 года — королевство), **Наварра**, **Арагон**, **Португалия** (последняя входила в состав королевства Леон, а с 1139 года стала самостоятельным королевством).

Здесь, на севере Испании, было особое раздолье для тех, кто хотел прославиться силой и лихостью. Ведь местные правители почти непрерывно вели войны с арабами. Эта вековая освободительная война получила название **Реконкиста** — «отвоевание».

Правители Кастилии, Наварры, Португалии и Арагона мечтали сокрушить власть иноверцев. В канун 1212 года, объединив свои силы, они готовились к войне. Узнав об этом, папа римский приветствует «верных своих слуг», называя грядущий территориальный захват «войной за веру». Он надеется, что победа, если допустит Бог, вселит в души христиан радость, ободрит и укрепит их; он ожидает, что общество снова охватит энтузиазм; начнется духовный подъем.

Шестнадцатого мая 1212 года, накануне войны, римский папа организует шествие в Риме, чтобы показать, что церковь целиком поддерживает войну с захватчиками-иноверцами.

Многие историки полагают, что подобные шествия проходили также в разных уголках Германии и Франции. Возможно, немецкий мальчик Николас сам был увлечен настроениями, царившими в обществе, и именно это побудило его начать поход на Иерусалим, собрав под свои знамена нищих, детей, женщин и стариков.

В те дни добровольцам был открыт путь на Восток и Запад. Люди побогаче ехали в Испанию, снарядившись для войны с маврами. Бедные патриоты христианства отправлялись в пеший поход. Две армии почти одновременно двинулись на мусульман; одна рассеяла их, другая рассеялась сама.

Шестнадцатого июля 1212 года близ местечка Лас-Навас-де-Толоса войско арабов (оно насчитывало, по уверениям некоторых хронистов, 600 тысяч человек) было наголову разбито христианами. Реконкиста стала необратимой. «Варвары Запада» выиграли свой первый в этом году «крестовый поход». Второй, в который вел людей Николас, окончился на итальянском побережье. Но был еще и третий поход; он тоже начался весной 1212 года — весной «всеобщей мобилизации христиан».

ОРЛЕАНСКИЙ МАЛЬЧИК

Невероятно, но в те месяцы, когда по всей Германии собираются в ополчение дети, подобная страсть охватила и французских отроков. Хронисты сообщают о появлении некоего мальчика-пастуха по имени **Стефан**, жившего неподалеку от Орлеана.

В мае 1212 года (эта дата лишний раз показывает, как бурлит христианский мир!) он объявил об удивительной истории, которая приключилась с ним. Он подал нищему еду, а тот вложил ему в руку письмо, отправленное самим Иисусом.

В те годы в Северной Франции, как нигде еще, почитают детей, убитых «нечестивым царем Иродом». (В Евангелии от Матфея ска-

Пастух Стефан и нищий

зано, что Ирод задумал погубить младенца Христа «и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже».) Возникает традиция в день поминовения невинных младенцев, 26 декабря, выбирать среди детей своего епископа.

Юный Стефан, получавший советы от Христа, казался новым пророком. У него быстро нашлись помощники; с песнями и молитвами они приводили к нему то́лпы паломников. Среди них немало было детей. Народ гордился юными героями. Многие даже порицали родителей, запрещавшим детям отправиться в путь. «Армия» Стефана, как и Николаса, бурно разрослась в считанные дни. И вот уже два безоружных войска готовы выступить в поход, чтобы сокрушить врагов своим благочестием.

Согласно одной из хроник, которая велась в Лаонском монастыре, юный «полководец» собрал под свои знамена около 30 тысяч детей. Как и юные немцы, они стремились попасть в Святую Землю. Их ряды полнились взрослыми — крестьянами, ремесленниками, священниками и даже преступниками. Французский монарх Филипп II Август пытался задержать эту взбудораженную толпу, но люди и не думали слушаться земного короля. Они пересекли всю Францию и достигли Марселя — они верили (какие поразительные параллели!), что волны расступятся и пропустят их в Иерусалим.

Однако чудо снова не состоялось. Море надо было пересекать вплавь. Тут и пришли на помощь некие купцы. Их уста источали мед и лесть. Они готовы были везти «поборников Христа за воздаяние Божие». Они предложили детям подняться на семь имевшихся у них кораблей и обещали отвезти их в Иерусалим. Во время бури два корабля перевернулись у берегов Сардинии, и все пассажиры утонули. Остальные достигли мусульманской земли. Вот только приплыли корабли не в Палестину, а в Алжир и египетскую Александрию. Здесь детей продали на невольничьем рынке. Об этом рассказал один из них, вернувшись в Европу через 18 лет...

Многие участники детского похода были проданы в рабство

КАКУЮ МЕЛОДИЮ НАСВИСТЫВАЛ КРЫСОЛОВ?

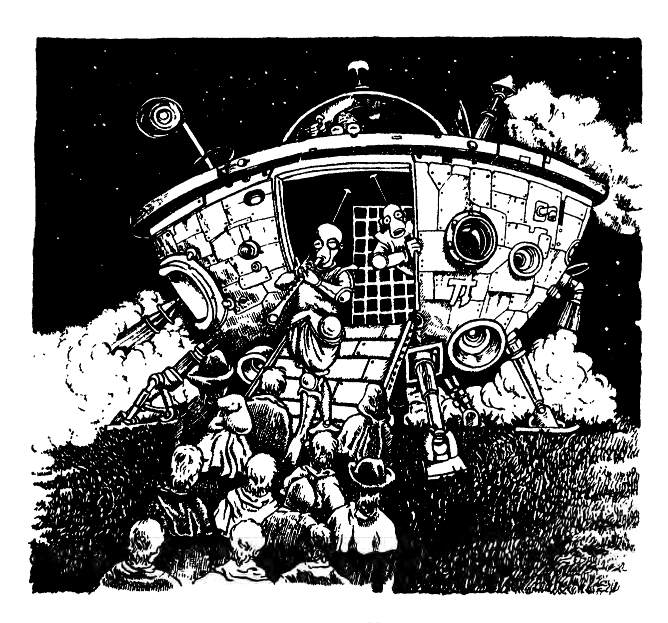
Неудачный крестовый поход окончился. Остались лишь мечты о далеких землях, обетованных странах. В последующие столетия еще не раз толпы молодых людей отправлялись в путь. Уже не вера звала их, а надежда и корысть. Они пускались в поисках лучшей доли — на юг, запад, восток, в Ост-Индию, Африку, Америку. Да и в Европе еще остались «медвежьи углы», куда можно было переселиться. Немало преданий повествует об этих «походах». Многим, наверное, памятна история города **Хамельн**. Ее переложение можно прочесть на страницах сборника сказок, которые собрали немецкие филологи **Якоб** и **Вильгельм Гримм.**

...По всему городу слышен был плач. Отцы семейств в поисках пропавших детей ломились в двери домов. Матери отчаянно рыдали и стенали. Более сотни детей внезапно исчезли. Всех их увел из города некий таинственный крысолов. Больше — доверимся молве — их никто не видел.

Это предание давно не дает покоя историкам. Их разыскания подтвердили, что в июне 1284 года 130 детей действительно исчезли из немецкого городка Хамельн, лежащего на берегу реки Везер. На разные лады историки объясняют случившееся. Какую только подоплеку ни пытаются найти! Возможно, дети от-

правились в крестовый поход? Или в городе разразилась странная эпидемия? Или произошло стихийное бедствие? А были ли вообще эти дети?

Может, их и не было, как не было и загадочной мелодии, манившей слушателей за стены города? Однако за самим рассказом мог скрываться реальный факт. Не исключено, что в 1284 году, вняв призывам церковных и светских властей, несколько десятков, а то и сотня с лишним жителей городка Хамельн (главным образом молодых людей) в погоне за счастьем ринулись на восток — в захваченные недавно земли полабских и поморских славян. Теперь это территория Восточной Герма-

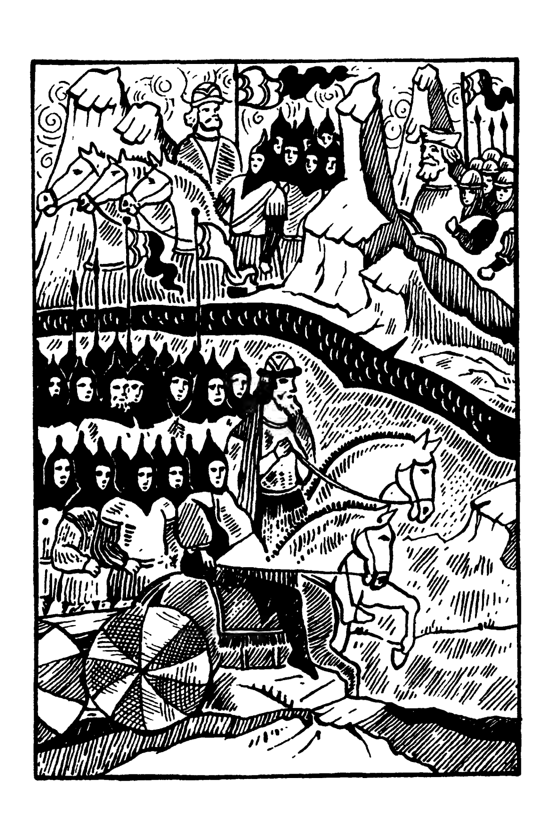
«Крысолов из Хамельна»

нии, а в конце XIII века колонизация обширных областей за Эльбой только начиналась.

Историки отыскали в окрестностях Берлина — города, основанного лишь в 1307 году, целый ряд деревень и городков, названия которых поразительно напоминают названия населенных пунктов в окрестностях Хамельна. Очевидно, они основаны переселенцами с запада Германии. Возможно, их привел «крысолов»? Ну а сам он был, скорее всего, типичный для того времени зазывала, вербовавший доверчивых простаков, суливший несведущим крестьянам и горожанам сладкую и безмятежную жизнь в далеком восточном краю.

...Впрочем, не все в восторге от того, что красочные легенды сменяются суховатой прозой — поиском топонимов и прототипов, а мечты о подвигах — перечислением тягот. Так, на интернетовской странице, посвященной «крысолову из Хамельна» мелькнула забавная гипотеза: что, если плутоватый дудочник, уводивший детей из города, был рядовым инопланетянином, чей звездолет залетел на Землю задолго до привычных нам летающих тарелок? Так-то оно и было. А как же с восточными землями, заэльбскими областями? В ту пору и без «хамельнских отроков» хватало колонистов.

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ ЕВРОПЫ

И ОТКРОЕТСЯ ИМ ПУТЬ ТОСКИ...

Начало XIII века ознаменовано не только падением Византийской империи и «крестовыми походами детей», но и многолетней войной на юге Франции. Долгое время там хозяйничали **катары** — безобидные еретики. Однако папа римский почувствовал, что их вольнодумство грозит его власти. Тогда он призвал всех послушных ему христиан покарать отступников от веры. К этому времени Западная Европа уже более 100 лет вела религиозные войны: с иноверцами — арабами на Ближнем Востоке и маврами в Испании, с инаковерующими — византийцами. Теперь настало время истребить любое неверие в своем стане.

Война против катаров, по сути своей почти единоверных и единородных северным французам, стала апофеозом жестокости. Под знаком католического креста пришлые рыцари убивали всех встреченных ими людей, будь то катары или правоверные. «Господь разберется в их душах! Не нам их судить» — таково было общее мнение новых крестителей «огнем и мечом».

Четыре кровавых крестовых похода (1209–1244) испепелили цветущий Лангедок, область на юге Франции, изменили карту Европы.

Ужас сковал узревших эту картину. Обитатели замка Кабарет столпились на крепо-

Слепцы в замке Кабарет

стной стене, всматриваясь вниз, в долину. К воротам замка устало брела сотня людей. Их строй вытянулся в длинную цепь. Еле волоча ноги, они шли, держась друг за друга. Каждый боялся, что его рука отпустит плечо идущего впереди, ибо, потеряв спутника, сбился бы с пути. В полной тьме шли они среди бела дня; были они слепцами — им всем выкололи глаза. У них были отсечены носы и отрезаны верхние губы. Их безглазые лица застыли в безобразной ухмылке. Только одному из них, поводырю, оставлен был глаз, чтобы он мог увести толпу увечных из крепости Брам, расположенной в 40 киломе-

трах отсюда, и в назидание показать их раны жителям Кабарета.

Брам же был благородными рыцарями выжжен дотла...

Случилось это в году 1210, в начале апреля. Вот уже год как в Лангедоке шла война, и ей суждено было идти еще десятки лет.

Крестовые походы стерли с политической карты Европы страну, где начиналось Возрождение: Лангедок, или графство Тулузское. Более того, именно эти события очень скоро побудили церковь расширить полномочия инквизиции. Во Франции утвердилась абсолютная власть короля, а всякое сомнение в догматах веры стало в западном мире смертельно опасным.

В историю эти походы вошли под названием **альбигойские войны** — по имени города Альби, откуда распространялась ересь. В этих войнах за веру доблестные рыцари-крестоносцы нашли себе противника более удобного, чем магометане, отвоевавшие у них Иерусалим. Этим противником были крестьяне, горожане, купцы — мирные жители южных областей Франции, тоже верившие в «Господа нашего Иисуса Христа», хотя вера их и отличалась от принятой в других странах. Старались они следовать строгим аскетическим законам и оттого были истреблены «истинными христианами» — сворой распутных рыцарей, пришедших с севера. И шли эти воины в поход «во славу Бога»!

БЫЛА ТА ВЕРА ОБРЕТАЕМА ВСЯКОЙ СТРАНОЙ...

Еретики-катары давно стали «бельмом в глазу» римских пап. Все больше людей увлекала их вера. Сторонники ее встречались уже в Северной Франции и Фландрии, на берегах Рейна и Дуная, в Ломбардии, во Флоренции, Вероне, Венеции, даже в Риме. Больше же всего их было в Лангедоке.

В середине X века в далекой, окраинной стране Болгарии жил поп **Богомил**. Лишь по хулам противников знаем мы его проповеди. Слова же его всколыхнули всю страну. Ведь Богомил рассказал людям то, что долго скрывали от них.

Спокон веку льются кровь и слезы, и никто не объясняет, почему так беспомощен Бог. Люди книжные и попы боятся говорить, что есть два Бога; один из них добрый, другой — злой. Есть Господь, и есть Дьявол; оба они равны по силам. Бог сотворил душу; Дьявол — тело. Душа ищет небо; тело — грязь. Душа молится; тело мотовствует. Душа — голубь; тело — свинья.

Богомил звал людей покаяться и отринуть все, что связано с телом.

Сторонники этого попа — они так и звались **богомилами** — носили одежду черных цветов, точно монахи. Пища их была самой скромной; мясом и вином они не радовали тело. В брак они стремились не вступать.

Болгария лишь в 865 году приняла христианство. Языческие суеверия здесь были еще очень сильны. Из соседней Византии, великой ученой страны, до Болгарии дошли мнения гностиков — древних философов, гонимых церковью. Вот уже несколько столетий твердили они, что в мире слепо смешаны два разных начала: плотское и духовное; первое надо презирать, второе — лелеять. Их мудрость, несомненно, передалась богомилам.

Учение богомилов было понятно и потому популярно. Многие крестьяне увлеклись им. Возможно, богомилы так и остались бы местной сектой, но в 1018 году Болгарское царство было завоевано Византией. Теперь богомильство распространилось уже в греческих областях империи и в Константинополе, а в XII веке — в Македонии, Боснии, Сербии, Далмации. Его новые отростки проникли далеко на запад — в Италию, Францию, Германию.

В 1167 году из земли греческой в Ломбардию пришел паломник по имени Никита, человек самых крайних взглядов. Он принес откровение о том, что Дьявол — такой же могучий Бог мира сего, как и Господь, почитаемый церковью. По словам странника, темный Бог разделяет престол с Господом нашим. Здесь слышали уже о том, но теперь словно прорвался экран, ограждавший от новой веры. Ее огонек разгорался и привлекал все больше сторонников.

Все это сильно уязвляло католическую церковь. В ее теле стал растекаться яд, от которого одна за другой отмирали целые общины. Церковь еще терпела, когда катары стремились жить в простоте — по евангельским заветам. Теперь взошли семена, брошенные греческим богословом. В дебрях новых истин смутились умы. Катары зажили не по церковным, данным Богом законам, а по своим собственным.

КАЖДЫЙ ИЗ НИХ НЕ БЫЛ ПОХОЖ НА КАЖДОГО ИЗ ДРУГИХ...

Уже не сотни, а сотни тысяч людей уверовали в учение катаров. Слово «катар» происходит от греческого слова «чистые». Кстати, сами сторонники новой веры так себя не называли. Вослед Иисусу, сказавшему: «Я есмь пастырь добрый», они звали себя «людьми добрыми».

Особенно много «людей добрых» было в Лангедоке, хотя и здесь они оставались в меньшинстве. На улицах местных городов часто можно было увидеть прохожих, облаченных в широкие одежды и заметно отличающихся от остальных. Это «совершенные», их считают святыми. Перед ними спешат склониться «верующие», прося их благословения.

Истинные католики удивленно взирают на эти сцены. Своим попам кланяться так они не

стали бы! И понятно почему: кто же не знает, как живут священники? Катаются как сыр в масле. Одной рукой служат Богу, другой — мамоне. Их слова давно разошлись с делами. И если слова — светлы и добры, то дела — злы и черны. Между клиром и паствой давно пролегла трещина, переросшая в пропасть.

Подобную пропасть катары замостили своими делами. Как у первых христиан, их дела не расходились с речами. Они действительно вели спокойную, аскетичную жизнь, стараясь не допускать излишеств.

Насилие они не терпели, а особенно войну. Брать в руки меч — грех. Убивать людей им запрещалось даже в целях самообороны. Казнь преступников они тоже считали убийством. Это дело Божье, а не пап, императоров или кого бы там ни было. Крест они не почитали, называя эту традицию «глупой».

Проповедь катаров увлекала людей грамотных. Ей внимали писцы, ремесленники, ткачи. Проповедь имела большой успех даже среди людей богатых и знатных. Учение катаров стало модным. Многие хотели «быть немножко» катарами. К началу XIII века почти все бароны Южной Франции и даже граф Раймон VI Тулузский — сторонники катаров. Один из знатных жителей Тулузы на вопрос католического священника: «Почему вы не прогоните катаров?» — ответил: «Они все — родня нам. Что же мы будем их гнать?»

ПРИДЕТ ОН, ВНОВЬ ВРАЩАЯ КОРМИЛО МИРА...

Теряя паству, церковь теряла власть. В 1198 году очередным римским папой стал Иннокентий III, великий воитель и самодержец церковный, принцепс (первый правитель) среди христиан и папа среди монархов, человек дальновидный и очень умный.

Придет время, и Иннокентий, блестящий богослов и юрист, учившийся в Париже и Болонье, презрев путы законов и божественную милость, пошлет на катаров своих «опричников». Именно Иннокентий приравнял к мусульманам и язычникам всех, кто по-иному толковал христианство, и позволил совершать крестовые походы на земли еретиков.

Это еще впереди. Пока же метла Иннокентия прошлась по «церковным боярам», жившим в неге и роскоши. «Глупые собаки, что разучились лаять», — поносил их новый повелитель.

По сути своей он был не только главным иерархом церковным, но и главным феодалом светским, постепенно подчинив себе всю Европу. Фактически он превратился в самого могущественного монарха Европы. Его вассалами признают себя короли арагонский и португальский, царь болгарский, английский король Иоанн Безземельный. В зависимости от него пребывают Швеция, Дания, Польша. Через своих помощников он правит Сицилий-

ским королевством. Он заставляет французского короля вновь принять разведенную с ним жену и разводит короля испанского Леона; он отлучает от церкви английского короля и отрывает Италию от Священной Римской империи.

Ему хотелось слить воедино церковь — творение Божье и государство — создание людей. «Королевская власть подчинена папской, — заявлял он в одном из посланий. — Первая властвует только на земле и над телами, вторая — на небе и над душами». Во главе всех европейских государств должен быть наместник Христа. Недаром именно Иннокентий первым надевает тиару — корону, ставшую знаком высшей светской власти римского папы.

Его решения могут быть весьма неожиданными. Так было, когда он узнал, что по дорогам Италии бродит с проповедями некий Франциск, выходец из торгового города Ассизи, а по дорогам Лангедока — какой-то испанец Доминик, что одеты они в грубую мешковину и не носят обуви, мнят себя новыми апостолами и говорят с крестьянами на грубом, понятном им наречии, а не на церковной латыни. Разве не ясно, что оба эти смутьяна позорили церковь и были еретиками? Иннокентий же заступился за них, благоволил им и, наконец, позволил создать свои сообщества — церковные ордены. «Секты еретиков!» — в ужасе восклицали некоторые. Народ же все притекал в эти ордены.

Разве мог этот тиран клира и паствы позволить, чтобы в сотнях километров от Рима жили вольнодумцы, смеявшиеся над ним и делом его жизни?

ЧТО НЕ ДАНО КОРОЛЮ, БРОШЕНО «ПСАМ ГОСПОДНИМ»

Одной из первых мер, принятых Иннокентием, стало смещение церковных руководителей в Лангедоке. Он назначил архиепископом Тулузы человека добродетельного, но фанатичного — **Фолькета Марсельского** и направляет в Лангедок двух своих посланников (легатов) — **Петра Кастельно** и некоего брата **Рауля.** Оба слыли искусными проповедниками — умели возвращать заблудших овец в лоно церкви. В 1204 году оба легата проводят в Каркассоне, одном из крупнейших городов Лангедока, диспут с несколькими «совершенными», однако увещевания их были биты хитроумными речами еретиков.

В те же годы испанский священник **Доминик Гусман** и еще несколько монахов на свой страх и риск, не имея на то папского благословения, странствуют по Лангедоку, стараясь скромным образом жизни, простотой нрава и праведностью поступков, перетянуть на свою сторону и сторону католической церкви души катаров. Однако все они немногого добились своим примером.

«Сила ереси была так велика, — писал один из современников, — что пшеница веры во всей той стране, казалось, превратилась в плевелы заблуждения».

Тем временем Иннокентий III все больше склонялся к тому, чтобы косой своей кары срезать ростки, чуждые церкви: «Этих еретиков надо истребить!»

В борьбе с катарами папа решил опереться на династию **Капетингов**, правивших окрестностями Парижа и Орлеана. По традиции, владетель Парижа считался королем Франции, но еще в начале XII века сей «король» напоминал обычного помещика, переезжавшего из одного поместья в другое. При случае король был готов ограбить купцов, как разбойник с большой дороги. Значительная часть Франции — в силу династических уз — принадлежала английским монархам. Бургундия, Фландрия, Шампань, Бретань, Лангедок были почти самостоятельными державами.

И вот в 1204 году папа предлагает бедному, но воинственному королю Франции Филиппу II Августу истребить вредную секту, обещая в награду богатейшее графство Тулузское. Страна эта, лежавшая на берегу Средиземного моря, была почти независима от французской короны. Река Гаронна связывала ее с Атлантическим океаном, и потому через графство проходил важный тогда для Европы торговый путь. Здесь было много городов, сохранившихся от римской эпохи.

Конечно, Филипп II Август обрадовался, узнав о папском подарке, но распорядиться им не мог и потому отклонил предложение.

Прошло четыре года. Уже **Византийская империя** пала, сменившись **Латинской империей**, а катары все так же были тверды в своей вере. Иннокентий возмущался и волновался, не зная, кого из соседних монархов склонить к походу против катаров. Помог случай.

В январе 1208 года легат Петр Кастельно был убит пажом графа Раймона VI Тулузского. Незадолго до смерти он обратился к графу, прося выдать катаров, укрытых в его городе. Граф отказался. Кастельно отлучил его от церкви, но сам был убит. В его смерти сразу же обвинили графа. Река истории перелилась из одного русла в другое.

И БЫЛ СЛАВНЫЙ РЫЦАРЬ УБИТ ФРАНЦУЗАМИ, И НИКТО ТОГДА НЕ СПАССЯ...

Папы «поставлены Господом над народами и царствами, чтобы вырывать, разрушать, созидать и насаждать», — писал Иннокентий III. Теперь было время разрушать. Проповедью ничего не спасти. Нужно раздавить дьявола и слугу его — графа Тулузского. Папа вновь пишет к французскому королю Филиппу Августу и объявляет священный крестовый поход против врагов «Господа нашего Иисуса Христа».

На этот раз король поддержал его, хотя и не стал во главе похода.

Весной 1209 года войско крестоносцев двинулось в сторону Лангедока. Командовал им **Симон де Монфор**, мелкий дворянин, коему уже пришлось побывать в крестовом походе. С ним были архиепископ Фолькет и папский посланник — аббат **Арнольд Амори**. Солдатам были отпущены все грехи и обещана богатая и скорая добыча.

Первым на пути французов лежал крупный город Безье, где жило свыше 200 катарских «святых». После недолгой осады последовал штурм. Еще перед началом его зашел разговор о том, как отличить католика от катара. Вот тогда и прозвучал знаменитый ответ, задавший тон всей войне. Ответил аббат Арнольд: «Бейте их всех, ибо Господь познает своих».

Разыгралась чудовищная бойня вроде тех, что устраивались иногда крестоносцами в Палестине. Воистину с радостью мог донести папский посланец аббат Арнольд своему покровителю: «И город Безье был взят, причем наши не оказали пощады ни сану, ни возрасту, ни полу, и пало от меча почти двадцать тысяч человек. Велико было избиение врагов, разграблен и сожжен был весь город — чудесное свидетельство о страшной Божьей каре». Только в городской церкви было истреблено 7000 укрывшихся там людей. Так начался беспощадный поход во имя креста и Христа. Все люди окрестных мест бежали в Тулузу.

Расправа над катарами
(со средневекового рисунка)

Разорив многие местности и города, истребив многих еретиков и жителей Лангедока, крестоносцы были близки к триумфу. Однако неожиданно планы их были расстроены своеволием одного из монархов. Король Арагона **Педро II** выступил на стороне своего зятя, графа Раймона Тулузского. В 1213 году с оружием в руках он явился его защищать. Была на то своя подоплека.

Король Педро давно мечтал о великом приморском королевстве, что протянется от Сарагосы до Ниццы и охватит восток Испании и

юг Франции — Арагон, Каталонию, Лангедок и Прованс. И вот теперь все планы грозила нарушить армия северян-французов, пришедшая в чужие им земли, чтобы распоряжаться ими. Король решил прекратить разорение своей будущей вотчины и отправился в поход на захватчиков.

В феврале 1213 года король Арагонский прибыл в Тулузу, собрал всех уцелевших рыцарей страны и пообещал отвоевать потерянные земли. «Вперед в поход! Против Франции и папы!» — слышались голоса. Ликованием встречен был его обет.

В сентябре 1213 года состоялась решающая битва. Близ Мюре король Педро был разбит и пал в бою. И из тысячи бывших с ним рыцарей ни один не спасся.

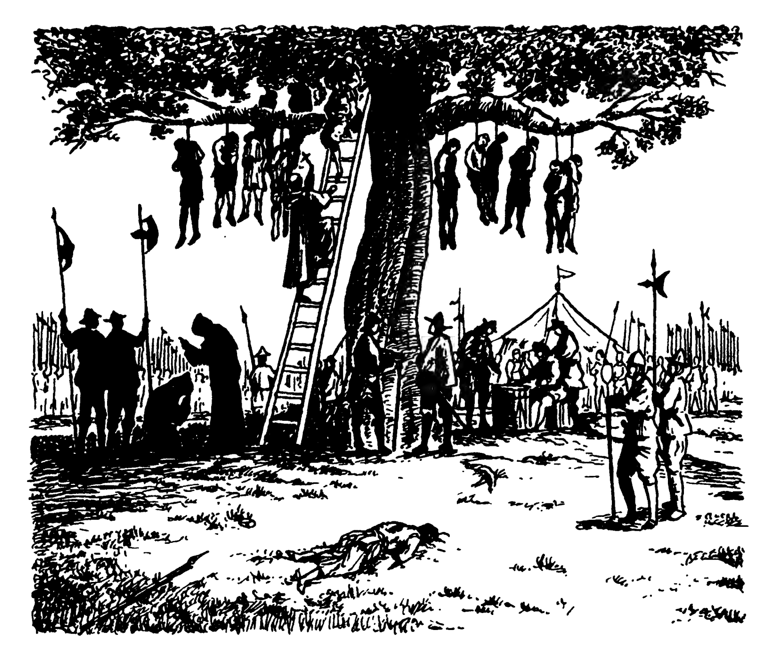
Теперь никто не мог помешать французам покорять Лангедок. Медленно мололи их жернова, но ни зернышка чужого не могло между ними уцелеть. По всему Лангедоку ловили местный люд, как зайцев, и, не слушая, что верещит добыча, сжигали ее на костре. Или подвергали пыткам. Или увечили, топили, душили, кололи, насиловали. Пусть мужчины, как рыцари, пали в сражениях, надо было прикончить стариков, детей, женщин — всех, кто наплодился в этом богатом краю. «Бейте их всех!» Были ли они катарами или нет, охотников это мало беспокоило.

Как говаривал еще один предводитель похода, пленного еретика надо непременно

жечь: «Если он и в самом деле раскаялся, то огонь послужит искуплению его грехов; если же он солгал, то он будет наказан за свое вероломство».

Иннокентий торжествовал. На Латеранском соборе в 1215 году он решил ввести в церкви особое учреждение, которое занималось бы розыском еретиков, судило бы и наказывало их. Так утвердилась инквизиция.

В 1244 году пал последний оплот катаров — крепость Монсегюр, лежавшая в предгорьях Пиренеев. Здесь укрылись 225 «святых». От них потребовали в течение двух недель от-

Казнь катаров французскими крестоносцами в Лангедоке

речься от своей веры или погибнуть в огне. По истечении этого срока они вышли из крепости, спустились в долину и добровольно взошли на костер.

Последние катары Лангедока удалились в Ломбривские пещеры. Там они жили со своими женами и детьми. В 1330 году их убежище было найдено. Инквизитор Жак Фурнье приказал замуровать их заживо. Пять лет спустя он взошел на папский престол под именем Бенедикта XII.

В Италии катары прятались в горах Пьемонта. Однако в 1412 году выследили и их. Они были тоже убиты.

А что же скромный лоскуток земли вокруг Парижа и Орлеана? В конце концов борьбу с разгромленными катарами возглавил французский король. Ему и достались лавры победы. В 1229 году часть огромного графства Тулузского отошла к Франции. После этой победы королевские владения стали стремительно расти. Постепенно все соседние земли попали под власть парижских королей. Так рождалась великая европейская держава.

Некоторые катары все же уцелели. Много их жило на Балканах, в частности в Боснии. И хотя здесь в 1234 году было предано смертной казни множество еретиков и гонения иногда возобновлялись, их секта сохранилась до середины XV века — до прихода турок. Мусульманам было безразлично, каких доктрин и догматов придерживаются их христианские подданные,

лишь бы не затевали смуту. В этой спокойной обстановке секта катаров умерла сама собой. Многие ее члены добровольно перешли в ислам. Среди мусульман-боснийцев, участников Балканской войны середины 1990-х годов, были и потомки катаров — людей, которые задолго до Мартина Лютера и Жана Кальвина едва не реформировали католическую церковь.

Еще больше катаров спаслось в Италии — в Милане, Вероне, Парме, Сиене, Флоренции. Людей знатных среди них почти не было. Все больше было людей «среднего сословия» — денежных менял и купцов, ремесленников и писцов, брадобреев и кузнецов. Они давно перестали мечтать о евангельской бедности. Они скупали дома, поля, виноградники. В народе их называли «*sapiens*» — «разумниками». Они умели читать и цитировали Аристотеля. Они покупали книги, а своими возражениями ставили в тупик даже ученых мужей. При каждом удобном случае они поносили попов и монахов. Яд, принесенный этими беглецами из Франции, пожалуй, напитал многие книги итальянского Возрождения, но это уже другая история.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Рассказывая о «крестовом походе против Европы», нельзя не упомянуть события, разыгравшиеся у границ России — в Прибал-

тике. Сюда по призыву Иннокентия III устремились немецкие рыцари, чтобы крестить «огнем и мечом» язычников — племена пруссов, куршей, жемайтийцев, латгалов, земгалов, ливов, эстов. Тогда эти земли казались европейцам таким же «туманным и неведомым краем», как Центральная Азия или сердце Африки.

Так начался натиск на Восток. Большая часть племени пруссов была истреблена. Местное население превратили в крепостных крестьян. На месте одного из торговых поселений в земле Ливской в 1201 году был основан город Рига. На восток, на земли Пруссии, на протяжении всего XIII века со всех концов Германии (в том числе из города Хамельн) едут колонисты.

К востоку и югу от Прибалтики лежали русские земли. В 1237–1240 годах часть их была разорена монгольским нашествием. Казалось, что они не выдержат новой войны. Все чаще немецкие отряды приходили на земли Новгородского и Псковского княжеств. Уже союз с немцами заключил Псков. Они заняли город с согласия посадника (местного правителя), открывшего им ворота. Уже в 30 верстах от Новгорода местным купцам не было проезда. Не осталось времени ждать: либо противиться, либо смириться.

Пятого апреля 1242 года на льду Чудского озера, на границе между русскими и немецкими владениями, состоялось сражение. Оно

Ледовое побоище

получило название **Ледовое побоище.** Русским войском командовал юный князь **Александр Невский (1220–1263).** «И было у Александра множество храбрых, сильных и мужественных воинов, и наполнились они ратным духом; были сердца их, как у львов», — записал летописец.

«И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью», — сказано в древнерусской «Повести о житии Александра Невского», написанной в конце XIII века одним из приближенных митрополита Владимирского Кирилла. Дружин-

ники Александра стаскивали рыцарей крюками с коней и добивали неуклюжих латников, чьи доспехи весили до 30–50 килограммов. Некоторые рыцари проваливались в полыньи и тонули. По оценке историков, в отряде крестоносцев погибло до 400 человек, но далеко не все они могли быть рыцарями. «И так победил врагов помощью Божьей, и обратились они в бегство... Здесь прославил Бог Александра пред всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона».

После этой битвы прекратилось наступление немецких рыцарей на Русь. Немцы освободили занятые ими земли и обменялись пленными. Впоследствии Александр Невский отверг предложенный папой римским Иннокентием IV союзный договор и церковную унию — иначе православная церковь подчинилась бы Риму. Александр предпочел признать царем монгольского «каана». Теперь нападение на любое русское княжество было равносильно объявлению войны монголам. Призрак их непобедимого войска, словно великая стена, отгородил Русь от Европы, защитил ее границы. Иначе, писал известный историк Лев Гумилев, Русь «ожидала судьба Византии, захваченной в 1204 году крестоносцами и разграбленной до нитки. Организованные рыцарские армии, с латной конницей и арбалетчиками, настолько превосходили раздробленные дружины русских князей, что выиграть можно было одну-другую битву, но не

длительную войну. А такая война была неизбежна, потому что папа объявил крестовый поход против православия».

Впоследствии князь Александр был причислен к святым земли Русской. В 1724 году по повелению императора **Петра Великого** мощи святого князя были торжественно перенесены в Санкт-Петербург, в **Александро-Невскую лавру**.

ПУТЬ НЕВИДИМЫХ ВОИНОВ

ИСТИНА И ВЫМЫСЕЛ

В средневековой Японии были свои рыцари — **самураи**. Самыми сильными и ловкими среди японских воинов считались ниндзя. Они нападали молниеносно, убивали бесшумно, сеяли страх и ужас. Как призраки, они слетали на указанных им врагов. В средневековой Японии, где 100 лет не стихала гражданская война, такие бойцы были как нельзя кстати. Их ремесло долго оставалось в цене. Их таланты давно вошли в легенду. В наши дни о них часто снимают фильмы. Но как разделить миф и правду, говоря о старинной касте убийц? Неужели они впрямь умели делать все, что им приписывают? Увидеть бы вживую хотя бы одного!

На сто вспоминающих — один прозревший.
На сто прозревших — один знающий.
На сто знающих — один могущий.

Александр Медников. «Памяти Лао-цзы»

Кто такой **ниндзя**? Как он выглядел? Кем был?

В соломенной шляпе, больше похожей на корзину, слонялся по городу, казалось бы, беззаботный монах, но сквозь прорезь в шляпе прохожего настигал цепкий взгляд. Другой улицей шел бродячий торговец. Целыми днями он продавал теплую похлебку. По городам брели актеры, крестьяне, женщины. Ниндзя мог быть каждым из этих людей. Его «гутта-

перчевое» обличье легко маскировалось любым одеянием. Неприметным бродягой он выслеживал жертву или осматривал будущее место расправы. По ночам темная одежда скрывала его тело, маска прятала лицо. Его недаром звали «воин-тень». Как тень, отброшенная скалой, он мог быть недвижен. Свою жертву он ждал часами, ибо терпение было доблестью, которой его учили.

Этот одиночка шел путем воина. Его звали ниндзя.

В последние десятилетия появилось много фильмов, в основном второсортных боевиков, где главными героями являются ниндзя. Словно маги и волхвы, они творят невозможное. Встав на линию огня, ловят пули зубами. Как человек-невидимка могут раствориться в воздухе. Не сделав и шагу вперед, перелетают через головы нападающих врагов, вскакивают на крышу дома — почти на трехметровую высоту. Авторы фильмов и книг, посвященных этим призракам, ссылаются на рассказы японских хронистов. Так чудесное становится предметом истории.

С таким же успехом биологи могли бы изучать человеческие возможности по трюкам фокусников, принимая их за чистую монету.

История ниндзя — тайных убийц и шпионов, служивших в Средние века японским самураям или князьям, — слагается из легенд, повествующих о творимых ими чудесах. Однако чаще всего это были не чудеса, а ловкие

трюки, которым обучали в школах ниндзя. Таких школ было много. Только на острове Хонсю, самом крупном острове Японского архипелага, в разное время их насчитывалось от 25 до 70. Все, что там происходило, держалось в секрете.

Попробуем же приподнять завесу тайны над искусством ниндзя. Сделать это не так просто, потому что эти воины всегда держались в тени. Зато в самом выгодном свете их описывали слухи и предания. Поистине хронистами ниндзя были восторженные сплетники!

Как разобраться, что в этих рассказах — правда, что — ложь? В нашем расследовании понадобится не только знание истории, но и простая смекалка. Ведь ниндзя — эти наемные агенты, рядившиеся порой под бродячих артистов, — в самом деле могли бы потешать публику фокусами. Они так умело подбирали себе одежду, что и впрямь «растворялись» в воздухе: искусство маскировки было у них в чести. В сражении они могли, схватившись за краешек крыши, мигом так ловко подтянуть тело наверх, что растерянному противнику казалось, будто ниндзя умеют летать.

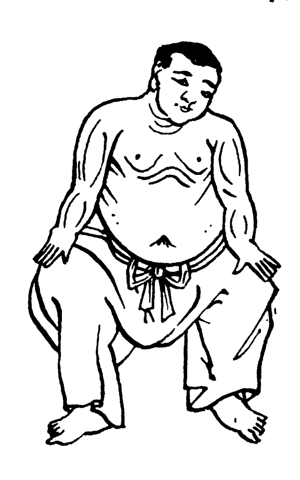
Когда же началась история ниндзя? Когда первые воины «вспорхнули» под кроны деревьев, чтобы оттуда, из засады, сразить врага? Сделаем небольшое отступление и поговорим об особенностях японских боевых искусств.

ПОБЕЖДАЮЩИЕ СЕБЯ

Терпение было доблестью не только воинов, но и монахов. В средневековой Японии стала популярна буддийская школа **дзэн**. Ее сторонники стремились пробудить свое сознание и достичь озарения (сатори). Достигали его особым упражнением — медитацией, — подолгу замирая и сосредоточенно глядя на что-либо. Когда отступали все мысли — вся эта рябь, мешающая увидеть суть вещей, — тогда могло прийти озарение. Логика рассудка слаба и бескрыла — интуиция всесильна. Школа дзэн породила удивительную японскую поэзию и живопись, где важнее всего догадка, неожиданная ассоциация. Идеи дзэн-буддизма повлияли и на становление боевых искусств Японии.

На первый взгляд, занимаясь боевым искусством, человек учится побеждать других. Радость побед опьяняет его. Его переполняют гордость, самодовольство. Он — чемпион! «Он обречен на неудачу! — сказал бы мастер школы дзэн. — Ведь он не в силах понять, как иллюзорны такие победы. С каждой его победой растет призрак возможного поражения. Призрак приближается, он пугает, он отравляет любую радость. Человеку надо избавиться от иллюзий, пробудиться от этого сна. Тогда исчезнет и призрак». Сказанное относится и к рядовому монаху, и к мастеру боевого искусства.

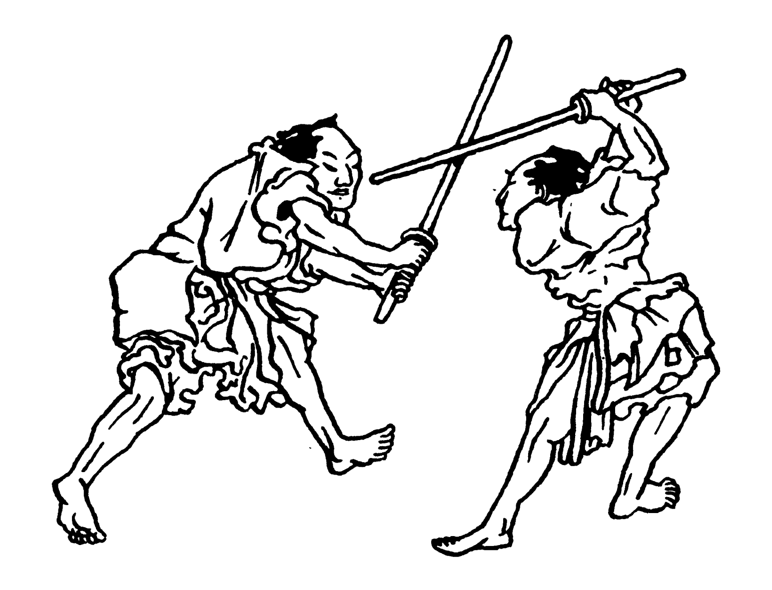
Три позы активной медитации (рисунок из древнего трактата)

Что же, нас действительно преследует страх поражений. Ты боишься опоздать в школу, получить двойку, не справиться с заданием. Страх будущих поражений может оказаться слишком силен. В этом состоянии мы будем пребывать, пока не избавимся от иллюзий. Преодолеть их не поможет наше «я», наш ум, говорят мастера дзэн. Надо отрешиться от них. Надо пережить

озарение, когда откроется мера одних вещей и ничтожность других. Тогда вернется душевный покой.

В боевых искусствах любой поединок — это поединок не с соперником, а с собственным страхом. Один из двух соперников первым проигрывает этот незримый бой. Он боится, теряет голову, становится беспомощен. Это касается не только боевого поединка, но и любой жизненной ситуации. Стоит столкнуться с чем-то неожиданным, непредсказуемым, нас охватывает смятение, мы теряем контроль над собой.

Психология боевых искусств направлена именно на победу над страхом.

Поединок (изображение XV века из трактата Юрир Нарита)

Разумеется, между философией школы дзэн и поведением воинов-ниндзя дистанция так же велика, как между гением и злодеем. Подлинная культура боевого искусства сложилась в Японии лишь в XVII–XIX веках, когда в стране почти на 300 лет воцарился мир. Тогда истинным мастером стали считать того, кто мог победить противника, даже не обнажая меча, — противник попросту не решался напасть на него; он видел, что перед ним человек без страха. Тогда боевые искусства превратились исключительно в искусства самозащиты. Об этом говорят и изречения основателей современного каратэ.

В каратэ не нападают первым.
Смирение приносит силу.
Будь силен, но знай, когда проявить
мягкость.
Будь благодарен за каждый миг твоей
жизни.
Будь терпелив с собой и с другими.
Каратэ помогает справедливости».
Каратэ начинается с уважения
и заканчивается уважением.
Интуиция важнее техники.

К сожалению, в наши дни представления о боевых искусствах стали так же грубы и дики, как были в те времена, когда удар из засады наносили невидимые убийцы, ниндзя. Так когда же началась их история?

СЫПЛЮТСЯ СТРЕЛЫ ЛЮДСКИЕ...

Как известно, большинство религий осуждают насилие. Однако школа дзэн была терпима к боевым искусствам. Ее приверженцев не удивляло, что некоторые монахи не только предаются медитации, но и накапливают силы, чтобы постоять за себя.

В древности в горах близ Киото, прежней столицы Японии, поселились **ямабуси** — монахи-отшельники, делившие дни между молитвами и тренировками. Из упражнений, которые они выполняли, сложилось особое боевое искусство — **ниндзюцу**. Историки полагают, что оно возникло уже в конце VIII века.

Японский монах

Случалось, что к воинственным монахам приходили крестьяне из ближайших деревень и просили их научить сражаться. Некоторые из крестьян нанимались потом к господам, которым в пору междоусобиц требовались ловкие, боевитые пособники. Эти невзрачные мужланы могли шпионить на землях клана, с которым враж-

довал их господин, а в случае опасности умели постоять за себя. К XI веку искусство ниндзюцу уже вполне сформировалось.

В это время на службе провинциальных князей — **даймё** (их можно сравнить с удельными князьями Древней Руси) — и самого сёгуна Минамото, верховного главнокомандующего и фактического правителя страны, уже состоят ниндзя — секретные агенты, которых побаивались очень многие.

Чаще всего ниндзя становились лазутчиками. Бродя по стране, они осматривали крепости и замки князей, примечали, готовятся ли те к войне. Дозором они обходили деревни, которыми владели даймё, и пересчитывали число домов, чтобы понять, сколько людей

Японские крестьянин и самурай в церемониальном облачении

князья могут собрать в свои отряды в случае мятежа.

Сметливые ниндзя не доверяли своей памяти. Прежде чем считать дома вдоль улицы, они прятали в левый и правый рукава две мереные горсти камешков или горошин, а поравнявшись с постройкой, роняли одну из этих вещиц. Пройдя улицу, считали, сколько осталось, например, горошин. Недостача равнялась числу домов.

ШПИОН ПОД ЗНАМЕНЕМ ДЕНЕГ

Совершив рейд, ниндзя вновь удалялись от мира. Обычно они жили в горах, куда не забредают чужие люди. Их поселения охранялись. В некоторых проживало всего несколько человек; в других — сотни ниндзя и члены их семей, ведь в Средние века профессия ниндзя, как и многие ремесла, передавалась по наследству. Кто родился в семье ниндзя, обычно только им и мог стать.

Внутри клана царила строгая иерархия. Всем заправлял командир — **дзёнин**. Его ближайшими помощниками были **тюнины**. Они передавали приказы **гэнинам** — бойцам — и следили за их исполнением. Со временем ряды гэнинов и даже тюнинов стали пополнять пришлые, посторонние люди, прежде всего обедневшие самураи, рыскавшие по стране ради добычи.

Дзёнин и гэнины

Вечно предававшие чужаков, ниндзя ценили дружбу своих собратьев по клану. Они были избранниками — заговорщиками против всего остального мира. Так в наши дни сотрудники спецслужб часто испытывают неодолимое уважение друг к другу. В сущности, им не важно, на чьей стороне они воюют: они привыкают воевать против всех.

Ниндзя не слуги князей; они лишь служат им за деньги. Живя в стороне от людей, они редко сражаются на их стороне. Душа ниндзя переменчива, как чаша весов: пачка денег, брошенная на нее, перевешивает привязанность. Тайные агенты часто помогают тем, кто больше им платит.

Лишь секреты своего клана они обычно не выдавали. Накопленные ими знания храни-

лись в глубокой тайне, как и методы обучения в школах ниндзя.

Именно эта скрытность порождала легенды. Историки подвергли сомнению многое из того, что говорилось о ниндзя. Даже свою черную одежду — непременный атрибут этих киноперсонажей — ниндзя вряд ли надевали часто. Появление на улице человека, закутанного во все черное, вызовет любопытство, а шпиону меньше всего нужно внимание к своей персоне.

Улица средневековой Японии

Черный цвет выдаст и воина, сидящего в засаде, ведь в природе он встречается редко. Поэтому ниндзя облачались в серую, коричневую или темно-синюю одежду. Перед сражением многие ниндзя надевали кроваво-красную одежду. Ее цвет скрывал кровь. Нанесенная рана оставалась не видна. Это породило миф о неуязвимости ниндзя.

Нередко ниндзя сами распускали слухи. Пусть враги ждут от них чудес, пусть знают, что ниндзя умеют летать, превращаться в зверей или побеждать десятерых. Вряд ли кто-нибудь дерзнет сразиться с волшебником!

ДВА РАЗНЫХ ПУТИ

Пришли дни, когда стали сражаться все. В XV веке Япония фактически распалась. Каждый даймё заводил себе дружину и нападал на соседей, видя в любом из них врага. Всюду шли междоусобные стычки, а вскоре была сожжена и столица. Правители задолжали немалые деньги «ничтожным людишкам» — купцам и, чтобы добыть средства, безжалостно обирали чернь. Вся страна была охвачена беспримерными смутами и раздорами. Голод и бессилие звали людей к оружию.

Главными фигурами в этой войне стали самурай и ниндзя — меч сражений и кинжал засады, солдат дня и убийца ночи. Именно в это время «воины-тени» нашли славу.

«Где бы я ни находился, в горах или под землей, в любое время и везде мой долг обязывает меня охранять интересы моего владыки», — сказано в клятве, которую приносил самурай. Он шел путем воина и подчинялся долгу. Самураю запрещалось лгать, злословить, совершать бесчестные поступки; он обязан был презирать роскошь и деньги.

«Правое дело — все, жизнь — ничто», — сказано было в кодексе самураев. Большинство их старались следовать заповедям, хотя в эпоху войн предавать стало так же легко, как дышать. Тогда многие самураи забывали свой долг, сбивались с пути и гибли, проклятые всеми.

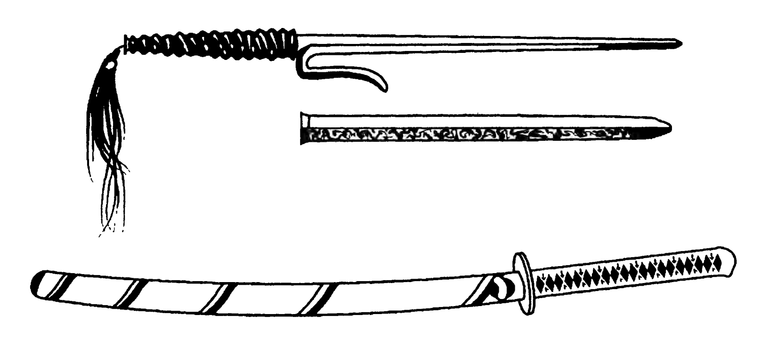
Ниндзя же никогда не знали, что такое честь. Они были живым воплощением грязных мыслей самураев. Если самурай следовал долгу и не мог убивать из засады, он нанимал для убийства ниндзя. Если самурай брезговал тайно проникать в дом врага, он нанимал ниндзя. Честь была сохранена, а враг лежал с кинжалом в груди.

Путь самурая — прям, как пущеная стрела. Путь ниндзя — извилист, как движения змеи. Самурай открыто сражался под поднятым им знаменем. Ниндзя предпочитал поднимать знамя врага. Так, смешавшись с отрядом неприятеля, лазутчики-ниндзя под покровом ночи часто устраивали резню.

НЕВИДИМЫЙ И ВСЕЗНАЮЩИЙ С СЕРПОМ В РУКАХ

Когда оседает облако пыли, видно, что породило его. Когда оседают слухи, остается ниндзя и видно его умение. В своих секретных школах ниндзя учились многому. Они закаляли тело и дух, подолгу тренировались, занимаясь боевыми искусствами. Но это еще не все, ведь ниндзя не были простыми воинами.

Мы живем и не знаем, что любой встречный человек — это книга, по одному виду которой можно прочесть все ее потаенные страницы. Мы живем и не знаем, что в любом обществе нам легко стать «невидимыми». Этому знанию постоянно учились ниндзя. В своих школах они много занимались физиогномикой, привыкая по внешности распознавать намерения человека. Они изучали традиции японских провинций, условия жизни в них, климат, знакомились с ма-

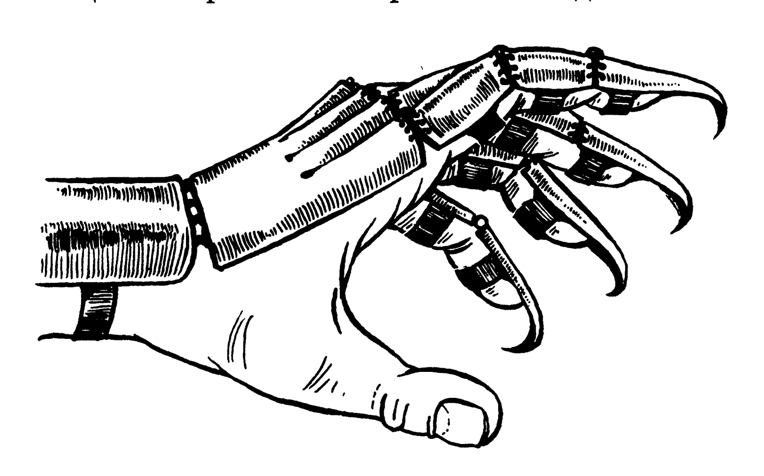

Ниндзя-то (меч ниндзя — вверху) и меч самурая

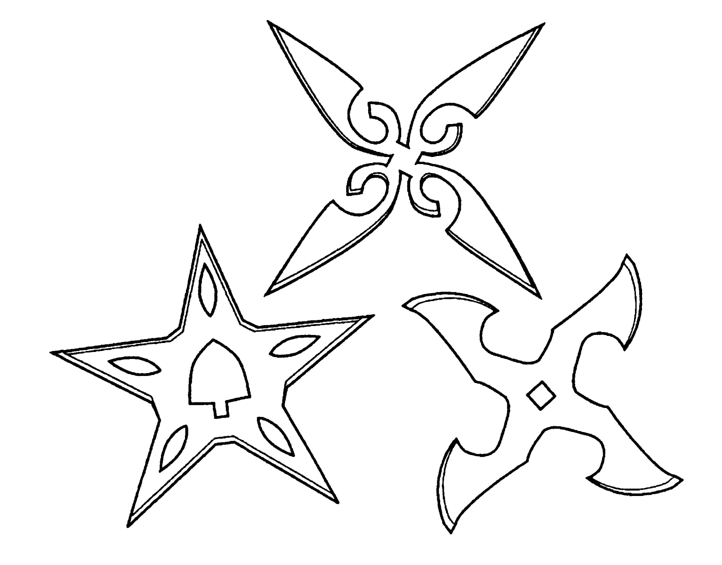
нерами людей из разных слоев общества. В любом городе они не были чужими, на них смотрели с доверием.

Очень много времени ниндзя готовились к поединку с врагом. Они умели обращаться с любым видом оружия: мечами, ножами, палками. Они знали жизненно важные точки человека и, ударив врага ребром ладони, могли вызвать у него остановку дыхания и смерть. Владели они и огнестрельным оружием, ведь в 1543 году португальские купцы ввезли в Японию мушкеты и местные оружейники наладили их выпуск. Правда, к такому оружию ниндзя прибегали редко, ведь вспышка выстрела выдавала их.

Ниндзя хорошо разбирались в ядах и часто поражали своих врагов, раня их отравленной стрелой или металлической звездочкой, концы которой были пропитаны ядом. В ка-

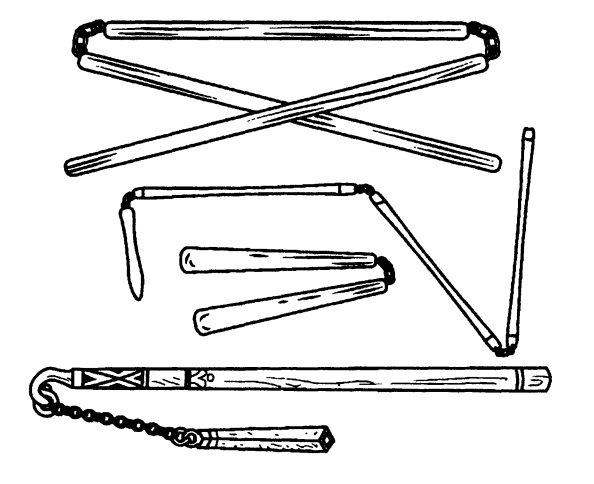
Железные когти ниндзя

Сюрикэн — остро заточенные пластины

честве отравы использовали природные средства: яд рыбы фугу, пауков или скорпионов, а также выделяли яд из грибов. Нередко ниндзя сражались отравленными мечами, подсыпали яд в еду или вливали спящему в рот, а то и подкладывали ему в постель живых скорпионов.

Рельеф местности был союзником ниндзя. Они учились лазить на стены и деревья, выбирать место для засады или, замаскировавшись, сидеть в ней. На надувном плоту из тонкой кожи они переплывали реки и озера. Часами могли плыть по реке, держась за уходивший под воду сук бревна. Прятались под водой, дыша через бамбуковую трубку или с помощью надувного кожаного мешка — свое-

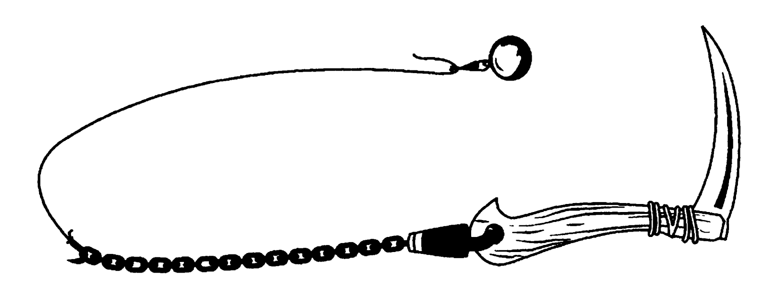
Нунчаку — цепь для обмолота зерна

го рода акваланга. Подолгу оставались в ледяной воде или голодали.

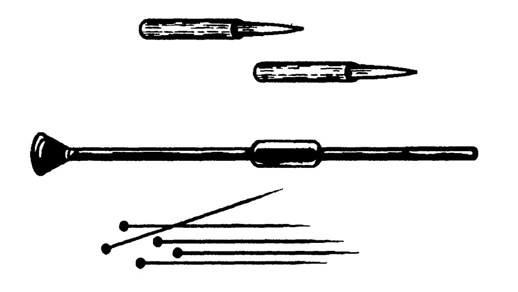
В этих воинах ценилась смекалка и хитрость. Под руками ниндзя любой предмет мог стать оружием. Многие виды оружия были настолько своеобразны, что о них нельзя не упомянуть. Ведь даже меч ниндзя — маленький, легкий, длиной около полуметра — отличался от длинного самурайского меча (катана). Его можно было прятать за спиной. Выставив меч вперед, им можно было размахивать так быстро, что никто не мог подойти, и даже стрелы отлетали от лезвия меча, как от щита. Ниндзя использовали **нунчаку** — цепь, которой крестьяне обмолачивали зерно, и **кусаригаму**, напоминающую заостренный серп, к которому на цепи был привязан груз: эту связку ниндзя кидал

во врага. На пальцы ниндзя надевал железные когти и ими наносил раны в единоборстве. Во рту прятал **фукибари** — трубочку, из которой, сблизившись с врагом, стрелял иголками. При себе держал бамбуковую трубку с насыпанным в нее порохом и швырял ее в лицо противнику. В случае преследования бросал под ноги врагам **тэцубиси** — звездочку с торчавшим из нее шипом (в темноте легко было наступить на шип) или остро заточенные пластины — **сю́рикэн**. У женщин-ниндзя был популярен **какутэ** — кастет, выступающие части которого смазывались ядом.

Передвигались ниндзя обычно пешком, ведь лошадь могла выдать их фырканьем или ржаньем, да и следы копыт трудно было скрыть. За день они проходили более 100 километров. Умели хитро путать следы и подолгу разучивали секретную походку: убегая после убийства, они ставили ноги так, что преследователи не могли понять, в какую сторону побежали убийцы. Могли проникнуть в чужой

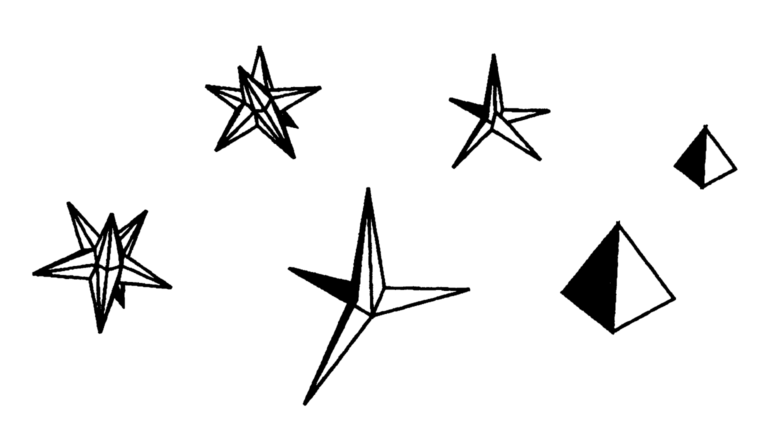

Кусаригама

Фукибари — трубочка для стрельбы иголками

дом через сделанный заранее подкоп: в решающий миг ниндзя возникал посреди комнаты, как призрак, парализуя волю жертвы своим неожиданным появлением. Часто ниндзя пользовались отвлекающими маневрами: покидая дом жертвы, поджигали его. Домочадцы и слуги, спеша спасти жилище, тушили огонь или выносили вещи, а убийца, пользуясь суматохой, уходил.

Тэцубиси — звездочки с шипами

РАСТОПТАТЬ ЗМЕЮ!

Если убийцу ловили, трудно было сохранить ему жизнь. Ниндзя не думал о чести, расправляясь с врагом, но одна доблесть была ему ведома: он никогда не выдавал, где жили его сёмья и его клан, и, чтобы не сказать этого под пытками, закалывал себя ударом кинжала или раскусывал капсулу с ядом, которую держал за щекой, а иногда еще и увечил себе лицо, скрывая его черты. Из тени ночной приходил воин-тень и при свете факелов растворялся в смертном мраке.

Впрочем, для плененных ниндзя действительно лучшим исходом была добровольная смерть. Ведь ненависть к этим воинам была неописуемой — такую же нелюбовь заслужили, например, их двойники в мире природы: змеи, бесшумные враги людей.

Пока ниндзя был свободен, в его руках была жизнь любого человека. Утратив свободу, сам становился игрушкой в руках врагов. Самураи любили украшать стены своих замков вывешенными на них трупами ниндзя, совершившими неудачное покушение. Казнили же этих «теней смерти» самым жестоким образом. Так, знаменитый разбойник и ниндзя **Исикава Гоэмон**, «японский Робин Гуд», в августе 1594 года был вместе с семьей заживо сварен в кипящем масле. Его обвиняли в том, что, пользуясь бумажным змеем, он пытался взлететь на крышу дворца в На-

гое и похитить венчавшие дворец золотые украшения.

Еще страшнее было преступление, совершенное в мае 1570 года ниндзя **Сугитани Дзэнъюбо**. Укрывшись в засаде, он дважды выстрелил в полководца **Нобунагу Оду**. К этому времени Ода стал фактическим правителем Японии. Его войска заняли столицу — Киото. Он, как хотел, помыкал сёгуном, готовый в любое время сместить эту марионетку. Ведь он один мог восстановить единство Японии и прекратить бесконечную братоубийственную войну.

Жизнь победителя едва не оборвал ниндзя. Пули ударили в панцирь, но не пробили его. Ниндзя бежал. Четыре года агенты Оды

Казнь Сугитани Дзэнъюбо

искали беглеца, а поймав, пытали шесть дней и наконец подвергли особой казни — **нокогири-бики**. Его привели к дороге и вкопали в землю по пояс. Затем принесли большую пилу, надпилили шею с обеих сторон и оставили пилу рядом. Любой зевака мог подойти к несчастному и отрезать любую часть его тела. Через несколько дней все еще живого мученика раскопали, провели по городу и распяли.

Кстати, подобная казнь была распространена в пору правления Нобунаги Оды, лишь позднее ее стали назначать лишь за самые страшные преступления: убийство родителей или убийство своего господина.

ПРОГРЕСС В БУХТЕ ЭДО

Нобунага Ода недаром стал объектом покушения ниндзя, ведь он вознамерился вытравить это «дьявольское семя», избавиться от «трусливых убийц» — он пошел на них войной. Против ниндзя из провинции Ига — их было 4 тысячи человек — Нобунага Ода бросил целую армию из 46 тысяч самураев. Ниндзя не улетели, не превратились в зверей, не поймали пули зубами. Их вырезали как скот. Лишь немногие сумели бежать и укрыться в горах.

С воцарением в 1603 году нового сёгуна Иэясу Токугавы окончательно ушла в прошлое вольница «воюющих провинций». В Японии установилась твердая власть сёгуна.

Для него не должно было оставаться тайн в подначальной ему стране. Надлежало избавиться от ниндзя — этих темных пятен, разъедавших привычную картину дней. Им было разрешено стать телохранителями сёгуна или служить в его тайной полиции. Всех не подчинившихся приказу преследовали как разбойников. Так пресекся путь ниндзя.

Последний раз ниндзя служат правителю страны в 1853 году. Тогда в бухту Эдо (Токио) вошли четыре американских военных корабля под началом коммодора Мэтью Калбрайта Перри. Это было неслыханным событием. Так удивится лишь гарнизон неприступной крепости, встретив в одной из комнат вражеский отряд, проникший неведомо как.

Япония — островная держава. Казалось, сама судьба могла превратить ее в «азиатскую Британию», сделать «владычицей морей». Это обеспечило бы Японии многовековое превосходство над многими соседними народами. Однако в то время как англичане покоряли Индию и Северную Америку, а море являлось для них кратчайшей дорогой к богатству и славе, японцы жили, словно в зеркально отраженном мире: море стало им стеной, пустыней — неодолимой преградой или дорогой, по которой никогда не достичь богатства и славы.

Вот уже более двух веков Япония была отгорожена от остального мира. Она закрыла свои границы: никто не мог въехать в страну и никто под страхом смерти не мог покинуть ее.

Европейцы и американцы давно мечтали проникнуть в эту недоступную страну, сделать ее своей колонией. По поручению правительства США коммодор Перри, угрожая обстрелом города, передал сёгуну послание: Японии предлагалось подписать торговое соглашение, а также открыть для американцев гавани в Симоде и Хакодатэ.

Тогда на борт коммодорского корабля был направлен ниндзя Савамура Ясусукэ. Ему поручалось найти тайные бумаги гостей. Ниндзя с блеском выполнил задачу. Он нашел листы, исчерченные буквами, которые коммодор прятал от всех. Теперь подлинные намерения чужеземцев будут раскрыты. Савамура благополучно доставил находку на берег. Это оказались... стишки, которые не принято было читать в кругу дам и которые коммодор хранил надежнее секретных приказов.

Вскоре Япония заключила договор с США, а позднее с Англией, Францией, Пруссией, Нидерландами и Россией. В частности, по российско-японскому договору от 7 февраля 1855 года почти все Курильские острова были признаны российским владением, а российские суда получили право заходить в порты Симода, Нагасаки и Хакодатэ.

В ближайшие десятилетия разительно переменился облик Японии, образ жизни ее народа. Страна устремилась в будущее, а ниндзя... остались в прошлом.

В современной Японии еще есть люди, сохраняющие традиции искусства ниндзюцу, но это — простые любители старины, хотя и называющие себя ниндзя. В их имени нет и тени былой угрозы, на их пути нет и капли крови. Отголоски давних битв стихли.

«Мы — не клуб воинов. Мы — джентльмены! Ни мастера боевых искусств, ни ниндзя не любят ни войну, ни насилие. Истинные ниндзя ценят красоту природы и гуманизм», — говорит главный ниндзя Японии, Масааки Хацуми, тридцать четвертый патриарх школы ниндзя, хранитель традиций древнего боевого искусства, а также связанных с ним реликвий. Ниндзюцу стало одним из видов спорта. Им занимаются любители восточных единоборств во многих странах мира. Вот только приготовление ядов и убийство врагов из их «программы подготовки» давно исключены. Да и по 100 километров в день они больше не проходят. Сам Масааки предпочитает автомобиль: «Иные времена на дворе!»

ПУТЬ АДМИРАЛА ЧЖЭН ХЭ

НЕ ВСЕГДА НЕЗВАНЫХ ГОСТЕЙ СТРАШАТСЯ

Он стремился показать варварским странам... силу своих войск, богатство и мощь Китая.

«Мин ши» (История династии Мин)

К началу XV века в Китае прошло время смут и настали спокойные годы. И был в то время Китай самой великой страной мира — «сверхдержавой», к сфере интересов которой относились вся Южная Азия и Восточная Африка. В те годы Индийский океан бороздили китайские флотилии, собирая дань с других стран. Лишь к далекой окраине мира — холодной Европе — не плыли они, не интересуясь жизнью варваров — европейских туземцев.

Да и чем Европа могла заинтересовать Китай? Ради каких богатств стоило плыть в северную даль, минуя неизвестные моря? В ту пору европейская экономика казалась по сравнению с китайской смехотворно жалкой. Китай стоял на пороге промышленной революции, которую Европа переживет лишь спустя несколько столетий. Реки и каналы соединяли все части страны единой транспортной системой. Широко распространились бумажные деньги и система кредитования.

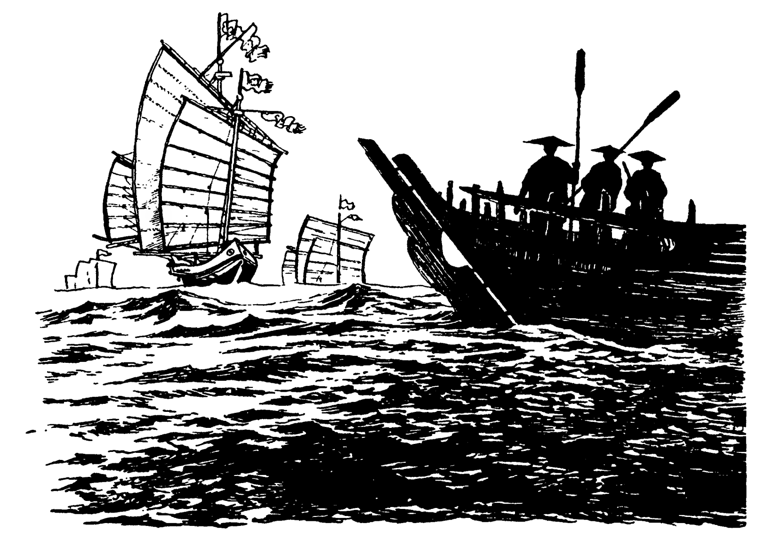
Правда, после нашествия монголов главный торговый путь Азии — Великий шелковый путь — пришел в запустение. Что ж, дорогой купцов стал Индийский океан. По нему

устремлялись вдаль десятки китайских кораблей. Они плыли Муссонным путем, ловя парусами попутный ветер, а ветры в этой части мира — их называют муссонами, — меняют свое направление всего два раза в год, и местные купцы с давних пор приноравливались к их постоянству.

Морской флот лишь укреплял величие Китая. Огромные корабли, вооруженные пушками, могли появиться у побережья практически любой страны, с которой Китай находился в оживленных отношениях. Мощь Китая в те годы была так велика, что соседние страны покорялись ему, не дожидаясь, пока китайские моряки применят оружие. Происходило же это так.

В испуге рыбаки поворачивали лодки. Странное зрелище предстало им. Линия горизонта дрогнула, и дальняя окраина моря покрылась парусами. Их стена накатывалась на берег. Невозможно было пробиться сквозь нее, миновать ее. Едва причалив, растерянные туземцы врассыпную метнулись в ближайший лес. На опустевший песок легла громадная тень. Невиданная прежде армада подошла к побережью мирной южной страны.

...В начале XV века подобные сцены нередко разыгрывались у берегов Индии, Индонезии, Африки. Воды Индийского океана бороздила флотилия, равной которой в ту пору не было. Более 300 кораблей насчитывала она — и каких кораблей! Самые красивые и величе-

Флотилия Чжэн Хэ

ственные суда строили на рубеже XV века в Китае. Командовал этой грозной силой адмирал **Чжэн Хэ**.

Судно, на котором плыл сам адмирал, достигало 150 метров в длину. Девять мачт возвышалось на нем. (В XV веке в Европе только начинают строить трехмачтовые каравеллы. Суда длиной 25 метров считались у европейцев весьма крупными.)

Итак, мы стали очевидцами появления флотилии Чжэн Хэ у побережья некой страны. Страх объял людей, находившихся на берегу. С замиранием сердца они следили за маневрами кораблей. Наконец армада застыла. Что сулило ее появление туземцам? Смерть и разрушение? Плен и рабство?

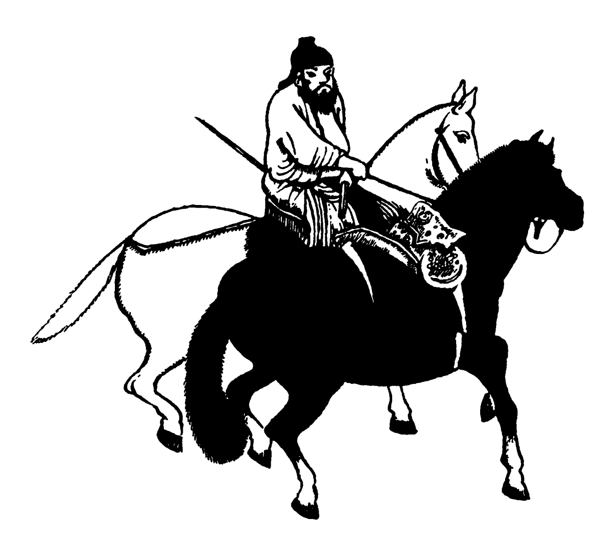
Визит адмирала Чжэн Хэ к одному из правителей

Дальше события разворачивались неожиданно. С невероятной помпой на берег спускался сам адмирал Чжэн Хэ. «Челом подобен он тигру, — сообщал хронист. — Брови его точно мечи». Лицо же «шершаво, как апельсин». Всюду, куда бы ни прибывал Чжэн Хэ, он немедленно направлялся к правителю города или страны. Адмирал спешил передать ему самые радушные приветствия от «сына неба» — **Чэнцзу**, императора Китая. Затем посланник, готовясь осыпать хозяина дорогими подарками, просил об одной небольшой

уступке: уплатить дань «сыну неба» и покориться ему.

Что в эту минуту испытывал обескураженный царек? Растерянность от того, что его владения завоевывали столь необычным способом? Или же страх мучил его душу, то же чувство, что отгоняло от берега рыбаков, — страх перед громадной эскадрой, нависшей над его городом? Впрочем, что бы ни наполняло его душу, он покорялся силе и лести.

Особых жертв от него не требовалось: только шепнуть, признаться, согласиться, сказать «да», кивнуть — и тут же на покоренного правителя дождем просыпались дары. Так, красноречивыми посулами и молчаливыми угрозами верный слуга империи, адмирал Чжэн Хэ, подчинял ей земли, лежавшие вдоль Мус-

Чжэн Хэ (рисунок со старинной гравюры)

сонного пути. «Среди множества стран нет таких, которые бы не сдались нам, — писал участник этих экспедиций Фэй Синь. — Повсюду, куда приходили наши корабли и повозки и куда могли пройти люди, не было никого, кто бы не питал [к императору] чувства уважения и преданности... Все страны признали себя подданными».

На взгляд европейцев, подобная практика колониальных захватов чересчур расточительна и глупа. Однако, с точки зрения китайского императора, следовало поступать именно так и не иначе. Китай был «центром Земли», величайшей державой мира. Все прочие народы уступали ему. Поэтому все иноземцы вправе были почитать за счастье, что им предлагают покориться этой империи и учиться у ее сынов. Подарки же показывали, как сладостно быть в поучении у самого просвещенного народа.

А вот португальский мореплаватель **Васко да Гама** менее чем через столетие ознаменует свое появление в тех же краях выстрелами из бомбард (пушек) по окрестным берегам.

СЕВЕРНЫЙ ВАРВАР ВАСКО ДА ГАМА

Португальский мореплаватель Васко да Гама первым из европейцев совершил плавание в Индию и вернулся в **Лиссабон**. Плава-

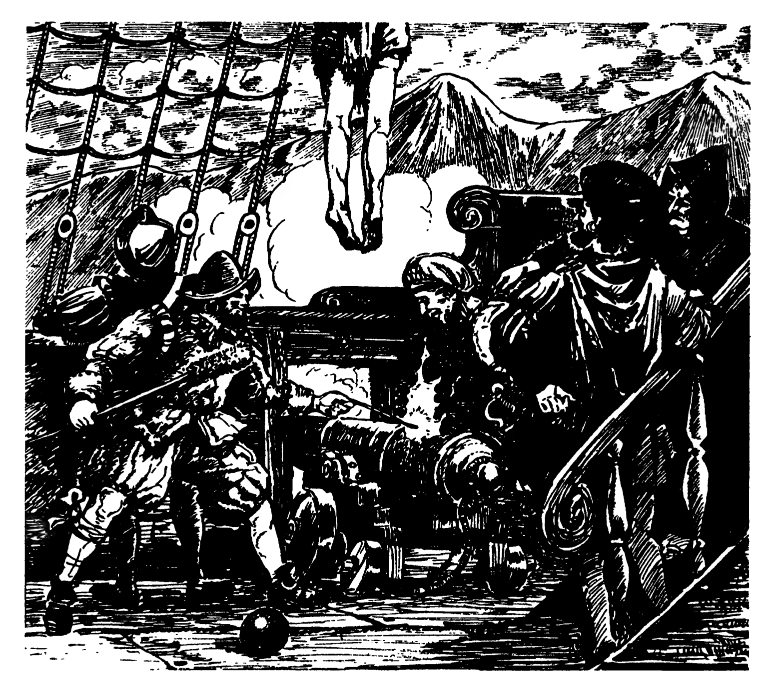
ние продлилось три года, с 1497 по 1499 год. Разумеется, он не был первым европейцем, побывавшим в Индии. За четверть века до него, в 1471–1474 годах, в Индии побывал, например, русский купец и путешественник Афанасий Никитин, но он достиг Индии посуху, совершив «хождение за три моря». А Александр Македонский почти за 2 тысячи лет до Васко да Гамы привел в Индию сухопутным путем целую армию из Европы. Морской же путь — в обход арабских, турецких, персидских владений — стал известен европейцам лишь к началу XVI века.

Однако имя Васко да Гамы вошло не только в летопись Великих географических открытий, но и в анналы колониальных преступлений. История его плаваний в Индию разительно отличается от экспедиций его предшественника, адмирала Чжэн Хэ. Вот некоторые из «подвигов» европейского дворянина, совершенных во время второго плавания в Индию в 1502–1503 годах и заслуживающих лишь одной оценки: варварство.

Захватив близ **Каликута*** судно, на котором плыло более 300 паломников — мужчин, женщин и детей, возвращавшихся из святого для мусульман города Мекки, Васко да Гама

---

* В ту пору Каликут, лежавший на Малабарском побережье Индии, был крупнейшим портовым городом мира. Не следует путать его с Калькуттой, основанной в 1690 году.

Васко да Гама обстреливает со своего корабля город Каликут

ограбил его, а потом приказал сжечь вместе с пассажирами. Прибыв в гавань Каликута, португальцы захватили в заложники 38 индийцев и, повесив их, отрубили казненным руки, ноги и головы, а затем по приказу адмирала отослали эти части тел правителю Каликута, предложив приготовить из них свое любимое кушанье. Следующую группу заложников да Гама велел высадить на берег, отрубив им руки, уши и носы. После этого португальцы начали обстреливать беззащитный город из артиллерийских орудий. «Кали-

кут превратился в груду дымящихся развалин, — подводил итог французский писатель Жюль Верн в «Истории великих путешествий». — Под обломками зданий разлагались сотни трупов».

Так был уничтожен один из цветущих городов того времени. Пожалуй, если бы у «северных варваров» достало сил, они истребили бы индийскую цивилизацию так же, как их современники разрушили в Америке державы ацтеков и инков. Как мрачны эти хроники! Что говорить о кровожадных европейцах эпохи Возрождения? Не лучше ли нам еще раз перечитать «Историю династии Мин», еще раз пройти путем хитроумного адмирала?

«В девятом месяце 1408 года Чжэн Хэ был направлен на Цейлон. Тамошний государь Яльекунар заманил его в глубь страны, потребовал денег и послал войска ограбить его корабли. Чжэн Хэ, увидев, что большая часть разбойников ушла и в городе никого не осталось, с двумя с лишним тысячами человек, находившимися у него в подчинении, напал на эту столицу и схватил живьем самого Яльекунара вместе с его женами, детьми, чиновниками и подчиненными. Те же, кто пошел грабить корабли Чжэн Хэ, услышав это, вернулись назад... Пленники были представлены императору. Император смилостивился над ними, не казнил и отпустил на родину».

Кровь не пролилась, страна покорилась, а неутомимый адмирал плыл дальше, чтобы

склонить на сторону империи новые земли. Так продолжалось почти четверть века — с 1405 по 1433 год. В ту пору, когда европейские купцы еще боязливо держались побережий своих стран, китайские моряки пересекли почти полсвета. Им вполне было по силам достичь мыса Доброй Надежды, обогнуть южную оконечность Африки и, следуя вдоль берегов Черного континента, добраться до Европы, дабы осыпать дарами и смутить чередой кораблей, например, кастильского короля. Что же помешало китайцам открыть морской путь в Европу? Обо всем по порядку.

ДАО ЛЮБИМЦА НЕБЕС

Чувство пути (дао) пронизывает самый воздух Дальнего Востока, его прозрачные ландшафты.

Кирилл Ефремов

Чжэн Хэ родился в 1371 году в семье правоверных мусульман, жившей в южнокитайской провинции Юньнань, недалеко от границы с Вьетнамом. В ту пору в купеческих общинах китайских портов преобладали мусульмане. Их влияние на внешнюю торговлю Китая было велико, тем более что торговать им зачастую приходилось тоже с мусульманами: арабами и персами.

За несколько лет до рождения Чжэн Хэ, в 1368 году, народное восстание свергло Мон-

гольскую династию (Юань) и привело к воцарению династии Мин. Мы не знаем точно, когда Чжэн Хэ оказался при дворе «сына неба». Несомненно, ему быстро удалось завоевать расположение императора Чэнцзу. Тот пришел к власти, свергнув своего племянника, чья участь была туманна — то ли он погиб, то ли бежал, скрывшись «где-то за морем». В 1405 году победитель повелел разыскать беглеца. Вот ради чего, как сказано в «Истории династии Мин», пустилась в плавание флотилия, верная Чэнцзу.

Впрочем, современные историки склонны доверять другому объяснению. Новый император решил покорить как можно больше земель. Знаком покорности иноземных царьков в Китае считали подарки и посольства, присланные ими. Руководить экспедицией было поручено Чжэн Хэ.

Итак, в 1405 году из устья реки **Янцзы** в путь отправились 62 крупных корабля. Каждый из них, как писал позднее хронист, достигал 44 чжанов в длину (возможно, эта цифра преувеличена) и 18 чжанов в ширину (один чжан составлял около 3,2 метра). С летним муссоном флотилия двинулась на юго-запад: в Индокитай, на Яву, Суматру, Шри-Ланку (Цейлон), в Каликут. Вот лишь некоторые «варварские земли», где за два года побывал Чжэн Хэ. Всего же его флот посетил около 30 стран и островов.

«В девятом месяце 1407 года Чжэн Хэ и остальные возвратились. Послы от всех стран

прибыли с ними и предстали перед императором... Император был очень доволен, наградив всех титулами в соответствии с заслугами», — сообщает «История династии Мин».

В то время Китай был крупнейшей морской державой мира. В экспедициях Чжэн Хэ участвовало до 37 тысяч человек. Среди них были чиновники, солдаты, лоцманы, рулевые, переводчики, писцы и счетоводы, санитары, якорные рабочие, плотники-корабельщики, грузчики, лодочники-снабженцы и работники других специальностей.

Порой численность флотилии достигала 317 судов.

В составе флотилии Чжэн Хэ были военные корабли и широкие грузовые суда. На грузовых судах везли запасы продовольствия, пресную воду, товары для торговли с туземцами, а также подарки, которые вручали покоренным властителям, в том числе золото и серебро в слитках. Были и другие ценности: шелк, атлас, мускус, кунжут. Самые крупные корабли могли везти до 360 тонн груза.

Своим бронированным носом пятимачтовые военные корабли могли таранить и топить неприятельские суда. Это были четырехпалубные суда. На самой нижней размещался балласт, придававший судну устойчивость; выше — жилая палуба. Стоя на третьей палубе, матросы управлялись с парусами. Кстати, паруса были укреплены бамбуковыми рейками (это еще одно китайское изобретение); та-

кие паруса легче было убирать в шторм. Наконец, на верхней палубе были выставлены пушки.

Обшивку кораблей смазывали смесью из смолы и извести, защищавшей от огня, а также тунговым маслом, чтобы древесина не пропитывалась водой. Корабли были оборудованы герметичными переборками, поэтому, получив незначительную пробоину, корабль оставался на плаву. В Европе подобные суда стали строить лишь в XVIII веке.

В пути ориентировались по звездам, пользовались компасом. Капитаны кораблей, служившие под началом Чжэн Хэ, наносили путь, пройденный судном, на линованую карту. Правда, понятия долготы и широты были еще неизвестны китайским мореплавателям.

Использовали они и опыт, накопленный арабами. Так, на китайской карте, изображающей Африку и датируемой 1402 годом, показаны Нил, Судан и Занзибар. Очертания континента переданы довольно точно: треугольный профиль, обращенный вершиной к югу. Европейцы тоже считали Африку громадным треугольником, однако вершину его направляли на восток.

Возможно, сведения об Африке китайцы почерпнули отнюдь не из вторых рук. Судя по археологическим находкам, сделанным в Восточной Африке, они уже давно установили торговые отношения с этим регионом. По всему побережью — от Сомали до Занзибара —

встречаются многочисленные фарфоровые черепки и монеты, относящиеся к династиям **Сун** (960–1279) и **Мин** (1368–1644). Еще в 1154 году арабский географ аль-Идриси сообщал о появлении китайских торговцев на африканских рынках.

Адмирала Чжэн Хэ не очень-то интересовала торговля. Важнее ему было возвеличить своими деяниями Поднебесную империю, простереть власть Китая над всеми народами, жившими на берегу Океана и на его островах. Он покорял страну за страной без особых усилий, без риска. За годы плаваний он всего трижды — на Цейлоне и Суматре — попадал в опасные переделки, но всякий раз его солдаты брали верх.

В истории мореплавания трудно найти другой пример подобного бескровного покорения мира. Император, напутствуя экспедицию, говорил лишь о добре и мире. «Ныне посылаю Чжэн Хэ с императорскими манифестами, распространяющими Мою волю, чтобы вы почтительно следовали Пути Неба, строго блюли мои указания, в соответствии с разумом были безропотны, не позволяли себе нарушений и противоборства, не смели обижать тех, кто в меньшинстве, не смели притеснять слабых, дабы приблизиться к идеалу общего наслаждения счастьем совершенного мира», — сказано в императорском указе, переданном Чжэн Хэ в 1409 году, перед началом третьего плавания. Недаром годы правления импера-

тора Чэнцзу получили название «Вечная радость». Каков был монарх, таков и его адмирал. Солдаты Чжэн Хэ не проходили земли огнем и мечом, не грабили города, не захватывали рабов, не строили крепости, не обращали «язычников» в свою веру.

Наоборот, в вопросах веры они проявляли чрезвычайную терпимость. Пример тому — памятник, сохранившийся в городе Галле на Шри-Ланке: каменная табличка, датированная 1409 годом. Надписи на ней описывают прибытие адмирала Чжэн Хэ. Они выполнены на трех языках и обращены к трем богам. Китайский текст превозносит могущество Будды, персидская надпись прославляет Аллаха, а тамильские словеса воздают хвалу индуистскому богу Вишну. Кроме того, каждый из богов был удостоен разнообразных даров: драгоценных металлов и шелковых тканей, жертвенных свечей и бронзовых ваз.

Послов китайского императора часто ждал самый теплый прием в странах, куда они прибывали. В одной из хроник сказано: «Все без исключения иноземцы соперничали, кто опередит других в преподношении чудесных вещей, хранящихся в горах или скрытых в море, и редкостных сокровищ, находящихся в водной шири, на суше и песках». Так, правитель Тямпы, государства в Южном Вьетнаме, выехал встречать Чжэн Хэ на слоне. За ним на лошадях ехали самые знатные придворные и шли парадом сотни солдат. Гремели бараба-

ны, пели флейты. Казалось, вся держава готова была славить великого гостя.

Всякий раз по возвращении флотилии в Китай император выказывал искреннюю радость. Вновь и вновь он направлял Чжэн Хэ в западные моря. Всего же до 1433 года адмирал предпринял семь экспедиций. Его корабли причаливали к побережью Никобарских и Мальдивских островов, бывали в гаванях на берегу Персидского залива, в Адене, Могадишо (Сомали), Малинди (Кения), на Занзибаре, а также в Мекке. Морские операции достигли такого размаха, что адмиралу пришлось поделить свой флот. Его тихоокеанская эскадра, посетила острова Рюкю, лежавшие близ Японии, Филиппины, Борнео и Тимор. Кстати, остров Тимор расположен всего в 600 километрах к северу от Австралии. Таким образом, китайские мореплаватели едва не открыли пятый континент.

Давно была позабыта главная цель экспедиций. Мало кто вспоминал, что армада кораблей тронулась в путь только для того, чтобы поймать законного императора, свергнутого его дядей, Чэнцзу. На второй план отходили и дипломатические мотивы. Теперь мореплавателей интересовали прежде всего диковинные животные, растения, снадобья, благовония, драгоценные камни и слоновая кость.

«Приобретенные ими неописуемые сокровища и товары трудно сосчитать», — сказано в «Истории династии Мин». Вот лишь не-

сколько строк из списка даров, привезенных с острова Ява. Они звучат словно строки волшебной сказки. И прибыл адмирал, и привез на своих кораблях «рог носорога, панцири черепах, орлиное дерево, укроп, голубую соль, сандаловое дерево, стручковый перец, древесную тыкву, борнеоскую камфару, бананы, бетелевые орехи, серу, красильный сафлор, сапановое дерево, молуккскую сахарную пальму, парадные мечи, плетеные циновки, белосерых попугаев, обезьян».

Возвращение адмирала Чжэн Хэ неизменно вызывало фурор в столице. Все находки торжественно доставляли во дворец императора, а животных водворяли в его зверинец. Особенно запомнилось хронистам «заморское знамение счастья, знак совершенного порядка и гармонии, утвердившихся в мире и империи» — живой жираф. В Китае этого диковинного зверя увидели впервые.

В ФИНАЛЕ ИСТОРИИ ОПУСКАЕТСЯ ШЕЛКОВЫЙ ЗАНАВЕС

В 1424 году император Чэнцзу, покровитель прославленного флотоводца, умер. У нового правителя Поднебесной появились другие советники. Они посчитали, что морские плавания разорительны для казны, а флот — ненужная обуза. Вместо кораблей надо строить амбары, в которых хранились бы запасы

зерна на случай голодной година. Вместо путешествия на Мальдивы следует рыть каналы и прокладывать дороги, дабы проще было добраться до отдаленных районов Поднебесной. Наконец, сам император изрек: «Территория Китая в изобилии производит все товары. Так зачем нам покупать бесполезные побрякушки за границей?» Сказка странствий кончилась.

Когда в 1433 году Чжэн Хэ возвратился в Китай, он увидел, что по воле новых властей страна отгородилась от внешнего мира. На Китай опустился «шелковый занавес». Послы одиннадцати заморских стран, жившие в Пекине, были отосланы на родину: «Не дело утомлять Китай заботами о людях из далеких стран». Император запретил своим подданным путешествия в другие страны. Ослушникам, покидавшим Китай, грозила в случае их поимки смертная казнь; их причисляли к пиратам. Придворные чиновники уничтожили или «потеряли» большую часть донесений Чжэн Хэ.

В 1474 году из 400 военных судов в Поднебесной осталось 140 кораблей. Начиная с 1500 года строительство крупных морских судов считается особо тяжким преступлением. Корабли спешно уничтожают; моряков арестовывают. Морские плавания приравниваются к измене родине.

Предприимчивый Чжэн Хэ не дожил до этих времен... Слава о подвигах адмирала

Чжэн Хэ не достигла европейских народов, а память о нем была искоренена в Поднебесной.

Почти два столетия Китай оставался в изоляции. За это время хозяйство его пришло в упадок. Промышленная революция не состоялась. Наконец, в середине XVII века обветшавшая сверхдержава была до основания потрясена народным восстанием, а затем захвачена соседями-кочевниками. Отныне ею правили **маньчжуры**, тоже чуравшиеся других стран как огня. Со временем Китай стал полуколонией европейских держав.

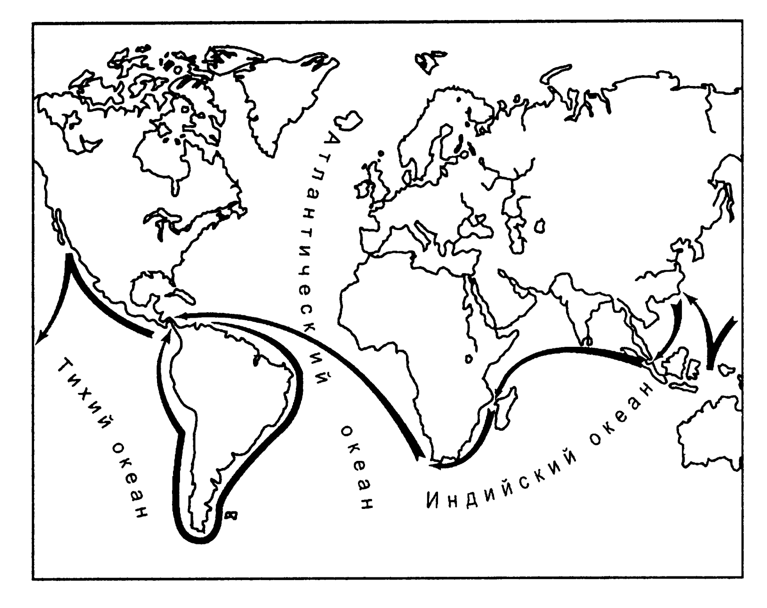
Лишь к концу XX века Китай начал понемногу приближаться к ведущим державам мира. Уже сейчас многие полагают, что XXI век будет «столетием Китая», как когда-то был им XV век, время императора Чэнцзу и адмирала Чжэн Хэ — великих, деятельных гуманистов эпохи Возрождения.

ВСТРЕЧАЛСЯ ЛИ ЧЖЭН ХЭ С ВОЖДЯМИ ИНДЕЙЦЕВ?

Как жаль, что многие страницы хроник, описавших плавания Чжэн Хэ, утрачены! Так рождаются удивительные гипотезы. Историки, например, предполагают, что во время одного из своих поздних плаваний Чжэн Хэ все-таки побывал у берегов Австралии. Уж слишком близко к маршруту его экспедиций лежал этот континент.

Недавно появилась и новая версия поздних плаваний Чжэн Хэ. В марте 2002 года о ней сообщил британский исследователь **Гэвин Мензис** на заседании Королевского географического общества. Возможно, в одном из последних плаваний адмирал Чжэн Хэ первым совершил кругосветное путешествие и попутно открыл Америку!

По расчетам Мензиса, это было шестое плавание адмирала Чжэн Хэ, закончившееся незадолго до смерти его покровителя — императора Чэнцзу. Вот как выглядит маршрут китайских моряков, согласно этой версии: Африка — мыс Доброй Надежды — Атлантический океан — Карибское море. Потом корабли вновь повернули на юг, но не направились к побережью Африки, а обогнули Южную Америку в районе мыса Горн и оттуда двинулись на север вдоль берегов незнакомой земли. Достигнув Калифорнийского залива и, может быть, удивив вождей местного племени индейцев, корабли Чжэн Хэ, повернули на юг, пересекли Тихий океан и достигли Австралии, а оттуда добрались до родной страны. В доказательство своей гипотезы Мензис привел старинную португальскую карту, составленную еще до плавания Колумба, а также напомнил, что на берегах Америки не раз находили средневековые китайские предметы, которые, правда, могли принести туда и морские течения, подхватив их с потерпевших крушение кораблей.

Карта плаваний адмирала Чжэн Хэ

Доклад выслушали со смешанными чувствами. С одной стороны, флотилия Чжэн Хэ действительно была очень хорошо оснащена и могла выдержать подобное плавание. С другой — рассказы о «секретных картах» Колумба повторяются так часто, что им давно перестали верить. Наконец, почему промолчали сами китайцы? Почему в китайских хрониках нет и намека на то, что мир так велик и далеко за Африкой лежат неизвестные земли? И все-таки гипотеза не была сразу отвергнута.

...Книга морей еще не перелистана до конца, пока не найдены вырванные страницы. Сказка странствий продолжается!

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Р

С

Т

У

СОДЕРЖАНИЕ

ПОТОП РАЗРАЗИЛСЯ В ЧЕРНОМ МОРЕ?

АТЛАНТИДА ЛЕЖАЛА В ЕВРОПЕ?

ВОСКРЕШЕНИЕ ТРОИ

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ АМАЗОНОК

ЖИЛ-БЫЛ ЦАРЬ МИДАС...

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КОЛИЗЕЙ!

ИСЧИСЛЕННОЕ ВРЕМЯ

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ДЕТЕЙ

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ ЕВРОПЫ

ПУТЬ НЕВИДИМЫХ ВОИНОВ

ПУТЬ АДМИРАЛА ЧЖЭН ХЭ

ISBN 5-17-020749-2
9 785170 207497
аст
ИЗДАТЕЛЬСТВО